

Лаймен Фрэнк БАУМ

Остров на небесах

Дорогие ребята!

Приглашаем вас совершить удивительное путешествие в волшебную Страну Оз, рожденную фантазией замечательного американского писателя Лаймена Фрэнка Баума, на книгах которого выросло не одно поколение детей во всем мире. Познакомившись с добрыми и наивными персонажами Баума — девочкой Дороти, Страшилой, Железным Дровосеком, Трусливым Львом и многими другими, — вы обязательно полюбите их и сохраните в своем сердце на всю жизнь.

Итак, в путь!

По вопросам оптовых закупок
обращаться по тел.: 513-5777

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН МОСКВА
ISBN 5-7905-0663-1 (22) (12 -
Баум. Остров на небесах. Р/в
468547
45.00

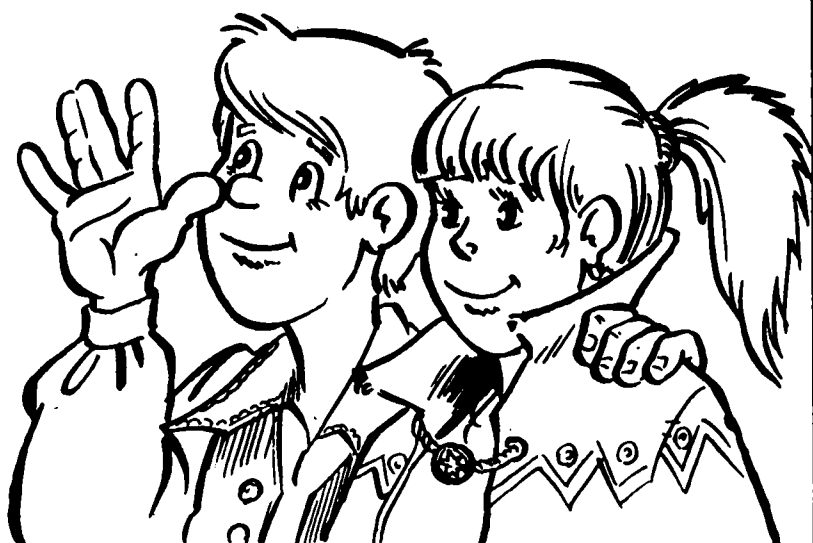
Москва, 2001

Лаймен Фрэнк Баум

МОРСКИЕ ФЕИ

ОСТРОВ НА НЕБЕСАХ

ББК 84.4

Б 29

Баум Л.Ф.

Б 29 Морские феи. Остров на небесах.— Пер. с англ. М. Ворсановой.— М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 2001.— 480 с., илл.

Новая книга Лаймена Фрэнка Баума продолжает рассказ об удивительных приключениях героев, рожденных фантазией замечательного американского писателя-сказочника.

ББК 84.4

Перевод с английского
М. Ворсанова

Художественное оформление *П. Навдаев*

Обложка *Ю. Якунин*

Иллюстрации

«Морские феи» *А. Терсина*

«Остров на небесах» *Ю. Якунин*

Исключительное право публикации произведений Л. Ф. Баума в переводе М. Ворсановой принадлежит издательству «РИПОЛ КЛАССИК». Выпуск указанных работ без разрешения Издательства считается противоправным и преследуется по закону.

ISBN 5-7905-0663-1

© М. Ворсанова, перевод, 2000
© «РИПОЛ КЛАССИК»,
оформление, 2001

МОРСКИЕ ФЕИ

1. ТРОТ И КАПИТАН БИЛЛ

— Никто не может похвастать, что видел русалку, — торжественно произнес Капитан Билл, — потому что те, кто видел их, погибли.

— Почему это? — серьезно спросила Трот, глядя в глаза старому моряку.

Они сидели на скамейке под раскидистой акацией, на самом краю обрыва. Внизу катил свои синие волны могучий Тихий океан. Позади виднелся их опрятный белый домик, вокруг которого росли эвкалипты и перечные деревья. Чуть дальше на крутом берегу стояла деревушка, смотревшая на живописную бухту.

Капитан Билл и Трот часто приходили под акацию — посидеть, полюбоваться океаном. У моряка была одна живая нога и одна деревянная, и он любил приговаривать, что деревянная — лучшая из двух. Когда-то Билл командовал собственной торговой шхуной «Анемона», плававшей вдоль побережья, а отец Трот, Чарли Гриффитс, был его помощником. Когда же Капитан Билл

остался без ноги, Чарли заменил его на шхуне, а старый моряк стал жить на берегу вместе с семьей Гриффитса.

Именно тогда родилась Трот, и Капитан очень полюбил девочку. На самом деле ее звали Мейра, но, едва научившись ходить, она целыми днями топотала по всему дому, потому-то мама с Капитаном Биллом и прозвали ее Трот*, и постепенно к этому имени привыкли все вокруг.

Капитан научил Трот любить море так, как любили его он и Чарли Гриффитс, и девочка со стариком стали верными, неразлучными друзьями.

— Ну почему же все, кто видел русалку, погибли? — снова спросила Трот.

— Да потому, что русалки — феи, и они не хотят, чтобы мы, простые смертные, глазели на них, — ответил Капитан Билл.

— Послушай, Капитан, а что случится, если кто-нибудь все-таки их увидит?

— Тогда, — ответил он, покачав головой, — русалки улыбнутся ему, подмигнут, он прыгнет за ними в воду и камнем пойдет ко дну.

— А что, если он хорошо плавает, а, Капитан?

— Это неважно, Трот. Русалки живут на большой глубине, и бедняге уже никогда не выплыть.

Девочка на секунду задумалась.

— А почему люди ныряют в воду, когда русалки им улыбаются и подмигивают? — спросила она.

* Трот (англ.) — топать, шагать. *Прим. переводчика.*

— Русалки, — важно произнес Капитан Билл, — наикрасивейшие существа в мире, а тем более в море. Знаешь, какие они, Трот? Это очаровательные девушки, а вместо ног у них — рыбий хвост, покрытый зелеными, фиолетовыми или розовыми чешуйками.

— А руки у них есть?

— Ну конечно, Трот, как у любой женщины. И прелестные личики, и обаятельные улыбки. А волосы длинные, мягкие и шелковистые. Когда русалки всплывают на поверхность, они выжимают волосы, сушат их и поют свои сладкие песни. И если какой-нибудь бедняга окажется в этот момент неподалеку, красота русалок и их чудесное пение заворожат его, и он наверняка нырнет вслед за ними. Но они бессердечные, как рыбы, Трот, вот и насмежаются над своими жертвами. Им на нас наплевать. Потому-то я и сказал как-есть: никто не может похвастать, что видел русалку, потому что все, кто видел их, погибли.

— Никто? — переспросила Трот.

— Ни-кто!

— Тогда откуда ты все это знаешь, Капитан Билл? — девочка смотрела на моряка во все свои большущие глаза

Капитан Билл вздохнул. Потом притворился, что хочет чихнуть, — попытался выпиграть время. Он достал свой красный носовой платок и стал отирать лысину, причем так старательно, словно это помогало ему думать.

— Погляди-ка, Трот: кажется, там появился бриг, — он указал на корабль, видневшийся далеко в море.

— Нет, ты все-таки скажи, как люди узнали про русалок, если те, кто их видел, уже ничего не могли рассказать? — не унималась Трот.

— Что узнали о русалках?

— То, что у них зеленые и розовые чешуйки, красивые песни и мокрые волосы.

— Надо думать, никто ничего и не знает наверняка. Просто русалки должны быть именно такими, иначе это уже и не русалки.

Трот тщательно обдумала его слова.

— Кто-то обязательно должен был выжить, Капитан Билл, — уверенно объявила она. — Ведь других фей люди видели, почему бы им не увидеть и русалок?

— Может, и видели, Трот. Все может быть, — ответил он. — За что купил, за то и продаю. Я раньше как-то об этом не задумывался. И вправду, люди не могли бы знать так много о русалках, если б ни разу их не видели, но все говорят, что жертва непременно должна утонуть.

— А может быть, кто-то сфотографировал одну из них, — предположила Трот.

— Может быть, Трот, все может быть, — ответил капитан Билл.

Славный человек этот Капитан Билл! Трот знала — он всегда объяснит все, что ей непонятно. Он носил синий китель с белыми якорями на

большом квадратном воротнике и широченные брюки-клеш. Одна штанина развевалась на ветру, как флаг, потому что надета была на деревянную ногу. Толстая куртка из грубой шерстяной ткани — морской бушлат — была короткая, до талии. В карманах бушлата Капитан Билл всегда носил красивый складной нож, трубку и табак, моток веревки, спички, ключи и еще много всякой всячины. Когда Капитан запускал пухлую руку в карман, Трот следила за ним, затаив дыхание, не зная, что именно он сейчас оттуда достанет. Лицо старого моряка было загорелое, как поджаристый пирог. Он был почти лысый, с короткой бородой и бакенбардами; глаза светло-голубые и очень добрые. Нос крупный и широкий; зубы к старости поредели, и Капитан уже не мог, как в прежние годы, разгрызть орех.

Трот души не чаяла в Капитане Билле, считала его самым умным на свете, обожала за то, что он мог своим замечательным ножиком вырезать из дерева волчки, свистки и разные другие игрушки. В деревне было много девочек и мальчиков, но ей всегда казалось, что плавать на лодке со старым моряком и слушать его увлекательные истории гораздо веселее, чем играть со сверстниками.

Она уже знала все о Летучем Голландце, о морских пучинах и о Капитане Кидде; знала, как загарпунить кита, как увернуться от айсберга или поймать тюленя. Капитан объездил чуть ли не весь свет. Он потерпел кораблекрушение возле

необитаемого острова, совсем как Робинзон Крузо, потом его едва не съели людоеды, и вообще он пережил множество удивительных приключений. Трот верила, что рано или поздно она узнает все, что известно Капитану. Лучшего приятеля для маленькой девочки просто нельзя было сыскать.

— А где живут русалки? — спросила она. — В пещерах, в воде, как рыбы, или еще где-нибудь?

— Не знаю, Трот, — ответил Капитан. — Я спрашивал у водолазов, но что-то не слышал, чтобы кто-нибудь из них наталкивался на жилище русалок.

— Раз они феи, — предположила Трот, — у них должны быть очень красивые дома.

— Может, и красивые, Трот, но уж больно в них мокро. Сама понимаешь, там обязательно должна быть вода.

— Как бы мне хотелось хоть разочек увидеть русалку, Капитан Билл!

— И утонуть? Только этого не хватало! — воскликнул тот.

— Нет, остаться в живых и обо всем рассказать. Я уверена, что они не могут причинить зла, раз они такие красивые, веселые и ласковые.

— Русалки — это русалки, — многозначительно заметил Капитан Билл. — Коли свяжешься с ними, добра не жди.

— Мей-ра! Мей-ра! — раздался крик из дома.

— Что, мам?

— Идите ужинать!

2. РУСАЛКИ

На следующее утро, после завтрака, Трот помогла маме вытереть и убрать в буфет посуду, и они с Капитаном Биллом отправились к обрыву.

Дул легкий и теплый ветер, и брызги прибоя искрились на солнце, словно рассыпь бриллиантов. Из бухты в открытое море выходил последний рыбацкий баркас: именно в такую погоду лучше всего ловятся каменный окунь, барракуда и желтохвост.

Капитан Билл и девочка стояли на краю обрыва и, не отрываясь, смотрели на волны.

— Море сегодня совсем спокойное. Может, покатаемся на лодке? — предложила Трот.

— Да, вроде бы погода что надо, — согласился моряк.

Они стали осторожно спускаться по извилистой тропинке, которая вела к узкой полоске берега. Трот не боялась крутых тропинок и срывающихся камней, но Капитану Биллу с его деревянной ногой идти здесь было не так легко, как по ровной земле, и приходилось ступать очень осторожно, чтобы не поскользнуться.

Вскоре они добрались до песчаного берега и пошли туда, где под навесом оставляли лодку. Навес был построен на довольно большом расстоянии от воды, чтобы волны, яростно бьющиеся о скалы, даже во время прилива не захлестывали лодку. На высоте поднятой руки Капитана Билла

к вбитому в скалу железному кольцу был привязан канат. Лодка висела на двух шлюпбалках и спускалась на воду так же, как шлюпка с борта корабля. Старый моряк развязал узел и начал травить канат, лодка вышла из-под навеса и медленно заскользила по песку к берегу. Когда она достигла прибоя, моряк отвязал канаты и толкнул ее на воду. Это было премилое суденышко, легкое и крепкое. Капитан Билл прекрасно управлял парусом, а если Трот просила — греб веслами.

Вот и на этот раз было решено идти на веслах. Девочка забралась в лодку, а ее спутник, стоя одной ногой в воде («она деревянная, а не сахарная — не растает»), оттолкнул лодку от берега. Потом сел на весла и стал медленно грести.

— Куда прикажете плыть, командор Трот? — весело спросил он.

— А не все ли равно, Капитан? Это так здорово — плыть по волнам, — ответила девочка и опустила руку в воду.

Они огибали Северный мыс с его большими пещерами. Прогулка нравилась им все больше и больше, вот только солнце стало очень уж припекать.

— Это Пещера Мертвеца, здесь когда-то нашли скелет, — начала рассказывать Трот, когда они проплывали мимо скалы, похожей на рот зевающего человека. — Вот Шмелиная Пещера — под ее сводами строят гнезда шмели. А эту называли Пещерой Контрабандистов — тут они прятали свою контрабанду.

Девочка, как и Капитан Билл, знала все пещеры. Вход во многие пещеры был прямо над водой, и лодка могла заплыть в них довольно глубоко.

— А это Пещера Эха, — задумчиво продолжала Трот, пока они плыли вдоль берега, — и Пещера-Великан, и... ой, Капитан Билл, ты как думаешь, в ней и правда водились великаны?

— Что-нибудь такое наверняка было, иначе бы пещеру так не прозвали, — ответил он, отирая лысину красным носовым платком, а весла тем временем бултыхались в воде.

— А ведь мы никогда не были в этой пещере, Капитан, — заметила Трот, поглядывая на небольшое отверстие в скале, похожее на арку, сквозь которое текла вода. — Давай-ка заглянем туда ненадолго.

— Зачем, Трот?

— Посмотреть, есть ли там великаны.

— Гм... И тебе не страшно?

— Нет. А тебе? Мне кажется, эта пещера маловата для великана.

— Твой отец как-то раз побывал в ней, — сказал Капитан Билл. — Он говорит, что это самая большая пещера на всем побережье, она уходит глубоко вниз, ко дну океана. Во время прилива вода в ней поднимается до самого верха, и можно здорово стукнуться головой о каменный потолок.

— Но ведь сейчас отлив, — настаивала Трот. — А потом — ни один великан не смог бы здесь жить, раз потолок такой низкий.

— А он и не жил, дорогой мой командор. Пожалуй, что пещеру прозвали Великаном из-за ее огромных размеров, а вовсе не оттого, что в ней жил какой-то великан.

— Давай заглянем внутрь, — снова сказала девочка. — Мне очень хочется посмотреть, что там.

— Так и быть, — согласился моряк. — Наверное, там попрохладнее, чем на солнце. Только нельзя заплывать глубоко, иначе, когда начнется прилив, мы не сможем выбраться.

Он взялся за весла и стал медленно грести к пещере. Сначала им показалось, что сводчатый вход недостаточно широк для лодки, но они быстро убедились, что это не так. Море здесь было гораздо спокойнее, потому что мыс закрывал эту часть берега от ветра.

— Смотри, не ударься головой, Трот! — предостерег девочку Капитан Билл, когда лодка плавно выплывала под арку.

Но нагнуться пришлось не девочке, а ее спутнику. Правда, лишь на мгновение. Сразу за входом потолок стал гораздо выше. Лодка выплыла в полутемную пещеру, оказавшуюся вовсе не пещерой, а отгороженной скалами небольшой бухтой.

Оба искателя приключений довольно долго молчали, слышно было только, как о борт лодки плещется вода. То, что открылось взору Трот и Капитана, лишило их дара речи от удивления и восторга.

Здесь, в огромной пещере, вовсе не было темно. Казалось, свет бьет откуда-то снизу, окрашивая воду в волшебный синий цвет. Там, где низкие волны накатывали на скалы, камни сияли, как алмазы; брызги воды были похожи на самоцветы, достойные украсить королевскую корону.

Трот восхищенно смотрела на это чудо, подперев голову руками.

Капитан Билл, забыв о веслах, позволил лодке плыть по воле волн: он тоже молчал и смотрел на эту красоту.

Лодка медленно заплывала все дальше, а ее команда тем временем любовалась новыми красками. Старый моряк и девочка любили океан всегда, какое бы настроение у него ни было. Океан был их постоянным спутником и верным другом. Если начинался шторм, они весело смеялись, если на берег обрушивались гигантские волны — радостно хлопали в ладоши; если дремал у их ног — нежно и ласково смотрели на него.

Здесь тоже был океан. Он лежал под каменными сводами, украшенный сапфирами, облаченный в лазурную мантию. В новом обличье он неожиданно оказался еще прекраснее.

— Доброе утро, Мейра! — раздался вдруг нежный голосок.

Трот вздрогнула и изумленно огляделась по сторонам. Прямо перед собой она увидела маленький водоворот — круги один внутри другого, — словно кто-то нырнул и скрылся под водой.

— Ты... ты слышал, Капитан Билл? — встревоженно прошептала она.

Капитан не ответил. Широко раскрытыми глазами он смотрел куда-то за спину Трот, и его била дрожь, словно от холода.

Трот обернулась — и остолбенела. Над водой она увидела очаровательную женскую головку с длинными белокурыми волосами, нежное лицо, того же цвета глаза, что и вода; алые губы чуть приоткрыты в доброй улыбке, так что видны белоснежные зубы. Пухлые румяные щечки, тонкие брови, а на округлом подбородке — забавная ямочка.

— Наи... наикрасивейшие... в мире! — в ужасе бормотал Капитан Билл.

— А все, кто их увидел... утонули!..

Раздался взрыв веселого смеха, и эхо повторило его раскаты. Рядом с Трот, у самого борта лодки, вынырнула еще одна головка, краше первой — очаровательное личико в обрамлении густых каштановых волос. Незнакомка улыбалась, глядя на Трот.

— Вы... русалка? — с интересом спросила девочка. Ей ничуть не было страшно. Ведь незнакомки казались такими добрыми и дружелюбными.

— Да, моя дорогая, — тихо ответила та.

— Мы все русалки! — подхватил хор веселых голосов, и вокруг лодки над водой появились новые прелестные головки.

— А вы правда немножко похожи на рыб? —

спросила Трот, восхищенная удивительным зрелищем.

— Нет, мы русалки, — ответила та, у которой были каштановые волосы.

— Это рыбы немножко похожи на нас, потому что они тоже живут в море и много путешествуют. И вы, люди, тоже немножко на нас похожи, дорогая Мейра, но у вас есть эти неуклюжие, лишённые грации ноги, поэтому вы ходите по земле. Русалки появились раньше рыб и людей, которые что-нибудь да позаимствовали у нас.

— Раз вы были всегда, вы, конечно же, волшебницы, — с умным видом заметила Трот.

— Да, дорогая, мы морские феи, — ответила белокурая русалка, подплывая ближе и высовываясь из воды настолько, что видна была ее тонкая белая шея.

— Мы... мы пропали, Трот! — выдохнул Капитан Билл, помрачнев и побледнев.

— Мне так не кажется, Капитан, — спокойно ответила девочка. — Я уверена, что эти милые русалки не сделают нам ничего плохого.

— Разумеется, нет, — сказала та, что вынырнула первой. — Если б мы были так злы, что захотели навлечь на вас беду, мы бы добрались до вас не только здесь, в пещере, но и на суше. Но мы любим маленьких девочек и хотели бы делать им приятное, приносить радость.

— Я верю вам! — искренне воскликнула Трот, а Капитан Билл тяжело вздохнул.

— Угадай, почему мы показались тебе? — сказала другая русалка, подплывая к самому борту.

— Почему? — переспросила девочка.

— Вчера мы слышали, как ты говорила, что хочешь увидеть русалку, вот и решили исполнить твоё желание.

— Как это мило с вашей стороны, — растрогалась Трот.

— А ещё мы слышали, какие глупости рассказывал о нас Капитан Билл, — с улыбкой добавила темноволосая русалка, — и нам захотелось доказать ему, что все это выдумки.

— Что слышал, то и сказал, — запротестовал Капитан Билл. — Сам я раньше русалок не видал, а потому ни за что не отвечаю. Я и не думал когда-нибудь их увидеть и остаться в живых, чтобы обо всем порассказать.

И снова по пещере прокатился веселый смех, а когда он смолк, Трот спросила:

— Можно мне взглянуть на ваши чешуйки? Правда, они зеленые, фиолетовые и розовые, как говорил Капитан Билл?

Русалки, казалось, не знали, что ответить, и немного отплыли от лодки; очаровательные головки образовал кружок — любо-дорого смотреть. Видимо, русалки посовещались, потому что темноволосая вернулась к лодке и спросила:

— Не хотите ли посетить наше царство, посмотреть на чудеса подводного мира?

— Я хочу, — мгновенно ответила Трот, — но не могу, я же утону.

— Еще как утонешь! — воскликнул Капитан Билл.

— Нет, нет, — сказала русалка. — Мы превратим вас в русалок, таких же, как и мы, и вы сможете жить под водой.

— Мне бы не хотелось этого, — призналась девочка, — во всяком случае, насовсем.

— Вы пробудете у нас столько, сколько пожелаете, ни секундой больше, — возразила русалка с улыбкой, ей, видно, понравилось замечание Трот. — Мы обещаем вернуть вас на это самое место и снова превратить в обычных людей, как только вы захотите.

— И рыбий хвост у меня будет? — серьезно спросила Трот.

— У тебя будет русалочий, — поправила ее русалка.

— А какого цвета у меня будет чешуя: розовая или фиолетовая?

— Цвет ты выберешь сама.

— Послушай-ка, Трот! — заволновался Капитан Билл. — Неужели ты и вправду хочешь сделать такую глупость?

— Конечно! — объявила девочка. — Ведь не каждый день получаешь такие приглашения. К тому же, если я откажусь, то я никогда не узнаю, где живут русалки.

— Меня не интересует, где они живут, — сказал Капитан Билл. — Я только хочу сам остаться живым.

— Но это же неопасно, — настаивала Трот.

— Не знаю, не уверен. Все думали, что неопасно, ныряли за русалками и тонули.

— Кто это все? — спросила девочка.

— Не знаю, кто именно, но я слышал, что...

— Ты слышал, что никто не остался в живых, увидев русалку.

— И ничего не рассказал, — продолжал Капитан Билл, качая головой. — Так что, если и мы нырнем, как они нам предлагают, — тоже непременно погибнем.

Услышав эти слова, русалки засмеялись, а темноволосая сказала:

— Ну, если боитесь, тогда не надо. Можете уплыть из пещеры и никогда нас больше не увидите. Нам просто хотелось доставить удовольствие маленькой Мейре, показать ей сокровища нашего дворца.

— Я очень хочу их увидеть! — воскликнула Трот, и глаза ее загорелись любопытством.

— Я тоже хочу, — согласился Капитан Билл, — только если мы не утонем и сможем потом обо всем рассказать.

— Ты не веришь нам? — спросила русалка, ласково глядя на старого моряка и улыбаясь ему. — Не веришь, что мы вернем вас на это самое место целыми невредимыми?

— Не в этом дело, — сказал Капитан Билл. — Я ведь должен присматривать за Трот.

— Тогда ты просто обязан идти со мной, — решительно заявила Трот, — потому что я прини-

маю приглашение. А если не хочешь, Капитан Билл, возвращайся домой и передай маме, что я в гостях у русалок.

— Да она меня в порошок сотрет! — простонал Капитан, содрогаясь при одной только мысли о подобном разговоре. — Уж лучше я попытаю уда-
чи под водой.

— Что ж, прекрасно. Я готова, мисс Русалка, — сказала Трот. — Что я должна делать? Быстренько раздеться?

— Дай мне свою руку, дорогая, — ответила русалка, протягивая из-под воды красивую белую руку. Трот дотронулась до нее — она была теплая и нежная, вовсе не «рыбья».

— Меня зовут Клея, — продолжала русалка. — Я принцесса подводного царства.

Тут в лодке раздалось какое-то шлепанье, и Трот выпрыгнула за борт. Когда она прыгала, Капитан увидел блеск фиолетовых чешуек на месте ее ног. В следующую секунду головка Трот уже выглядывала из воды, рядом с головами русалок. Девочка радостно смеялась, смотрела на Капитана Билла и звала:

— Иди к нам, Капитан! Это ни капельки не больно!

3. В ГЛУБИНАХ БЕЗДОННОГО СИНЕГО МОРЯ

Капитан Билл все стоял в лодке и не знал, что ему делать. Никогда еще старый моряк не был

настолько сбит с толку творящимися чудесами. Сперва он просто не мог поверить, что все это ему не снится, но Трот и в самом деле плавала и весело смеялась вместе с русалками. А он знал, что ни за что на свете не отпустит свою малютку на дно океана одну.

— Дай руку, Капитан Билл, — сказала принцесса Клея, и, набравшись мужества, старый моряк стиснул правой рукой ее нежные пальчики. Он перегнулся через борт лодки и вдруг увидел странный блеск на том месте, где привык видеть свои ноги; в следующее мгновение Капитан оказался в воде, рядом с Трот. Ему было довольно удобно, но слегка боязно.

— Бог ты мой! — воскликнул он. — С моим-то ревматизмом — лезть в воду! Да я одеревенею так, что двинуться не смогу!

— Ты прекрасно плаваешь, — заметила Трот. — Тебе достался замечательный хвост, Капитан, а эти зеленые чешуйки просто великолепны!

— Они и правда зеленые? — спросил он, пытаясь изогнуться и посмотреть на свой хвост.

— Зеленые, будто изумруды, Капитан. Как они себя чувствуют?

— Чувствуют? Да моя деревянная нога в подметки не годится этому хвосту. Я с ним такое могу выделывать, о чем с деревяшкой и мечтать не смел.

— И не бойся за свой ревматизм, — успокоила его принцесса. — Русалки, хоть и живут в воде, никогда не простужаются и не болеют.

— А что, Капитан теперь тоже русалка? — поинтересовалась Трот.

— Скорее, водяной, — рассмеялась принцесса. — Но домой вернется прежним Капитаном Биллом.

— С деревянной ногой? — не унималась девочка.

— Можешь не сомневаться, моя дорогая.

А моряк тем временем, привыкая к своему новому обличью, плавал туда-сюда и был в полном восторге от пируэтов, которые мог выделывать. Он носился с огромной скоростью, кувыркался, нырял, и все это удавалось ему куда лучше, чем раньше, — даже лучше, чем когда у него обе ноги были настоящими. Но вот что странно: вся его одежда — и китель, и бушлат, и фуражка не промокали в воде, оставаясь сухими и теплыми. Когда он выныривал, капли стекали с его лица и бороды, и вытираться было незачем.

С Трот тоже происходили самые невероятные вещи, и ей очень это нравилось. Плавая под водой, она видела все вокруг так же ясно и отчетливо, как на суше. А глядя через плечо, любовалась плавными движениями своего хвоста, покрытого переливающейся фиолетовой чешуей, сверкающей, как драгоценные камни. Трот была все в том же платье, но оно даже не намокло.

Только теперь Трот заметила, что русалки тоже одеты, причем одеяний прекраснее она никогда не видела. Это были платья из блестящего шелка,

с глубоким вырезом и широкими рукавами. Шлейфы платьев были легкие и прозрачные, и там, где у русалок начинался рыбий хвост, сквозь ткань просвечивала чешуя. На шеях морских фей поблескивали жемчужные ожерелья, одежды их тоже были расшиты жемчугом. Русалки никогда не заплетали кос, не делали причесок, и в воде их длинные волосы напоминали пушистые облака.

Не успела Трот все это толком разглядеть, как принцесса сказала:

— Ну а теперь, дорогая моя, пора отправляться в путь, — ведь до подводных дворцов еще плыть и плыть.

— Я готова, — ответила Трот и, доверчиво улыбаясь, взяла принцессу за руку.

— Капитан позволит мне сопровождать его? — спросила светловолосая русалка, протягивая моряку руку.

— Конечно, мисс, — смущенно ответил тот.

— Меня зовут Мерла, — продолжала светловолосая. — Я двоюродная сестра принцессы Клеи. Мы поплывем все вместе, и я буду держать тебя за руку, чтобы ты не заблудился.

Они начали спускаться все глубже и глубже. Сразу стало гораздо темнее. Но вскоре Трот, которая все время оглядывалась по сторонам, заметила, что вода посветлела.

— Пещера осталась позади, — объяснила Клея, — и теперь мы поплывем к нашему дому.

— Надеюсь, что в океане нет извилистых дорог, — сказала девочка, быстро плывя рядом со своей новой подругой.

— Конечно, есть. Те дорожки, что идут по самому дну, вряд ли можно назвать прямыми и ровными. Но мы сейчас на средней глубине, где ничто не помешает нашему путешествию, разве только...

В голосе ее послышалось замешательство, и Трот спросила:

— Разве только что?

— Разве только мы встретим какое-нибудь опасное существо, — сказала принцесса. — Здесь, на средней глубине, не так спокойно, как на дне, поэтому-то мы и держим вас за руки.

— А какой в этом прок? — спросила Трот.

— Не забывай — мы ведь феи, — отвечала принцесса. — Во всем океане никто не может причинить нам вред, но вы-то простые смертные, и, не оберегай мы вас, находиться здесь вам было бы очень опасно.

Трот призадумалась и испуганно огляделась по сторонам. Время от времени мимо них проплывала какая-нибудь тень, но всегда на почтительном расстоянии, так что ясно разглядеть ее было невозможно.

Внезапно на их пути оказался большой косяк крупных рыб-желтохвостов. Сотни их неподвижно висели в воде, но как только рыбы увидели русалок, они быстро отплыли в сторону, уступая дорогу морским феям.

— Они на нас не нападут? — поинтересовалась Трот.

— Нет, что ты, — засмеялась принцесса. — Рыбы в большинстве своем существа бестолковые, а уж это семейство совершенно безвредно.

— А как насчет акул? — спросил Капитан Билл, который легко плыл рядом с ними, рука об руку с красавицей Мерлой.

— Акулы, конечно, опасны, — ответила Клея, — так что советую держаться от них подальше. Они никогда не решатся напасть на русалок, а пока вы с нами — и на вас тоже, но лучше, если возможно, не встречаться с ними.

— Будь осторожен, Капитан, — прибавила от себя Трот.

— Конечно, буду, моя девочка, — ответил он. — Видишь ли, раньше я не боялся акул, потому что знал: если они подплывут, я огрею их деревянной ногой. А теперь, коли им захочется отведать моих зеленых чешуек, — каюк старику Биллу.

— Не бойся, — сказала Мерла. — Пока мы в пути, я за тебя отвечаю. А в наших дворцах акул нет.

— А вдруг они туда заплывут? — испуганно спросил Капитан.

— Не заплывут. Во дворцах русалок живут только русалки.

— А чего еще нам нужно бояться? — спросила девочка, когда все ненадолго умолкли.

— Есть кое-что пострашнее, моя милая, — ответила принцесса Клея. — Конечно, мы очень

могущественны, но среди тех, кто населяет море, есть одно существо, столь же всесильное, как мы. Это осьминог.

— Знаю-знаю, — сказала Трот. — Я их видела.

— Ты, наверно, видела маленьких осьминогов. Они иногда всплывают у берега на поверхность. Бывает, их даже ловят рыбаки, — ответила Клея. — Но это лишь дальние родственники ужасных глубоководных осьминогов, которых я имею в виду.

— Маленькие тоже достаточно опасны, — включился в беседу Капитан Билл. — А если тут у вас водятся большие, то лучше уж не знакомьте меня с ними.

— Гигантские осьминоги живут в труднодоступных скалистых районах океана, — продолжала рассказывать принцесса, — и нападают на тех, кто им встречается. Но близ дворцов русалок они не водятся. Пока вы у нас в гостях, вам бояться нечего.

— Надеюсь, что так, — сказала Трот.

— Я тоже, — добавил Капитан Билл. — Лучше не встречаться со всякими дьявольскими отродьями, а осьминоги пострашнее даже морских змей.

— О, ты и морских змей видел! — Мерла, казалось, была удивлена.

— Сам-то не видал, — признался моряк, — но слышать о них приходилось.

— А что, еще живы моряки, которые их видели? — спросила Трот.

— Кое-кто жив, — ответил Капитан. — Жуткие, надо сказать, твари эти морские змеи.

— Ах, как легко можно ошибиться, — грустно сказала принцесса Клея. — Мы хорошо знаем морских змеев и очень их любим.

— Любите! — воскликнула Трот.

— Да, дорогая. Их только три на всем белом свете. Они не просто неопасны, но даже застенчивы и пугливы. И очень добродушны, несмотря на внешнее уродство. Они делают много добра, и за это все их любят.

— А где они водятся? — спросила девочка.

— Самый старый живет по соседству с нами, — сказала Клея. — Он король Океана, его зовут Энко.

— Сколько ж ему лет? — полубопытствовал Капитан Билл.

— Этого никто не знает. Он жил здесь еще до того, как возник океан, ему больше понравилось жить в воде, чем на суше, и он остался. Возможно, королю Энко десять тысяч лет.. или двадцать. Здесь, на дне моря, мы часто теряем счет времени.

— Но он, видимо, очень старый, — сказала Трот, — пожалуй, даже старше Капитана Билла.

— Да уж как пить дать — старше, — буркнул моряк, — но ненамного. У него-то небось нет седой бороды.

— Отчего же, есть, — рассмеялась Мерла. — И у двух его братьев, Анко и Инко, тоже имеются бороды. У каждого их них — свой океан, но раз в

тысячу лет они приплывают сюда проведать старшего брата. Мы много раз видели их вместе.

— Ой, а сколько же тогда вам лет? — спросила Трот, с удивлением разглядывая юных красавиц.

— Нам, как и большинству женщин, столько, на сколько выглядим, — улыбнулась принцесса. — Мы не любим говорить о своем возрасте.

— Но вы старше Капитана Билла?

— Да, дорогая, — сказала Клея.

— Правда, седой бороды у нас нет, — весело прибавила Мерла, — да и душой мы молоды.

Трот призадумалась, она почувствовала гордость оттого, что путешествует в такой солидной компании. Русалки выглядели юными и свежими — вот уж не скажешь, что они живут не первую тысячу лет. Девочка пригляделась к тем морским феям, что плыли следом. Их было много — милых и одетых в такие же прозрачные платья, как у Мерлы и принцессы. Русалки из свиты не участвовали в разговоре, играли по дороге в разные шумные игры, и Трот время от времени слышала за спиной их веселый смех. Если какие-то сомнения поначалу и возникли у девочки, наслушавшейся рассказов Капитана, то теперь она убедилась в том, что русалки очень добрые и веселые. Она ведь и раньше их совсем не боялась.

Вскоре Капитан Билл поинтересовался:

— А плыть-то еще далеко?

— Ты устал? — спросила Мерла.

— Нет, — ответил он, — но очень не терпится посмотреть на ваши дворцы. Не больно здесь ин-

тересно, на суше куда лучше. Конечно, плыть приятно, с этим я готов согласиться. Но пока я не увидел ничего такого, что бы меня удивило.

— Что правда, то правда, — ответила принцесса. — Мы специально решили плыть на средней глубине, чтобы вас ничто не испугало. Можем плыть побыстрее, если хотите. Как думаешь, Капитан, далеко ли мы уплыли от пещеры?

— Ну, морскую милю* проплыли, — предположил тот.

— Нет, — сказала русалка, — мы уже проплыли не одну сотню морских миль от того места, где началось наше путешествие.

— Быть этого не может! — изумился Капитан.

— Тогда все дело в волшебстве, — рассудила Трот.

— Совершенно верно, дорогая. Мы воспользовались нашей волшебной силой, чтобы сберечь ваши силы и время, — объяснила Клея. — Теперь мы уже недалеко от дома. Спустимся поглубже: дворцы русалок — на самом дне океана.

4. ДВОРЕЦ КОРОЛЕВЫ АКВАРИНЫ

Они спускались все глубже, но вокруг почему-то не становилось темнее, и это очень удивляло Трот. Конечно, предметы были видны не столь ясно, как при солнечном свете, но вполне отчет-

* Морская миля равна 1,852 км. *Прим. переводчика.*

ливо. Словно сквозь очки с зелеными стеклами. Вода была чистая, только слегка зеленоватая, девочка чувствовала себя легко и свободно, как никогда прежде. Казалось, сама вода помогала ей плыть.

— Даже не верится, что я хоть что-то вешу, — сказал она Капитану.

— И мне тоже, Трот, — ответил он. — Но на такой большой глубине это нормально. Меня гораздо больше занимает вот что: как это мы тут дышим, раз у нас нет жабр, как у рыб.

— А ты уверен, что их нет? — спросила Трот, ощупывая шею.

— Абсолютно. И у русалок тоже, — заявил Капитан Билл.

— Ну, тогда, — решила Трот, — мы дышим по волшебству.

Русалок развеселила ее проницательность, и принцесса сказала:

— Ты угадала, моя дорогая. А теперь плыви-ка помедленнее — дворец уже виден.

— Где? — нетерпеливо спросила Трот.

— Прямо перед тобой.

— В этой роще? — допытывалась девочка.

На покрытом белым песком дне моря росли невиданные подводные растения с ветвями — ну точь-в-точь как у обычных деревьев. Ветки и листья были самого разного цвета, вовсе не обязательно зеленые. Одни фиолетовые, постепенно переходившие в светло-лиловый цвет. Другие — крас-

ные, от нежно-розового до самых ярких оттенков алого. Были и другие цвета — оранжевый, желтый и голубой, и все они чудесно гармонировали с сине-зеленой морской водой. У Трот от такого буйства красок просто разбежались глаза.

Эти морские растения, такие же мощные и высокие, как деревья на суше, росли до того тесно, что ветви их сплетались. Сквозь заросли к дворцам вели несколько аллей, вход в каждую охраняли крупные рыбы с мечами вместо носа.

— Это меч-рыбы, — объяснила принцесса, когда вся компания проплывала мимо одной из аллей.

— А они неопасны? — спросила Трот.

— Только не для нас, — ответила русалка. — Меч-рыбы полезнейшие и преданнейшие слуги, они охраняют входы в дворцовые сады. Если появляется незваный гость, стража нападает на него и прогоняет прочь. Мечи у них острые и крепкие, а сами они — свирепые бойцы, уж поверь мне.

— Они еще нападают на корабли и этими самыми мечами пробивают днища насквозь, — мрачно заметил Капитан Билл.

— Это кочевые племена меч-рыб, — объяснила принцесса. — А те, что служат нам, слишком благоразумны и рассудительны чтобы нападать на корабли.

Они свернули на широкую «садовую» аллею («садами» русалки называли свои великолепные рощи), и меч-рыбы, стерегущие вход, посторонились, пропуская их, а потом снова стали следить

за входом, всюду тараща свои выпуклые глаза. Медленно проплывая по аллее, Трот заметила, что на некоторых кустах растут плоды, но ни она, ни Капитан Билл не могли понять, какие именно.

Дорожка сворачивала то вправо, то влево, пока наконец не вывела их на открытое пространство. Дно здесь заросло прекрасными морскими цветами. Трот видела их впервые — причудливой формой и изысканной окраской они напоминали редкостные сорта орхидей. Но девочка так и не успела хорошенько рассмотреть их: посреди цветочного ковра возвышались огромные, невиданной красоты дворцы русалок.

Дворцы были из белых, розовых и желтых кораллов. Путешественники оказались прямо перед фасадом главного дворца, имевшего непривычную для людей форму подковы, но еще непривычнее было отсутствие окон — в стенах виднелись лишь арки, служившие входами.

Подплыв к самому дворцу, группа разделилась: Клея и Мерла вместе с Трот и Капитаном направились во дворец, а остальные русалки быстро уплыли к своим жилищам.

— Милости просим! — напевно произнесла Клея. — Здесь вы в полной безопасности, вас окружают только друзья. Пожалуйста, почувствуйте себя как дома, ведь вы наши почетные гости. Надеюсь, вам здесь понравится, — добавила она немного смущенно.

— Я в этом уверена, дорогая принцесса, — поспешила заверить Трот.

Клея проводила их через арку в огромную залу с высоким потолком.

Это была бы просто пещера, если бы не гладкие стены из розовых и белых кораллов. Сначала Трот показалось, что над залой нет крыши, потому что вверху, насколько хватало глаз, была видна вода. Но принцесса, словно прочитав ее мысли, сказала с улыбкой:

— Нет, крыша есть, иначе сюда заплывали бы все морские жители. Но она стеклянная — ведь она должна пропускать свет.

— Стеклянная! — изумилась девочка. — Но это должно быть преогромное стекло.

— Так оно и есть, — подтвердила Клея. — Крыши наших дворцов — самое настоящее чудо света, их не было бы, если б не волшебство нашей королевы. Сами понимаете, сделать такое стекло под водой невозможно.

— Это уж точно, — согласился Капитан Билл, а потом спросил: — А королева-то ваша тут живет?

— Да. Она ждет вас в тронном зале, чтобы поприветствовать. Ну что, войдем?

— Мне просто не терпится, — немного застенчиво ответила Трот и решительно последовала за принцессой через арку в небольшую комнату, где несколько русалок полулежали на коралловых кушетках. На их восхитительных одеждах переливались драгоценные камни.

— Ее величество ожидает гостей, принцесса Клея, — объявила одна из них, — вас просят войти.

— Что ж, пошли, — сказала Клея и, снова взяв Трот за руку, провела ее сквозь еще одну арку; Мерла и Капитан Билл последовали за ними.

На этот раз они очутились в помещении столь великолепном, что девочка открыла рот от изумления. Тронный зал королевы был самым просторным и изысканным из всех подводных дворцовых залов. Его коралловые стены украшали бордюры и растительные орнаменты, выложенные из перламутра. По углам стояли шкафы, в которых были аккуратно расставлены диковинные, гладко отполированные раковины. Пол блестел и переливался, словно ковер из бриллиантов: узоры на нем были из драгоценных камней.

Посреди комнаты, на небольшом возвышении из перламутра, стояла кушетка, украшенная множеством бриллиантов, рубинов, изумрудов и жемчужин. На ней возлежала королева Акварина. Она была так прекрасна, что Трот не могла глаз от нее оторвать, а Капитан Билл снял фуражку и мял ее в руках.

В зале стояло еще много таких же перламутровых кушеток, и на каждой полулежали прелестные русалочки. Тут только Трот догадалась: они ведь не могут сидеть так, как люди, — им мешают хвосты, но они очень изящно расположились на кушетках, и прозрачные шлейфы платьев волнами ниспадали на пол.

Пока Клея и Мерла вели гостей через зал к трону королевы, на них со всех сторон смотрели

добрые, улыбающиеся лица. Морские феи были слишком хорошо воспитаны, чтобы показать свое удивление. Гости остановились прямо перед троном, и королева приподняла голову, разглядывая их.

— Добро пожаловать, Мейра, — сказала она, — добро пожаловать, Капитан Билл. Надеюсь, вам понравилось у нас под водой.

— Мне — да, — отвечала Трот, любясь красотой королевы.

— Все это малость странно и непривычно, — негромко сказал моряк, — никогда бы не подумал, что вы, русалки, — именно такие.

— Позвольте мне пояснить: мы пригласили вас именно затем, чтобы опровергнуть ваши ложные представления о нас, — ответила королева.

— Обычно мы занимаемся своими делами и мало обращаем внимания на жителей суши, впрочем, все, что происходит на земле, нам известно. Поэтому, когда принцесса Клея стала невольной свидетельницей ваших нелепых высказываний о нас, мы несказанно удивились и решили позволить вам, собственными глазами увидеть, каковы русалки на самом деле.

— Вы это здорово придумали, — согласился Капитан Билл и потупился — он вспомнил, какими словами описывал русалок.

— Вот почему вы здесь, — очень сердечно и дружелюбно продолжала королева. — Более того, вы можете побыть у нас несколько дней, полюбоваться океанскими красотами.

— Я очень вам благодарна, ваше величество, — сказала Трот, — и мне ужасно хочется остаться, но мама будет очень волноваться, если мы не вернемся вовремя.

— Я все улажу, — улыбнулась Акварина.

— Но как? — удивилась девочка.

— Я устрою так, что для мамы время остановится, и она не заметит, как долго вы отсутствуете. Поэтому беспокоиться она не станет.

— Вы и правда можете так сделать? — спросила Трот.

— С легкостью. Я погружу маму в глубокий сон, и она проснется только тогда, когда вы соберетесь домой. Вот сейчас она сидит в кресле у окна и вяжет, — королева замолчала, подняла руку и нарисовала в воздухе какие-то знаки. Потом добавила: — Теперь, малышка Мейра, твоя мама спит, и вместо волнения я обещаю ей приятные сны.

— А если кто-нибудь обворует дом, пока она спит? — забеспокоилась девочка.

— Успокойся, дорогая. Мое заклинание защитит дом от непрошенных гостей.

— Как это здорово! — обрадовалась Трот.

— Просто чудеса! — подхватил Капитан Билл. — Хорошо бы, чтобы все так и вышло. Когда твоя мама сердится, ей на язычок лучше не попадаться.

— Взгляните сами, — предложила королева и снова провела рукой по воздуху.

Они увидели комнату в их домике и маму

Мейры, спящую в кресле у окна. Вязание лежало у нее на коленях, а рядом с креслом, свернувшись клубочком, спал кот. Все было так правдоподобно, что Трот даже послышалось тиканье часов над камином. Потом видение рассеялось, и королева спросила с улыбкой:

— Вы довольны?

— Еще бы! — воскликнула Трот. — Но как вы это делаете?

— Это подобие миража, — ответила та. — Мы можем перенести любую картину земной жизни туда, куда захотим. Иногда мы устраиваем миражи над водой, и тогда люди тоже видят их.

— Так и есть, — кивнул Капитан. — Я видел миражи, но до сих пор не догадывался, откуда они берутся.

— Всякий раз, когда видишь что-то непонятное, хочется задавать вопросы. Я буду рада ответить вам, — предложила королева.

— Меня вот что смущает, — сказала Трот, — почему мы не промокаем, хотя вокруг нас вода?

— Это оттого, что вода не прикасается к вам, — объяснила королева. — Мы сделали вас такими же, как русалки, чтобы вам больше понравилось здесь. Одно из наших волшебных свойств состоит в том, что вода не может намочить ни нас самих, ни наши платья. Меду нами и водой остается небольшой слой воздуха, меньше чем с волосок толщиной, поэтому наша одежда всегда теплая и сухая.

— Теперь понятно, — сказала Трот, — почему вы не промокаете.

— Совершенно верно, — рассмеялась королева, а вслед за ней и остальные русалки.

— Значит, вот почему мы можем здесь дышать без жабр, — задумчиво произнес Капитан Билл.

— Да. Воздух все время обновляется — ведь в воде есть кислород. Мы дышим под водой так же легко, как вы на суше.

— А плавники зачем? — спросила Трот, разглядывая плавник на спине у Капитана Билла.

— Плавники помогают менять направление, с ними гораздо удобнее плавать, — ответила королева.

— Они делают нас жутко водоплавающими, — захихикал Капитан Билл. Потом вдруг стал серьезным и спросил: — А как с моим ревматизмом? Я, случаем, не проржавею от всей этой сырости?

— Конечно, нет, — ответила Акварина. — У нас здесь даже не слышали про ревматизм. Никаких неприятных последствий визита к нам не будет, уверяю вас, так что гуляйте и развлекайтесь в свое удовольствие.

5. МОРСКОЙ ЗМЕЙ

Трот случайно взглянула на стеклянный потолок залы и остолбенела. Сквозь стекло вниз смотрело огромное лицо с седой бородой, за головой

виднелось изогнутое туловище, похожее на водосточную трубу.

— А, это король Энко, — сказала Акварина, проследив за взглядом девочки. — Клея, открой дверь и пригласи его войти, — нашему старому другу, конечно же, не терпится взглянуть на жителей суши.

— А он нас не тронет? — дрожа от страха, спросила девочка.

— Кто? Энко? Ну что ты, моя дорогая! Мы очень любим Морского Змея, короля Океана, хоть и не подчиняемся ему. Он очень милый, ты в этом тотчас убедишься.

— Он умеет разговаривать? — спросила Трот.

— Разумеется.

— И мы сможем его понять?

— Да, конечно, — ответила королева. — Пока вы находитесь здесь, вы способны понимать любого из морских жителей.

— Как это здорово! — воскликнула Трот.

Принцесса Клея неторопливо подплыла к одной из стен тронного зала, взмахнула рукой, и в стене появилась арка. Морской Змей увидел ее, и голова над стеклянной крышей исчезла, а потом показалась в этом проходе. Змей вплыл внутрь и приблизился к подножию трона королевы Акварины, которая сказала ему:

— Доброе утро, ваше величество. Надеюсь, вы в добром здравии?

— Благодарю, ваше величество, — ответил Энко и повернулся к гостям.

— Это, значит, и есть те самые жители суши, прибытия которых вы ожидали?

— Да, — подтвердила королева, — девочку зовут Мейра, а ее спутника — Капитан Билл.

Морской Змей изучал гостей, и те наконец тоже отважились как следует рассмотреть его. Это было очень странное, но совсем не страшное существо. Голова круглая, как мяч, торчащие уши с кисточками на концах, а рот — до ушей. Нос приплюснутый, глаза голубые и добрые. Короткие, но очень густые растрепанные седые волосы. Голова Змея уже находилась в зале, а длинное змеиное тело исчезало в проходе, и девочка не могла бы сказать, насколько велика та его часть, которая оставалась снаружи, скрытая коралловой стеной. На спине Морского Змея было несколько плавников, и это странное создание больше напоминало угря, чем змея.

— Я вижу, что девочка еще маленькая, а Капитан Билл — уже старик, — заметил король Энко. — Но он, безусловно, младше меня.

— И сколько же вам лет? — спросил моряк.

— Точно не скажу. Моя память хранит события нескольких тысячелетий, а то, что было еще раньше, уже не вспоминается. У вас нет склероза, Капитан Билл?

— Чего нет, того нет, — усмехнулся тот. — Придется признать, что вы старше меня.

Морской Змей, похоже, остался доволен.

— Как ваше здоровье? — спросил он.

— В порядке, — ответил Капитан Билл. — А ваше?

— Спасибо, все прекрасно. Сколько себя помню, только три раза у меня что-то болело. Последний раз во времена Взая Юлия Цезаря.

— Вы имеете в виду Гая Юлия Цезаря? — поправила Трот.

— Нет, я имею в виду Взая Юлия Цезаря, — упорствовал Морской Змей. — Так его звали по-настоящему. Это потом его стали называть Гаем. А вообще-то он Взай, потому что все, что можно было у кого-нибудь взять, забирал себе. Уж я-то знаю — сам его видел. А вы видели, Капитан Билл?

— Я не мог, потому как еще не родился, — признался моряк.

— В то время у меня страшно болел зуб, — продолжал Энко, — но я вовремя сообразил, что можно поймать рака, и тот клешней вырвет большой зуб. Боль очень скоро прошла.

— А рвать зуб — это очень больно? — спросила Трот.

— Больно! — воскликнул Морской Змей, содрогнувшись при одном воспоминании об этом. — Раки — такие неуклюжие существа!.. А второй раз я болел во времена Наухоносорога.

— Ой, вы перепутали, он — Навуходоносор, — сказала Трот.

— Вы его так называете? — удивился Морской Змей. — Вообще-то его звали Наухоносорог. Но-

вое произношение только спутало все карты. Ведь «навуходоносор» — совершенно бессмысленное слово.

— А почему его звали Носорогом? Он что, ел траву? — спросила девочка.

— Нет-нет, ни в коем случае, — сказал Морской Змей. — Правда, он первым догадался, что можно есть зеленый салат, и сам его очень любил. Наверно, люди считали, что это трава, но они ошибались. Уж я-то знаю, потому что помню те времена. А ты тогда уже родилась?

— Нет, — ответила Трот.

— Тогда у меня болел хвост, — продолжал свой рассказ Энко. — Один старый осьминог до того меня невзлюбил, что однажды, когда я отвлекся, завязал мой хвост узлом примерно в девяноста метрах от конца.

— И что же вы сделали? — спросил Капитан Билл.

— Ну, для начала я превратил осьминога в медузу. А потом стал ждать, пока узел ослабнет и развяжется. Так и случилось, боль сразу прошла.

— Я... я что-то не поняла... — растерялась Трот.

— Вот спасибо, моя дорогая, — обрадовался Морской Змей. — Почти все люди всегда делают вид, что понимают каждое слово. Но гораздо больше уважаешь тех, кто признается, когда чего-то не поймет. Может быть, они даже знают гораздо больше других.

— А какого вы роста? — поинтересовался Капитан Билл.

— Когда меня измеряли последний раз, во мне было двести двадцать восемь метров с четвертью. Насчет четверти не уверен, но остальное верно. Меня измерял Адам, когда Каин был еще ребенком.

— А где сейчас остальная ваша часть? — спросила Трот.

— Надеюсь, что спит дома, свернувшись спиралью, — ответил Морской Змей. — Когда я куда-нибудь отправляюсь, я обычно беру с собой столько себя, сколько понадобится. Это очень удобно. Если я возвращаюсь поздно ночью, то с легкостью нахожу дорогу домой — как по веревке: постепенно сворачиваюсь в клубок.

— А вам нравится быть морским змеем? — продолжала спрашивать девочка.

— Да, я ведь Король Океана, а кроме того, трудно себе представить, чтобы какой-нибудь другой змей был лучше меня. У меня есть два брата, они живут в других океанах. Один короче меня на половину твоего шага, а другой — на несколько шагов. Впрочем, наверно, смешно мерить нас шагами, если нам самим и шагать-то нечем?

— Пожалуй, смешно, — согласилась Трот.

— Думаю, мне есть чем гордиться, — мечтательно произнес Энко, — солидным возрастом, бесспорным авторитетом и огромной длиной.

— Даже не верится, что можно так вырасти, — задумчиво произнес Капитан Билл.

— До двухсот двадцати восьми метров с четвертью? — переспросил Морской Змей.

— Нет, я говорю о возрасте, — пояснил моряк.

— Ну, что же делать, если ты родился морским змеем? Ничто в море не может меня убить. Я даже не могу покончить жизнь самоубийством: здесь нет ни яда, ни оружия, ни даже газовой плиты, чтобы отравиться газом. Так что выбирать мне не приходится, вот я и живу. Это не так уж и скучно, поверьте мне. Впрочем, я что-то заболтался: пора домой — обедать. Будет время — заплывайте в гости.

— Спасибо, — поблагодарила Трот.

А Мерла прибавила:

— Я обязательно свожу вас в гости к его величеству: посмотрите, как он живет.

— Я буду вас ждать, — сказал Энко и медленно выплыл сквозь арку в стене, которая тут же исчезла, словно ее и не было.

— Ой! — воскликнула Трот. — Король Энко забыл рассказать нам, что у него болело в третий раз.

— Ну ничего, — успокоил ее Капитан Билл, — мы его еще спросим. Правда, склероз берет свое, и он мог уже забыть все подробности.

6. ЗНАКОМСТВО С ОКЕАНОМ

Королева пригласила гостей прилечь на кушетках отдохнуть после долгого путешествия. Русалки были так любезны, что освободили два ближай-

ших к трону ложа, и девочка с моряком удобно устроились на них.

Вопросы о жизни на суше сыпались градом, и гости с удовольствием отвечали. Королева уже говорила, что внимательно следит за всем, что происходит на земле, поэтому ее интересовали мельчайшие подробности жизни людей.

Во время разговора несколько русалок внесли в зал блюда с морскими яблоками и другими фруктами. Они предложили их сперва королеве, а затем всем остальным. Трот и Капитан Билл взяли по яблоку. Девочке оно очень понравилось, потому что было куда вкуснее тех, что росли на земле. Королева Акварина обрадовалась, когда старый моряк признался, что хочет еще фруктов, но Мерла предупредила: скоро будет готов обед, и хорошо бы не перебить аппетит.

— Мы обедаем в полдень, потому что готовить приходится засветло, — объяснила она.

— Готовить? — удивилась Трот. — Но как? Ведь не можете же вы развести огонь в воде?

— Нам он и не нужен, — ответила Мерла. — Когда солнечные лучи проходят сквозь стеклянную крышу кухни, они становятся такими горячими, что могут сварить и поджарить все, что угодно.

— А если день пасмурный и солнце не светит? — спросила Трот.

— Тогда в ход идут горячие источники, бьющие в дальней части дворца, — объяснила Мерла. — Но на солнце готовить все-таки лучше.

После этого рассказа Трот ничуть не удивилась, когда в полдень всех пригласили на обед, и русалки во главе с королевой и гостями проследовали в огромную залу, где был накрыт длинный стол. На скатерти и салфетках из прозрачного газа стояли сверкающие золотые блюда и посуда из тончайшего стекла. Вокруг стола были расставлены кушетки, на которых во время обеда возлежали русалки. К трапезе королевы допускались только ее любимицы и самые знатные русалки. Клея объяснила, что в других дворцах накрыты такие же столы для остальных придворных.

Трот недоумевала, кто же будет прислуживать за столом. Но вскоре ее любопытство было удовлетворено: в зал задом наперед вошли большие раки, которые несли в клешнях блюда с угощением. На шеях у раков поблескивали золотые обручи: это означало, что они слуги русалок.

Забавные официанты все время суетились, и Трот очень веселилась, наблюдая за суматохой. Раки были такие шустрые и беспокойные, что иногда второпях натыкались друг на друга, роняли тарелки с едой, а потом принимались переругиваться и спорить, кто из них виноват. Наконец, одна русалка сделала им выговор и попросила быть поаккуратнее и вести себя тише.

Обед был изумительный, гостям не на что было жаловаться. Сначала раки внесли чашки с горячим, ароматным черепаховым супом. Потом угощали бифштексами из лосося с морскими гриба-

ми. Затем на столе появились устрицы, мидии, крабы и множество других деликатесов. Салат из морских водорослей понравился Трот гораздо больше, чем обычный зеленый салат. Приносили все новые и новые угощения, и каждый раз раки, меняя тарелки, без умолку болтали, суеились, переругивались и, что больше всего смешило Трот, пятились назад.

Многие блюда были не знакомы гостям, и девочка с недоверием относилась к этой загадочной пище, но Капитан Билл не задавал лишних вопросов, ел все, что предлагали, и в конце концов Трот решила следовать его примеру. Было невероятно вкусно, и они так наелись, что не осталось никаких сомнений: пока они гостят у русалок, голодать не придется. На десерт принесли фрукты, и Трот подумала, что это последнее угощение, но затем им предложили еще множество сортов мороженого в форме цветов.

— Как странно, — удивилась девочка. — Мороженое на дне океана?

— Почему тебя это удивляет? — спросила королева.

— Не могу себе представить, где вы держите лед, чтобы заморозить молоко, — ответила Трот.

— Его доставляют из северной части океана — откалывают от айсбергов, — объяснила Мерла.

— Ну конечно же, Трот. Это ведь так просто. Я-то догадался, — сказал Капитан Билл.

Девочка была рада, что уже не нужно ничего

есть, — она со стыдом поняла, что не смогла бы проглотить больше ни кусочка. Единственное оправдание такой прожорливости состояло в том, что «все потрясающе вкусно», как она призналась королеве.

— Ну а теперь, — сказала королева, — я предлагаю вам поплавать вместе с Мерлой, полюбоваться красотами океана. Только не заплывайте сразу же очень далеко, а когда вернетесь, мы с вами еще побеседуем о чем-нибудь интересном.

Мерла, Трот и Капитан Билл выплыли из дворца и оказались в прекрасном цветочном саду.

— Теперь славно было бы перекурить, — мечтательно произнес моряк, — но уж что-то, а этого под водой не сделаешь.

— Почему бы и нет? — спросила Мерла, услышав его слова.

— Нужно разжечь трубку, но спичка ведь не загорится, — ответил Капитан.

— А ты попробуй, — предложила русалка. — Если это доставит тебе удовольствие — кури на здоровье.

— Вредная это привычка, но я староват, чтобы бросать, — сказал Капитан Билл. Он порылся в карманах бушлата и достал трубку, коробок спичек и мешочек с табаком. Потом как следует набил трубку, порадовался тому, что табак ничуть не отсырел, и чиркнул спичкой по коробку. Загорелся яркий огонь, и через секунду старый моряк уже с огромным наслаждением попыхивал труб-

кой. Колечки дыма поднимались вверх, и Трот представила себе, что подумают моряки, случись им проплывать как раз над ними и увидеть дым, идущий из воды.

— Что ж, покурить здесь можно, — сделал вывод Капитан Билл. — Вот только не понимаю — как это получается?

— Это тоже благодаря слою воздуха между тобой и водой, — объяснила Мерла. — А теперь, если вы составите мне компанию, мы навестим кое-кого из наших соседей.

Они плыли над ковром из ярких морских цветов, и цветы колыхались на своих ножках вместе с водой, когда люди, нарушали их покой. Потом все трое очутились на аллее, соединявшей дворцы и проложенной в зарослях кустарника. Впереди оказалась поляна, и Мерла остановилась.

Трот и Капитан Билл тоже остановились и увидели, что в воде плавают множество мелких прозрачных, словно из желе сделанных, тарелочек. Но они были так ярко и причудливо окрашены, что ни один художник не смог бы такое нарисовать: синие, как сапфиры, розовые и дымчато-бежевые. У них не было ни голов, ни ушей, но это были, безусловно, живые существа, способные плыть куда угодно. Они напоминали яркие цветы, а все вместе — роскошный букет.

— Как здорово! — восхищенно воскликнула Трот.

— Да, это очень редкий вид медуз, — ответила

Мерла. — Они не так изящны, как кажется, живут же очень долго, если только не подплывут близко к поверхности воды и их не выбросит волной на берег.

Полюбовавшись медузами, Трот с Капитаном поплыли за Мерлой дальше в рощу и вскоре услышали негромкое пение, что-то похожее на индийские мелодии. Это был хор тоненьких голосов, который становился все громче. Вдруг прямо перед ними возникла огромная, очень высокая скала, вся покрытая крошечными ракушками. Мерла сказала своим спутникам:

— Это поющие ракушки, их зовут морскими уточками. Они очень забавные. Прислушайтесь, и вы сможете разобрать, что они поют.

Трот и Капитан Билл прислушались. Вот что пели морские уточки:

*Приплыли мы в Страну-Вверх-Дном
на воинов смотреть,
И так понравилось нам в ней —
решили здесь осесть.
Нашли мы, где прикорннуть средь тины
на лугу,
Но призрак Йонаха-Кита, промчавшись,
нас спугнул.
О, как противно!
Невыносимо!
Но мы сплотились, нас миллионы.
Пляшем на радостях мы котильоны.
Нас не побьешь,
В плен не возьмешь.*

— И что все это значит? — спросила Трот.

— По-моему, это намек на то, как рачки при-

клеиваются к кораблям, — объяснила Мерла. — Обычно их песни совершенно бессмысленны. У морских уток маловато мозгов, и нам их песенки кажутся глупыми

— Может, они сочиняют всякие смешные оперы? — предположила девочка.

— Не думаю, — ответила русалка.

— Самим-то им эти песни вроде бы нравятся, — заметил Капитан Билл.

— Еще как! Они распевают их весь день напролет. И им неважно, есть в этих песнях смысл или нет. А теперь давайте поплывем дальше, навестим еще кое-кого из местных жителей.

И они уплыли от скалы, усыпанной ракушками, а вслед им неслись тихие голоса. Морские уточки пели:

*В море разливается
Вечерний звон,
Голиаф дерется
Храбро, как Самсон.*

*Прочь уходи, но потом возвращайся,
В Устричной Бухте смело сражайся.*

— Но это же чепуха! — презрительно сказала Трот. — Пусть бы пели «Энни Лори» или «Дом, милый дом», а еще лучше — молчали.

— Если бы морские уточки молчали, — ответила Мерла, — то не были бы поющими.

Они подплыли к одной из широких аллей, что вели из дворцового сада прямо в океан. Вход в аллею сторожили две меч-рыбы.

— Все спокойно? — спросила их Мерла.

— Как всегда, ваше высочество, — ответил один из стражников. — Ворчун с утра приболел и все время брюзжал, но теперь ему полегчало, и он лег поспать. Король Энко прополз мимо, а сейчас у него послеобеденная дрема. В общем, если вы хотите немного прогуляться, думаю, это безопасно.

— А кто такой Ворчун? — поинтересовалась Трот, когда они выплывали из сада в море.

— Это морской кабан, — ответила Мерла. — Хорошо, что он спит, и мы с ним не встретимся.

— Ты его не любишь? — спросила Трот.

— Нам ужасно надоело его постоянное брюзжание, — объяснила Мерла. — Ворчун все время чем-нибудь недоволен и глубоко несчастен.

— Видал я таких людей, — кивнул Капитан Билл. — Они умудряются испортить настроение даже тем, кто счастлив и весел.

— Осторожнее! — вдруг вскрикнула русалка. — Берегите пальцы! Это угри-кусаки!

— Кто? Где? — испугалась Трот. Они оказались в самом центре огромной резвой стаи извивающихся угрей, которые метались, словно молнии.

— Да-да, берегите пальцы и носы! — прошипел один из угрей, бросаясь к Капитану Биллу. Старый моряк сначала хотел от него отмахнуться, но вовремя вспомнил, что может остаться без пальцев, и передумал. Угорь промчался перед самым его носом и исчез из виду.

— Прекратите! — приказала Мерла. — Прекратите сейчас же, а не то я доложу королеве о вашем безобразном поведении.

— Ну и что с того? — закричали угри. — Мы русалок не боимся.

— Если вы обидите наших гостей с суши, — предупредила Мерла, — королева обратит вас в камни, как в прошлый раз.

— Так это люди с суши? — спросил один из угрей. И все тут же перестали метаться из стороны в сторону и впились маленькими черными глазками в Трот и Капитана Билла.

— Этот старый головастик чем-то похож на короля Энко, — сказал другой угорь.

— Я вам никакой не головастик! — разозлился Капитан Билл. — Я честный моряк, и попрошу без издевательств, а не то я вам устрою!

— Моряк? Но моряки плавают по воде, а не под водой. Здесь-то ты что делаешь?

— Я тут гощу, — ответил Капитан Билл.

— Он в гостях у нашей королевы, — сказала Мерла, — и девочка тоже. Так что ведите себя прилично, а то потом пожалеете.

— Ладно, — буркнул самый большой угорь, описал несколько кругов и ринулся к гостям, но те успели отскочить в сторону. — Мы тоже можем быть вежливыми, не хуже русалок. Мы вас не тронем.

— Вперед, ребята, попугаем старого Ворчуна, — закричал другой, и в мгновение ока все угри исчезли.

Трот вздохнула с облегчением.

— Что-то не понравились они мне, — сказала она.

— Да нет, они скорее озорные, чем злонаправленные, — ответила Мерла. — Я попросту не обращаю на них внимания.

— И ужасно невоспитанные, — добавил Капитан Билл.

7. ТРЕСКА-АРИСТОКРАТКА

Все трое поплыли дальше, наслаждаясь покоем океанских глубин. Трот и Капитан Билл часто видели в сетях рыбаков самых разных рыб, но теперь Трот поняла, что любое, даже самое странное существо у себя дома выглядит иначе. Это были свободные, непуганные создания, вовсе не похожие на тех, что в панике хватали ртом воздух и тщетно пытались спастись, извиваясь на крючке или в сетях рыбаков.

Вскоре впереди показался косяк крупных, лениво подремывающих рыб. Они были с темными спинами и серебристыми животами, не особенно симпатичные на вид. И даже не пытались уступить дорогу Мерле, оставаясь неподвижными, лишь плавники и жабры чуть заметно шевелились.

— Это — самые благородные рыбы во всем море.

— А кто они? — спросила девочка.

— Это треска. Главные недостатки этих рыб — надменность и кичливость: они слишком выпячивают свое аристократическое происхождение.

Услышав эти слова, одна треска гордо сказала другой:

— Экая наглость!

— Еще бы не наглость, — ответила та. — Вообще-то, пора принять закон, запрещающий всяким плебейкам вроде русалок обсуждать тех, кто знатнее родом.

— О Господи! — воскликнула Трот. — Какие зазнайки!

Рыбы мрачно уставились на нее. Потом одна из них пренебрежительно сказала остальным:

— Поплывем-ка, дорогие, подальше от этих неотесанных невежд.

— Сами вы неотесанные! — обиделась Трот. — Там, где я живу, треску едят на обед, да и то, когда нет ничего получше.

— Что за глупость! — надменно произнесла одна рыба.

— Как это можно — есть треску! — гордо вторила другая.

— Да-да, вы такие солененькие. Сказать правду, вы всего лишь — пища! — продолжала Трот.

— Неужели ж, — воскликнула та треска, которая первой вступила в беседу, — мы должны терпеть все эти оскорбления? И от кого? Ведь мы даже не представлены друг другу!

— А меня и представлять не нужно, — ответила девочка. — Я просто вас ем и после этого всегда страшно хочу пить.

Мерла весело смеялась, слушая перепалку, а

треска сказала с чувством собственного достоинства:

— Прочь отсюда, господа аристократы.

— Ну что вы, оставайтесь, лучше мы уйдем, — вмешалась Мерла, и гости уплыли вслед за ней.

— Слышал я про треску-аристократку, — промолвил Капитан Билл, — но чтоб она была аж такая!..

— У меня просто голова идет кругом от их важничанья, — призналась Трот, — но и им от меня хорошенько досталось.

— Что правда, то правда, — сказал моряк. — Но им и невдомек, на что они похожи, когда их посыпают солью и развешивают в кладовке сушиться. Бывает, кто-нибудь начинает воображать невесть что, потому что не видит себя со стороны.

— Мы подплываем к Крабограду, — объявила Мерла. — Хотите навестить крабов и посмотреть, что они подельывают?

— Еще бы! — ответила Трот. — Я часто ловлю крабов у нас в прибрежных скалах. Они такие смешные. Ужасно весело наблюдать, как они крутятся на тарелке!

— Это не крабы, а раки и омары, — поправила его Мерла. — Крабы — существа очень разумные, и с тех пор, как они нам служат, мы избавлены от большей части домашних дел. Конечно, они неуклюжие, и мы иногда на них сердимся; но это осень старательные слуги, поэтому мы легко с ними уживаемся.

— Еще бы, — возмутилась девочка, — очень просто ужиться с ними, если они время от времени делают какую-нибудь нетрудную работу. В подводных дворцах работать легко — не надо ни вытирать пыль, ни подметать.

— Ни стирать, — добавил Капитан Билл.

— Крабы, — сказала Мерла, — двоюродные братья омаров, только гораздо меньше их размером. Есть множество разновидностей крабов, и живут они неподалеку, в местечке, которое мы называем Крабоградом. Я думаю, вам будет любопытно посмотреть на них в домашней обстановке.

Они очутились перед зарослями водорослей, тонкие и прямые стебли которых поднимались к поверхности воды. Кое-где на стеблях росли листья, и все же Трот подумала, что водоросли больше похожи на макароны, только густого красно-коричневого цвета

Они проплыли сквозь заросли и увидели перед собой открытую океанскую равнину, усыпанную отколовшимися от скал камнями самых разных размеров. Все это напоминало горные каньоны, которые девочка видела на суше.

— Здесь живут крабы-скрипачи, — сказала Мерла. — Судя по тому, как у них тихо, мы застали их врасплох.

И тут все кругом зашевелилось, задвигалось, и перед гостями собралась толпа маленьких зеленых крабов. В клешнях они держали скрипочки всех форм и видов, а у одного была дирижерская па-

лочка. Краб-дирижер вскарабкался на плоский камень и взволнованно объявил:

— Внимание, внимание, господа скрипачи! Начнем с опуса девятнадцать — «Похвала Русалкам». Приготовились! Начали!

По его команде крабы принялись изо всех сил пиликать на скрипках, и звуки были такие резкие и до того непохожие на музыку, что Трот подумала: когда же они заиграют? Но они так и не заиграли, только жутко шумели. Когда же этот шум стих, дирижер обернулся к гостям, взмахнул палочкой и спросил:

— Ну, как вам это понравилось?

— Не очень, — призналась Трот. — А что это такое?

— Мое собственное сочинение, — ответил Краб-дирижер. — Это чистейшая классика. Великая музыка требует тонкого вкуса.

— Не понравилась она мне, — заметил Капитан Билл. — В предновогодней суматохе она бы еще сошла, но называть это скрипение музыкой...

Тут крабы запиликали на скрипках с еще большим рвением, и, поскольку концерт обещал затянуться, наши герои покинули музыкантов, от всей души скребущих по струнам, и плыли вдоль скал до тех пор, пока, завернув за угол, не увидели совсем другую картину.

Здесь тоже было полным-полно крабов, и они творили невообразимые шалости. Одни развлекались тем, что делали пирамиды; крабы покрупнее

стояли в основании а остальные — на них. Построив пирамиду в пять или шесть этажей, крабы кувырком скатывались вниз, потом снова вскарабкивались друг по другу, а скатившись опять, начинали все сначала.

Крабы, не занятые в постройке пирамид, гонялись друг за другом по кругу, двигаясь боком или спиной вперед, да к тому же играя на бегу в чехарду. А некоторые раскачивались на тонких стеблях тростника и играли еще в какие-то игры.

Мерла и ее гости некоторое время незаметно наблюдали за суматошными существами, пока Трот не рассмеялась, когда один из крабов упал на спину и яростно задрывал ножками, пытаясь перевернуться. Услышав смех Трот, крабы прекратили игры и толпой подошли к гостям, забавно обращая на них свои поблескивающие глазки.

— Заходите к нам! — воскликнул один, сделав при этом кувырок назад и сбив с ног другого краба.

— Чем русалка отличается от головастика? — громко спросил третий и сам тут же ответил: — Да тем, что головастик легко отбрасывает хвост, а русалка очень к нему привязана. Ха-ха! Хо-хо! Хи-хи!

— Это крабы-клоуны, — пояснила Мерла. — Глуповатые создания, как вы, наверное, уже заметили. От них страшно устаешь, но первое время они очень забавляют.

— Смешные, — снова развеселилась Трот. —

Так здорово, будто в цирке. Вряд ли я от них устану, я ведь не русалка.

Крабы теперь выстроились перед ними в шеренгу.

— Скажите, мистер Джонсин, — спросил один другого, — что общего между русалкой и автомобилем?

— Не знаю, Томми Блимкин, — ответил очень большой краб, стоявший в середине шеренги.

— А почему ты вообще думаешь, что они похожи?

— Потому что оба страшно устают, — объяснил Томми Блимкин.

Крабы захохотали, и сам Томми громче всех.

— А откуда крабы, живущие в море, знают про автомобили? — удивилась Трот.

— Однажды люди поймали Томми Блимкина и Харри Торопилкина и посадили их в аквариум, — ответила русалка. — Но потом они оттуда выбрались и спаслись — нашли дорогу к морю. Они довольно долго попутешествовали и стали очень знаменитыми крабами. На суше они видели множество удивительных вещей, в том числе, наверное, и автомобили.

— Видели, видели! — воскликнул Харри Торопилкин, неуклюжий краб, у которого одна клешня была больше другой. — А еще мы видели людей с ногами — ну и потешные же создания! И животных под названием «лошади», тоже с ногами. И еще всяких там — с ногами. Люди украшают себя

какими-то дурацкими вещами — они носят на голове перья и цветы, и...

— Это мы сами знаем, — сказала Трот, — потому что тоже живем на суше.

— Что ж, выходит, вам повезло — вы переселились в свежую, чистую воду, — ответил краб. — Я чуть не помер на суше — там все неправильно: сухо и полно воздуха, но цирк был что надо. Люди давали представление прямо перед аквариумом, в котором я жил, и мы с Томми научились всем трюкам акробатов. Хи-хи! Давайте-ка, ребята, покажем гостям, на что мы способны!

И крабы начали свои игры сначала; но они все время повторяли одно и то же, поэтому, как Мерла и предупреждала, гостям это вскоре надоело. Они решили, что с них довольно, и поплыли дальше, вдоль скал, и почти у самой вершины подводной гряды наткнулись на множество раковин, лежащих на песке. Из каждой раковины высовывалась смешная крабья голова.

— А здесь живут крабы-отшельники, — пояснила русалка. — Они находят эти раковины и поселяются в них, чтобы ни один враг не смог до них добраться.

— Им наверное, одиноко? — спросила Трот.

— Может быть, моя милая. Но они ничего не имеют против одиночества. Это страшно пугливые крабы. Они считают, что если смогут обезопасить свою жизнь, то больше и мечтать не о чем. В отличие от тех весельчаков, которых мы только

что видели, крабы-отшельники злые и неразговорчивые.

— А ну-ка замолчите и убирайтесь прочь! — рявкнул один из отшельников. — Никто сюда русалок не звал.

Все крабы тут же втянули голову в раковину и больше не показывались.

— Не очень-то они вежливы, — заметила Трот и поплыла вслед за Мерлой.

— Теперь-то мне ясно, почему про некоторых людей говорят «злющий, как краб», — сказал Капитан Билл. — Они такие же вредины, как крабы-отшельники.

Вскоре Мерла и ее гости подплыли к косяку макрели. Рыбы были страшно взволнованы. Увидев русалку, они закричали:

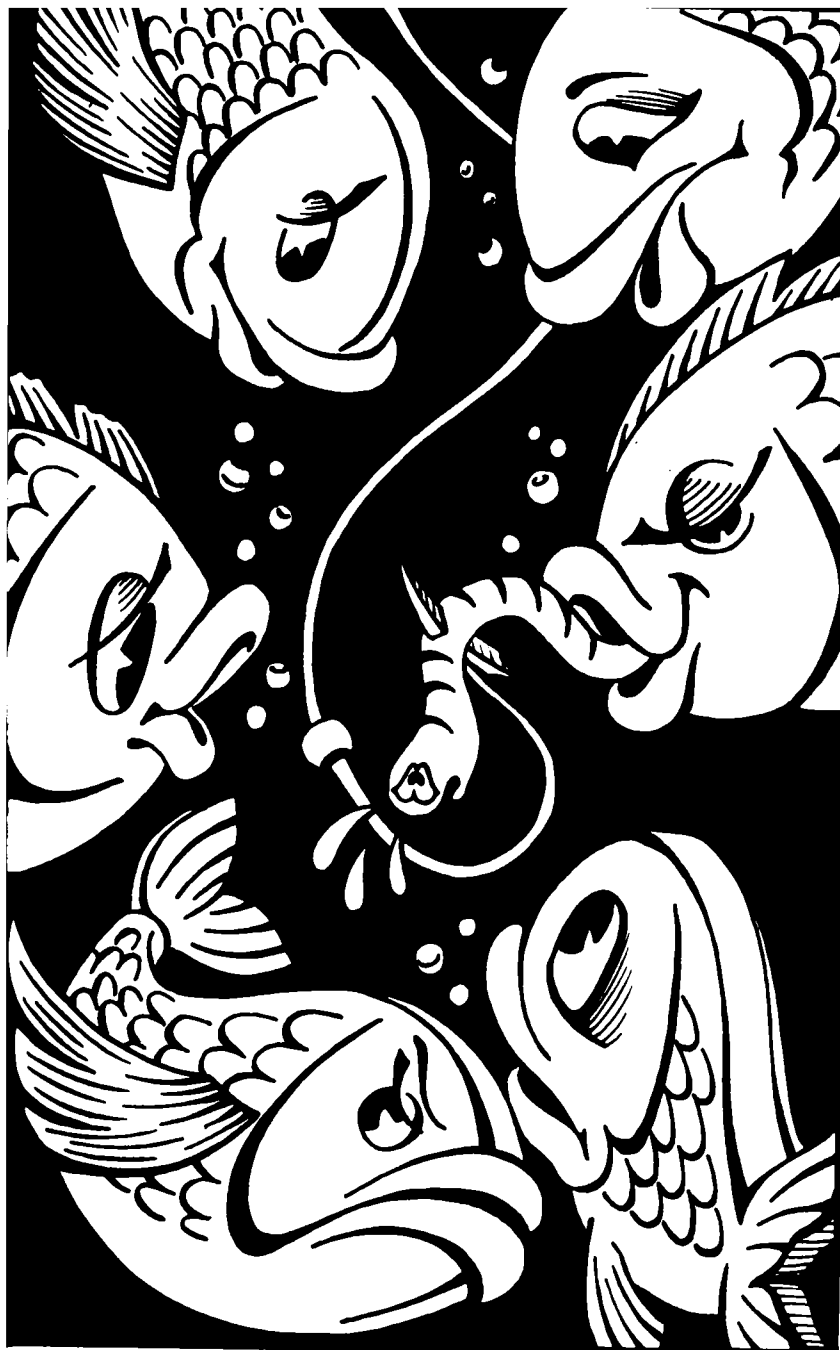
— Ой, Мерла! Только представь себе! Наша Плескунья вознеслась!

— Когда это случилось? — спросила русалка.

— Да только что, — ответила одна из рыб. — Мы все лежали в воде и тихонечко переговаривались, как вдруг перед нами завертелась какая-то блестящая штуковина, и наша дорогая Плескунья съела ее. В ту же секунду она взмыла вверх, раздался всплеск, и она вознеслась! Просто потрясающе, правда, Мерла?

— Бедняжка Плескунья! — вздохнула русалка. — Мне так жаль, ведь она была самой симпатичной, самой милой во всем косяке.

— Что все это значит? — спросила Трот. — Как она вознеслась?

— Да просто попалась на крючок, и ее поймали рыбаки, — объяснила Мерла. — Но эти безмозглые, глупые рыбы ничего не поняли: когда кто-нибудь из них вытаскивают из воды на удочке, и она исчезает из виду, остальные полагают, что их подруга возносится, то есть, по их мнению, переселяется в иное, прекрасное и таинственное море.

— Я всегда удивлялась, — сказала Трот, — неужели рыбы настолько глупы, чтобы попадаться на удочку?

— Могли бы уже усвоить, что такое крючок, — пробурчал Капитан Билл.

— Они усвоили, — ответила Мерла. — Мне приходилось видеть, как рыбы толпятся вокруг крючка и долго-долго разглядывают его. Они прекрасно знают, что это крючок, и, если они схватят наживку, их тут же вытащат из воды. Но им любопытно узнать, что же происходит потом. Они думают, что за этим последует не смерть, а счастье. Поэтому когда одна из рыб глотает наживку и пропадает, остальные так и не знают, что с ней стало.

— А почему бы вам не сказать им всю правду? — спросила Трот.

— Говорили, и не раз. Предупреждали их, но все без толку. Рыбы— жутко бестолковые.

— Хотелось бы мне быть на месте Плескуньи, — размечталась одна макрель, уставившись на Трот большими круглыми глазами. — Но она вознеслась раньше, чем я сама успела схватить наживку.

— Твое счастье, — ответила девочка. — Плескунью теперь поджарят на сковородке и съедят на обед. Тебе это вряд ли понравилось бы, правда?

— Плескунья вознеслась! — провозгласила другая макрель, и рыбы помчались рассказывать удивительную новость каждому встречному.

— Не знала, что можно быть такими глупыми, — сказала Трот, когда вся компания уже плыла дальше.

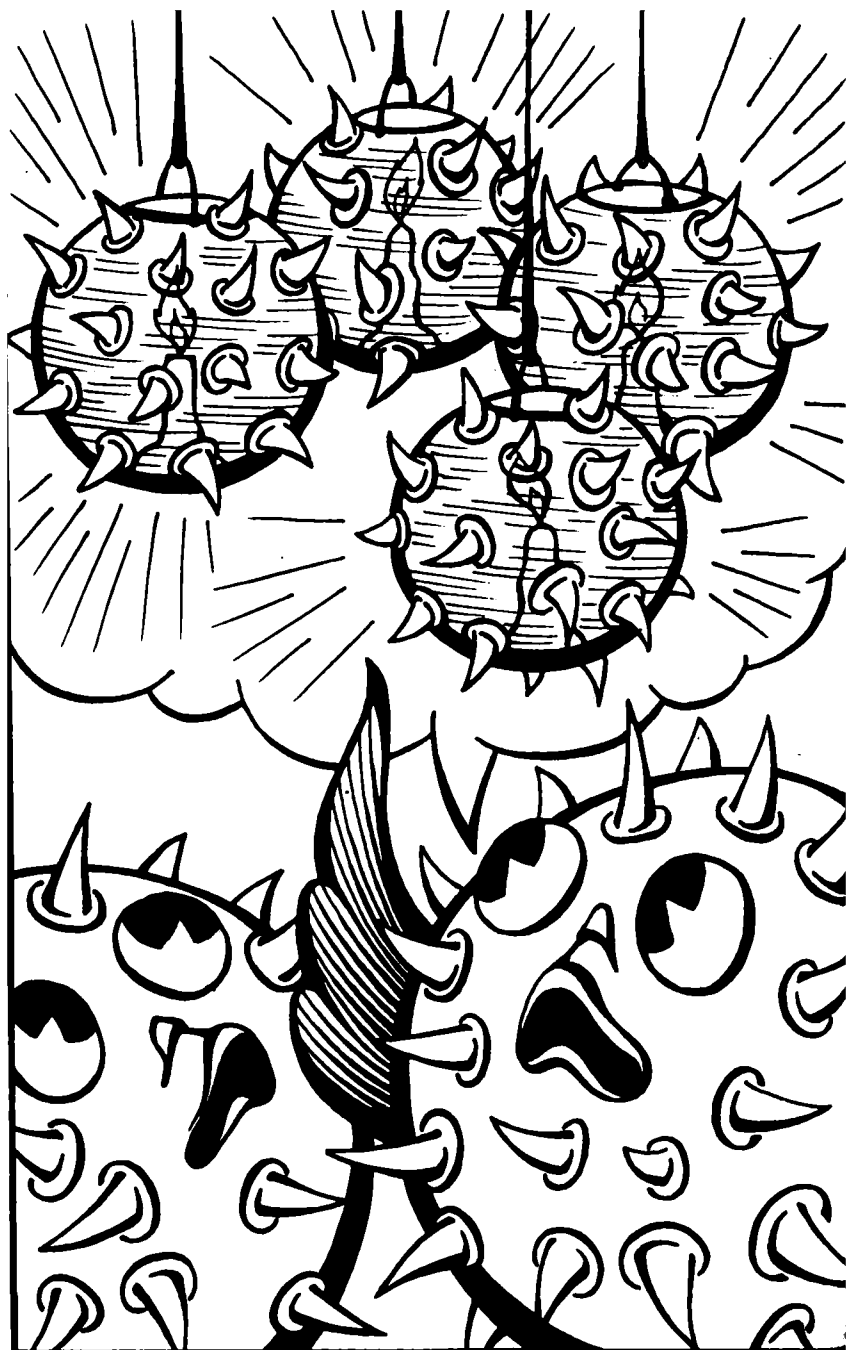
— Да, это очень глупо и грустно, — ответила Мерла. — Но если бы рыбы были умнее, люди не могли бы ловить их на приманку, а ведь многие бедняки у вас на суше живут тем, что ловят и продают рыбу.

— Нехорошо все же ловить такие милые создания, — сказала Трот.

— Не думаю, — рассмеялась Мерла, — ведь они и существуют для того, чтобы стать чьей-нибудь пищей, и едят их не только люди. Ими питаются многие морские жители. Иногда даже рыбы едят друг друга. Иначе их развелось бы столько, что они заняли бы все море, и остальным просто не хватило места. Выходит, это хорошо, что они такие глупые и несообразительные.

Вскоре русалка и ее гости подплыли к каким-то круглым шарам, похожим на разноцветные воздушные шарики. Они неподвижно висели в воде, и Трот спросила, что это такое.

— Это шар-рыбы, — ответила Мерла. — Совершенно беспомощные существа, но у них есть

острые шипы, и враги не рискуют нападать — боятся уколотся.

Трот очень заинтересовалась шар-рыбами. У них были отверстия вместо глаз и рта, но носа она не обнаружила, а плавники и хвосты были маленькие, едва заметные.

— В южных морях эту рыбу ловят и делают фонарики, — сказал Капитан Билл. — С них снимают чешую, высушивают, а внутрь вставляют свечку, и свет проходит через тонкую кожицу.

В этот день Трот и Капитан Билл увидели еще много интересного и очень радовались знакомству с океаном. Наконец Мерла объявила, что пора возвращаться во дворец, от которого они, оказывается, находятся не очень далеко.

— Самое время подумать об обеде, потому что скоро начнет темнеть, — сказала хозяйка, и они, не торопясь, поплыли назад, к рощам вокруг дворцов. Когда они доплыли до сада, солнце уже село, и в океанских глубинах стемнело.

8. ПИРШЕСТВО ПОД ВОДОЙ

Дворцы русалок были так ярко освещены, что от изумления у Трот захватило дух.

— А откуда у вас фонари? — спросила она русалку.

— Это вовсе не фонари, моя дорогая, — ответила Мерла, которую такое предположение слегка

позабавило. — Электричество служит нам уже несколько тысяч лет, гораздо дольше, чем людям.

— И где же вы его берете? — спросил моряк, пораженный ничуть не меньше девочки.

— Электрические медузы излучают очень яркий и сильный свет, — объяснила русалка. — А медуз у нас предостаточно, как вы сами видели.

Дорогу через сад им освещали мерцающие существа, которых Мерла называла морскими светлячками. Свет они испускали слабый, зато во дворцовых залах оказалось светло как днем от электрических медуз, гроздьями свисавших с потолка.

Трот разглядывала эти забавные существа и восторгалась тем, как по их телам во все стороны разбегались мерцающие цветные огоньки, озаря высокие стены залов.

Русалки, встретившие гостей в зале главного дворца, сказали Мерле, что королева распорядилась отвести гостей, как только они вернутся, в их комнаты. Две русалки поплыли с Трот по коридорам, потом сквозь арку, расположенную высоко в стене. Ступенек не было — тем, у кого вместо ног хвост, они не нужны. Девочка огляделась: она оказалась в очень красивой комнате верхнего этажа.

Стены, украшенные полированными ракушками, блестели и переливались, словно перламутр. Сквозь стеклянный потолок Трот видела косяки электрических рыб-желтохвостов, которые освещали всю комнату. В углу, за прозрачными занав-

весками, стояла кровать из белого коралла. Подойдя ближе, Трот обнаружила, что кровать устлана мягкими желтыми губками, на которых очень удобно лежать. В шкафу девочка нашла несколько нарядных полупрозрачных платьев, расшитых цветными морскими водорослями. Она должна была их носить, пока гостит у русалок, — так ей сказала хозяйка. Был в комнате и туалетный столик, а на нем — щеточки и гребни из полированного черепахового панциря.

В общем, комната оказалась гораздо удобнее и уютнее, чем можно было ожидать (все-таки глубоко под водой!), и Трот очень понравилось ее новое жилище.

Русалки-горничные помогли девочке надеть одно из платьев, которое было совершенно сухим и точно впору Трот. Потом они расчесали ей волосы и украсили голову ленточками ярко-красных водорослей, надели на шею нитку жемчуга, которая на суше стоила бы целое состояние. Наконец Трот была одета к ужину, и тут только поняла, что страшно проголодалась.

Капитана Билла поселили в такой же комнате, по соседству с Трот, но старый моряк отказался переодеваться, и поэтому был готов к ужину гораздо раньше своей спутницы.

— Вот что меня беспокоит, — шепнул он девочке, когда они плыли к банкетному залу, где их поджидала королева Акварина, — почему вся та вода, которая над нами, до сих пор нас не раздавила? Ведь мы очень глубоко.

— Как это так, Капитан? Почему нас должно раздавить? — изумилась Трот.

— Всем известно: чем глубже под воду спускаешься, тем сильнее давит вода, — объяснил он. — Даже водолазы в своих стальных скафандрах очень глубоко не ныряют. Мы сейчас на самом дне, и очень глубоко, а на нас ничего не давит.

— Я поняла, в чем дело, — с умным видом кивнула Трот. — Вода ведь до нас не дотрагивается. Если б не это — могла бы и раздавить. А она — по волшебству русалок — держится на расстоянии.

— Точно, Трот! — воскликнул моряк. — Ну и болван же я — как это сам не додумался!

В банкетный зал собралось множество русалок во главе с прекрасной королевой, и, как только появились гости, Акварина велела начать пиршество.

Снова прислуживали раки, в белых колпаках и фартуках они выглядели еще смешнее, чем в прошлый раз. Но Трот после долгого путешествия до того проголодалась, что не обращала на раков никакого внимания, а целиком была занята ужином, который оказался необыкновенно вкусным. К смятению Капитана Билла, один из официантов пролил суп ему на лысину, но королева так мило извинилась за нерасторопность своих слуг, что моряк тут же забыл об этой неприятности и продолжал есть с большим удовольствием.

По окончании пиршества все перебрались в

просторную гостиную, где русалки играли на арфах и пели прекрасные песни. Потом они стали танцевать. Это был красивый танец в воде — такой непривычный для девочки, что она одновременно и восторгалась, и удивлялась.

В обществе очаровательных русалок Капитан Билл чувствовал себя немного неловко, поэтому он обрадовался, когда королева пригласила его сесть возле трона, откуда он мог все слышать и мог наблюдать за пышным представлением в честь высоких гостей. Капитан почти все время молчал, но в его голубых глазах застыло подлинное удивление.

Девочка и моряк рано легли спать и прекрасно отдохнули на кроватях, застеленных губками. Солнечные лучи уже проникли через стеклянную крышу комнаты, а Трот все не просыпалась. Наконец она открыла глаза и увидела, что через стекло на нее глазекот целые полчища больших и маленьких рыб.

— Это единственный недостаток дворцов, — подумал она. — Здесь слишком людно, то есть рыбно. Кто угодно может сколько хочет разглядывать тебя через стекло. Если б у них не были такие огромные глазищи, я бы ни слова не сказала, но... О Господи! Ну и чудище — одна только голова! А это что за рыбина с парусом на спине? А вот, наверное, старый Ворчун — уж очень он похож на свинью.

Трот могла еще долго разглядывать рыб, но

вспомнила, что уже поздно, и завтрак, конечно же, давно готов. Она оделась, причесалась и поплыла вниз, где Капитан Билл и русалки терпеливо ждали ее к завтраку.

Морские феи были, как обычно, милыми, обходительными и веселыми даже с утра, за завтраком, — когда многие люди показывают свой дурной характер! Во время еды королева сказала:

— Сегодня я хочу пригласить вас в самую интересную часть океана, где живут гигантские и очень редкие создания. А еще нужно обязательно заглянуть к королю Энко, не то он обидится, что я его не уважила и не привела к нему своих гостей.

— Замечательный план, — согласилась Трот.

А Капитан Билл спросил:

— Там не опасно, мэм?

— Нет, ну сколько, — ответила королева Акварина. — Пока я с вами, вам вообще ничего не угрожает. Но мы отправляемся туда, где живут страшные, свирепые существа. Если они узнают, что вы с суши, — обязательно нападут, поэтому для пущей безопасности наденем-ка на вас Волшебные Обручи.

— А что такое Волшебны Обручи?

— Заколдованные амулеты, с которыми вас не тронет ни один враг. Пока Обруч надет на вас, ни одно морское чудовище не сможет прикоснуться к вам, — объяснила королева.

— Ну, тогда уж точно бояться нечего, — уверенно сказала девочка.

— И на мне тоже будет этот самый Волшебный Обруч? — спросил Капитан Билл.

— Конечно, — ответила Акварина. — Никакой другой защиты вам не нужно, тем более что мы с принцессой Клеей будем рядом. А Мерла останется сегодня во дворце править вместо меня.

Трот еле дождалась окончания завтрака — так ей не терпелось отправиться в путешествие. А еще ей было интересно узнать, что же это за всемогущий Волшебный Обруч. Но церемония немного разочаровала ее. Королева всего лишь взяла в правую руку волшебную палочку и проплыла вокруг девочки, слева направо. А потом справа налево, но держала палочку в левой руке.

— Теперь, моя дорогая, — сказала она, — ты неуязвима для тех, кого мы можем встретить.

Та же церемония была проделана с Капитаном Биллом. Моряк с недоверием отнесся к Волшебному Обручу, потому что чувствовал себя точно так же, как и до церемонии. Но своих сомнений вслух не высказал, и вскоре они покинули дворец — путешествие началось.

9. ЗАСТЕНЧИВЫЙ СПРУТ

Погода стояла превосходная, и морская вода, освещенная солнечными лучами, напоминала небесную лазурь.

Они плыли через дворцовые сады с цветочными клумбами, но на этот раз не к Крабограду и

скале с морскими уточками, а в противоположную сторону. Их было четверо: королева Акварина, принцесса Клея, Трот и Капитан Билл.

— Люди знают только тех морских жителей, которых можно поймать в сети или на удочку, да еще они видят больных или раненых, потому что волны выбрасывают их на берег, — заговорила королева, когда они выплыли в открытое море. — А моряки со своих кораблей замечают тех, кто поднимается на поверхность. Но в подводных пещерах, глубоко-глубоко, живут диковинные существа, которых люди не только не видели — они даже не слыхали о них никогда. Кое с кем из них вы сегодня познакомитесь. А еще я вам покажу морские дубравы и цветущие травы. Я уверена — вы будете в восторге.

Чудеса начались даже раньше, чем они успели отплыть далеко от дворца, и первым, что привело гостей в обещанный восторг, была стая рыб-мотыльков, чье яркое оперение словно сияло из-под широких крыльев. Они не плыли — летели, как бабочки, часто взмахивая крыльями и весело приветствуя русалок.

— Эти рыбы-мотыльки удивительно проворны и резвы, — сказала принцесса, — ни один враг за ними не угонится. С ними всегда приятно встречаться, потому что они веселые и добродушные.

— Ну что же, я — тоже! — раздался рядом пронзительный крик, и все замолчали, пытаясь понять, чей это голос.

— Осторожнее, — прошептала Клея. — Это спрут.

Трот тревожно огляделась по сторонам. Длинное темно-бурое щупальце извивалось прямо на их пути, другое такое же — за их спинами, но щупальца эти были совсем не страшные. Потом к ним медленно подплыл и сам спрут, очень приличный на вид.

На нем красовался алый пиджак с медными пуговицами и съехавший на одно ухо шелковый картузик. В грустных глазах блестели слезы, а длинная щетинистая борода на конце завивалась колечками. Спрут улыбнулся русалкам и гостям, показав два ряда острых белоснежных зубов. У него был крахмальный воротничок, а под красным пиджаком — жилет с вышивкой и галстук, повязанный со всей тщательностью. А вот ноги у спрута были голые, и Трот обратила внимание на то, что некоторые из них он использует вместо рук: в одной держит тоненькую тросточку, а в другой — носовой платок.

— Ну и ну! — фыркнул Спрут. — Вы что, все онемели? Не знаете, как поступают воспитанные особы, когда встречают соседа?

— Мы знаем, как поступают воспитанные особы, когда встречают друга, — ответила Трот. Ей не понравился тон спрута.

— А мы разве не друзья? — весело спросил Спрут.

— По-моему, нет, — сказала девочка. — Все спрутовые очень противные.

— Спруты, с вашего позволения, спруты, — рассмеялся Спрут.

— Что-то я не вижу, где тут прут, — ответила Трот, понемногу начиная злиться.

— Нет такого семейства — «спрутовые». Нас называют «спруты», — поправил девочку собеседник.

— Если б вас здесь было много, получился бы уже не прут, а целый веник, — презрительно сказала Трот.

— А по-латыни я называюсь октопус. Такое имя мне присвоили ученые мужи много-много лет назад, — продолжал Спрут.

— Верно, — согласился Капитан Билл. — Этих ученых мужей хлебом не корми — дай только придумать имя для каждого бедолаги, который попадется им на глаза. Чаще всего они такое имя подберут, что ни понять ни выговорить невозможно.

— Но мы-то в чем виноваты? — спросил Спрут. — Нам и правда нелегко живется с такими именами. Судите сами: вот, к примеру, бедняжка морской конек. Уж такой был веселый и жизнерадостный парень! Но с тех пор как его окрестили гиппокампусом, он ни разу не улыбнулся.

— Поплыли дальше, — сказала Трот. — Не желаю связываться со спрутовыми.

— Со спрутами, — снова поправил девочку собеседник.

— Вы можете быть хоть «прутами», хоть «пру-

товыми» — все равно противные, — объявила Трот.

— Противные?! — воскликнул ошарашенный Спрут.

— Даже не противные, а отвратительные! — упорствовала девочка.

— А можно узнать, что в нас отвратительно-го? — было видно, что Спрут смертельно обижен.

— Всем известно, что спрутовые — злые и лживые существа, — сказала Трот. — На суше, где я живу, «спрутами» зовут разные жуткие промышленные компании: Стеннердойль, например, или...

— Нет, не надо больше этих страшных слов! — взмолился Спрут. — Не хочешь же ты сказать, что люди, которых я всегда уважал, сравнивают меня со Стеннердойлем?

— Вот именно, — подтвердила Трот.

— Да-да, сравнивают, — добавил Капитан Билл, кивая головой.

— О, какой позор! Какой жуткий чудовищный, смертельный позор! — простонал Спрут, понунив голову, и Трот увидела, что по щекам его покатились крупные слезы.

— А все из-за неудачного имени, — мягко сказала королева, тронутая его горем.

— Но это же несправедливо! Несправедливо и жестоко! — всхлипывал Спрут. — Только потому, что у нас не две руки, а чуть больше, и мы можем этими руками до всего дотянуться, они сравнивают нас с... Нет, не могу повторить! Это страшно стыдно, слишком унижительно!

— Давайте поплывем дальше, — снова предложила Трот, и они оставили беднягу Спрута плакать в одиночестве и утирать слезы носовым платком.

— Мне его ничуть не жалко, — сказала девочка, — потому что ноги его похожи на змей.

— И мне тоже, — согласился Капитан Билл.

— Но спруты вовсе не такие плохие, — сказала принцесса, — и ладим мы с ними гораздо лучше, чем с их двоюродными братьями — гигантскими осьминогами.

— Ах, они, значит, братья? — переспросила Трот.

— Да, гигантские осьминоги — очень древние морские животные, и, боюсь, они уже все вымерли: давненько их не было видно, — рассказывала Акварина. — Впрочем, может, нам повезет, и мы наткнемся на их жилище. Мы как раз подплываем к очень мрачным пещерам.

— А на что они похожи, мэм? — чуть встревоженно спросил Капитан Билл.

— На спрута, которого вы только что видели. Но они гораздо крупнее и ярко-алого цвета в черную полоску, — ответила королева. — Это страшные, лютые существа. Океанские жители боятся их не меньше, чем Зога, потому что они почти так же сильны, как сам король Энко.

— Зог? Кто такой Зог? — поинтересовалась девочка. — До сих пор я о нем не слышала.

— Мы не любим поминать его, — прошептала

королева. — Это злой гений моря и очень могущественный волшебник.

— А как он выглядит? — спросил Капитан Билл.

— Он очень страшный, похож одновременно на рыбу, на человека, на зверя и на змея. Несколько веков назад его изгнали с суши за то зло, которое он там сотворил. Однажды он сразился с королем Энко, но Морской Змей взял его в плен и заточил в его же собственном замке. Там он и живет взаперти по сей день. И если Энко вдруг обнаружит, что Зог покинул заколдованный замок, его ждет смерть, и он это прекрасно знает.

— У вас тут, похоже, свои трудности, как и у нас, наверху, — заметил Капитан Билл.

— Я рада, что старый Зог крепко заперт у себя дома, — добавила Трот. — Это подводный дворец, как и у вас?

— Не знаю, моя дорогая, потому что дворец заколдован и невидим для всех, кроме его обитателей, — ответила Акварина. — Теперь Зога никто не может увидеть, мы даже не слышим его. Но все знают — он где-то здесь, и боятся его. Давным-давно, до того, как Энко победил, Зог был врагом русалок и всех добрых и честных моряков. Но, пожалуйста, не бойтесь этого злого волшебника. Он еще долго не сможет сделать ничего плохого.

— А я и не боюсь, — гордо произнесла Трот.

— Приятно это слышать, — сказала королева. — А теперь будьте осторожны, друзья, и держитесь все вместе — впереди пилы-рыбы.

Как только Акварина произнесла эти слова, прямо перед ними возникла какая-то суматоха, и послышался приглушенный гул. К русалкам и их гостям ринулась стая громадных зубастых рыб, у которых вместо носа торчали длинные острые пилы. Они были гораздо крупнее, чем меч-рыбы и казались еще свирепее и отчаяннее. Но русалки, Трот и Капитан Билл спокойно ожидали их приближения, а рыбы не только не поранили их своими пилами, как собирались, но даже прикоснуться к ним не смогли.

Рыбы изо всех сил старались дотянуться до своих жертв, но Волшебный Обруч был сильнее и всякий раз отражал удары страшных пил, поэтому никто не пострадал. Увидев это, рыбы вскоре прекратили свои атаки и скрылись из виду, злобно ворча.

Когда рыбы напали на них, Трот чуточку испугалась, но потом весело рассмеялась и сказала королеве, что это просто здорово — быть защищенным волшебными чарами.

Чем ниже они спускались в океанские глубины, тем темнее становилась вода, тем труднее проникал сюда солнечный свет. Трот очень удивлялась, что так отчетливо видит все сквозь толщу воды над ней, должно быть, это лучи солнца освещали океан даже на такой глубине — все укромные уголки и расщелины каменистого дна.

Здесь было очень много рыб, излучавших фосфоресцирующий свет; они-то и светились в воде,

словно фонарики. Путешественникам встретилась стая моллюсков-корабликов, на всех парусах поднимавшихся к поверхности. Они были очень странные, и Трот с любопытством рассматривала их. «Кораблики» живут в раковинах и прячутся в них от морских хищников, а если и решают куда-нибудь переползти — несут свой домик на спине. А еще у них есть кожаные паруса-капюшоны. Они раздувают их и поднимаются на поверхность, где потоки воздуха наполняют эти паруса так же, как потоки воды на дне океана. У моллюсков-корабликов были большие глаза и острые носы, поэтому Трот решила, что они похожи на клоунов. А еще на эскадру малюсеньких корабликов.

Существует легенда о том, что люди придумали и корабли, и морские путешествия, глядя на этих моллюсков.

10. НЕОТКРЫТЫЙ ОСТРОВ

Вслед за «корабликами» четверо путешественников поднялись немного выше и вскоре очутились на открытом пространстве, которое показалось Трот похожим на плоскую вершину очень высокого холма. Здесь росли разноцветные водоросли. Тот, кто никогда не был под водой, ни за что бы не поверил, что такая красота есть на свете. Казалось, все цвета и оттенки сочетаются в листьях, похожих на папоротник. Они качались из стороны в сторону, сопротивляясь подводному тече-

нию. Листья росли на некотором расстоянии друг от друга, и, приглядевшись, можно было увидеть между ними песчаные прогалины.

Именно на этих прогалинах и было самое интересное — множество подводных чудес, удивлявших и притягивавших к себе людей многие века.

Во-первых, морские звезды — несметное количество — спали на песчаном дне, растопырив щупальца. Они были разноцветные — сверкающие белые и темно-коричневые. Некоторые из них обвили своими щупальцами водоросли, другие переваливались по песку, используя щупальца вместо ног. Но большинство звезд просто лежали неподвижно. Трот глянула на них сверху вниз и подумала, что они похожи на небесные звезды ясной ночью, вот только вместо синего неба здесь белый песок, и блестят не небесные, а морские звезды.

— Здесь рядом есть остров, — сказала королева, — поэтому так много морских звезд — они любят жить у берега. А еще эти водоросли облюбовали морские коньки. На мой взгляд, они поинтереснее, чем звезды.

И тут Трот впервые увидела морских коньков. Они были малюсенькие, с очень смешной головой — точь-в-точь конской — и блестящими умными глазками. Ног у них не было, только хвост, загнутый крючком, которым они цеплялись за водоросли, чтобы их не снесло течением.

Трот нагнулась, стараясь получше разглядеть одного из них, и воскликнула:

— Да ведь у морских коньков нет ни плавников, ни еще чего-нибудь, чтобы плавать!

— Ну почему же, есть, — тихо, но очень внятно ответил Морской Конек. — Вот они, плавники, на голове.

— Я думала, это уши, — смутилась девочка.

— Да, уши. Это и плавники, и уши, — объяснил Конек. — А еще у нас есть маленькие плавники на спине. Конечно, плавать, как русалки, или как рыбы, мы не можем, но передвигаемся вполне сносно.

— А рыбы могут вас поймать и съесть? — полюбопытствовала Трот.

— Бывает и такое, — признал Морской Конек, — и вообще у нас множество врагов. И тем не менее, как видите, вот он я. Мне уже больше шести недель, и за это время я сумел избежать многих опасностей. Неплохо, правда?

— Уф! — сказала Морская Звезда, лежавшая совсем рядом. — Мне уже три месяца с лишним. Ты совершенное дитя, Морской Конечек.

— Никакое я не дитя! — возмутился Морской Конек. — Я уже большой, и мы еще станем с тобой ровесниками!

— И не надейся, ведь я буду жить дольше, — спокойно сказала Звезда, и Трот мысленно согласилась с ней.

В этот момент девочка заметила нескольких морских пауков, ползающих неподалеку, и отплыла в сторону, потому что ей они показались не

очень симпатичными. Они были немного похожи на морских звезд, но с длинными ногами и огромной головой. Колкими глазами они впились в русалок и их гостей.

— Ой, не нравятся они мне, — сказала Трот, подплывая ближе к русалкам.

— Ах, вот как! — разозлился большой Морской Паук. — Так чего же вы сюда явились, да еще распугали мой обед? Вас, между прочим, никто не звал.

— Но это не твой океан, — ответила Трот.

— Не мой. Но и не твой, — огрызнулся Паук. — Раз он достаточно просторен для нас обоих, гребла бы ты отсюда.

— Да-да, мы уходим, — мягко сказала королева и стала подниматься вверх. Трот, Капитан Билл и Клея последовали за ней.

— А что за остров тут, неподалеку? — спросила девочка.

— У него нет названия, — ответила королева, — потому что люди еще не открыли его — туда не ступала нога человека. Наверное, вы первыми из людей увидите его. Правда, это скалистое, бесплодное место, и живут там одни тюлени да черепахи.

— И сейчас они там? — спросил Капитан Билл.

— Думаю, да. Посмотрим.

Трот страшно удивилась, обнаружив, что они оказались почти у поверхности океана. Они поднимались совсем недолго, как вдруг голова девоч-

ки появилась над водой, и она вскрикнула от неожиданности, когда увидела небо — впервые после того, как приняла приглашение русалок в Пещере-Великане.

Трот было очень удобно и приятно висеть в воде, высунув из нее голову, и смотреть по сторонам. Рядом появились Капитан Билл и обе русалки. Погода стояла чудесная, и, насколько хватало глаз, видна была только водная гладь, покрытая легкой рябью из-за нежного ветерка. Они всплыли как раз у берега маленького каменистого островка, довольно высокого, но полого спускающегося к воде. Нигде не было даже намека на деревья, кусты или траву — только унылые серые камни.

А еще Трот сразу обратила внимание на то, что весь остров усеян какими-то существами, неподвижными или медленно ползающими, в которых старый моряк сразу узнал тюленей. Многие спали, греясь на солнышке, другие ползали вокруг, отталкиваясь от земли сильными плавниками, словно ногами или лапами, нисколько не заботясь о том, что тревожат сон соседей. Изредка какой-нибудь из тюленей вдруг издавал пронзительный зычный рев, который будил остальных, и тогда уж начинали реветь все.

Здесь было множество тюленей-малюток, гораздо более резвых и игривых, чем их родичи постарше. Они очень забавно елозили по берегу, и Трот покатывалась со смеху, наблюдая их игры.

Прямо у кромки воды лежало много крупных черепах. Самые большие — размером с колесо телеги, остальные поменьше.

— Большие — это очень старые черепахи, — объяснила королева, проследив за взглядом Трот.

— А сколько им лет? — спросила девочка.

— Я думаю, не одна сотня. Они доживают до почтенного возраста, потому что никто не может их обидеть, когда они втягивают лапы и голову в свой панцирь. Некоторые виды черепах мы употребляем в пищу, но предпочитаем помоложе. Люди тоже охотятся на черепах и едят их, но никто из жителей суши никогда не заплывал в этот укромный уголок океана, поэтому здешние обитатели живут здесь в полной безопасности.

В центре острова виднелись высокие утесы, на самых вершинах которых гнездились стаи чаек. Одни летали вокруг, другие расположились на каменных уступах.

— А чем питаются птицы? — спросил Капитан Билл.

— Чаще всего они клюют мертвых тюленей, погибших или умерших от старости. А кроме того, они умелые рыбаки, — объяснила королева Акварина. — Довольно забавно, что тюлени, в свою очередь, едят чаек — ловят их своими крепкими зубами, когда птицы проходят слишком близко. Бывает, тюлени разоряют птичьи гнезда и поедают яйца чаек, которые им очень нравятся.

— Вот как раз сейчас мне почему-то захотелось

птичьих яиц, — задумчиво произнес большой тюлень, лежавший ближе всех к воде.

Трот думала, что он спит, но теперь он открыл глаза и лениво шурился, глядя на торчащие из воды головы.

— Доброе утро, — сказала королева Акварина. — Не ты ли будешь Вожак Мафффрафф?

— Я, — ответил старый тюлень. — А ты Акварина, королева русалок. Как видишь, я тебя помню, хотя ты давненько здесь не появлялась. А это не принцесса ли Клея? Так и есть! Но остальные русалки мне незнакомы, особенно вон та, лысая.

— А я и не русалка, — обиделся Капитан Билл. — Я моряк, гостящий у русалок.

— Наши гости — жители суши, — объяснила королева.

— Странно, — сказал Мафффрафф. — Что-то не припомню, чтобы жители суши когда-нибудь здесь гостили. Я сам никогда не уплывал далеко от этого острова, потому что на нем и вокруг него живет это семейство разгильдяев, и я — его вожак.

— Бедный вожак, — сказала большая черепаха, которая все это время лежала рядом с тюленем. — В том, что твои подчиненные — разгильдяи, виноват только ты сам.

Мафффрафф захихикал. Потом молниеносным движением подsunул нос под черепаху и слегка подбросил ее. Черепаха подлетела вверх, перекувырнулась в воздухе, упала на спину и лежала,

дрыгая лапами и тщетно пытаясь перевернуться обратно.

— Вот так-то! — презрительно фыркнул тюлень. — Может быть, впредь ты не станешь унижать меня в присутствии посторонних, грязный булыжник!

Увидев, что случилось с черепахой, несколько тюленей, смеясь, заковыляли к ней, а она втянула в панцирь лапы и голову. Тюлени наподдали черепахе еще, она отлетела в сторону и заскользила по песку вниз, как санки с горы, потом раздался всплеск, и черепаха скрылась под водой.

Этого-то ей и надо было. На берегу она оказалась совершенно беспомощной, но противные тюлени сами же и спасли ее. В воде она наконец смогла-таки перевернуться. Она высунула голову из воды и спросила:

— Ну что, Мафффрафф, война или мир?

— Все равно, — безразлично ответил тюлень.

Черепаха, видимо, не на шутку разозлилась, потому что с завидным проворством выскочила на берег и издала воинственный клич. Все черепахи тут же оживились и с гордо поднятой головой пошли в атаку на тюленей. Команда Вожака Мафффраффа вся попряталась за камнями или попрыгала в воду, не желая связываться с черепахами. Замешкался только сам Вожак. А может, он просто постыдился убегать на глазах у русалок, но если дело было в этом, то он допустил непростительную ошибку. Черепахи вцепились ему в ласты

и хвост и принялись откусывать от них кусочки. Вожак Мафффрафф взревел от боли и злости, а потом бросился в воду так быстро, как только мог. Мстительные черепахи оказались победительницами и заняли теперь на острове главенствующее положение.

Наблюдая за сражением, Трот звонко смеялась, нисколько не жалея старого тюленя, который сам затеял ссору. Даже добрая королева улыбнулась и сказала:

— Эти ссоры между черепахами и тюленями — дело обычное, но они быстро кончаются. Теперь они целый час будут лежать и спать все вместе, как мы их и застали. Но этого мы ждать не станем. Поплывем дальше.

Она нырнула в воду, и все остальные вслед за ней.

11. ЗОГ ПРЕУЖАСНЫЙ И ЕГО МОРСКИЕ ДЬЯВОЛЫ

— Наверное, солнце скрылось за тучей, — сказала Трот, посмотрев вверх.

Они снова опустились в глубины океана, и даже глубже, чем раньше, как показалось девочке.

— Нет, — ответила королева, оглядевшись, — это каракатица, она окрашивает воду вокруг себя особенными чернилами, чтобы ей легче было прятаться. Давайте-ка свернем немного влево, а то в этой мути мы ничего не увидим.

Так они и поступили, но тут же вода потемнела и слева.

— Тут еще одна, что ли? — спросил Капитан Билл, когда им пришлось сделать вынужденную остановку.

— Да, еще одна, — сказала королева, и Трот слышалось в ее голосе некоторое беспокойство. — Придется отплыть далеко вправо, чтобы выбраться из этих чернил.

Они резко свернули вправо, и девочка полубопытствовала:

— А как эти самые каракатицы делают воду такой черной-пречерной?

— У них спереди есть огромные мешки, — ответила принцесса Клея, — и в нужный момент они могут выдавить из них чернила, чтобы окрасить воду вокруг на довольно большое расстояние.

Теперь они плыли совсем в другую сторону. Акварине не хотелось заплывать слишком уж далеко вправо, поэтому, как только стало понятно, что чернил больше можно не бояться, она снова свернула влево — туда, куда ей хотелось плыть. Тут вода вдруг снова почернела, и им пришлось опять свернуть вправо.

— Что-нибудь не так, мэм? — спросил Капитан Билл, увидев, как омрачилось лицо прекрасной королевы.

— Хочется верить, что все в порядке, — сказала она. — Но я должна предупредить вас: эти карака-

тицы — слуги ужасных осьминогов, морских дьяволов, и, судя по их поведению, они пытаются направить нас к Дьяволовым Пещерам, которые я хотела оставить в стороне.

От такого признания морской феи по спине гостей побежали мурашки. На какое-то время все замолчали, потом Капитан Билл робко спросил.

— Может, нам лучше вернуться, мэм?

— Да, — согласилась Акварина, немного подумав. — Пожалуй, это наиболее разумный шаг. Морские дьяволы следят за нами и только и ждут, чтобы напасть. За себя я не боюсь, но мне не хочется, чтобы с ними встретились вы.

Они повернули назад, и сразу же на их пути возникло новое черное облако. Им ничего не оставалось, кроме как плыть по единственной чистой дорожке, хотя русалки знали, что так они оказываются все ближе и ближе к пещерам своих врагов.

Впереди очень медленно плыла Акварина, все остальные — следом.

Со всех сторон была черная вода. Остановиться они не могли, потому что и сзади их тоже быстро настигало черное облако.

Королева и принцесса замолчали и стали очень серьезными. Они плыли по обе стороны от гостей, словно для того, чтобы надежнее защитить их.

— Не смотри вверх, — прошептала Клея, почти прижимаясь к девочке.

— Почему? — спросила Трот. И сделала как раз

то, чего ей делать не велели, — взглянула вверх и увидела сплетенные сетью костлявые багровые щупальца, похожие на голые ветви деревьев зимой, когда листья уже опали.

Капитан Билл вздрогнул и пробормотал: «Тысяча чертей!» — потому что тоже посмотрел вверх и тоже увидел багровые щупальца.

— Это морские дьяволы? — спросила девочка, больше удивленная чем испуганная.

— Да, дорогая, — ответила королева. — Постарайся не обращать на них внимания. Помни, прикоснуться к нам они не могут.

Чтобы держаться подальше от страшных щупалец, преследовавших наших героев, они решили плыть над самым дном моря, покрытым шершавыми и острыми камнями. Чернильное облако осталось далеко позади, но, оглянувшись, Трот увидела, что их преследует багровое чудовище с десятком длинных, извивающихся щупалец, готовых схватить любого из них, если кто-нибудь отстанет. А с той стороны, где плыла принцесса Клея, был еще один морской дьявол, искоса смотревший на русалку злобными выпученными глазами. Рядом с королевой плыл третий осьминог. Итак, морские дьяволы взяли их в клещи, окружили, оставив лишь один путь — вперед, и Трот всерьез испугалась впервые за время путешествия.

Капитан Билл, у которого была привычка разговаривать с самим собой, «ежели взволновался», теперь бормотал себе под нос какие-то глупости.

Трот знала, что он всегда «бубнит», когда чем-то расстроен или обеспокоен.

Плыть можно было только вперед. Они двигались медленно, но так, чтобы чудовище, плывущее сзади, не смогло настичь их.

— Боюсь, они загоняют нас в ловушку, — прошептала королева, — но, что бы ни случилось, не пугайтесь, друзья мои. Мы с Клеей защитим вас, нашей волшебной силы на это хватит.

— Мне вовсе не страшно, — спокойно сказала Трот. — Это как приключение из сказки. Я всегда о таком мечтала, ведь они обязательно хорошо кончаются.

Капитан Билл опять что-то пробубнил, но Трот разобрала только слова: «...и умерли, никому ничего не рассказав».

— Фи, Капитан, — сказала девочка, — может, мы и правда здорово влипли, и мне, честно говоря, морские дьяволы тоже не по душе. Но я уверена, что это не смертельно, ведь у нас есть Волшебный Обруч.

— Ха-ха! — загоготало чудовище рядом с ними. — Знаем мы все ваши волшебные обручи. Правда, Мйгт?

— Хо-хо! — раздался смех с другой стороны. — Знаем еще как, дружище Слибб, и плевать на них хотели!

— Эти обручи не раз и не два спасали нас от врагов, — важно сказала принцесса.

— Ха-ха! — засмеялся первый осьминог. — Поэтому-то мы сейчас здесь.

— Хо-хо! — вторил другой. — Мы тут кое-что придумали, и на этот раз быстренько вас сцапаем.

Теперь уже захохотали все морские дьяволы — сверху, сзади и по бокам, — и их смех был так страшен, что заставил содрогнуться даже Трот.

Королева резко остановилась, все остальные тоже замерли.

— Дальше я не поплыву, — твердо сказала она, нимало не смущаясь тем, что ее могут услышать враги. — Совершенно ясно, что эти чудища пытаются заманить нас в какое-то только им известное место, а они всегда были заодно с Зогом Преужасным, — служат ему, потому что такие же злодеи, как и он. Где-то рядом должен быть невидимый замок Зога, и я предпочитаю стоять на месте, потому что попадать в этот замок еще опаснее. А что до морских дьяволов, так они бессильны нам чем-либо навредить. Ни одно из тысячи щупалец, извивающихся вокруг, не может до нас дотронуться.

На эту уверенную речь осьминоги ответили новым взрывом дьявольского хохота. Тут впереди показалось еще одно чудовище, и теперь русалки и гости оказались окружены со всех сторон. Осьминоги принялись переплетать руки-щупальца, пока из них не получилась прочная клетка. В ней не было ни одного окошечка, достаточно большого, чтобы пленники могли спастись.

Русалки, девочка и моряк тесно прижались друг к другу, чтобы морские дьяволы не смогли их разлучить.

Вдруг Трот воскликнула:

— Ой, мы все-таки плывем!

Это была ужасная новость, но, когда они при-
смотрелись к движению воды, стало ясно, что
девочка права. Морские дьяволы плыли, а вместе
с ними плыла и клетка с пленниками.

Королева Акварина была сильно взволнована
происходящим. Капитан Билл заметил, что русал-
ка злится, потому что она выглядела в точности,
как мама Трот, когда они опаздывали к обеду. Но
как бы королева ни злилась, она сейчас была не в
состоянии помочь ни себе, ни гостям. А еще она
не могла помешать морским чудовищам тащить
их туда, куда тем хотелось. Клея, Трот и Капитан
Билл были спокойны и задумчивы, они терпеливо
ждали, когда же начнутся невероятные приклю-
чения.

12. ЗАКОЛДОВАННОЕ МЕСТО

Внезапно все вокруг скрылось во тьме. Капи-
тана Билла и Трот этот мрак очень раздражал,
потому что теперь они не могли видеть своих
врагов.

— Мы, наверное, совсем рядом с пещерой,
если уж не внутри, — прошептала принцесса Клея.

И тут сеть из багровых щупалец расцепилась
перед ними, освободив выход из клетки. Впереди
вода была намного светлее, и королева уверенно
сказала:

— Вперед, друзья, но давайте будем плыть рядом, держась за руки.

Они повиновались приказу королевы и быстро выплыли из своей тюрьмы в прозрачную морскую воду, радуясь тому, что можно теперь быть подальше от гадких морских дьяволов. Чудовища и не пытались преследовать их, только разразились грубым смехом, который прозвучал как предупреждение: до полного освобождения еще далеко.

Путешественники очутились в широком, слабо освещенном тоннеле в скале. Стены, пол и потолок блестели, словно серебро. Кое-где в нишах виднелись маленькие фигурки птиц, зверей и рыб, сделанные из того же блестящего материала.

Теперь, когда морские дьяволы перестали их преследовать, королева плыла медленнее и была очень печальна и задумчива.

— Вы раньше здесь бывали? — спросила Трот.

— Нет, дорогая, — вздохнула королева.

— А вы знаете, где мы находимся? — допытывалась девочка.

— Я могу только догадываться, — ответила Акварина. — Во всем океане есть лишь одно место, где может быть такой тоннель, как этот, да еще чтобы я не знала о нем, — в потайных владениях Зога. Если мы и в самом деле во власти этого ужасного волшебника, нам нужно собрать всю свою отвагу, чтобы выстоять. Иначе мы погибли!

— Неужели Зог сильнее русалок? — встревожилась Трот.

— Не знаю. Мы раньше не встречались и не мерились силами, — ответила Акварина. — Но раз король Энко смог победить его, а он это бесспорно сделал, значит, я, пожалуй, тоже смогу.

— Хотелось бы надеяться, — пробормотал Капитан Билл.

В серебряном туннеле воцарилась мертвая тишина. Здесь не было рыб, ни один морской цветок не оживлял суровое великолепие нескончаемого коридора. Трот вдруг поняла, как далеко она находится от своего дома и мамы, и ей мучительно захотелось назад, в белый домик на краю обрыва. Но она была на дне огромного океана и плыла по длинному тоннелю. Впереди ее ждал заколдованный замок, а сзади подстерегали свирепые морские дьяволы! Правда, Трот почти не боялась. Она почему-то была уверена в том, что удастся спастись, но не потому, что с ней плыли две ее новые подруги — морские феи, а потому, что рядом был Капитан Билл, испытанный и верный друг.

А вот Капитан Билл чувствовал себя не больно-то уверенно.

— Моя-то голова и гроша ломаного не стоит, — тихо сказал он принцессе Клее, — а вот за Трот боюсь. Она у меня красавица, да и рановато ей еще помирать таким манером.

Клея улыбнулась и ответила:

— Я уверена, что это с ней случится еще очень и очень нескоро. Доверьтесь нашей могущественной королеве, она непременно сумеет сделать так, чтобы мы спаслись и при этом не пострадали.

Свет стал гораздо ярче, и вскоре они увидели впереди величественную арку. Акварина сначала засомневалась: плыть вперед или вернуться. Но сзади ждали морские дьяволы, спасения не было, и королева решила, что наилучший выход из положения — идти к таинственному Зогу, положившись на свою волшебную силу, и постараться не позволить ему навредить ни ей, ни ее гостям. Поэтому она поплыла вперед, и они все вместе проплыли сквозь арку.

...И очутились в пещере, до того огромной, что свод ее был, казалось, так высоко, как небо над землей. В центре этой необъятной пещеры высились башни прекрасного замка, построенного из коралла и разукрашенного серебром, с окнами из тончайшего стекла.

Замок был окружен клумбами с изумительными морскими цветами, посаженными с безукоризненным вкусом. Кругом сновали золотые и серебряные рыбки. Вся картина казалась настолько милой и мирной, что Трот начала сомневаться, может ли здесь вообще таиться какая-нибудь опасность.

Путешественники остановились и озирались по сторонам, когда к ним подплыла блестящая рыба-телескоп и уставилась на них круглыми, как блюдца, глазами.

— Все-таки Зог вас сцапал! — жалостливо сказала она. — Очень глупо было заплывать в эту часть океана — ведь здесь властвует он.

— Нас заставили морские дьяволы, — объяснила Клея.

— Что ж, мне вас очень жаль, — посочувствовала рыба и, взмахнув хвостом, скрылась в зарослях.

— Поплывем к замку, — решительно скомандовала королева. — Лучше уж самим испытать судьбу, чем ждать, пока нас разыщет Зог.

И они направились к входу в замок. Двери были распахнуты, внутри так же светло, как во всей пещере; вот только непонятно, откуда шел этот свет.

У входа с обеих сторон лежали рыбы — таких они еще не видели. Рыбы были плоские, как коврики, и словно прибитые к коралловому полу. Из спины торчали острые иголки, как у дикобразов. А из самой середины спины высовывалась круглая, как мяч, голова с множеством зорких глаз-бусинок, расположенных по окружности. Эти странные часовые, наверное, умели разговаривать и могли бы порассказать обо всем, что видели их многочисленные глаза, но они молчали и продолжали созерцать. Даже Акварина вздрогнула, когда рассмотрела их.

Сразу за входом начинался огромный зал с высокой лестницей, ведущей на балкон. В стенах зала было несколько дверей, закрытых шторами, сплетенными из морских водорослей. Но больше всего гостей удивило то, что у стен стояли кресла и скамьи, — ведь и ступеньки, и кресла не нужны

там, где все плавают, а значит, вместо ног у них хвосты. Во дворцах королевы Акварины кушетки служили лишь для того, чтобы на них лежать, а лестниц не было вовсе. В замке же Зога стояла мебель, похожая на земную, и, если бы вместо воздуха кругом не было воды, Трот и Капитан Билл могли подумать, что они находятся в прекрасном дворце на суше.

Гости испуганно замерли посреди зала, хотя бояться на первый взгляд был нечего. Они стояли в растерянности, не зная, что им делать дальше, как вдруг шторы на одной из дверей раздвинулись, и в зал вошел мальчик. К полному изумлению Трот, у него были ноги, и шел он совершенно спокойно и естественно. То был худенький, болезненного вида ребенок, одетый в черные бархатные бриджи и курточку. Манжеты и воротник были расшиты цветными шнурами, скрученными из водорослей. Рыжие волосы, короткая челка. Большие темные глаза весело поблескивали. Шею мальчика закрывал воротник с рюшами, и все-таки Трот разглядела у него под щеками красноватые щели, похожие на рыбы жабры. Когда мальчик дышал, они чуть заметно приоткрывались и закрывались. Жабры ничуть не портили очаровательного мальчугана. Он развел руки в стороны, словно собираясь всех обнять, а потом отвесил изящный поклон.

— Привет, — сказала Трот.

— Рад был бы ответить тем же, — засмеялся

мальчик, — но я всего лишь раб, мне негоже так здороваться. Впрочем, приятно снова увидеть людей с суши. Я рад, что вы посетили нас.

— А мы не рады, — заметила девочка. — Нам страшно.

— Вы с этим справитесь, — улыбнулся мальчик. — Люди теряют на страх уйму времени. Я когда-то тоже боялся, но вовремя понял, что это не лучшее занятие, и перестал.

— Зачем нас заманили сюда? — тихо спросила королева Акварина.

— Я не могу вам этого объяснить, ведь я всего лишь раб, — ответил мальчик. — Но вы напомнили мне о том, зачем я пришел. Меня послали сообщить вам, что Зог Отверженный, ненавидящий весь мир и всем миром ненавидимый, приказал доставить вас в его логово.

— Ты тоже ненавидишь Зога? — спросила Трот.

— Нет, — ответил мальчик. — Люди тратят на ненависть уйму времени, но это тоже не лучшее занятие. Может быть, Зог и заслуживает ненависти, но я не собираюсь тратить время на то, чтобы ненавидеть его. Вы же вольны делать это, если захотите.

— Ты большой чудака, — сказала королева, внимательно разглядывая собеседника. — Может, скажешь нам, кто ты?

— Когда-то я звался Сахо, принц Сахаринио-лии. Очень вкусное название, хотя и трудное для произношения, — ответил он. — А в здешних

владениях у меня только один титул, он же имя, — Раб.

— Как же ты стал рабом Зога? — спросила Клея.

— Более забавную историю трудно себе вообразить, — с готовностью ответил мальчик. — Я плыл на корабле. Шторм разбил его вдребезги. Вся команда утонула, и я тоже чуть было не отдал концы. Я пошел ко дну, глубоко-глубоко, а на дне стоял Зог и наблюдал за тонущими. Я свалился ему прямо на голову. Он подобрал меня и сказал, что из меня выйдет полезный раб. Потом поколдовал немного и сделал так, чтобы я мог жить под водой, как рыбы, привел меня в свой замок и объяснил, как прислуживать ему вместе с остальными рабами.

— Тебе, наверное, очень тоскливо и одиноко? — спросила Трот.

— Ничего подобного, — возразил Сахо, — нам некогда тосковать. Ведь Зог устраивает пакости, очень веселые и разнообразные, уверяю вас. Он все время чем-нибудь нас озадачивает, и это делает жизнь здесь необычайно интересной. Вот еще час назад было немного скучно, но теперь появились вы, и, я надеюсь, что все мы будем заняты и повеселимся.

— А много вас здесь, кроме тебя и Зога? — спросила Акварина.

— Десятки. Может, сотни. Не считал, — сказал мальчик. — Но Зог — единственный господин, все

остальные слуги, и между рабами нет никакой зависти.

— А на что похож Зог? — спросил Капитан Билл.

Тут мальчик весело рассмеялся.

— Если я начну вам рассказывать, что из себя представляет Зог, это займет у меня целый год, — ответил он. — Но я ничего не могу сказать, все его воспринимают по-разному, а скоро вы и сами его увидите.

— Он тебе нравится? — спросила Трот.

— Если я скажу «да», мне крепко влетит, — заявил Сахо. — Мне приказано ненавидеть Зога, и я подчиняюсь приказу, ведь я — хороший слуга. Того, кто рискнет полюбить Зога, тотчас скормят черепахам, поэтому советую вам не любить его.

— А мы и не будем, — пообещала Трот.

— Но мы заставляем господина ждать, а это тоже очень опасно, — спохватился мальчик. — Если мы не поспешим, Зог начнет улыбаться, а это значит — быть беде.

Королева кивнула.

— Веди нас, Сахо, — сказала она. — Мы следуем за тобой.

Мальчик снова поклонился, подошел к арке и придержал занавеси, чтобы было удобнее проплыть. За дверью оказался небольшой холл, а за ним — длинный коридор, в конце которого виднелась такая же арка с занавесками. Сахо провел их сквозь нее, и они попали в очень хитрый лаби-

ринт. Через каждые несколько шагов — изгибы и крутые повороты; проход был то широким, то вдруг сужался так, что даже по очереди еле-еле можно было протиснуться.

— Похоже, мы все крепче влипаем, — проворчал Капитан Билл. — Отсюда нам живыми не выпутаться.

— Нет, мы сможем выйти, — ответила Клея, плывущая рядом. — Вам, конечно, было бы трудно выбраться из такого лабиринта, но мы с королевой найдем обратную дорогу, уверяю вас. Зог не так умен, как сам о себе думает.

И все же моряк с девочкой сочли лабиринт очень запутанным, дорожки разбегались в разные стороны, сплетались и перекрещивались, и было непонятно, как это мальчик Сахо всегда знает, куда идти. Он же не колебался ни секунды. Трот пригляделась в надежде обнаружить какие-нибудь приметы или указатели, но кругом были лишь гладкие мраморные стены, а новый поворот ничем не отличался от предыдущих.

Вдруг Сахо резко остановился. Они очутились в широком коридоре и столпились вокруг своего провожатого, потому что зашли в тупик. Впереди была сплошная стена, дорога кончилась.

— Войдите! — раздался голос совсем рядом.

— Но мы не можем! — возмутилась Трот.

— Плывите вперед, — прошептал мальчик. — Здесь на самом деле нет стены. Просто это волшебство.

— А-а, понятно, — сказала Акварина и кивнула.

Она взяла Мейру за руку и смело поплыла вперед. За ней рука об руку двинулись Клея и Капитан Билл. И — о, чудо! — мраморная стена словно растаяла, и они оказались в такой роскошной комнате, что даже морские феи никогда не видели ничего подобного.

13. В ПЛЕЊУ У МОРСКОГО ЧУДИЩА

Комната в заколдованном замке, которую Зог называл «своим логовом» и где злой гений моря проводил почти все время, оказалась сводчатой пещерой из чистого золота, потолок был щедро усыпан драгоценными камнями: алмазы, рубины, сапфиры и изумруды переливались и блестели сквозь кристально чистую воду. На стенах сверкали ровные, отборные жемчужины. Некоторые были такие крупные, каких на суше и не видывали, словно морские жители знали, где искать самые хорошие, и прятали их так, чтобы люди не нашли.

Золотой пол был весь расписан: на картинах изображалась не только жизнь морских глубин, но и приключения людей на суше. В зале стояло несколько золотых шкафов, запертых на ключ, а рядом — столы, диваны, обитые котиковым мехом, и кресла. Кругом лежали великолепные ковры, сплетенные из морских водорослей и с безу-

коризненным вкусом подобранные по цвету. В углу бил воздушный фонтан.

Комната была освещена ярко, но никаких ламп видно не было.

Гости лишь мельком взглянули на эти чудеса, потому что прямо перед ними в глубоком мягком кресле восседал сам Зог — наиудивительнейшее существо в мире. Все заворожено уставились на него, не в силах отвести взгляд, словно под воздействием волшебных чар.

У Зога было человеческое лицо, только на кончиках ушей торчали рожки, как у улитки. Такие же рожки были вместо бровей и один — на подбородке. Кроме этого, ничего неприятного или отталкивающего в его лице гости не заметили. Волосы тщательно расчесаны и уложены, рот и нос — не очень правильной формы, но вполне симпатичные.

Только глаза выдавали истинную натуру Зога и вселяли ужас в окружающих. Они поблескивали, как красноватые тлеющие угольки, и излучали такую лютую ненависть, что долго выдержать этот взгляд было невозможно. Наверное, Зог знал об этом, потому что часто опускал длинные ресницы, скрывавшие свирепый блеск горящих глаз.

Ноги у Зога были вроде бы совершенно нормальные, но кончались копытами, подкованными золотом. Тело — бесформенное, облаченное в расшитые одежды, а сверху надета золотая мантия, ниспадавшая пышными складками на пол. Ман-

тия эта явно служила для того, чтобы скрыть тело волшебника от посторонних взглядов, и все же Трот заметила, что одежды Зога шевелятся и подрагивают, словно то, что таится под ними, не может оставаться в покое.

Если уж Зог и мог чем-нибудь гордиться, так это своими руками — по-женски красивыми, нежными и бледными. Голос его был ласковым с приятным тембром. Зог позволил гостям разглядеть его, да и сам тем временем с интересом изучал их.

— Ну что, — спросил он наконец, — не находите ли вы, что я самое противное существо в мире?

Королева промолчала, а Трот мгновенно ответила:

— Находим. По-моему, вряд ли найдется кто-то более ужасный и омерзительный, чем ты.

— Хорошо сказано. Правда, очень хорошо, — сказал Зог и открыл глаза, сверкнув на девочку пылающими угольками.

Потом он обратился к Капитану Биллу:

— А ты, дед-рыба, что обо мне думаешь?

— Да в общем ничего, — ответил моряк. — Тебе должно быть стыдно приставать с таким вопросом. Сам ведь знаешь, что выглядишь страшнее черта.

— Совершенно верно, — нахмурился Зог. Ему сделали щедрый комплимент, и сдвинутые брови означали, что он очень доволен Капитаном Биллом.

Теперь пришла очередь королевы, она сделала шаг вперед и спросила:

— Объясни мне, Зог, зачем ты нас сюда заманил?

— Чтобы уничтожить, — мгновенно ответил он и сверкнул глазами. — Двести лет я ждал подходящего случая, чтобы заполучить кого-нибудь из друзей Морского Змея Энко, которого ненавижу! — И он сладко улыбнулся. — Стоило вам только выплыть из дворца, как мои пронырливые шпионы уже предупредили меня, и я приказал морским дьяволам схватить вас. Они и раньше пытались это сделать, но ничего не выходило. А вот сегодня, действуя по моему плану, им удалось обмануть вас, окружить и доставить в заколдованный замок. Мы с легкостью взяли в плен очень важных особ. Теперь в моей власти королева и принцесса русалок, да еще два болтающихся без дела жителя суши. Уверяю вас, мне будет необычайно приятно стереть вас с лица земли.

— Ты трус, — гордо заявила королева. — Ты побоялся встретиться с нами в море.

— Нет, я просто предпочитаю не покидать замок, — уточнил Зог, все еще улыбаясь. — Но уж здесь-то, в моих владениях, я абсолютно всесилен. И ничто не помешает мне совершить страшную месть.

— Это мы еще посмотрим, — сказала Акварина, смело глядя в его злые глаза.

— Ну конечно, — ответил он и изящно кив-

нул. — Вы попытаетесь помешать мне и сбежать. Попробуете воспользоваться своим волшебством против моей черной магии. Это доставит мне массу удовольствия — ведь чем сильнее сопротивление, тем упоительнее месть.

— Но за что ты собираешься нам мстить? — спросила Клея. — Мы ведь тебе никогда ничего плохого не делали.

— Это правда, — согласился Зог. — Но я мщу не лично вам. Вы друзья моего заклятого врага, короля Энко, и когда он узнает, что я уничтожил вас, ему будет больно. У меня нет возможности причинить боль лично старому морскому гаду, но я уничтожу вас, и тогда он наконец почувствует мою месть.

— Русалки существуют много тысяч лет, — гордо произнесла королева. — Неужели ты думаешь, что их сможет уничтожить какой-то презренный пленник Зог?

— Не знаю, — спокойно ответил Зог. — Но очень интересно узнать, кто сильнее.

— Я требую выяснить это сейчас же, подлый колдун! — воскликнула Акварина.

— Нам спешить некуда, королева морских фей! — ответил Зог своим елейным голоском. — Я так долго предвкушал эту встречу, что теперь глупо было бы торопиться. А кроме того, мне очень одиноко. Здесь, в вынужденном заточении, я вижу только тех смертных, кого сделал своими рабами. Всем местным жителям, кроме морских дьяволов,

запрещено служить мне, и они боятся даже подплывать к моему замку. Я спас множество людей с суши, когда те тонули, и привел их сюда, чтобы хоть кто-то населял замок, но я не люблю смертных. Две очаровательные русалочки — куда более приятное общество, и прежде, чем позволить вам погибнуть, я с удовольствием понаблюдаю, как вы будете отчаянно пытаться спастись. Теперь вы мои пленники. Мало-помалу я истощу вашу волшебную силу и сломя вашу волю, а заодно и волю этих ваших гостей, у которых вообще нет волшебной силы. Думаю, пройдет еще много-много времени, прежде чем я разрешу вам умереть.

— Вот и прекрасно, — весело сказала Трот. — Чем дольше я проживу, тем лучше.

— И я того же мнения, — согласился Капитан Билл. — Ты можешь не спешить, Зог, не создавай себе лишних проблем. Успокойся, и пусть мы живем столько, сколько нам живется.

— Вам не хочется умирать? — спросил Зог.

— Это не то, к чему я всегда стремился, — ответил моряк. — Видишь ли, начать с того, что мы вообще не собирались путешествовать с русалками, я всегда знал, что русалки приносят беду, и все, кто их видел, погибали, говорил я, Трот?

— Именно так и говорил, Капитан Билл.

— Вот видишь, я знал, что так или иначе нам придет конец, а как именно — да не все ль равно? Но Трот — славная маленькая девочка. Не время ей еще умирать. Лучше бы ее отправить домой, к

маме. Вот что я тебе предлагаю, Зог: если твоего волшебства хватит на то, чтобы я умер дважды, а хочешь — трижды, давай, сделай так, я жаловаться не стану. Прошу об одном: отправь эту малютку домой, целую и невредимую

— Не делай этого, Зог! — возмущенно закричала Трот, а потом добавила, обращаясь к Капитану Биллу: — Я не оставлю тебя одного в этом кошмаре, Капитан, даже не надейся. Если отсюда выпустается один из нас, то и другой тоже. Так что не нужно никаких сделок с Зогом насчет двойной смерти.

Зог очень внимательно выслушал весь разговор.

— Сама смерть — дело пустяковое, — сказал он. — А вот мысли о ней угнетают смертных куда сильнее. Я наблюдал за кораблекрушениями и видел людей, которые стонали и кричали часами, до тех пор, пока корабль не шел ко дну. Их страх был очень привлекателен. Потом, когда наступал конец, они все тонули так мирно, словно засыпали, не доставляя мне этим никакого удовольствия.

— А вот я ничуть не мучаюсь, — сказала Трот.

— Я тоже, — подтвердил Капитан Билл. — Вот увидишь, мы будем так спокойны, как никто.

— Я и не ожидал особого веселья от несчастных смертных, — беззаботно ответил Зог. — Вы в моем цирке — вставной аттракцион, своего рода десерт на пиршестве мести. Когда придет ваш черед, я придумаю сотню способов убить вас.

Главные мои пленницы — вот эти очаровательные русалки, которые заявляют, что они бессмертны и убить их нельзя. Русалка, которая появилась на свет первая, жива и по сей день. Говорят, это сама королева Акварина. Так что передо мной встала премилая проблемка: изобрести способ уничтожить русалок, положить конец их существованию. Это нужно тщательно обдумать.

— А еще на это нужна такая сила, какой у тебя нет, — добавила королева.

— Может быть, — кивнул Зог, — но я все же хочу попытаться и надеюсь, что, перед тем как покончить с вами, смогу причинить вам много боли и страданий. Я бы не прожил двадцать семь тысяч лет, дорогая Акварина, если бы не обладал некоторым количеством ума, так что я сильнее, чем ты можешь предположить.

— Ты чудовище и злой колдун, — сказала королева.

— Да, — согласился Зог, — но это непоправимо. Я родился на свет человеком, птицей, рыбой, зверем и змеей одновременно, и такое чудовище могло стать только злым. Меня все ненавидят, и я ненавижу всех.

— Почему бы тебе не убить себя? — спросила Трот.

— Я пробовал — не вышло, — ответил Зог. — Меня может уничтожить только одна сила — Морской Змей король Энко.

— Тогда, может, лучше предоставить ему такую возможность, — посоветовала девочка.

— Нет, как бы я ни стремился умереть, я не в состоянии доставить королю Энко удовольствие убить меня. Он всегда был самым злейшим моим врагом, и убить меня — такая радость для него, что я не могу сделать ему этот подарок. Я сам всегда мечтал убить Энко. Вот уже три тысячи шестьсот два года, семь месяцев и девять дней, как я вынашивал планы уничтожения старого Энко, но пока ничего не придумал.

— На твоём месте я бы бросила эти попытки, — сказала Трот. — Не лучше ли тебе попытаться стать добрым?

— Нет! — вскричал Зог, и голос его прозвучал не так мягко, как раньше. — Слушай меня, Акварина: ты и твои спутники будут пленниками этого замка до тех пор, пока я не придумаю, как с вами покончить. Вам предоставят комнаты, и я хочу, чтобы вы отправились туда немедленно, — я устал от вас.

— Не больше, чем мы от тебя, — заметила Трот. — Твое счастье, что ты сам себя не видишь.

Зог испепелил ее своим горящим взглядом.

— Самое страшное, что есть во мне, скрыто от всех, — сказал он. — Если бы вы только видели это, ужас ваш был бы беспределен.

Он позвонил в колокольчик, лежащий рядом, и девочка удивилась тому, как хорошо слышен звук в воде. Тут же появился мальчик Сахо и низко поклонился своему ужасному господину.

— Проводи русалок и девочку в Розовые По-

кои, — распорядился Зог, — а дед-рыба пусть отправляется в Пионовую Комнату.

Мальчик повернулся к двери, готовый выполнить приказ.

— Хорошо ли охраняется замок снаружи? — спросил его Зог.

— Да, как ты приказал, — ответил мальчик.

— Тогда можешь позволить пленникам бродить по всему замку, а теперь идите!

Пленники с радостью двинулись вслед за Сахо. Их уже стало угнетать присутствие чудовища, да и Зогу в последние минуты беседы было явно не по себе. Мантия плотно обвилась вокруг его дрожащего тела. Казалось, что-то под одеждами беспокоит Зога, и поэтому волшебник время от времени нервно ерзает в кресле.

Сахо, мелкими шажками ступая в воде, вел пленников в новое помещение. Они медленно плыли следом. Здесь им дышалось легче, чем в золотом зале, где царил их злой враг.

— Ну, как он вам понравился? — хихикнул Сахо.

— Мы его возненавидели, — серьезно произнесла Трот.

— Ну конечно, — ответил Сахо. — Но вы зря тратите время на ненависть. Вам от этого не лучше, а ему — не хуже. Ты петь умеешь?

— Немного, — призналась Трот, — но сейчас как-то нет настроения.

— Ты не права, — настаивал мальчик. — Все, что отвлекает от пения, глупость, если только это

не смех. Смех, веселье и пение — вот все, что есть хорошего в мире.

Трот ничего не ответила на эту странную речь, потому что они как раз подплыли к крутой лестнице, и Сахо принялся взбираться по ступенькам, а остальные плыли за ним. Они оказались в высоком и очень широком коридоре с множеством дверей, скрытых занавесками. У одной из дверей Сахо остановился и сказал:

— Это Розовые Покои, здесь, по велению хозяйина, вы проживете остаток ваших дней. Можете бродить по замку сколько заблагорассудится, выйти наружу все равно не сможете. Возвращаясь обратно, вы узнаете свою комнату по украшению из жемчужин, выложенных в форме розы, вон там — над дверью. Пионовая Комната, где будет жить дед-рыба, — следующая по коридору.

— Спасибо, — ответила королева Акварина. — А кормить нас будут?

— Еду будут приносить в комнаты. Если что-нибудь понадобится, позвоните в колокольчик, и слуги все сделают. Сам-то я прислуживаю господину, но, когда у меня будет свободная минутка, я загляну проверить, всем ли вы довольны

Они еще раз поблагодарили странного мальчика, и тот ушел. Еще долго было слышно, как он поет и насвистывает, возвращаясь по коридору к своему господину. Принцесса Клея раздвинула занавески, чтобы королева и гости могли вплыть в Розовые Покои.

14. КАПИТАН ДЖО И КАПИТАН БИЛЛ

Комнаты, в которых Зог поселил пленников, оказались такими же уютными, как все помещения таинственного заколдованного замка. Здесь было много украшений из золота, а в Розовых Покоях, где жили теперь русалки и Трот, на стенах красовались бордюры из золотых роз. Гостеприимство Зога превзошло все ожидания: он позаботился даже о том, чтобы в комнатах поставили кушетки для русалок, точно такие, как в их дворцах, — перламутровые, с подушками из мягкой белой губки. Кроме того, в комнатах были туалетные столики с зеркалами и множеством других вещей, которыми пользуются люди. Видимо, все это Зог похитил с затонувших кораблей, а его помощники морские дьяволы перенесли к нему в замок.

Пока русалки изучали свои покои и любовались ими, Капитан Билл отправился в Пионовую Комнату посмотреть, на что она похожа, и обнаружил, что в ней очень уютно и интересно. На стенах висели картины — портреты степенных и важных дельфинов, застенчивых тюленей и самодовольно улыбающихся моржей. Кое-где стены были зеркальные и отражали все, что происходит в комнате. На потолке — серебряные пионы, и даже мебель в форме цветков пиона: широкие лепестки представляли собой кресла и диваны.

На стене возле туалетного столика на шнуре

висел колокольчик. Капитан Билл понятия не имел, что это такое, и дернул за шнур. Как ему показалось, ничего не произошло, ведь звонок раздался слишком далеко, и он его не услышал. Потом Капитан Билл принялся разглядывать сокровища королевских покоев, и больше всего ему понравилась золотая статуэтка. Это была русалка, как две капли воды похожая на принцессу Клею. В серебряной вазе стоял пышный букет пионов. «Ну, как живые», — подумал Капитан Билл, хотя и понял, что они, увы, сделаны из металла.

Тут вошла Трот, которой не терпелось узнать, хорошо ли устроился ее лучший друг. Она появилась в дверях, соединявших обе комнаты, и сказала:

— Очень мило, правда, Капитан? Кто бы мог подумать, что ужасный Зог живет в таком прелестном замке и держит своих пленников в таких милых комнатках? .

— Я слышал, — сказал моряк, — об иноземцах, которые убивают людей в угоду своим богам-идолам. Так вот, перед тем как убить, они кормят своих жертв всякими вкусными вещами, наряжают в красивые одежды и вообще обращаются с ними как с королями. Поэтому мне во всем этом шике что-то не очень уютно. Этот Зог — варвар, если еще остались варвары, так что ничего хорошего от него не жди, даже и не мечтай.

— Я и не мечтаю, — невозмутимо отозвалась Трот. — Я уверена, что он не собирается устраивать нам здесь счастливую жизнь. Но я надеюсь

обмануть его и по возможности приятно провести время.

В этот момент оба они обернулись (это было легко сделать: один-единственный взмах гибкого сильного хвоста — и готово!), и Капитан Билл громко вскрикнул от удивления. На другом конце комнаты стояла точная его копия: круглая лысая голова, коротенькая бородка, фуражка и бушлат, широкие брюки, даже деревянная нога — все точно такое же, как у него. И то же выражение светло-голубых глаз, так что немудрено, что старый моряк остолбенело уставился на двойника, но потом вдруг весело рассмеялся:

— Ой, Трот, да это же мое отражение в зеркале. А я было подумал, что это кто-то другой.

Но Трот все не могла оторвать взгляд от двойника.

— Капитан! — прошептала она. — Посмотри на деревянную ногу.

— Ну и что? Это ж моя нога. Разве нет? — спросил он.

— Если так, то она не должна отражаться в зеркале, — возразила Трот, — потому что у тебя сейчас нет деревянной ноги. У тебя рыбий хвост.

Старый моряк был так потрясен этим справедливым замечанием, что взмахнул хвостом, потерял равновесие, и, только сделав в воде сальто, смог наконец вернуться в прежнее положение. Тут он увидел, что тот, второй, моряк смеется над ним. А потом испугался, когда «отражение» направилось к нему, припадая на деревянную ногу.

— Не подходи! Чур меня! — завопил Капитан Билл. — Ты — призрак, призрак бывшего меня. Видеть тебя не могу. Сгинь.

— Ты звонил только для того, чтобы сказать мне это? — кротко спросил «двойник».

— Я... я не звонил, — заявил Капитан Билл.

— Звонил. Ты дернул за этот шнур, — объяснил одноногий.

— Неужели, если дернуть за эту штуковину звенит звонок? — изумился Капитан Билл, устыдившись своего невежества и слегка успокоившись от того, что «призрак» заговорил.

— Конечно, звонит, — ответил тот. — Сахо велел мне заботиться о тебе и являться по твоему вызову. Вот я и забочусь.

— Лучше б ты этого не делал, — заявил Капитан Билл. — Мне призраки ни к чему.

Услышав эти слова, странный моряк засмеялся, причем хихикал точно так же, как Капитан Билл, — до того заразительно, что все вокруг начинали смеяться вместе с ним.

— Кто ты? — удивленно спросила Трот.

— Я Капитан Джо, — ответил тот. — Джо Уидлис, бывший капитан брига «Радостный», а теперь — раб Зога на дне моря.

— Д-Джо Уид-д-лис! — Капитан Билл чуть не задохнулся от изумления. — Джо Уидлис с «Радостного»! Лопни мои глаза, приятель, если ты не мой родной брат!

— Так ты, значит, Билл Уидлис? — спросил

«двойник», а потом воскликнул: — Нет, быть этого не может. Билл — не русалка. Он — человек, такой же, как я.

— А я и есть Билл, — возмутился Капитан Билл. — Я тоже человек. Просто взял напрокат рыбий хвост, чтобы поплавать, пока гощу у русалок.

— Ну и ну! Кто бы мог подумать! — продолжал дивиться Капитан Джо. — И кому могло бы прийти в голову, что я найду давно потерянного брата в заколдованном замке Зога, на самом дне бездонного океана.

— Ну, насчет давно потерянного брата, — ответил Капитан Билл, — так это ты потерялся, а не я. Много лет назад ты пропал вместе со своим кораблем, и с тех пор о тебе ни слуху ни духу. Я-то до сих пор живу, где жил.

— Судя по всему, это не совсем так, — задумчиво произнес Капитан Джо. — Но я и правда давненько не видел земли и солнечного света, да и не надеюсь увидеть.

— Ты умер, или утонул, или еще что случилось? — спросил Капитан Билл.

— Как бы тебе лучше объяснить, — отозвался тот. — Зог наколдовал мне жабры, и я могу дышать под водой, как рыба. А вот попади я на землю — задохнусь, тоже, как рыба. Так что остаток жизни я, видимо, проведу здесь.

— Тебе здесь нравится? — спросила Трот.

— Я не жалуюсь, — ответил Капитан Джо. —

Конечно, жизнь тут не очень богата приключениями, ведь не каждый же день ловятся русалки, но работа легкая и кормят досыта. Я не жалею: ведь если бы Зог не нашел меня, когда затонул мой бриг, и не превратил в полурыбу, я бы отправился к праотцам.

— Ты меньше похож на рыбу, чем Капитан Билл, — заметила Трот.

— Пожалуй, — согласился Капитан Джо, — у Билла, я вижу, нет жабр, вы с ними дышите, как русалки. Вернувшись на берег, он опять будет дышать воздухом и разгуливать на двух ногах.

— Не буду я разгуливать на двух ногах, — заявил Капитан Билл, — потому что у меня одна — деревянная, точно как твоя, Джо.

— Ай-яй-яй... Я не знал, Билл, но это неудивительно, — ответил Джо. — Рано или поздно многие моряки получают такую деревяшку. Моя, к примеру, — из орешника.

— И моя, — гордо сказал Капитан Билл. — Я страшно рад, что встретил тебя, Джо, потому как очень удивлялся, куда это ты запропастился? Жаль только, что ты теперь поселился под водой.

— А какая разница? — спросил Капитан Джо. — Меня с самого детства было не оттащить от воды, а на воле опасностей гораздо больше, чем под водой. Да еще вот что приятно: я очень далеко от моей славной женушки и ее язычка, острого, как кинжал, а она-то небось получила за меня страховку и живет припеваючи. Так что я, Билл, те-

перь живу веселей, чем когда она пилила меня с утра до вечера, чуть только я попадал домой.

— А Зог — добрый хозяин? — спросила Трот.

— Я не могу назвать его добрым, — ответил Капитан Джо, — потому что он почти что дьявол. Он весь день ворчит своим ласковым голосом и ненавидит сам себя так же сильно, как все остальные. Но я редко вижу его. Здесь так много рабов, что Зог не обращает на нас внимания. А когда он запирается в своем «логове» — а там он сидит почти всегда, — тут уж мы вообще проводим время в свое удовольствие.

— Ты можешь помочь нам бежать? — спросила девочка.

— Рад бы, да не знаю как, — ответил Капитан Джо. — Тут кругом волшебство, к тому же нам, рабам, запрещено покидать эту пещеру. Конечно, я сделаю что смогу, но если уж кто и может вам помочь, так это мальчик Сахо. Этот парень знает здесь все, точно вам говорю. А теперь, если от меня ничего больше не требуется, я пойду работать.

— И какую же работу ты здесь делаешь? — поинтересовался Капитан Билл.

— Пришиваю пуговицы на одежду Зога. Каждый раз, когда он выходит из себя, то отрывает все пуговицы, и я должен пришивать их снова. А поскольку в себе он бывает редко, работы у меня хоть отбавляй.

— Но мы с тобой еще увидимся, Джо? — спросил Капитан Билл.

— Почему бы нет, если вы будете живы, — ответил Капитан Джо. — Только не забывай, Билл, что вы в лапах Зога, и я не знаю, как вам спастись.

С этими словами старый моряк заковылял к двери, но зацепился ногой за свою «деревяшку» и чуть не упал носом вниз. Он бы, наверное, растянулся на полу, если бы не успел схватиться обеими руками за дверные занавески. Он так забавно крутился и вертелся, пытаясь встать на ноги, что Трот просто покатывалась со смеху.

— Эта ореховая нога, — сказал Капитан Джо, — так чертовски легка, что все время норовит всплыть. Ювелир Агта-Гру обещал сделать мне золотую, чтобы тянула книзу, но у него все времени нет. Тебе больше повезло, Билл, у тебя — русалочий хвост вместо ног.

— Пожалуй, что так, — ответил Билл, — в этой сырости рыбой быть проще. Но насовсем я так оставаться не хочу.

— Да ты только подумай, сколько сможешь заработать в цирке, — ухмыльнулся Капитан Джо.

Он снова опустил свою деревянную ногу на холодный пол и приложил все усилия к тому, чтобы дохромать до порога комнаты без неприятных происшествий.

Когда он ушел, Трот спросила:

— Ты что, не рад встрече с братом, Капитан Билл?

— Ни да ни нет, — ответил моряк. — Я мало знаю Джо — ведь мы не виделись много лет. А из

детства помню только, как мы колотили друг друга и таскали за волосы. Но больше всего меня огорчает то, что он — вылитый я, даже на деревьяшке. Тебе не кажется, Трот, что это даже бессовестно и не по-братски?

— Наверное, он не нарочно, — предположила Трот. — А потом, как бы там ни было, на суше он жить все равно не сможет.

— Да, — вздохнул Капитан Билл. — Джо теперь — рыба, а значит, никто из наших друзей не примет его за меня.

15. ВОЛШЕБСТВО РУСАЛОК

Когда Трот и Капитан Билл вошли в Розовые Покои, русалки полулежали на кушетках перед воздушным фонтаном и любовались тем, как тысячи крошечных пузырьков воздуха всплывают к потолку.

— Удивительна вещь — эти воздушные фонтаны, — заметила королева Акварина. — Они освежают воду, а это особенно важно в закрытом помещении, к примеру, здесь, в замке. А теперь давайте все вместе подумаем, что нам лучше предпринять в нашем затруднительном положении.

— Как же мы можем решать, что делать, если не знаем, что будет дальше? — удивилась Трот.

— Но что-то точно должно случиться, — сказал Капитан Билл.

Как будто в подтверждение его слов у дверей раздался звонок, и в покои вошел низенький толстяк, одетый во все белое, даже шапочка и фартук у него были белые. Круглое лицо жизнерадостно светилось, длинные усы завивались колечками.

— Ну и ну! — фыркнул толстячок, подбоченился и продолжал разглядывать пленников. — Из всех морских диковин вы — самые диковинные. Русалки, что ли?

— Не надо нас всех грести под одну гребенку! — возмутился Капитан Билл.

— Ошибаешься, — ответила толстяку Трот, — я — девочка.

— С рыбьим-то хвостом? — рассмеялся тот.

— Это временно, — сказала она, — пока я в воде. Дома, на земле, я хожу, как и ты. И Капитан Билл тоже.

— Зато у нас нет жабр, — заметил Капитан Билл, приглядываясь к шее толстяка, — так что больше похож на рыбу кто-то другой.

— Если это намек на меня, то, пожалуй, ты прав, — пробормотал толстяк, покручивая усы. — Я рыба настолько, насколько человек может ею быть. Но, учти, Капитан, без жабр я не смог бы жить в воде.

— Если дело в этом, зачем тебе вообще жить под водой? — заявил моряк. — Я-то думал, что ты раб, и ничего тут не попишешь.

— Я шеф-повар старого чудища Зога. И чуть не забыл о том, дорогие русалки — или дорогие

люди, девочки и моряки, или кто вы там есть еще, — что я послан к вам узнать, какие блюда вы бы хотели отведать.

— Очень этому рад, — сказал Капитан Билл. — А то я просто умираю с голоду.

— Я собирался угостить вас истинно русалочьим обедом, — продолжал толстяк, — но теперь, раз вы не русалки...

— Отчего же, тут есть и русалки, — улыбнулась королева. — Я, милейший повар, — Акварина, правительница русалок, а это — принцесса Клея.

— Я много слышал о вас, ваше величество, — ответил шеф-повар и почтительно поклонился, — причем всегда только хорошее. Теперь, когда вы по воле рока стали пленниками моего господина, я с превеликим удовольствием буду служить вам, чем только смогу.

— Спасибо, милейший, — сказала Акварина.

— Что ты для нас приготовил? — спросила Трот. — Я, по-моему, проголодалась насквозь, с головы до пят — то есть до кончика хвоста, — и меня нелегко будет накормить. У нас и маковой росинки во рту не было с самого завтрака.

— Надеюсь, что смогу предложить вам любое блюдо, какое вы пожелаете, — сказал повар. — Зог — удивительный волшебник, он может наколдовать все, что только есть на свете, и надо ему для этого только пошевелить пальцем. Но некоторые продукты тяжело приготовить — под водой они быстро разваливаются от сырости.

— Для русалок это не проблема, — сказала принцесса Клея.

— Да, знаю, у вас продукты хранятся сухими, потому что окружены воздухом. Я слышал о том, как живут русалки. Но здесь все по-другому.

— Возьми это кольцо, — сказала королева и протянула повару колечко, которое носила на пальце. — Пока оно будет у тебя, пища, которую ты готовишь, не промокнет и даже не отсыреет.

— Спасибо, ваше величество, — поблагодарил повар, принимая подарок. — Меня зовут Том Атто, я постараюсь угодить вам. Что вы скажете насчет запеченных устриц, супа из улиток, салата с креветками, черепаховых бифштексов и арбуза?

— Все просто замечательно, — ответила королева.

— Разве арбузы растут в море? — спросила Трот.

— Конечно, именно поэтому они такие сочные, — сказал Том Атто. — А на десерт я вам, пожалуй, принесу ледяное мороженое — фирменное подводное блюдо.

— И ещё, пожалуй, морского салату, — попросил Капитан Билл.

— У вас еще слюнки не потекли от моего меню? — поинтересовался шеф-повар.

— Приготовь-ка все поскорее, — попросила Трот.

Как только Том Атто поклонился и вышел, Капитан Билл обратился к королеве:

— Вы думаете, мэм, нам удастся сбежать из Зогова замка?

— Я надеюсь, мы что-нибудь придумаем, — ответила Акварина. — Злые чары, которыми владеет Зог, могут оказаться слабее моего волшебства; но я пойму это только тогда, когда узнаю, на что именно способен этот колдун.

Принцесса Клея выглянула в одно из окон комнаты.

— По-моему, я вижу проход вон там — в самом высоком месте свода пещеры.

Все бросились к окну, но ни Трот, ни Капитан Билл не смогли увидеть ничего, кроме высоких стен пещеры вокруг замка. Во всяком случае, их зрения не хватило на то, чтобы разглядеть проход, но зоркий взгляд королевы не мог ошибиться.

— Да, — подтвердила она, — там, без сомнения, есть отверстие. Если немного поразмыслить, становится ясно, что это отверстие — путь наружу, ведь иначе вода в пещере не была бы такой свежей и чистой.

— Значит, если мы сбежим из замка, можно будет через это отверстие в потолке попасть на свободу! — воскликнула Трот.

— Возможно, Зог приказал хорошенько охранять этот выход, как и все остальные выходы из пещеры, — ответила королева. — Пытаясь спастись таким образом, мы можем только ухудшить свое положение. Лучше всего попробовать это ночью, когда все спят. И уж точно, что через

отверстие в куполе пещеры мы доберемся до океана быстрее, чем длинными запутанными коридорами, по которым приплыли сюда.

— Но для этого нам же надо как-то удрать из замка, — напомнил Капитан Билл.

— Это будет легко, — ответила Акварина. — Мне не составит труда разбить одно из стеклянных окон, и тогда мы поплывем прямо к отверстию под сводом пещеры.

— А давайте сбежим прямо сейчас! — воскликнула Трот, сгорая от нетерпения.

— Нет, моя дорогая, мы подождем более удачного случая, когда за нами будут наблюдать не так пристально. Не хотелось бы, чтобы ужасный Зог разрушил наши планы, — спокойно ответила королева.

Тут в комнату вошли два юнги и поставили на стол блюда с едой. Это были веселые, жизнерадостные пареньки с жабрами на шее. «Надо же, — удивилась Трот, — никто из рабов Зога не жалуется и не чувствует себя несчастным». Более того, оба юнги были в прекрасном настроении и невероятно доброжелательны; казалось, им очень нравится жить под водой. Капитан Билл спросил одного из них, сколько же всего рабов в замке, и тот ответил, что попробует сосчитать, а потом им расскажет.

Том Атто приготовил для них великолепную еду, но они ели очень торопливо, потому что проголодались не на шутку. Потом Капитан Билл

с огромным удовольствием раскурил трубку, и вся компания вернулась к прежнему разговору: снова стали строить планы, как бы им перехитрить Зога и спастись. Посреди беседы у двери раздался звонок, и вошел Сахо.

— Мой свирепый хозяин велит вам явиться к нему, — сказал мальчик.

— Когда? — спросила Акварина.

— Прямо сейчас, ваше величество.

— Хорошо, веди нас, — согласилась королева.

И они снова поплыли вслед за Сахо по коридорам, пока не очутились в уже знакомом им золотом зале.

Зог сидел в той же позе, в какой они оставили его, но, как только появились пленники, волшебник поднялся на своих копытах, а потом медленно подошел к проходу за занавесками.

Сахо велел пленникам следовать за Зогом, и они вошли в зал, занимавший всю центральную часть замка. Он был такой огромный, словно предназначался для пышных балов. Зог, казалось, передвигался с большим трудом, он неуклюже шатался из стороны в сторону, поэтому не стал проходить далеко в зал, а сел на золотой трон, стоявший у входа.

Рядом с троном стояли несколько рабов: мужчины, женщины и дети. У каждого на ноге поблескивал золотой обруч, символ рабства, а на шее шевелились жабры, позволявшие дышать и жить под водой. Лица у всех были веселые и

беззаботные, даже в присутствии их страшного господина. Кое-где в зале стояли еще рабы. Сахо выстроил пленников полукругом перед тронем Зога, и волшебник поднял на них свои глаза, сверкающие, словно угли.

— Пленники! — спокойно, даже ласково произнес Зог. — Во время нашего первого разговора русалки, королева с принцессой, бросили мне вызов, объявив, что они бессмертны. Если даже это правда, что я еще проверю, есть великое множество способов сделать вас несчастными страдальцами и тем самым неплохо поразвлечься. Вас заманили сюда неспроста: это будет моя первая попытка помериться силами с русалками.

Все промолчали в ответ, поэтому Зог обратился к одному из рабов:

— Рививи, приведи-ка Крикодела.

Рививи оказался высоким, загорелым рабом с горящими, как угли, черными глазами. Он ответил хозяину поклон и скрылся за дверными занавесками. Потом занавески вдруг разлетелись в стороны, и в зал вплыло что-то ужасное. Оно было похоже на краба, только совершенно круглое и черное, как смоль. Два круглых, как мячики, ярко-желтых глаза поблескивали на концах рогов, торчащих на голове. Эти глаза смотрели очень злобно и видели, казалось, разом всех, кто находился в зале. Но самым странным в этом существе были его ноги — шесть тощих, черных, широко расставленных ног, каждая метра по четыре дли-

ной. Ноги торчали с разных сторон, и их можно было по-всякому сгибать и разгибать. Заканчивались ноги огромными клешнями, как у раков, самыми настоящими «кусачками», ужасно страшными.

Пленникам хватило одного взгляда на эти ужасные клешни, чтобы понять, почему чудовище зовется Крикоделом. Трот поежилась и прижалась к Капитану Биллу.

Зог с одобрением посмотрел на чудовище, явившееся по его приказу, и сказал ему:

— Вот тебе четыре жертвы — люди с рыбьими хвостами. Хочу послушать, как громко они умеют кричать.

Крикодел благодушно заурчал и выбросил вперед одну ногу прямо к носу королевы. Клешня звонко щелкнула. Но Акварина даже глазом не моргнула, только улыбнулась. Зог и его чудовище очень удивились, что им не удалось сделать королеве больно.

— Еще раз! — закричал Зог, и снова Крикодел протянул вперед клешню, на этот раз пытаясь ущипнуть королеву за ухо. Но волшебство русалки не уступало силе и ловкости морского чудища, и он так и не смог прикоснуться к королеве, хотя пробовал снова и снова, рыча от злости, как взбесившийся лев.

Это представление развеселило Трот, и, когда раздался ее звонкий смех, разгневанный Крикодел повернулся к ней и попытался укусить ее

сразу двумя клешнями. Она не успела закричать или отскочить в сторону, но осталась невредимой. Ее защищал Волшебный Обруч королевы Акварины.

Следующее покушение Крикодел совершил на Капитана Билла и принцессу Клею. Полдюжины длинных ног атаковали их с разных сторон, словно удары острых мечей, а клешни-кусачки щелкали так часто, что это напоминало звук кастаньет. Но четверо пленников спокойно смотрели на все это, и Крикодел ни разу не наслаждался воплем ужаса своих жертв.

— Хватит! — мягко сказал Зог. — Ты свободен, мой бедный Крикодел. Перед этими пленниками ты бессилен.

Чудовище отступило и завращало глазами.

— Можно я ущипну ну хоть кого-нибудь из рабов, Зог? — принялся канючить Крикодел. — Я не могу уйти, не усладив твой слух ни единым криком.

— Оставь моих рабов в покое, — ответил Зог. — Они здесь для того, чтобы прислуживать мне, и трогать их нельзя. Убирайся, ничтожество!

— Нет, не гони его! — воскликнула королева. — Это стыд и позор, Зог, что такая злобная тварь живет в нашем прекрасном море.

С этими словами она достала из складок своего платья волшебную палочку и взмахнула ею в сторону чудовища. Крикодел упал на пол без чувств, его ноги разлетелись на кусочки, рядом валялась

груда клешней. Потом все это слилось воедино, превратилось в бесформенную мягкую массу, похожую на желе. А еще через мгновение растаяло. Не осталось даже мокрого места, и страшное существо навсегда исчезло из океана, где причиняло всем столько боли.

Зог наблюдал за уничтожением Крикодела внимательно и заинтересованно. Когда же все окончилось, он покачал головой и улыбнулся, а Трот отметила про себя, что, когда Зог улыбается, его рабы делаются серьезными и начинают дрожать.

— Очень милое волшебство, Акварина, — сказал колдун. — Я-то выучился такому трюку несколько тысяч лет назад — так что меня этим не удивишь. Может, вы, феи, покажете мне что-нибудь новенькое?

— Мы хотим лишь защитить себя, — гордо ответила королева.

— Что ж, я предоставлю вам эту возможность, — пообещал Зог.

Тут огромные мраморные плиты на потолке, прямо над головой пленников, треснули и обрушились вниз. Многотонные глыбы должны были, по замыслу колдуна, раздавить пленников в лепешку.

Но и на этот раз все четверо оказались неуязвимы. Мрамор не мог прикоснуться к ним и обрушился рядом. Когда затих страшный гул разрушения, Зог увидел, что пленники вовсе не погибли под обломками, а стоят на своих местах и насме-

хаются над его неудачными попытками погубить их.

16. ПОД СВОДОМ ГИГАНТСКОЙ ПЕЩЕРЫ

Сердце Капитана Билла бешено колотилось, но он не мог позволить Зогу заметить свое волнение. Трот не сомневалась в том, что морские феи защитят их, и потому ничего не боялась. Акварина и Клея были так спокойны, словно ровным счетом ничего не случилось.

— Прошу простить мне этот маленький обвалчик, — сказал Зог. — Я прекрасно знаю, что вам не страшны и мраморные плиты. Но теперь все позади. Вы можете вернуться в свои комнаты, и когда я снова приглашу вас к себе, то постараюсь лучше развлечь своих гостей.

Они не ответили на угрозу и последовали за Сахо, который повел их обратно.

— Зог совершает страшную ошибку, — рассмеялся Сахо. — У него нет времени на месть, но великий волшебник об этом не догадывается.

— А что он пытается сделать? — спросила Трот.

— Он не раскрывает мне своих секретов, но, по-моему, он хочет вас убить, — ответил Сахо. — Как все-таки глупо — заниматься этим, когда нужно проводить время в веселье и радости! Ведь правда?

— Зог очень-очень злой! — воскликнула Трот

— Но у него есть и хорошие черты, — весело сказал Сахо. — В мире нет никого совершенно плохого, чтобы ну совсем ничего хорошего в нем не было.

— Не уверен, — буркнул Капитан Билл. — И что ж, по-твоему, хорошего в Зоге?

— Он спас всех своих рабов, когда они тонули, и очень добр к ним, — ответил Сахо.

— Но это же доброта только из любви к себе, — заметила Акварина. — Скажи мне, дружок, охраняется ли отверстие в потолке пещеры?

— Да, конечно, — ответил мальчик. — Таким путем вам не спастись. Князь морских дьяволов, самый огромный и свирепый из их племени, лежит возле этого отверстия и днем и ночью. Он схватит каждого, кто попытается сбежать.

— И нет никакого пути, который бы не охранялся? — продолжала спрашивать Акварина.

— Никакого, ваше величество. Зог следит, чтобы его хорошенько охраняли, потому что боится своего врага. Я не знаю, кто это, но Зог все время его боится и не оставляет вход без охраны. А потом, это ведь заколдованный замок, его никто не может увидеть, разве что Зог этого захочет. Так этому самому врагу будет трудно его найти.

— Мы хотим спастись. — сказала Клея. — Ты поможешь нам, Сахо?

— Всем, чем смогу, — пообещал мальчик.

— Если это получится, мы заберем тебя с собой, — предложила принцесса.

Но Сахо только покачал головой и рассмеялся.

— Я буду рад, если вы спасетесь от мести Зога, — сказал он, — потому что он несправедливый, а вы слишком милые и добрые, чтобы так рано умереть. Но я здесь счастлив и не хочу уходить, ведь у меня нет другого дома и других друзей, кроме здешних рабов.

Он ушел, и, когда они остались одни, Акварина сказала:

— Сегодня мы смогли противостоять Зогу, но я уверена, что он придумает более хитрый и верный способ убить нас. Он показал, что ему под силу сложные чудеса, и, вполне возможно, я не справлюсь с ними. Поэтому разумнее всего будет попробовать сбежать сегодня же ночью.

— А ты сможешь сразиться с огромным морским дьяволом и победить его? — спросила Трот.

Королева задумалась и ответила не сразу. Зато Капитан Билл испуганно сказал:

— Терпеть не могу этих дьяволов и очень надеюсь, что нам не придется столкнуться с ними. Понимаешь, Трот, мы здорово влипли, и уж если останемся в живых и сможем обо всем порассказать...

— Ты сомневаешься, Капитан? — спросила девочка. — Но нас надежно защищают. Ты не уверен в том, что королева нас спасет?

— Что-то она сама не больно в себе уверена, —

заметил моряк. — Русалки — хорошие друзья, но этот старый колдун Зог — очень злой и обязательно убьет нас, если у него получится.

— Но у него не получится! — смело воскликнула Трот.

— Хорошо, если ты окажешься права, дорогая. Я бы не стал ставить на Зога, но ставить на нас — это рисковать всем. Сдается мне, победителя не будет.

— Не огорчайся, друг мой, — вмешалась королева. — У меня есть план спасения. А пока спокойно подождем наступления ночи.

Прошло несколько часов, у двери снова раздался звонок. Вошел Том Атто в сопровождении четырех рабов, которые несли на серебряных подносах золотые блюда. Добродушный повар приготовил чудесный ужин. Кроме того, было приятно лишний раз убедиться, что, какие бы испытания ни придумал Зог для своих пленников, морить их голодом он не собирался. Может быть, колдун понял, что Акварина — достаточно могущественная волшебница, чтобы даже здесь придумать, как утолить голод — свой и своих спутников. Так или иначе, враг предоставил им прекрасные комнаты и не забывал вкусно и сытно кормить.

— Разве ночь еще не скоро? — спросила королева, когда Том Атто стелил на стол скатерть из морских водорослей и показывал рабам, как расставлять блюда.

— Ночь?! — словно удивившись, воскликнул он. — Здесь не бывает ночи.

— И никогда не темнеет? — не поверила Трот.

— Никогда. Время здесь замерло, и день никогда не сменяется ночью. У нас всегда светло, как сейчас, мы ложимся спать, когда чувствуем, что устали, и просыпаемся, когда чувствуем, что отдохнули.

— А что это за свет? — спросила принцесса Клея.

— Это волшебство, ваше высочество, — гордо объяснил повар. — Одно из чудес, которое умеет делать Зог. Учтите, что замок стоит в огромной пещере, поэтому свет не виден никому, кроме его обитателей.

— Но зачем Зогу нужно, чтобы свет горел круглые сутки? — продолжала спрашивать королева.

— Думаю, потому, что сам он никогда не спит, — ответил Том Атто. — Говорят, наш хозяин не спал уже несколько столетий с тех самых пор, как Морской Змей победил его и заточил здесь.

Больше они ни о чем спрашивать не стали и ужинали молча. Капитан Джо зашел провести брата и немного посидел с ними за столом. Он оказался очень жизнерадостным человеком, а уж когда они с Капитаном Биллом стали припоминать всякие забавные случаи из детства, все так весело смеялись, что даже ненадолго забыли о своих горестях.

Но ужин кончился, Капитан Джо ушел пришивать пуговицы, слуги унесли блюда, а пленники

снова вспомнили про свои несчастья и про то, что их ждет впереди.

— Очень жаль, — сказала королева, — что здесь не бывает ночи, а Зог никогда не спит. Спасти будет трудно. Но мы все же попытаем счастья, и, поскольку мы очень устали, а борьба предстоит нелегкая, лучше уж теперь лечь поспать, набраться сил.

Все согласились с королевой, ведь день и правда выдался тяжелый и длинный. Капитан Билл поцеловал Трот и ушел в Пионовую Комнату, лег на кушетку из губки и сразу крепко уснул. Русалки и Трот поступили точно так же. Погрузившись в мирный, спокойный сон, они забыли обо всех своих страхах и тревогах.

17. ЗОЛОТОЙ МЕЧ КОРОЛЕВЫ

— О ужас! — воскликнула Трот и вскочила с кровати, взмахнув своим фиолетовым хвостом. — Какая здесь ужасная жара!

Одновременно с ней проснулись и русалки, а из Пионовой Комнаты на звук ее голоса приплыл Капитан Билл.

— Жара?! — словно эхо, повторил моряк. — Да здесь как в машинном отделении!

Он покраснел, как вареный рак, пот градом катился по его лицу, поэтому моряк все время утирался носовым платком и обмахивался хвостом.

— Если тут чего и не хватает, так это вентилятора, — сказал он.

— Как вы думаете, что случилось? — спросила Трот.

— Очередная проделка Зога, — спокойно ответила королева. — Он заставил воду в наших комнатах кипеть, и если бы она прикасалась к нам, мы бы уже сварились. А пока мы всего лишь дышим горячим воздухом.

— Что же нам делать, мэм? — простонал моряк. — Я был готов, что, когда мы станем отсюда выбираться, нам придется попотеть, но заживо вариться не хочу.

Королева не обращала внимания на причитания Капитана Билла — своей волшебной палочкой она рисовала в воде какие-то знаки. Сразу повеяло прохладой и стало легче дышать. А еще через минуту вода совсем остыла и опасность миновала.

— Вот так-то лучше, — удовлетворенно сказала Трот.

— Может быть, еще поспишь? — спросила королева.

— Нет, я уже совсем проснулась, — ответила девочка.

— Если опять уснуть, можно проснуться вареным, — буркнул Капитан Билл.

— Давайте подумаем, как нам спастись, — предложила Клея. — Глупо сидеть и спокойно ждать, когда Зог придумает, как убить нас.

— Главное — не ошибиться, — предупредила Акварина. — Неудачная попытка побега даст Зогу еще больше власти, поэтому нужно тщательно продумать все детали, прежде чем привести в исполнение наш план. Что вы можете предложить, сэр? — обратилась она к Капитану Биллу.

Тот ответил весьма расплывчато:

— Я знаю только, что единственная возможность спастись — это сбежать отсюда. А вот как — это уж ваша забота, ведь я-то не волшебник, колдовать не умею, да и не хочу.

Королева улыбнулась и спросила Трот:

— А ты что можешь предложить, моя милая?

— Мы должны выбраться тем же путем, каким попали сюда, — ответила девочка. — Если мы уговорим Сахо провести нас через лабиринт, то выплывем в длинный тоннель, а по нему — в океан, и...

— ...попадем в лапы морских дьяволов, — закивал Капитан Билл. — Они затащат нас обратно в тоннель, как и в прошлый раз. Не пойдет, дорогуша, не пойдет.

— А ты что думаешь, Клея? — спросила королева.

— Я подумала совсем о другом, — ответила прекрасная принцесса, — но это слишком дерзкий план, ваше величество, вы не захотите так рисковать.

— И все же Расскажи, — подбодрила ее королева.

— План состоит в том, чтобы уничтожить самого Зога, раз и навсегда освободить от него мир. И тогда мы сможем в любой момент отправиться домой.

— Ты можешь предложить способ, как уничтожить Зога? — спросила Акварина.

— Нет, ваше величество, — ответила Клея. — Это можете сделать только вы.

— В прежние времена, — задумчиво произнесла королева, — даже могучий король Энко не смог уничтожить это чудовище. Он победил его и заточил в гигантской пещере, но уничтожить не сумел.

— Я слышала, как Морской Змей говорил, что ему это не удалось, потому что он не смог прикоснуться к Зогу, — продолжила Клея. — Если бы король Энко смог туго обвить его кольцами, чудовищу быстро пришел бы конец. Зог знает это, вот и не рискует покидать свое убежище. Он все еще боится своего врага Энко. Но вы, ваше величество, другое дело. Вы-то ведь сможете прикоснуться к Зогу, вопрос только в том, хватит ли вашей силы, чтобы уничтожить его.

Акварина долго молчала потом наконец сказала:

— Я не уверена в своем преимуществе, поэтому и не спешу нападать на Зога. Зато я легко могу победить его рабов и морских дьяволов. Поэтому я предпочитаю сразиться со стражниками Зога, а не с самим колдуном. Но силу и мощь, как выяснилось, они получают от хозяина, так что мне

придется обзавестись оружием для сражения с ними.

— Оружием, мэм? — переспросил Капитан Билл. Он вынул из кармана бушлата складной нож, обнажил длинное лезвие и протянул нож королеве. — Отменное оружие, — сказал он.

— Но в этом случае бесполезное, — ответила королева и улыбнулась непосредственности моряка. — Мне сейчас нужен золотой меч.

— Ну, так вокруг замка полно золота, — сказала Трот и огляделась по сторонам. — Только в этой комнате его хватит на сотню мечей.

— Но под водой нельзя плавить и ковать золото, — сказал Капитан Билл.

— Почему? Разве все эти золотые розочки и другие штучки сделаны не под водой? — спросила девочка.

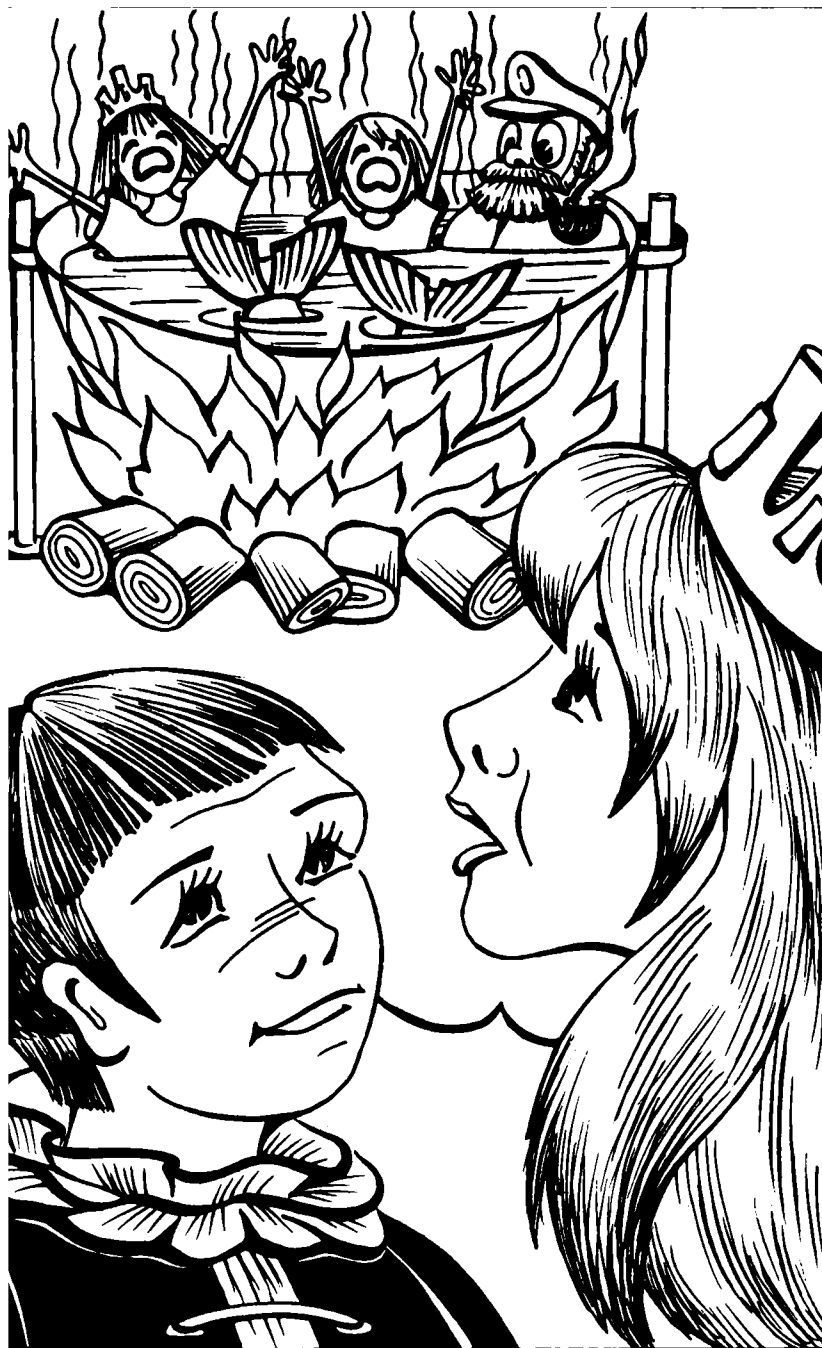
— Пожалуй, — согласился моряк. — Вот только не знаю, как им это удалось.

Тут у двери раздался звонок, и вошел мальчик Сахо, как всегда улыбающийся и веселый. Он сказал, что Зог прислал его справиться о самочувствии и настроении пленников.

— Можешь передать, что вода у него чуть-чуть перегрелась, поэтому мы ее остудили, — ответила королева.

Потом она рассказала Сахо, как было ужасно, когда они проснулись в кипящей воде.

Сахо задумчиво насвистывал какую-то мелодию.

— Зог очень глупый, — сказал он. — Я столько раз говорил ему, что месть — пустая трата времени. Он занят изобретением способа уничтожить вас, а это пустая трата еще большего времени. Вы боитесь, что он сможет причинить вам вред, и тоже теряете время. Ай-яй-яй! Сколько же времени в этом замке тратится зря.

— По-моему, у нас столько времени, что это неважно, — сказала Трот

— Зачем вообще нужно время?

— Время существует для того, чтобы быть счастливыми, и ни для чего больше, — рассудительно произнес мальчик. — Теряя время, мы теряем счастье. Но у меня нет времени читать проповедь, так что я пошел.

— Подожди минутку, Сахо, — попросила королева.

— Я могу чем-нибудь осчастливить вас? — снова заулыбался он.

— Да, — ответила королева. — Нам интересно узнать, кто сделал все эти золотые украшения.

— Среди рабов есть ювелиры, которых Зог научил плавить и ковать металлы под водой, — объяснил Сахо. — Кое-где в океане есть горы с золотыми жилами, а еще мы забираем золото с затонувших кораблей. Здесь полным-полно золота, но оно не роскошь и не богатство, как на земле, потому что нам не нужны деньги.

— Хотелось бы посмотреть на ювелиров за работой, — сказала королева.

Мальчик сперва замялся, но потом согласился:

— Я отведу вас туда, но ненадолго, и вы сможете взглянуть на них. Спрашиваться у Зога я не стану, потому что он наверняка откажет. Но ведь мне приказано дать вам полную свободу в замке — вот я и отведу вас к ювелирам.

— Спасибо, — тихо поблагодарила королева, и все четверо поплыли вслед за Сахо длинными коридорами, пока наконец не оказались в огромной комнате, где сосредоточенно работали человек десять. Мастерскую освещал очень яркий свет. Везде лежали золотые слитки и сделанные из них украшения и безделушки. Каждый ювелир работал у железной печи, в которой горел яркий белый огонь. Мастерская была под водой, и ювелиры, разумеется, дышали жабрами, как рыбы. Печи так жарко полыхали, что вода рядом с ними мгновенно превращалась в пар. Золото и любой другой металл, попадая в печь, становился мягким и плавился, и тогда из него можно было ковать и отливать все, что угодно.

— Эти печи — электрические, — рассказывал Сахо, — и нагреваются под водой так же сильно, как на воздухе. Я представлю вас мастеру, он лучше меня расскажет о своей работе.

Мастера звали Агта-Гру. Это был тощий высокий раб, лицо его было таким угрюмым и несчастным, как ни у одного другого раба. Он с удовольствием прервал работу, чтобы рассказать гостям, как он делает чудесные золотые вещи. Он явно

гордился своим ремеслом и был мастером своего дела. Кроме того, с тех пор, как он попал в замок Зога, это были первые гости в его мастерской.

Королева спросила, счастлив ли он. Агга-Гру покачал головой и ответил:

— Это вам не Калькутта, где я работал по золоту до того, как попал в кораблекрушение и чуть не утонул. Зог спас меня и сделал рабом. Бестолковую жизнь мы тут ведем: делаем одно и то же изо дня в день. Может, это и лучше, чем быть мертвым. Но я не в восторге. Единственная радость, которая у меня есть в жизни, — делать красивые золотые вещи.

— Ты можешь выковать для меня золотой меч? — спросила королева, очаровательно улыбнувшись ювелиру.

— Могу, мадам, но без приказа Зога не буду.

— Ты любишь Зога больше, чем меня? — удивилась королева.

— Нет, — ответил он. — Я ненавижу Зога.

— Тогда почему ты не хочешь сделать для меня меч и показать, на что способен? — уговаривала прекрасная русалка.

— Я боюсь своего хозяина. Ему это не понравится, — признался мастер.

— Но он ничего не узнает, — сказала принцесса Клея.

— Никому не известно, что Зог знает, а что — нет, — буркнул ювелир. — Не хочу испытывать судьбу, ведь я раб, и мне здесь еще жить.

С этими словами он отвернулся и снова принялся за работу: стал выковывать лепесток золотого тюльпана.

Капитан Билл внимательно выслушал весь разговор. Ему показалось, будто он лучше русалок понял, что за человек этот Агга-Гру. Он подошел поближе к ювелиру и достал из кармана серебряный компас, похожий на часы.

— Сделаешь королеве золотой меч — получишь вот это, — предложил он.

Агга-Гру с интересом посмотрел на компас, проверил, работает ли он. Потом покачал головой и отвернулся.

Капитан Билл снова порылся в карманах, достал оттуда ножницы и положил их на свою широкую ладонь, рядом с компасом.

— Можешь взять и то и другое, — предложил он.

Агга-Гру заколебался. Ему до смерти хотелось получить ножницы. И все же он опять покачал головой. Капитан Билл прибавил еще моток веревки, железный наперсток, рыболовные крючки, четыре пуговицы и английскую булавку. Ювелир не поддался искушению. Моряк вздохнул и достал свой расчудесный складной нож. Тут глаза Агга-Гру загорелись: золота на дне моря имелось предостаточно, а вот стали не было вовсе

— Ладно, дружище, — согласился он. — Давай мне всю эту дребедень, и я сделаю тебе отличный золотой меч. Но он согдится только на то, чтобы

на него смотреть. У нас здесь золото чистое, без примесей, поэтому очень мягкое.

— Неважно, — ответил Капитан Билл. — Главное, чтобы это был меч.

Ювелир тотчас принялся за дело. Он был такой умелец, что уже через несколько минут сделал прекрасный золотой меч с узорчатой рукояткой. Меч получился безупречной формы, с длинным острым клинком.

Всем сразу стало ясно, что сражения этот меч не выдержит, потому что клинок быстро погнется и затупится, но королева была довольна подарком и тут же взяла его в руку.

В этот момент вернулся Сахо и сказал, что пора возвращаться. Прежде чем последовать за Сахо в Розовые Покои, они поблагодарили ювелира, который даже не ответил им, потому что упоенно изучал свои новые сокровища.

Сахо рассказал, что только-только вернулся от Зога, который продолжает тратить время на вынашивание планов мести.

— Вы должны остерегаться Зога, — посоветовал он. — Мой злобный хозяин собирается убить вас, и это может у него получиться. Не пугайтесь, но будьте осторожны. Зог злится, что вы спаслись от его Крикодела, от камнепада и от кипятка тоже. Конечно, он напрасно тратит время на злобу, но вам это не поможет. Постарайтесь хоть сами не расходовать время впустую.

— Ты знаешь, что именно Зог задумал сделать с нами? — спросила принцесса Клея.

— Нет, — сказал Сахо, — но следует помнить, что он злой, поэтому замышляет какую-то глупость. Уверяю вас, добра от него не дождешься.

И мальчик ушел.

— Я уже больше не боюсь, — объявила королева, как только они остались одни. — Я заколдую этот золотой меч, и он сокрушит любого, кто встанет на нашем пути. Даже у Зога никогда не было такого мощного оружия. Теперь я могу пообещать вам, что мы спасемся.

— Здорово! — радостно воскликнула Трот. Начнем прямо сейчас?

— Нет, моя милая. Мне еще нужно поколдовать над золотым мечом, чтобы он выполнял мои команды и все делал за меня. Не надо очень торопиться. Давайте-ка лучше немного поспим, нам надо отдохнуть. Мы должны набраться сил перед очень трудным побегом.

Все с радостью согласилось, поскольку в прошлый раз их сон был внезапно прерван, тут они улеглись и мгновенно погрузились в сон. Когда все уснули, королева заколдовала золотой меч, чтобы после этого тоже легла отдохнуть.

18. ПЕРВЫЙ ШАГ К СВОБОДЕ

Трот снилось, что она спит дома, в своей кровати. Ночь выдалась холодная, и ей захотелось натянуть одеяло до подбородка. Девочка еще совсем проснулась, но поняла, что замерзла.

сильно, что не может пошевелить рукой. Она попробовала, но ничего не вышло. Она еще чуть-чуть разбудила себя и снова попыталась укрыться. Да, наяву было холодно, очень холодно! «Нужно как-то согреться», — подумала Трот. Она открыла глаза и уставилась на ледяную стену перед собой.

Девочка окончательно проснулась и испугалась. Но двинуться не могла: вокруг нее был лед.

И тут Трот наконец поняла, что случилось. Их злобный враг Зог своим колдовством заморозил всю воду в комнате, пока она и русалки спали, и теперь они заточены в ледяной тюрьме и совершенно беспомощны. Трот и Капитан Билл должны были скоро замерзнуть, ведь ото льда их отделял лишь тонкий слой воздуха, да и воздух-то этот был холодный, как в морозный зимний день, когда столбик термометра опускается ниже нуля.

Сквозь лед, прозрачный, как стекло, Трот видела королеву, лежащую на кровати. Акварина тоже была заморожена, но все равно держала в одной руке волшебную палочку, а в другой — золотой меч. Пошевелиться она не могла. Кровать принцессы Клеи стояла за спиной Трот, поэтому Клею девочка не видела, а Капитан Билл спал в своей комнате и, наверное, тоже был заморожен, как и они.

Ужасный Зог, наконец, додумался, как погубить их. Трот поразмыслила над случившимся и решила, что, раз королева не может взмахнуть волшебной палочкой, значит, спасения нет.

Но девочка ошиблась. Даже сейчас русалка пыталась спасти их, и через несколько минут Трот с изумлением и радостью увидела, что королева поднимается со своего ложа. Сначала она не могла встать с кушетки, но лед вокруг нее быстро таял, и вскоре Акварина подошла к девочке. Трот слышала голос русалки сквозь ледяной покров, но словно издалека. Потом он стал звучать все отчетливее, и, наконец, Трот смогла разобрать слова: «Мужайтесь, друзья! Не бойтесь, скоро вы будете свободны».

Лед между королевой и Трот растаял невероятно быстро. С радостным криком девочка взмахнула своим фиолетовым хвостом и подплыла к спасительнице.

— Ты сильно замерзла? — спросила Акварина.

— Н-не оч-чень! — ответила Трот, у которой зуб на зуб не попадал.

— Вода скоро нагреется, — сказала королева. — А я пока растоплю остатки льда и освобожу Клею.

Это она сделала моментально. Прелестная принцесса, поскольку сама тоже была феей, почти не пострадала от мороза.

Потом все поплыли к Капитану Биллу и увидели, что Пионовая Комната превратилась в один большой кусок льда. Королева колдовала изо всех сил, и вскоре лед растаял, повинувшись волшебной палочке. Старый моряк превратился в ледышку, и Трот с Клеей старательно терли ему руки, нос и уши, чтобы отогреть его и вернуть к жизни.

Капитан Билл оказался на редкость выносливым человеком: он быстро пришел в себя, открыл глаза, чихнул и спросил, кончилась ли эта снежная буря. Королева несколько раз провела рукой над его головой, он согрелся и смог понять, что произошло на самом деле и от чего он так чудесно спасся.

— Одно я теперь знаю твердо, Трот, — доверительно сообщил он. — Если я когда и выберусь из этой передраги, то уж полярным исследователем не стану ни за какие коврижки. Ни к чему мне замерзать, дрожать от холода, да и, вообще, эти ледовые путешествия — не подарок. На таком морозе даже волосы превращаются в льдинки, так что, будь я маленькой девочкой, как ты, не стал бы носить длинные кудри.

— Так у тебя же и нет волос, Капитан Билл, — ответила Трот, — и значит, беспокоиться тебе не о чем.

Тем временем королева и Клея о чем-то серьезно разговаривали. Наконец они подошли к своим друзьям, и Акварина сказала:

— Мы решили не оставаться больше ни секунды в этом замке. Желание Зога убить нас принимает опасные формы, медлить нельзя. Золотой меч теперь стал волшебным, он расчистит нам путь сквозь полчища врагов. Готовы ли вы следовать за мной?

— Ну конечно! — обрадовалась Трот.

— Нехорошо это — поручить женщине сра-

жаться, — заметил Капитан Билл. — Но волшебство — не самое сильное мое свойство. Вот у вас, мэм, это получится, так что плывите впереди, а мы уж как-нибудь за вами, и постараемся выпутаться из этой передряги.

— Если у меня ничего не получится, — сказала королева, — не судите строго. Я изо всех сил постараюсь спасти нас и рискну всем, что имею, потому что прекрасно понимаю: оставаться здесь смерти подобно.

— Что ж, была не была! — смело ответила Трот. — Попытаем счастья.

— Тогда поплыли отсюда немедленно, — скомандовала Акварина.

Она подплыла к окну и одним взмахом своего золотого меча разбила толстое стекло. Отверстие получилось достаточно большим — чтобы все они могли осторожно выплыть наружу, стараясь не порезаться об острые края. Первой плыла королева, за ней Трот с Капитаном Биллом, а уж потом — Клея.

Они оказались в гигантской пещере, посреди которой стоял замок Зога в окружении садов. Вокруг была прозрачная чистая вода, а высоко над ними, под самым сводом, — тот самый проход, который охраняет князь морских дьяволов.

Королева решила напасть на это чудовище. Если ей удастся сокрушить его с помощью золотого меча, беглецы смогут выплыть в океан. Хоть про морского дьявола и говорят, что он огромный

и сильный, все-таки он там один, а в коридорах и лабиринте их подстерегают сотни врагов.

— Поплыли вверх, к отверстию, — воскликнула Акварина, и все четверо, взмахнув хвостами и плавниками, с огромной скоростью устремились к цели — проходу под сводом пещеры.

19. КОРОЛЬ ЭНКО СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

Великий волшебник Зог никогда не спал. Он всегда был настороже. Вот и сейчас чутье подсказало ему, что пленники близки к спасению.

Едва все четверо выплыли сквозь разбитое окно, Зог уже оказался у дверей и увидел их. Он засвистел в золотой свисток, на его зов явилась стая рыб-волков, и они тут же устремились в погоню. Рыбы-волки плыли так быстро, что вскоре нагнали беглецов и набросились на них, сверкая злыми глазами и щелкая острыми зубами.

Трот испугал грозный вид морских волков.

Но Акварина принялась размахивать золотым мечом, и с каждым его взмахом один из врагов падал замертво. Вскоре рыбы-волки, одна за другой, перевернулись кверху брюхом и пошли ко дну, а беглецы смогли продолжить свой путь к выходу из пещеры.

Увидев, что все его рыбы-волки погибли, Зог разразился страшным, леденящим душу хохотом. Он решил, что сам схватит беглецов, а для этого предстанет пред ними во всей своей ужасности,

которой всегда стеснялся, а потому скрывал от посторонних глаз. Но теперь было самое главное — не дать пленникам сбежать.

Торопливо распахнув полы плаща, Зог вдруг закрутил свое тело в спираль, а потом, раскручиваясь, рванулся вверх, в погоню за беглецами. Его раздвоенные копыта болтались внизу, а Зог, подобно угрю, виток за витком поднимался все выше. За его плечами раскрылись два широких крыла, и с их помощью он плыл невероятно быстро.

Зог был похож одновременно на человека, зверя, птицу и змею. Его верткое тело напоминало огромного угря. Трудно было представить себе что-нибудь более омерзительное, поэтому неудивительно, что Зог сам так ненавидел свое туловище и ото всех прятал.

Это рогатое существо, с выпученными горящими глазами, крыльями, хлопающими за спиной, длинным скользким змеиным телом, могло до смерти напугать кого угодно, а уж тем более четырех путешественников, привыкших видеть в море только красивое.

Русалки, моряк и девочка, плывшие к спасению и свободе, по очереди оглянулись назад и содрогнулись от ужаса при виде морского чудища. Беглецы уже почти добрались до цели и теперь неслись еще быстрее. Они мчались едва ли не со скоростью света. Но как бы быстро они ни плыли, Зог все равно нагонял их, и сердце королевы похолодело при мысли, что ей придется сразиться с этой страшной тварью.

Зог уже крутился вокруг них, как смерч, вспенивая воду и подбираясь все ближе и ближе к своим жертвам. Его глаза больше не были похожи на тлеющие угли — в них плясали языки пламени. Зог кружил вокруг беглецов и смеялся ужасным дьявольским смехом, который был страшнее самого лютого гнева.

Королева подняла вверх золотой меч, но Зог туго обвился вокруг меча, вырвал его из ее рук и разломал на мелкие кусочки. Тогда королева взмахнула волшебной палочкой, но колдун выбил ее из рук Акварины и отшвырнул в сторону.

Капитан Билл понял, что пришла их гибель. Он прижал к себе Трот и крепко обнял ее.

— Мне не спасти тебя, дорогая моя, — грустно сказал он, — но мы столько лет прожили вместе, вместе и умрем. Я знал, Трот, еще когда мы впервые увидели русалок, что... что...

— Что нам не выжить и ни о чем не порассказать, — продолжила девочка. — Не беда, Капитан Билл, ведь все было чудесно, и мы дивно провели время.

— Простите меня! О, простите! — разрыдалась Акварина. — Я пыталась спасти вас, друзья мои, но...

— Что это там такое? — воскликнула принцесса, указывая куда-то вверх.

И они взглянули туда, мимо Зога, окутывавшего их складками своей одежды. В отверстии, куда они так стремились, вдруг появилось что-то тем-

ное, какой-то длинный канат, который стал быстро опускаться. Все раскрыли рот от изумления, когда узнали Морского Змея. Седые нечесанные волосы и длинные усы короля Энко, торчащие, как у ошетилившегося кота. Голубые глаза, обычно такие добрые, теперь были еще страшнее и свирепее, чем глазищи Зога.

Увидев своего заклятого врага, Зог пронзительно вскрикнул и попытался скрыться, забыв о своих столь желанных жертвах. Но никто в море не мог тягаться с королем Энко силой и проворством, когда тот был разъярен. Одним быстрым движением Морской Змей обвил Зога тугими кольцами и сдвинул его покрепче.

Четверо так неожиданно освобожденных пленников отплыли от места сражения и стали наблюдать за схваткой двух властителей океанских глубин — доброго и злого. Впрочем, никакого жестокого поединка не было, потому что силы оказались явно неравными. Все кончилось раньше, чем зрители успели это понять. Зог был захвачен врасплох, а панический страх перед Энко лишил его волшебной силы. Когда Морской Змей чуть распустил свои кольца, из-под них расплылось мягкое желе, совершенно непохожее на что-то живое. И никакого следа того, что было волшебником Зогом.

Энко стряхнул с себя эту вязкую жидкость и посмотрел на четверых беглецов, которых так вовремя спас.

— Все позади, друзья, — сообщил он, и лицо его опять стало добрым и немного смешным, — вы можете отправляться домой когда захотите, вот только я должен освободить вам путь.

В самом деле, Морской Змей был так длинен, что часть его еще не успела приплыть в пещеру и загораживала проход. Не дожидаясь слов благодарности от спасенных, он быстро уплыл обратно в океан, а четверо друзей поплыли следом, радуясь, что можно наконец покинуть пещеру, где на их долю выпало столько волнений и опасностей.

20. ЖИЛИЩЕ ОКЕАНСКОГО ВЛАДЫКИ

Трот тихонечко всхлипывала на плече у Капитана Билла. Она очень стойко перенесла все испытания, как бы страшно ей ни было, и не давала волю слезам. Но теперь, когда ужасный враг был уничтожен, она вдруг совершенно по-детски пролепетала что «чуть-чуть поплачет».

Даже Капитан Билл, закаленный во многих переделках старый моряк, вдруг почувствовал, что в горле у него застрял комок, и он никак не может его проглотить. Капитан Билл был рад особенно за Трот, свою любимую спутницу, которой он не желал никаких неприятностей и бед.

Они были теперь в открытом море и могли плыть куда захотят, и если бы Капитан Билл мог «командовать парадом», он поплыл бы прямоком домой и отвел Трот к маме. Но были еще русал-

ки, — Акварина и Клея в беде оказались верными и преданными друзьями, и было бы черной неблагодарностью сразу бросить их. Кроме того, рядом с русалками плыл король Энко, который явно был крепко обижен на Трот и Капитана Билла. Поэтому моряк чувствовал, что сразу проситься домой невежливо.

— Люди, если бы вы пришли ко мне в гости, когда я вас приглашал, — сказал Морской Змей, — всех этих неприятностей и волнений не случилось бы. Я поставил на уши весь свой дворец, чтобы принять гостей, сидел у себя и терпеливо ждал, когда вы пожелаете. А вы вообще не появились.

— Кстати, — сказала Трот, утирая слезы, — я вспомнила, что ты так и не рассказал нам, что же у тебя болело в третий раз.

— В конце концов, — продолжал Энко, — я послал узнать, что с вами стряслось, и Мерла сказала, что вы давным-давно уплыли из дворца, и она уже начала волноваться. Тогда я навел справки. В море каждый рад мне услужить — кроме, конечно, морских дьяволов и их двоюродных братьев, осьминогов, — и очень скоро я узнал, что вас поймал Зог.

— В третий раз болело так же сильно, как в первые два? — спросила Трот

— Конечно, это известие взволновало и опечалило меня, — говорил Энко, не обращая внимания на ее настойчивые расспросы. — Ведь я прекрасно знал, дорогая Акварина, что магия Зога силь-

нее твоего волшебства. Но я знал и то, что не найду замок Зога, вот и ломал голову — как же спасти вас от злодея? Я потратил уйму времени на обдумывание этого вопроса и решил, что, раз морские дьяволы служат Зогу, их князь непременно должен знать, где находится заколдованный замок. Я знал, где искать этого князя, потому что он всегда лежит на плоском камне на дне океана и никогда не уплывает оттуда. Туда ему приносят пищу, и оттуда он отдает распоряжения морским дьяволам. Поэтому найти его было легко, я поплыл к нему и спросил, где замок Зога. Конечно, князь дьяволов не хотел выдавать тайну. Он разговаривал злобно и неуважительно, как я, собственно, и ожидал, вот я и позволил себе рассердиться и убить его, решив, что лучше уж он будет мертвым, чем живым. Каково же было мое удивление, когда я увидел, что все эти годы он лежал, закрывая своим алым телом круглое отверстие в камне! Сквозь отверстие шел свет, я сунул туда голову и обнаружил под камнем огромную пещеру, а посреди нее — чудесный серебряный дворец. Вы, друзья мои, как раз изо всех сил мчались в мою сторону, а за вами следом мой старинный враг Зог. Ну, а окончание этой истории вы сами знаете. Я бы долго злился на вас за то, что вы так легко позволили поймать себя, если бы благодаря этому не был уничтожен злой гений моря. Теперь я буду лучше спать и чувствовать себя более счастливым. Сотни лет Зог портил мне жизнь.

— А как насчет твоей третьей болезни? — не унималась Трот. — Если ты сейчас же нам не расскажешь, я могу забыть спросить тебя еще раз.

— Если ты забудешь, напомни мне, — сказал Энко, — и я сам расскажу.

Пока Трот обдумывала это предложение, они подплыли к круглому дворцу, построенному из алебаstra, отполированного, словно слоновая кость. По форме дворец напоминал пещеру. Видимо, это был самый модный стиль в архитектуре подводного мира. Дверей и окон не было, зато кое-где виднелись круглые отверстия, некоторые — высоко, некоторые — почти у самого дна. Из одного отверстия высовывалось длинное бурое тело Морского Змея. Трот удивленно спросила:

— Разве ты не взял всего себя, когда поплыл спасать нас, Энко?

— Конечно, взял, дорогая, — ответил он и весело улыбнулся, потому что очень гордился своей огромной длиной, — но не совсем всего. Немного меня всегда остается следить за домом, в отсутствие моей головы. Но как только мы поплыли обратно, я все время скручиваюсь, и скоро ты сможешь увидеть меня всего целиком.

Как раз в этот момент голова его нырнула в отверстие, и по сигналу Акварины все остались ждать снаружи.

Вскоре к ним подплыли четыре очаровательные крылатые рыбки с ангельским лицом. Их длинные волосы и ресницы были ярко-алого цве-

та, а на щеках играл розовый румянец. Такой яркий, словно нарисованный.

— Его величество приглашает вас внутрь, — сообщила одна из рыбок. — Если вас не затруднит всплыть во дворец, Король Океана будет рад принять вас.

— По-моему, — сказала Трот королеве, — они уж больно важничают. Наверно, они не знают, что мы друзья Энко.

— Король настаивает на соблюдении этикета, кто бы ни посетил его, — ответила Акварина. — Его титул обязательно должен быть упомянут.

Вслед за крылатыми встречающими они проплыли внутрь, и там Акварина громко сказала:

— Пусть слава и сила океанского владыки умножаются вовеки.

И прикоснулась пальцами ко лбу в знак уважения и преданности. То же самое сделала Клея. Трот и Капитан Билл последовали их примеру. После этой церемонии девочка огляделась вокруг — что же это за дворец у Энко?

Они очутились в огромном холле с украшениями из алёбаstra. В полу было пять отверстий-дверей. На стенах все сцены из морской жизни. Как потом узнала Трот, это сделали своими клыками моржи, большие мастера этого искусства. На полу лежало несколько очень красивых ковров, сплетенных из морских трав, а вот мебели здесь никакой не было. Рыбки-ангелочки проводили гостей в верхние комнаты, где был накрыт стол, и

предложили им немного подкрепиться. Все четверо страшно проголодались и без колебаний приняли приглашение. За столом им прислуживали раки, наряженные в ярко-красные фартуки и колпаки.

После обеда все снова спустились в холл, который, кажется, занимал почти весь дворец. И тут рыбки объявили:

— Его величество готов принять вас в своих покоях.

Они спустились вниз через одно из отверстий в полу и оказались в ярко освещенных палатах, которые были гораздо больше, чем все помещения замка, вместе взятые. В центре комнаты лежала смешная голова короля Энко, а вокруг нее весь пол был укрыт огромным красно-золотым покрывалом.

— Милости прошу, друзья! — радушно приветствовал их Энко. — Как вы находите мой дом?

— Он огромен, — ответила Трот.

— Отличный дворец для Морского Змея, — сказал Капитан Билл.

— Я рад, что вам понравилось, — сказал король. — Должен вам сообщить, что с этого дня все вы принадлежите мне.

— Как это? — не поняла девочка.

— Это закон океана, — объяснил Энко. — Тот, кто спас любое живое существо от убийцы, становится его хозяином на всю оставшуюся жизнь. Вы поймете, как справедлив этот закон, когда вспом-

ните, что, не спаси я вас от Зога, вы бы уже были мертвы. Однажды меня посетил Капитан Кидд-Перчаточник, он-то и придумал этот закон.

— Ты имеешь в виду знаменитого Капитана Кидда? — спросила Трот. — Потому что если...

— Его нужно называть полным именем, — ответил Энко. — Капитан Кидд-Перчаточник был...

— Но при чем же здесь перчатки? — возмутилась Трот. — Я бы знала, ведь я читала о нем.

— И что, там ничего не было про перчатки? — удивился Энко.

— Ровным счетом ничего. Его называли просто Капитан Кидд, — ответила Трот.

— Так и есть, ваше величество, — подтвердил Капитан Билл.

— Книжки — неплохая штука, — сказал Морской Змей, — когда их сочинители рассказывают о том, что знают. Но, сдастся мне, ваши писатели знают не очень много. Капитан Кидд-Перчаточник был пиратом-джентльменом, пиратом в белых перчатках. И если отбросить второе имя и звать его просто Киддом, получится неуважительно.

— Ой! — воскликнула девочка. — Ты же просил меня напомнить тебе о твоей третьей болезни!

— Это доказывает, что ты — мой друг, — ответил Морской Змей и задумчиво прищурился. — Неприятно, когда напоминают о болезни, а та третья... это...

— Что это было? — переспросила Трот.

— У меня болел живот, — вздохнул король.

— От чего? — поинтересовалась девочка.

— От собственной неаккуратности, — сказал Энко. — Я путешествовал по дальним странам, проверял, как там живут люди на суше. Оказалось, что испанцы танцуют падеспань, швейцарцы едят швейцарский сыр, а на Сардинии все консервируют сардины. Потом я разговаривал с Принцем Умельским, и...

— Ты имеешь в виду Принца Уэльского, — поправила его Трот.

— Я имею в виду именно то, что сказал, дорогая. Я видел на поле Наполеона. Впрочем, не на поле он стоял, а на холме. Потом, оказавшись во Франции, я заплатил целый наполеондор, чтобы посмотреть могилу Наполеона. Она была...

— Ты, конечно, имеешь в виду... — начала было Трот, но король не дал ей возможность поправить его.

— Там же, во Франции, — продолжал он, — я выяснил, что лягушатники питаются лягушками. А в Италии — что макаронники едят макароны...

— А болело-то что?

— По дороге домой, — как ни в чем не бывало продолжал Энко, — я был немного рассеян и проглотил якорь. К нему была прикована длинная цепь, поэтому, глотая якорь, мне пришлось съесть и ее. Только доглотава до корабля, который оказался на другом конце цепи, я, наконец, понял, что натворил. Пришлось перекусить.

— Что? Корабль?

— Да нет же, цепь. Я потерял всякий интерес к кораблю, когда увидел на нем нескольких матросов. По дороге домой цепь и якорь вызвали некоторую тяжесть в моем желудке. Я, видимо, не до конца переварил их и, когда доплыл до дворца, почувствовал страшную боль. Я немедленно послал за доктором Акулой...

— У вас здесь все доктора — акулы? — спросила девочка.

— Да. А у вас разве они не акулы? — переспросил Энко.

— Не все, — ответила Трот.

— Что правда, то правда, — заметил Капитан Билл. — Но если обратиться к адвокату...

— Сейчас речь не об адвокатах, — раздраженно перебил его Энко, — а о моей болезни. Вряд ли кто-нибудь страдал больше, чем я от тех болей.

— И сколько же тянулись эти страдания? — спросила Трот.

— Примерно километра два с половиной или чуть больше.

— Я имею в виду по времени.

— Мне казалось, что долго, — ответил король Энко. — Доктор Акула велел делать горчичные припарки на желудок. Я раскрутился во всю длину, и мои слуги начали обклеивать меня горчичниками. Горчичники хорошо приклеились, и я стал похож на срочную посылку — весь в наклейках. Через месяц почти все больное место было

уже заклеено, но горчичники так жглись, что причиняли мне больше страданий, чем боли в желудке.

— Я знаю, — сказала Трот. — Мне как-то ставили однажды.

— Сколько? — не понял Энко.

— Один горчичник. Они ужасно жгутся, но зато полезные.

— Я избавился от них, как только смог отклеить, — продолжал Энко. — Стал охотиться за доктором, но тот спрятался и не появлялся до тех пор, пока мой гнев не прошел. Он до сих пор не прислал счет за лечение. Видимо, ему очень стыдно.

— Твое счастье, что так легко отделался, — сказал Капитан Билл. — Теперь-то ты выглядишь превосходно.

— Да, я теперь более разборчив в еде, — ответил Морской Змей. — Но Трот перебила меня как раз в тот момент, когда я говорил, что все вы теперь принадлежите мне, потому что я спас вас от смерти. По закону океана вы должны мне повиноваться.

Услышав это, моряк нахмурился, а Трот засмеялась и сказала:

— Закон океана на нас не распространяется, потому что мы живем на суше.

— Но сейчас-то вы в океане, — запротестовал Энко. — И пока вы здесь, вы должны выполнять мои приказания.

— И что же ты собираешься нам приказать? — поинтересовалась девочка.

— А вот это и есть самое главное, — ехидно улынулся король Энко. — Океан — прекрасное место, и мы, его жители, очень его любим. По многим причинам он удобнее для жизни, чем суша, потому что здесь не бывает солнечных ударов, moskitov, землетрясений и кондитерских, от которых одни только волнения и неприятности. Но для путешествий земных жителей это не лучшее место, и я считаю, что русалки сгруппировали, пригласив вас в гости.

— Ничего подобного, — возмутилась девочка. — И мы чудесно провели время, правда, Капитан Билл?

— Во всяком случае, не совсем так, как я ожидал, — ответил моряк.

— Мы всего лишь хотели сделать людям приятное, ваше величество, — оправдывалась Акварина.

— Знаю, знаю, дорогая королева, и это похвально, — продолжал Энко. — И все же это была глупость, потому что жителям суши под водой все время грозит какая-нибудь опасность точно так же, как нам — на суше. Поэтому теперь, когда я получил возможность командовать вами, я приказываю отправить крошку Мейру и Капитана Билла домой, разумеется, вернув им их прежний вид. Конечно, это ужасно, что вместо красивого, сильного, рыбьего хвоста они вынуждены ходить на двух неуклюжих ногах, но ничего не поделаешь — такая у них судьба.

— Мне, ваше величество, прошу вернуть только одну ногу, — напомнил Капитан Билл.

— Ах да, знаю. Одну живую ногу и еще одну деревяшку в придачу. Я отдаю этот приказ, друзья мои, не потому, что мне неприятно ваше общество. Просто я хочу избавить вас от возможных опасностей в стране, где все вам непривычно и незнакомо. Как, по-вашему, я прав?

— Совершенно правы, сэр, — закивал Капитан Билл.

— Что ж, я готова отправиться домой, — сказала Трот. — Несмотря на встречу с Зогом, мне здесь понравилось, и я всегда буду любить русалок — ведь они были очень добры ко мне.

Эти слова так пришлись по душе Акварине и Клее, что обе русалки заулыбались и нежно расцеловали девочку.

— Мы немедленно проводим вас домой, — объявила королева.

— Но прежде чем вы покинете нас, — сказал король Энко, — я хочу сделать вам сюрприз. Его вы запомните на всю жизнь. Сейчас вы увидите самого огромного в мире Морского Змея, причем всего сразу — целиком!

Тут словно какая-то невидимая рука сдернула красно-золотое покрывало, и оно исчезло. Капитан Билл и Трот увидели тысячи и тысячи колец, в которые было свернуто туловище Морского Змея, занимавшее все пространство на полу круглой комнаты. Очень похоже на свернутый садовый шланг, только гораздо длиннее и толще.

Если бы не огромные размеры, зрелище было бы самое обычное, но гости заявили королю Энко,

что это было великолепно, ведь он так гордился своим видом.

Откуда ни возьмись, снова появилось покрывало и накрыло Змея, оставив видимой только голову. Гости попрощались с королем Энко и поблагодарили за доброту и заботу о них.

— Я-то думала, морские змеи — злобные существа, — призналась Трот. — Но теперь я знаю, что они добрые и... и...

— И преогромные, — добавил Капитан Билл, потому что понял: его маленькая спутница никак не может подобрать то единственное слово, которое было бы особенно приятно Морскому Змею.

21. ПРЕЗИДЕНТ ДЖО

Когда они покидали дворец Энко в сопровождении рыб-ангелов, Акварина сказала:

— Как вам удобнее — вернуться в наш дворец и немного отдохнуть или сразу же отправиться в Пещеру-Великана?

— Я думаю, лучше сразу домой, — ответила Трот. — Я имею в виду, к нам домой. Мы давно там не были, да и король Энко считает, что так будет лучше.

— Хорошо, — согласилась королева. — Тогда давайте повернем в другую сторону.

— Прощайтесь за нас с Мерлой, — продолжала Трот. — Она была так добра к нам, особенно к Капитану Биллу.

— Да, это уж точно, — согласился моряк. — К тому же она самая красивая леди, которую я когда-либо встречал, хоть она и русалка. Прошу прощения, мадам.

— Здесь где-то рядом замок Зога, ведь так? — спросила девочка.

— Мы будем проплывать как раз мимо входа, который охранял морской дьявол, — ответила Акварина.

— Давайте заглянем туда и посмотрим, как поживают Сахо и все остальные, — предложила Трот. — Они ведь теперь не рабы, раз у них больше нет хозяина. Мне интересно, стали ли они счастливее, чем раньше?

— Они и тогда были вполне счастливы, — заметил Капитан Билл.

— Не будет ничего плохого, если мы заглянем к ним ненадолго, — сказала Клея. — Зога больше нет, поэтому в пещере безопасно.

— Надо бы попрощаться с братцем Джо, — произнес моряк. — Я его больше никогда не увижу, к тому же мне не хочется поступать не братски.

— Хорошо, — согласилась королева. — Мы еще раз побываем в пещере. Мне тоже, признаться, интересно, что стало с рабами.

Они подплыли к большому камню, спустились в проход, ведущий в пещеру, и поплыли к замку. Вода была прозрачная и спокойная, а серебряный замок выглядел уютным и тихим, по-прежнему озаренный ярким светом.

Они никого не встретили, поплыли ко входу в замок и оказались в золотом холле.

Тут их взорам предстало странное зрелище. В зале собрались все рабы Зога, тысячи рабов; рядом с тронem, на котором раньше восседал Зог, стоял мальчик Сахо. Он как раз начал поизносить речь:

— Кто раньше, а кто позже, — сказал он, — но все мы родились на суше и дышали воздухом. Теперь мы все живем под водой, в океане. Мы все попали в этот замок, когда тонули, а Зог нас спас и сделал так, что мы можем здесь жить. Всемогущий хозяин теперь навсегда стерт с лица земли, но мы-то продолжаем жить, а вернуться к себе домой не можем, потому что там сразу же погибнем. Мы наследники Зоговых владений, и самое лучшее для нас — остаться жить в этом прекрасном замке и трудиться сообща на общее благо. Счастье можно найти лишь в труде, а работать можно не только на других, но и на себя. Но нам нужен президент. Не злой, жестокий хозяин, как Зог, но кто-то, кто станет следить за порядком и справедливостью. Мы будем управлять всем еще лучше, если выберем правителя из нас самих путем голосования. Так что я предлагаю вам подумать и решить, кто может стать нашим президентом, потому что этого поста достоин лишь тот, кого выберут все единогласно.

Бывшие рабы поаплодировали этой речи, но было видно, что они никак не могут решить, кого

им выбрать. Наконец вперед вышел шеф-повар и сказал:

— У всех нас есть свои обязанности, поэтому мы не сможем уделять достаточно времени правлению. А вот у тебя, Сахо, бывшего слуги Зога, теперь нет никаких дел. Так что лучше всего выбрать президентом тебя. Как вы думаете, друзья? Выберем Сахо?

— Да! Да! — закричали все.

— Но я не хочу быть президентом, — ответил Сахо. — Президент — совершенно бесполезная фигура, потому что только отдает приказы, а исполняют-то их другие. Я хочу быть при деле, приносить пользу. Тому, кто станет президентом, понадобится хороший советник, как военачальнику нужен адъютант, чтобы следить за выполнением приказов. Я занимался этим при Зоге и теперь могу стать советником при президенте.

— Но у кого же еще есть время на то, чтобы управлять? — спросил ювелир Агга-Гру.

— По-моему, лучшая кандидатура — это Капитан Джо, — ответил Сахо. — Раньше он пришивал пуговицы на одежду Зога, так что теперь у него уйма свободного времени, и он может управлять, а свои пуговицы он пришьет сам. Как ты считаешь, Капитан Джо?

— Я не возражаю, — сказал Капитан Джо, — раз уж вы все хотите, чтобы именно я стал президентом.

— Хотим! Хотим! — закричали рабы, радуясь, что хоть кто-то захотел заняться этим делом.

— Но мне нужны советники, — продолжал Капитан Джо. — Я ведь не привык к такой работе и не буду делать ошибок, если, конечно, мне будут правильно советовать.

— Сахо станет твоим советником, — обнадежил его Том Атто, — а мне пора на кухню, присмотреть за клетками, а то вы все сегодня останетесь без обеда.

— Ну что ж, — объявил Сахо. — Я провозглашаю Капитана Джо избранным Президентом Замка, теперь уже не заколдованного. Все могут идти работать.

Народ, вполне довольный, разошелся, а Сахо и Капитан Джо подошли поздороваться с гостями.

— Мы плывем домой, — объяснил Капитан Билл, — и вовсе не собирались плыть этим путем. Но мне приятно узнать, Джо, что ты теперь Президент такого прекрасного замка, и я буду жить спокойно, зная, что ты неплохо устроился.

— Да, со мной все в порядке, Билл, — согласился Капитан Джо. — Здесь легко и спокойно живет. И тебе того же желаю.

— Если тебе нужен будет друг, Сахо, или какая-то помощь, обращайся ко мне, — сказала королева мальчику.

— Спасибо, мадам, — ответил тот. — Теперь, когда нет Зога, мы наверняка заживем хорошо и спокойно. Но если вдруг понадобится помощь, я не забуду о вашем предложении. Мы не будем тратить время на злость, месть и прочую гадость, а потому, думаю, будем процветать.

— Я уверена в этом, — возгласила торжественно Трот.

Они решили, что им пора в путь, а поскольку ни Сахо, ни Капитан Джо не могли проводить их под купол пещеры, потому что плавали медленно, как люди, все распрощались на крыльце, и четверо гостей покинули их.

Уже выплыв из пещеры, Трот еще раз взглянула на серебряный дворец, видимый и не охраняемый, и вскоре они оказались в открытом море на пути к дому. Рядом плыли русалки.

22. ТРОТ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Акварина задумалась, а потом сняла с пальца золотое кольцо с очень большой жемчужиной, протянула его девочке.

— Если когда-нибудь мы, русалки, сможем чем-то тебе помочь, моя дорогая, — сказала она, — тебе нужно будет только прийти на берег океана и крикнуть: «Акварина!» Если в этот момент у тебя на пальце будет мое кольцо, я услышу тебя, где бы я ни была, и приду на помощь.

— Спасибо! — воскликнула девочка, надевая себе на палец кольцо, которое пришлось ей как раз впору. — Я никогда не забуду, что в море у меня есть добрые и верные друзья.

Они плыли все дальше и дальше, быстро и прямо, как и прежде, на средней глубине, чтобы не встретить никаких морских жителей. На пути

им попало несколько рыбьих школ, где учителя объясняли ученикам, как правильно плавать и как правильно вести себя, но Трот не стала останавливаться и наблюдать за ними.

Хотя королева и потеряла свою волшебную палочку в замке Зога, она снова смогла сделать так, что они проплыли большое расстояние за очень короткое время, и, прежде чем Трот с Капитаном поняли это, русалки остановились, и принцесса Клея сказала:

— Теперь нужно немного спуститься, потому что мы подплываем к Пещере-Великану, вход в которую находится почти на самом дне.

— Как, уже Пещера! — радостно воскликнула девочка, и они поплыли по темному проходу к ярко-голубой воде внутри пещеры. — Вы были так добры к нам, что и не знаю, как вас благодарить, — честно призналась Трот.

— Нам было очень приятно принимать вас, — сказала прекрасная королева Акварина, улыбаясь своей маленькой спутнице, — и вы можете отплатить нам тем, что будете хорошо отзываться о нас и говорить правду невежественным людям, которые нас ругают.

— Конечно, я буду это делать, — с готовностью пообещала Трот.

— А как насчет того, чтобы превратить нас обратно в людей? — поинтересовался Капитан Билл.

— Это очень просто, — ответила принцесса Клея и весело засмеялась. — Смотри! Вот мы уже над водой.

Они высунули голову из воды и разглядывали пещеру. В ней было тихо и пусто. На воде покачивалась их лодка.

— Забирайся в лодку, — сказала королева.

Он подтянулся и перевалился через борт лодки. И услышал, как его деревянная нога стукнулась о скамейку. Он обернулся и с интересом посмотрел на свою «деревяшку».

— Да это же я, ну, точно! — пробормотал он. — Одна живая нога, одна деревянная, из орешника. Самые что ни на есть мои.

— Помоги Мейре забраться в лодку, — попросила принцесса Клея.

Капитан Билл оглянулся и, когда Трот протянула ему руки, легко поднял ее в лодку. Девочка оказалась одета так же, как перед путешествием с русалками, на ногах у нее были носочки и туфельки. Странно было то, что и она, и Капитан Билл вышли из воды совершенно сухими, даже одежда не отсырела.

— Интересно, а где гуляли наши ноги, пока мы были в гостях? — задумчиво произнес Капитан Билл, удивленно глядя на свою спутницу.

— А мне интересно, что теперь будет с нашими замечательными хвостами, фиолетовым и зеленым! — весело воскликнула девочка. Ей нравилось снова быть самой собой.

Королева Акварина и принцесса Клея плавали немного поодаль, их длинные волосы развевались в воде и становились похожими на пушистые облака.

— Прощайте, друзья! — кричали они.

— Прощайте! — ответили Трот и Капитан Билл, и девочка послала русалкам два воздушных поцелуя.

Головы русалок исчезли, только на воде остались круги. Капитан Билл сел на весла и медленно направил лодку к выходу из пещеры.

— А вдруг твоя мама давно ищет нас, Трот? — забеспокоился он.

— Ничего подобного, — ответила девочка. — Она спит, ты же знаешь.

Лодка выплыла на солнце. Трот и Капитан молчали, но в душе радовались тому, что вернулись в знакомый им мир.

Наконец Трот тихо сказала:

— На суше лучше, Капитан.

— Да уж, прожить жизнь лучше здесь, — ответил тот.

— Но я рада, что познакомилась с русалками, — продолжала девочка.

— И я тоже, Трот, — согласился Капитан. — А я-то не верил, что человек может увидеть их и... и...

Трот громко засмеялась.

— И остаться в живых, чтобы обо всем рассказать! — крикнула она, и глаза ее лукаво улыбнулись. — Ах, Капитан, как же мало мы, люди, знаем!

— Это верно, дорогая, — ответил Капитан Билл. — Но мы все время узнаем что-нибудь новенькое.

ОСТРОВ НА НЕБЕСАХ

1. ТАИНСТВЕННОЕ ПОЯВЛЕНИЕ

— Привет, — сказал мальчик.

— Привет, — удивленно ответила Трот. — Ты откуда?

— Из Филадельфии.

— Надо же, — изумилась Трот, — как далеко от дома ты забрался.

— В этой стране дальше ехать некуда, — произнес мальчик, глядя на волны. — Это и есть Тихий океан?

— Конечно.

— Почему «конечно»? — переспросил он.

— Потому что он самый большой в мире.

— Откуда ты знаешь?

— От Капитана Билла, — объяснила девочка.

— А кто это?

— Старый моряк, мой друг. Он живет вместе с нами. Видишь тот беленький домик на вершине утеса?

— Ты в нем живешь?

— Да, — гордо сказала Трот. — Правда, красивый?

— По-моему, маловат, — ответил мальчик.

— Нам с мамой и Капитаном Биллом хватает.

— А папа у тебя есть?

— Ну а как же? Мой папа — капитан Гриффитс. Но его почти никогда не бывает дома — плавает на своем корабле. Ты, наверное, здесь впервые, малыш, раз не слышал о капитане Гриффитсе, — добавила Трот, разглядывая нового знакомого.

Трот и сама была не сказать, чтоб взрослая, но постарше мальчика. Он был худенький и бледный, с большими и серьезными голубыми глазами. На нем была длинная свободная рубашка, короткая курточка и бриджи. Под мышкой у него торчал старый зонтик размерами с самого хозяина. Когда-то зонтик был сочного коричневого цвета, но постепенно ткань выцвела везде, кроме складок, и поблекла. Теперь, подумала Трот, зонтик выглядит старомодным. Зато ручка у него была забавная — деревянная, в виде головы слона. Хобот загнут так, чтобы можно было просунуть руку в петлю, — так гораздо удобнее. У слона были глаза — два маленьких красных камешка, и крошечные бивни из слоновой кости.

Одежда мальчика была красивая и дорогая, в том числе шелковые носочки и кожаные ботинки.

А вот зонтик подкачал — слишком уж старый и потрепанный.

— В это время года у нас не бывает дождей, — улыбнулась Трот.

Мальчик взглянул на свой зонтик и еще крепче зажал его под мышкой.

— Да, — ответил он, — но зонтик может пригодиться не только во время дождя.

— Боишься солнечного удара? — спросила Трот.

Мальчик кивнул, по-прежнему глядя на океан.

— Что-то не верится, будто он больше других океанов, — заметил он. — По-моему, такой же, как и Атлантический.

— Вот поплывешь через него — сам убедишься, — заявила Трот.

— Я был в Чикаго и видел озеро Мичиган, — задумчиво произнес мальчик, — огромное, как этот океан. По крайней мере, мне так показалось.

— «Казаться» еще не значит «быть», особенно если речь идет об океанах, — изрекла Трот. — Глаза видят столько, на сколько их хватает. И неважно, на пруд ты смотришь или на огромное море.

— Выходит, что величина океана не имеет значения, — размышлял мальчик. — А что это за дома там, вдалеке? — И он указал вправо, на берег бухты.

— Это город, — объяснила Трот. — Почти все его жители зарабатывают рыбной ловлей. До го-

рода чуть меньше километра. И до моего дома тоже, только в другую сторону. Так что от дома до города — километра полтора.

Мальчик присел на большой плоский камень, рядом с Трот. Та подвинулась и спросила:

— Тебе девочки нравятся?

— Не очень, — сознался мальчик. — Конечно, среди них попадаются верные друзья, но редко. Если у девочки есть брат, она привыкла командовать. Если нет — с ней неинтересно. На свете полным-полно и тех и других, так что я стараюсь с этим смириться. Они же не виноваты в том, что родились девочками. А тебе мальчики нравятся?

— Если не зазнаются и не грубят, то да, — ответила Трот. — Известные мне мальчики мало чего знают, но строят из себя всезнаек.

— Так и есть, — подтвердил ее собеседник. — Мальчишки нравятся мне не больше, чем девчонки. Правда, некоторые девочки вполне ничего. По-моему, ты — одна из них.

— Весьма польщена, — засмеялась Трот. — Ты тоже ничего. Если мы не разочаруем друг друга, можем и подружиться.

Мальчик рассеянно кивнул, швырнул в воду камешек и спросил:

— Ты ходила в город?

— Да. Мама просила купить пряжу, чтобы связать Капитану Биллу теплый чулок.

— Он носит только один чулок?

— Ну да. У него деревянная нога, — объяснила Трот. — Из-за этого он больше не плавает. А я и рада, потому что Капитан Билл знает про все на свете. Наверно, ему известно больше, чем всем другим людям.

— Вот это да! — присвистнул мальчик. — Что-то не верится. Одноногий моряк не может много знать.

— Это еще почему? — возмутилась Трот. — Разве мир изучают ногами?

— Нет, но без ног нельзя путешествовать и узнавать новое.

— Пока у Капитана Билла были обе ноги, он успел порядком попутешествовать, — сказала Трот. — Он побывал почти во всех странах и в каждой изучал все, что было известно местным жителям, и еще многое, кроме того. Однажды его корабль потерпел крушение, и Капитану Биллу пришлось жить на необитаемом острове. А еще его чуть не съел на обед король людоедов. В другой раз за ним гналась акула, и он удирал от нее целых семь лье, а потом...

— Что такое «лье»? — спросил мальчик.

— Это расстояние, ну, вроде километра. Но не километр.

— А сколько?

— Спроси у Капитана Билла. Он знает все на свете.

— Не все, — возразил мальчик. — Я знаю кое-что, чего Капитан Билл знать не может.

— В таком случае ты очень умный, — заметила Трот.

— Нет, я не умный. Некоторые даже считают меня дураком. Пожалуй, они правы. Но кое-какие удивительные вещи мне известны. Капитан Билл, конечно, знает больше — гораздо больше, но о каких-то вещах он наверняка не слышал. Кстати, как тебя зовут?

— Мейра Гриффитс, но все называют меня Трот. Это прозвище у меня с детства. А тебя как зовут?

— Пуговка.

— Как это случилось?

— Случилось что?

— Что тебя так смешно назвали.

Мальчик нахмурился и мрачно пояснил:

— Как-то раз папа сказал, что я сияю, словно блестящая пуговка. Все засмеялись. С тех пор меня и зовут Пуговкой.

— А на самом деле как твоё имя? — не унималась Трот.

— Саладин Парацельс де Ламбертин Иванье фон Смит.

— Пожалуй, я тоже буду звать тебя Пуговкой,— вздохнула Трот. — Можно ещё Салатом, но я их терпеть не могу. Слушай, тебе нетрудно было выучить своё имя целиком?

— А я и не пытался, — признался Пуговка. — Там ещё много всего, просто остальное я забыл.

— Спасибо тебе за это, — успокоилась Трот. Потом она оглянулась и воскликнула: — А вот идет Капитан Билл.

Пуговка обернулся и восторженно уставился на старого моряка, который, прихрамывая, шел к ним по тропинке. Капитана Билла нельзя было назвать красивым. Это был невысокий, плотный старик, круглолицый, лысый, с рыжеватою бородкой. Но его голубые глаза излучали искренность и веселье, а улыбка была доброй и светлой, как солнечный лучик. Моряк носил матроску с большим отложным воротником и короткий бушлат. Из одной штанины форменных брюк клеш высовывалась деревянная нога. Он «ковылял» по тропинке — именно так сам Капитан Билл называл свою походку, — засунув руки в карманы, и дымил трубкой, а его черный шейный платок развевался на ветру, словно пиратский флаг.

Пуговке моряк сразу понравился. В нем было что-то притягивающее и располагающее, и это позволяло моряку повсюду находить новых друзей. Мальчик очень обрадовался знакомству.

— Ах вот оно что, Трот, — сказал Капитан Билл, когда подошел поближе. — Так-то ты торопишься в город?

— Я уже возвращаюсь, — ответила девочка. — Я торопилась, когда шла туда, а теперь иду обратно, вот и присела отдохнуть, полюбоваться чайками. Они сегодня очень уж суетливые.

Капитан Билл с любопытством разглядывал Пуговку.

— Что-то я раньше не видел его в наших краях, — заметил моряк. — Ты приезжий, приятель?

Пуговка кивнул.

— Неужто прошел пешком десяток километров от станции?

— Нет, — ответил мальчик.

Моряк огляделся по сторонам и сказал:

— Что-то не видать ни фургона, ни машины.

Мальчик кивнул.

— Попутку, что ли, поймал? — допытывался старый моряк.

Пуговка помотал головой.

— Лодка тут не причалит — скалы слишком крутые и камни острые, — размышлял Капитан Билл, глядя вниз на волны, с шумом разбиравшиеся об утес, на котором они сидели.

— Нет, — тихо сказал мальчик, — я не плыл на лодке.

Трот засмеялась и в шутку предложила:

— Должно быть, он упал с неба!

Мальчик очень серьезно кивнул:

— Точно.

— С аэроплана, что ли? — удивленно воскликнул Капитан Билл. — Слыхал я об этих летающих штуковинах. Вроде крылатых автомобилей, да?

— Не знаю, — пожал плечами Пуговка. — Я их никогда не видел.

Трот и Капитан Билл изумленно уставились на мальчика.

— Так, дай-ка подумать, — пробормотал моряк. — Знатная загадка, Трот. Упал с неба, но аэроплана в глаза не видел.

*Вот загадочный сюжет!
Угадай-ка, в чем секрет?*

Трот изучающе посмотрела на своего нового знакомого. Крыльев она не обнаружила. Странным был только огромный зонтик.

— Ага! — вдруг вскрикнула девочка и захлопала в ладоши. — Я догадалась.

— Неужели? — не поверил Капитан Билл. — Тогда ты умнее меня.

— Он приземлился с помощью зонтика! — уверенно выпалила Трот. — Зонтик был вместо пара... пара...

— Парашюта, — подсказал моряк. — Эти штуки называют парашютами, уж не знаю почему. Ты действительно так попал к нам, дружище? — обратился он к мальчику.

— Да, — подтвердил Пуговка, — именно так.

— Но как ты забрался наверх? — недоумевала Трот. — Прежде, чем приземлиться, нужно взлететь. Ой, Капитан! Он сказал, что прибыл из Филадельфии — большого города на другом краю Америки.

— Это правда? — удивился моряк.

Пуговка снова кивнул:

— Чтобы вы все поняли, я должен рассказать вам свою историю. Вот только боюсь, что вы мне не поверите и... — Он вдруг замолчал и посмотрел в сторону белого домика на утесе. — Говоришь, вы живете в этом доме?

— Ну да, — сказала Трот. — Хочешь пойти туда с нами?

— Хочу, — признался Пуговка.

— Прекрасно. Тогда пошли, — предложила девочка, вскакивая с камня.

Все трое молча зашагали по тропинке. Моряк снова набил трубку, закурил и дымил всю дорогу, ковыляя рядом с детьми.

— Ты знаешь кого-нибудь в округе? — спросил он Пуговку.

— Только вас двоих, — ответил мальчик, который брел следом за Трот, по-прежнему крепко прижимая к себе зонтик.

— Но ты и нас-то плохо знаешь, — заметил Капитан Билл. — Сдается мне, ты еще слишком молод для дальних странствий и жизни среди чужих людей. Впрочем, не стану я ничего говорить, пока не услышу твою историю. А коли нужен будет совет, мой или Трот — она смышленная девчушка, не по годам, — мы будем рады тебе помочь.

— Спасибо, — поблагодарил Пуговка. — Мне много чего нужно, в том числе, наверно, и совет.

2. ВОЛШЕБНЫЙ ЗОНТИК

Когда они подошли к опрятному домику на вершине утеса, увитому диким виноградом, в дверях их встретила женщина. Она была по-домашнему приветлива, а увидев Пуговку, воскликнула:

— Боже мой! Кого это ты привела, Трот?

— Мальчика, которого только что нашла, — объяснила девочка. — Он попал сюда из Филадельфии.

— Слава Богу, жив-здоров! — озабочено проговорила миссис Гриффитс, разглядывая гостя. — По-моему, у него за время путешествия маковой росинки во рту не было. Мальчик, ты хочешь есть?

— Да, — признался Пуговка.

— Трот, сбегай-ка и принеси пару бутербродов, — распорядилась миссис Гриффитс. — Хлеб нарежь потолще, да намажь побольше масла.

— Сахаром посыпать? — спросила Трот, послушно отправляясь на кухню.

— Нет, — ответил Пуговка, — когда так хочется есть, вполне сгодится просто хлеб с маслом. Если сыпать сахар, получится долго.

— Через час ужин, — оживленно щебетала мама, — но голодный ребенок не должен ждать целый час. Что ты ухмыляешься, Капитан Билл? Как ты смеешь ухмыляться? Прекрати сейчас же, старый пират, или я заставлю тебя объяснить, что тут смешного!

— Да нет, мэ, — смиренно оправдывался тот, — я просто...

— Немедленно прекратить! Как ты вообще можешь перебивать меня? — Мама Трот обернулась к Пуговке и заговорила елейным голоском: — Войди в дом, бедненький мальчуган, и отдохни. Ты выглядишь очень усталым. Дай мне этот нескладный зонтик.

— Нет, благодарю вас, — ответил Пуговка и еще крепче прижал к себе зонтик.

— Тогда повесь его на вешалку за дверью, — настаивала хозяйка.

— Я... можно я оставлю его при себе? Пожалуйста, — уговаривал мальчик.

— Не все ли равно, — осмелился вмешаться Капитан Билл. — Раз ему так лучше, пусть держит зонтик в руках. Наверное, он боится потерять его, хотя никакой трагедии в этом не будет. Слушай, Пуговка, у нас в кладовке валяется полдюжины зонтиков, каждый — получше твоего.

— Пусть так, — ответил гость. — Ваши, может, и красивее, сэр, но... свой я все-таки подержу, если не возражаете.

— Где ты его взял? — спросила Трот, которая как раз принесла тарелку с бутербродами.

— Он... он принадлежит моей семье, — объяснил Пуговка. Он уже начал есть, поэтому то кусал бутерброд, то продолжал говорить. — Он у нас появился давным-давно. Много лет хранился на

чердаке, им никто не пользовался, потому что он облезлый.

— Ну и зря, — заметил Капитан Билл, с любопытством разглядывая зонтик. — Симпатичная старинная вещь.

Все сидели на увитом виноградом крылечке — все, кроме миссис Гриффитс, которая ушла в кухню готовить ужин. По одну сторону от мальчика сидела Трот и держала его тарелку, по другую — Капитан Билл.

— Зонтик и правда старинный, — кивнул Пуговка. — Один из моих прапрадедов был рыцарем. Почетным Арабским Рыцарем. Именно он и нашел этот зонтик.

— По четным? — переспросила Трот. — А почему не каждый день?

— Это разные слова, моя милая, — объяснил моряк. — «Почетный» значит очень важный, знаменитый. Давным-давно, в средние века, рыцарями звали воинов. Выходит, Пуговкин прапрадед был важным рыцарем.

— А почему «арабский», — не унималась Трот.

— Ну, если он уехал в Аравию или там родился, он ведь арабский рыцарь, разве нет? Предок мальчика был, видать, иностранец. Да и наши с тобой предки тоже, Трот, если заглянуть подальше в прошлое. Америку-то тогда еще не открыли.

— Вот! — победно провозгласила девочка. — Я же говорила тебе, Пуговка, что Капитан Билл знает все на свете!

— Да, похоже, он многое знает, — спокойно согласился мальчик, который дожевывал последний кусочек бутерброда и теперь грустно вздыхал, с сожалением глядя на пустую тарелку. — Но если он знает все на свете, ему известно и про волшебный зонтик. Тогда я не буду рассказывать.

— Волшебный! — воскликнула Трот, и глаза ее загорелись любопытством. — Пуговка, ты сказал «волшебный зонтик»?

— Да, сказал. Вот только никто из моих родственников этого не знал. То, что он волшебный, обнаружил я. И вы — первые, кому я доверил свой секрет, — смущенно добавил мальчик.

— С ума сойти! — Трот восторженно захлопала в ладоши. — Ходить с волшебным зонтиком — это так элегантно!

Капитан Билл кашлянул. Он всегда кашлял, когда в его душе закрадывались какие-нибудь сомнения.

— Чудеса, — серьезно произнес он, — прежде встречались на каждом шагу. Но свет цивилизации затмил все чудеса, и они испарились прежде, чем я родился.

— А я уверена, что волшебники остались, — задумчиво произнесла Трот, хотя и не любила возражать Капитану Биллу, который «знает про все на свете».

— Я тоже, — поддержал ее Пуговка. — Во всяком случае, чудеса точно есть... в моем зонтике.

— Расскажи о нем! — попросила Трот, сгорая от любопытства.

— Ладно, — согласился мальчик. — Нашел я его случайно. В Филадельфии три дня подряд лил дождь, и все имевшиеся в доме зонтики забрали мои родственники. А потом то ли потеряли, то ли где-то оставили. Поэтому, когда я решил сходить к дядюшке Бобу, который живет в Германтауне, я не нашел ни одного зонтика. А няня ни за что не выпустит меня из дома без зонтика...

— Ого! — удивилась Трот. — У тебя есть няня?

— Есть, но я ее не люблю — она противная и ужасно строгая. Няня не разрешила мне идти к дядюшке Бобу без зонтика. Вместо этого она велела мне поиграть на чердаке. Я расстроился, но на чердак все-таки полез и очень скоро наткнулся на валявшийся в углу старенький зонтик. Мне было совершенно неважно, как он выглядит. Главное — целый, прочный и большой. Можно добраться до дядиного дома и не промокнуть. Я вышел из дома и тут обнаружил, что на улице чудовищная грязь, — сделал шаг и утонул по щиколотку.

«Только этого не хватало! — огорчился я. — Вот бы долететь прямо до дядюшки Боба...»

Я держал в руке раскрытый зонтик и не успел еще додумать свою мысль до конца, как почувствовал, что зонтик поднимает меня в воздух. Поначалу я перепугался и изо всех сил вцепился в

ручку. Зонтик быстро набирал высоту, и когда яглянул вниз, огромные дома проплыли подо мной с такой скоростью, что у меня закружилась голова. Прежде чем я успел во всем разобраться, зонтик опустил меня на землю прямо перед воротами дядюшкиного дома.

Я не стал никому рассказывать об удивительном полете — все равно никто бы не поверил. Дядя Боб бросил взгляд на зонтик и спросил: «Пуговка, неужели отец разрешил тебе взять эту вещичку?» «Нет, — признался я, — папа на работе, а я нашел зонтик на чердаке и взял». Дядя покачал головой и сказал, что нужно положить зонтик на место. Еще он объяснил, что это семейная реликвия, которая передается от отца к сыну из поколения в поколение. Я возразил, что папа мне его не передавал, хотя я его сын. Дядя сказал, что в семье всегда считалось, будто этот зонтик приносит удачу. Почему — он не знает, история талисмана ему неизвестна. Но он боится, как бы я его не потерял, — ведь тогда может случиться несчастье. И дядя строго-настрого наказал мне немедленно возвратиться домой и положить зонтик на прежнее место. Мне стало обидно, что дядя так строг со мной, да и домой вовсе не хотелось — там эта противная няня. Я еще подумал: интересно, почему во время дождя у взрослых портится характер? Тут дождь перестал, правда, ненадолго, и дядя Боб отправил меня домой, велел положить зонтик на чердак и больше никогда его не трогать.

Я вышел на улицу и когда завернул за угол, решил попробовать еще разок полетать. Я слышал, будто есть такой город — Буффало, но понятия не имел, где он находится. И сказал зонтику: «Неси меня в Буффало».

Мы тут же взмыли вверх и летели так быстро, словно нас несло ветром. Путешествие было очень долгим, и мне надоело держаться за ручку зонтика, но стоило мне об этом подумать, как мы стали снижаться. Я оказался на улице большого города. Сложил зонтик и спросил у прохожего, как называется город. Он ответил: «Буффало».

— Как в сказке! — воскликнула Трот.

Капитан Билл продолжал пыhtеть трубкой и не проронил ни звука.

— Я уверен, что зонтик волшебный, — сказал Путовка. — Иначе и быть не может.

— Может, он умеет творить и другие чудеса? — предположила Трот.

— Не умеет, — вздохнул мальчик. — Я пробовал. Когда я приземлился в Буффало, мне до смерти хотелось есть и пить. В кармане валялось десять центов — деньги на дорогу к дяде, но я боялся их тратить. Я раскрыл зонтик, поднял его над головой и попросил мороженое, но ничего не произошло. Тогда я загадал пять центов, чтобы купить мороженое, но опять ничего не вышло. Я перепугался, а вдруг у зонтика кончилась волшебная сила. Чтобы проверить, я сказал: «Неси меня в

Чикаго». Мне совсем туда не хотелось, но это было первое название, которое пришло в голову. Мы снова взлетели, быстрее, чем птица. Я сразу понял, что это опять будет долгое путешествие, и попросил: «Извини, пожалуйста, мне не нужно в Чикаго. Я передумал. Полетели лучше домой». Но зонтик не послушался, продолжал лететь. Я закрыл глаза. Наконец мы приземлились в Чикаго. Я оказался в трудном положении. Уже почти стемнело, а я слишком устал и проголодался, чтобы пуститься еще в один полет. К тому же знал, что мне страшно влетит. Во-первых, за побег. Во-вторых, за то, что унес семейный талисман. И тогда я решил, раз уж зонтик при мне, посмотреть всю страну. Когда еще представится такая возможность? Сами понимаете, больше меня уже не отпустят.

— Как пить дать не отпустят, — понимающе кивнула Трот.

— На десять центов я купил сдобных булочек и молока, потом немного побродил по улицам Чикаго и заночевал на скамейке в парке. Утром попытался выпросить у зонтика волшебный завтрак, но он умел только летать, и ничего больше. Я зашел в какой-то дом и попросил хозяйку меня покормить. Она угостила меня на славу и посоветовала скорее возвращаться домой, пока мама не начала волноваться. Она же не знала, что я из Филадельфии. Все это было сегодня утром.

— Сегодня утром?! — не поверил Капитан Билл. — Слушай, парень, от Чикаго до нас три или четыре дня пути на поезде.

— Я знаю, — невозмутимо ответил Пуговка. — Но я-то добирался не на поезде. Этот зонтик быстрее любого поезда. Утром я полетел из Чикаго в Денвер, но там меня никто не покормил. Полицейский обещал меня упрятать в тюрьму, если я стану просить милостыню, вот я и попросил зонтик отнести меня к Тихому океану. Приземлились мы на вершине утеса. Я закрыл зонтик и тут увидел, что на камне сидит девочка. Подошел к ней и заговорил. Вот и вся история.

— Вот это да! — изумилась Трот. — Я не я буду, если это не волшебная история.

— Это и есть волшебная история, — подтвердил Пуговка. — Во всяком случае, волшебство тут точно есть. Я надеюсь, вы мне поверили. Впрочем, сам бы я не поверил ни единому слову, случись все это не со мной.

— А я верю каждому твоему слову! — серьезно заявила Трот.

— Что до меня, — медленно проговорил Капитан Билл, — я тоже поверю, когда своими глазами увижу полет зонтика.

— Конечно, когда я буду улетать, — пообещал мальчик. — Но сейчас уже вечер, а до Филадельфии очень далеко. Как ты думаешь, Трот, твоя мама разрешит мне переночевать у вас?

— Обязательно разрешит! — уверенно ответила Трот. — У нас есть лишняя комната с удобной кроватью. Мы будем рады, если ты останешься... на сколько захочешь... правда, Капитан Билл?

— Точно так, девочка, — подтвердил тот и кивнул лысой головой. — Волшебный этот зонтик или нет, все равно — добро пожаловать, Пуговка.

Вскоре пришла миссис Гриффитс. Она подтвердила приглашение, и мальчик остался. Он уже чувствовал себя как дома в уютном коттедже. Потом все сели ужинать. Бутерброды, которые Пуговка только что съел, вовсе не перебили ему аппетит, да и готовила мама Трот отменно. Миссис Гриффитс была очень приветлива с детьми, но не с Капитаном Биллом. Когда старый моряк случайно пролил чай на скатерть, хозяйка ужасно разозлилась и закатила такой скандал, что Пуговке стало жаль капитана. Но моряк молча все стерпел. «Он привык», — шепнула Трот на ухо своему новому другу. Капитан Билл и правда совсем не обиделся и продолжал улыбаться.

Тут пришла очередь Трот получать взбучку. Девочка открыла пакет, который принесла из города, и выяснилось, что она выбрала пряжу не того цвета. Миссис Гриффитс так разошлась, что Трот досталось не меньше, чем Капитану Биллу. На глаза ее навернулись слезы, и Пуговке пришлось успокоить ее обещанием, что завтра они вместе полетят в магазин на волшебном зонтике и обменяют пряжу.

Услышав это, Трот страшно обрадовалась, а вот Капитан Билл сурово покачал головой. После ужина Трот помогла маме вымыть посуду и присоединилась к Пуговке с Капитаном, которые снова пристроились на крылечке. Уже стемнело, только что взошла луна. Некоторое время все молчали и любовались серебрившимися в лунном свете гребнями волн. Наконец Трот сказала:

— Ой, Пуговка! Я так рада, что ты позволишь мне завтра полететь до города и обратно. Правда, здорово, Капитан Билл?

— Сомневаюсь, Трот, — ответил моряк. — Не представляю, как вы оба будете держаться за один зонтик.

Трот опечалилась.

— Я возьмусь за ручку, а Трот будет держаться за меня, — предложил Пуговка. — По-моему, очень просто. Летать совсем не сложно, все дело в привычке.

— Но Трот к этому не привыкла, — возразил моряк. — А если она разожмет пальцы и упадет? Тогда прощай, Трот. Мне ваша затея не по душе. Я люблю мою девочку и не хочу ее потерять.

— А можно нас связать? — спросил мальчик.

— Поглядим, — произнес Капитан Билл и крепко задумался.

Он позабыл, что не верит в летающие зонтики, и когда Трот и Пуговка легли спать, моряк принялся размышлять. Он долго ворочался в постели,

и удивительная история о волшебном зонтике не давала ему покоя. Иногда он засыпал, и ему снился зонтик. Потом просыпался и думал о нем. Наконец Капитан решил, что поверить в эту историю он все-таки не может.

3. УДИВИТЕЛЬНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Они позавтракали раньше обычного, потому что накануне улеглись спать рано, а крепкий и здоровый человек не может проспать дольше, чем он может проспать. Сразу после завтрака Трот напомнила Пуговке о его обещании слетать в город.

— Мне все равно, когда лететь, — кивнул мальчик. Свой драгоценный зонтик он брал с собой в постель, потом пришел с ним завтракать и, пока ел, сжимал его коленями. Теперь Пуговка держал зонтик в руках и был готов вылететь немедленно.

Доверие, которое было оказано Трот, произвело благоприятное впечатление на Капитана Билла, и он со вздохом сказал:

— Ну, если уж так необходимо лететь, Трот, получите-ка одну штуковину, чтобы вам обоим было удобно. Я тоже кое-что могу, хотя и не умею колдовать.

И он извлек из сарая свое изобретение, кото-

рое соорудил ночью. Оно напоминало сиденье от качелей. Капитан Билл использовал длинную доску — на ней запросто могли усестся двое детей — и просверлил в доске шесть отверстий: по два с каждого конца и два в середине. Через эти отверстия моряк пропустил веревку, да так, чтобы сиденье не крутилось и дети могли за нее держаться. Вверху все концы веревки были связаны в один узел, из которого торчала петля. Эту петлю нужно было набросить на ручку зонтика.

Пуговка и Трот нашли изобретение Капитана Билла удачным. Моряк положил доску на землю, дети уселись на нее, и мальчик зацепил петлю за ручку уже открытого им зонтика.

— Хочу вон в тот город, — скомандовал Пуговка, указывая на крыши домов.

Зонтик тут же взмыл вверх, сначала медленно, но затем быстро набирая скорость. Трот и Пуговка крепко держались за веревки, лететь им было легко и удобно. Прошло не больше минуты, а они уже прибыли в город. Когда зонтик опустил их на землю прямо перед входом в магазин — словно знал, куда именно им нужно попасть, — вокруг них собралась изрядная толпа любопытных. Трот сбегала в лавку и поменяла пряжу, пока Пуговка ждал ее на улице и молча рассматривал зевак, которые в свою очередь разглядывали его. Впрочем, вопросы ему все же задавали. Всем не терпелось узнать, что это за аэроплан такой, где у него

расположен двигатель, и прочие подробности. Но мальчик не проронил ни слова. Когда Трот вернулась, они заняли свои места, и Пуговка сказал:

— Хочу домой к Трот.

Местные жители так и не поняли, как это зонтик ни с того ни с сего поднял в воздух двоих детей и унес в неизвестном направлении. Об аэропланах-то они читали, но то, что предстало их взорам, было за гранью понимания.

Капитан Билл стоял перед домом и в полном замешательстве следил за полетом волшебного зонтика. Он видел его, пока тот не скрылся среди городских крыш. Капитан был так поглощен удивительным зрелищем, что не заметил, как погасла трубка. До тех пор пока зонтик не показался снова, моряк не сошел со своего места. Он наблюдал, как зонтик подлетал все ближе, как приземлился точнехонько в том месте, с какого отправился в полет.

Трот бурно восхищалась:

— Ой, Капитан, это просто фантастика! В сто раз лучше прогулки на лодке... и всего остального. Чувствуешь себя легкой, свободной и... и счастливой! Вот только летишь слишком уж быстро. Жаль, что все так быстро кончилось.

Лицо Пуговки озарилось довольной улыбкой. Он доказал Капитану и Трот, что рассказывал о зонтике чистую правду, хоть она и казалась им невероятной.

— Если хочешь, можно еще полетать, — предложил он. — Я домой не тороплюсь, и если вы разрешите мне пожить у вас еще денек, семейная реликвия прокатит вас разок-другой.

— Живи хоть неделю, — решительно заявила Трот.— И обязательно покатай Капитана Билла.

— Но, 'Трот! Я не уверен, что хочу этого, — взволнованно запротестовал моряк.

— Ты должен. Тебе наверняка понравится.

— Пожалуй, я тяжеловат, — схитрил Капитан.

— Зонтик может поднять человек двадцать — лишь бы все держались за ручку, — успокоил Пуговка.

— Падать на склоны не больно-то приятно, — сопротивлялся Капитан, — а веревка может оборваться.

— С тобой все ясно, Капитан! Ты трусил, — поддела его Трот.

— А вот и нет, ничутьюшки. Просто я не понимаю, зачем человеку летать. Небо создано для птиц и... и всяких мошек, и еще...

— И еще для летучих рыб, — продолжала Трот. — Знаю, знаю. Но почему бы и не для людей, если они могут в него взлететь? Мы же дышим воздухом на земле, значит, можем дышать им и в небе.

— Трот, я вижу, тебе это дело очень по душе. Мне будет нелегко полететь с Пуговкой и оставить тебя дома, — продолжал изворачиваться Ка-

питан Билл. — В молодости — ох, давненько, — когда у меня еще не было деревянной ноги, я мог лазать по корабельным канатам и подниматься на самую верхушку мачты. Так что, сама понимаешь, высоты я не боюсь.

— А почему бы нам не полететь вдвоем? — вмешался Пуговка. — Капитан, приделай еще одно сиденье, под нашими. Тогда мы все сможем отправиться куда пожелаем.

— Точно! — воскликнула Трот. — Слушай, Капитан, давай устроим день отдыха с пикником. Мама сегодня очень уж сердитая. К тому же она хочет довязать тебе чулок. Думаю, она с удовольствием избавится от нас.

— А куда мы полетим? — спросил моряк, смущенно переминаясь с «живой» ноги на деревянную.

— Да куда глаза глядят, не все ли равно? Главное — полет, по крайней мере, для меня. Если ты согласен, Капитан, я побегу сложу в корзинку какой-нибудь еды.

— А как мы ее потащим?

— Привяжем снизу к твоему сиденью.

Капитан отправился в сарай, а Трот пошла к маме. Миссис Гриффитс, занятая домашними делами, ничего не знала о предстоящем полете и не возражала, когда Трот попросила отпустить их с Капитаном Биллом на весь день на пикник. Ведь когда ее дочь вместе со старым моряком, можно о

ней не беспокоиться, он позаботится о ней даже лучше родной матери. Если бы мама стала задавать вопросы и узнала о полете на зонтике, она бы, конечно, воспротивилась планам Трот. Но миссис Гриффитс не интересовали всякие глупости, и она разрешила девочке взять в буфете все, что той заблагорассудится, только не отвлекать маму от дел. Поэтому Трот, которая помнила об отменном аппетите Пуговки, сложила в корзину все, что попало ей на глаза.

Когда она с тяжелой корзиной в руках вышла из дома, появился Капитан Билл с новым сиденьем, которое тут же привязал к первым двум.

— Ну, так куда мы отправимся? — спросила Трот.

— Мне все равно, — ответил покладистый моряк.

Для начала все пошли на излюбленное место Трот и Капитана — на высоченный утес, где росла раскидистая акация. Под деревом была сколочена скамейка. Отсюда девочка и ее друг наблюдали за рыбацкими лодками, здесь они любили вести долгие беседы.

Трот все размышляла, где бы устроить пикник. Во всех интересных местах поблизости от дома они с Капитаном уже побывали, но ведь сегодня-то можно забраться и подальше. К тому же очень хотелось насладиться полетом. Трот бросила взгляд на океан, и на глаза ей попался едва различимый

остров на самом горизонте — там, где вода сливалась с небом. И тут девочку осенило:

— Ура, Капитан Билл! Полетели вон на тот остров. Мы ведь там еще не бывали.

Моряк покачал головой и ответил:

— Очень уж далеко, Трот. Гораздо дальше, чем кажется.

— Это не имеет значения, — вмешался Пуговка. — Зонтик нас домчит в мгновение ока.

— Ну, так вперед! — тормошила всех девочка. — У нас не будет второго такого случая, Капитан. На лодке до острова не доплыть, а меня давно туда тянет.

— Как он называется? — спросил Пуговка, воспользовавшись замешательством Капитана.

— У него такое название, что язык сломашь, — ответила Трот, — поэтому мы зовем его просто Небесный остров, — ведь кажется, что он наполовину в небе. Говорят, там очень красиво. Жители острова — их совсем мало — держат коров и коз, ловят рыбу. Там есть леса, луга, ручьи с чистой водой, так что хорошее место для пикника уж точно найдется.

— Но если по дороге что-нибудь случится, мы упадем в воду, — волновался Капитан.

— Конечно, — невозмутимо кивнула Трот. — А если что-нибудь случится при полете над землей — рухнем на землю. Но ничего этого не будет, Капитан. Разве Пуговка не прилетел из Филадельфии живой и невредимый?

— Пожалуй, я хочу слетать на Небесный остров, — сказал мальчик. — Я пока летал только над землей, хотя и далеко, а полет над океаном — это что-то новенькое.

— Ладно, согласен, — сдался Капитан Билл. — Но перед долгой дорогой хорошо бы попробовать полетать вдоль берега. Хочу убедиться, что мое сиденье удобное и что зонтик сможет нести нас троих.

— Пожалуйста, — согласился Пуговка. — Куда полетим?

— До Пещеры Контрабандистов и обратно. Если все получится, полетим на остров.

Они положили на землю длинное двойное сиденье, на котором разместились Трот и Пуговка. Перед ними, на свое место, уселся Капитан Билл. Пуговка раскрыл зонтик.

— Ну и смешно же мы, наверное, выглядим, — хихикнула Трот. — Крепче держись за веревки, Капитан, и следи за деревянной ногой.

Пуговка сказал зонтику, куда лететь, причем обращался к нему очень уважительно, даже с благоговением:

— Мне бы хотелось к Пещере Контрабандистов, там развернуться прямо в воздухе и — назад.

Зонтик взлетел и потянул за собой сперва детей, потом и Капитана.

— Не болтай ногами, Трот! Ты разобьешь мне нос! — крикнул моряк, и по его голосу было

понятно, что новое развлечение ему очень и очень по душе.

— Хорошо, — откликнулась девочка, — я буду осторожна.

Прогулка была очень веселая, просто удивительная, и Капитан Билл сразу же сделал вывод, что это занятие ему нравится. Зонтик набрал высоту и летел над берегом в сторону Пещеры Контрабандистов. Взглянув вниз, Капитан Билл воскликнул:

— Смотрите! Там пустая лодка, ее несет прямо-хонько на скалы. Останови, Пуговка, мы сядем в лодку и пригоним ее к берегу.

— Остановись, зонтик! — попросил мальчик.

Но волшебный зонтик продолжал лететь. Он описал круг над пещерой и отправился в обратный путь.

— Бесполезно, сэр, — сказал Пуговка. — Когда даешь зонтику задание, ничего менять уже нельзя. Он летит только туда, куда его отправили, и никуда больше. Я это еще раньше заметил. Его просто невозможно остановить.

— Он, что ли, не разрешает передумывать? — задумчиво произнес Капитан Билл. — В этом есть и свои достоинства, и свои недостатки. Не будь твой старый зонтик таким упрямым, мы бы спасли лодку.

— Да ладно, — отозвалась весело Трот. — Вот мы и возвращаемся, живые и здоровые. Разве

наша прогулка не получилась самой увлекательной в твоей жизни, Капитан?

— Да, неплохо получилось, — кивнул моряк. — Уж лучше всяких аэропланов и тому подобного. Тут ведь даже управлять не нужно.

— Если мы хотим лететь на остров, необходимо отправляться немедленно, — предупредил Пуговка, когда они приземлились.

— Пожалуй. Сейчас привяжу корзину с едой, — ответил моряк. Он пристроил корзинку под своим сиденьем, и все снова заняли места.

— Готовы? — спросил Пуговка.

— В путь, дружище.

— Хочу на Небесный остров, — объявил мальчик, повторив название, которое упомянула Трот.

Зонтик взмыл ввысь, даже выше, чем в прошлый раз, и понес троих путешественников над океанскими просторами.

4. ОСТРОВ НА НЕБЕСАХ

Путешественники крепко держались за веревки, ветер оказался попутным, и вскоре, привыкнув к быстрому движению, они начали получать удовольствие от полета.

Остров путешественникам казался все больше и больше. Он располагался прямо по курсу, но зонтик почему-то продолжал набирать высоту.

Меньше чем через десять минут они уже были над островом и могли разглядеть леса и луга. А зонтик по-прежнему летел очень быстро.

— Остановись здесь! — крикнул Капитан Билл. — Эта старая рухлядь проскочит мимо острова.

— По-моему, уже проскочил, — удивилась Трот. — Пуговка, что случилось? Почему он не приземлился?

Пуговка был озадачен ничуть не меньше.

— Может, я что-то не так сказал? — пробормотал он и, взглянув на зонтик, отчетливо повторил: — Я сказал, что хочу на Небесный остров! Небесный остров... Неужели ты до сих пор ничего не понял?

А зонтик летел все дальше и дальше, поднимаясь все выше и выше, к самым облакам.

— Сто китов мне в глотку! — выругался Капитан Билл, не на шутку перепугавшись. — Эту чертову штуковину можно как-нибудь остановить?

— Насколько я знаю, нет, — проворчал Пуговка.

— А может... — сказала Трот, которая все это время задумчиво молчала, — может, этот остров вовсе не называется Небесным?

— Ну да, он зовется совсем не так, — отозвался снизу Капитан Билл. — Просто мы его так окрестили, больно сложное у него название.

— В этом-то все и дело, — осенило Пуговку. — Где-то на белом свете есть настоящий Небесный

остров. Я велел зонтику туда лететь, вот он и летит.

— Тысяча бешеных селедок! — взорвался моряк. — Мы не можем приземлиться в другом месте?

— Нет, если только прыгнуть, — объяснил мальчик. — Зонтику был заказан Небесный остров, стало быть, там мы и окажемся. Мне очень жаль. Вы сами виноваты — сказали неправильное название.

Некоторое время они молча летели по небу. Остров остался позади и казался все меньшим и меньшим...

— Как по-твоему, где может быть настоящий Небесный остров? — спросила Трот у Пуговки.

— Узнаем, когда долетим. Кажется, я слышал об острове Небес, но, во-первых, он где-то в Великобритании, во-вторых, это не то же самое, что Небесный остров.

— Этот злосчастный дряхлый зонтишко слишком уж аккуратен, — проворчал Капитан Билл. — Не позволяет он, видите ли, передумывать. И прется туда, куда велели с самого начала.

— Но в противном случае мы бы не знали, куда держим путь, — заступилась за зонтик Трот.

— А мы и так не знаем, — парировал моряк. — Ясно одно: затащит он нас чертовски далеко от дома.

— Взгляните — под нами клубятся облака, — сказал Пуговка, которому было так же неуютно, как и Капитану.

— Ну а как же? Мы ведь в небе, — невозмутимо откликнулась Трот. — Если бы мог существовать летающий остров, я бы решила, что мы к нему и направляемся.

— Почему бы и нет? — спросил Пуговка. — Почему бы в небе не быть острову под названием Небесный?

— Чушь! — уверенно заявил Капитан Билл. — Никакая сила не удержит в небе целый остров.

— А какая сила удерживает нас? — спросила Трот.

— Наверно, волшебная.

— Тогда волшебная сила удержит и остров... Ой! Что это за черная туча?

Вокруг потемнело — зонтик летел сквозь большую тучу. Трот почувствовала, что на ее лицо упали капли воды и одежда отсырела.

— Это дождевая туча, — сказала она Пуговке, — и довольно большая. Мы уже очень долго летим сквозь нее.

Зонтик никогда не сворачивал с намеченного курса. Он пробил себе дорогу в черной туче и вынес пассажиров в клубящийся белый туман, мягкий и прозрачный, как вуаль. Когда туман рассеялся, все увидели восхитительную радугу, сверкающую на солнце яркими солнечными красками. Правда, они едва успели разглядеть ее, потому что тут же угодили в новую тучу, и радуга скрылась из виду.

Теперь тучи уже не были черными и тяжелыми, но зато принимали причудливые формы. Одни напоминали огромные корабли, другие — деревья, третьи сбивались в стайки, и из них выстраивались замки с башнями и дворцы сказочной красоты. Туч было много, и у путешественников просто глаза разбегались.

— Похоже, мы снижаемся, — заметила Трот.

— Снижаемся куда? — переспросил Капитан Билл.

— А кто ж это знает? — пожал плечами Пуговка. — Но снижаемся, это точно.

Зонтик спускался плавно, но по дуге, как падает на землю стрела. Еще некоторое время на пути попадались тучки самых неожиданных форм, и пару раз Трот даже испугалась, когда мимо проплыл страшный летучий дракон, а на одном из облаков стоял огромный великан и злобно наблюдал за теми, кто посмел вторгнуться в его владения. Но никто из них не пытался помешать полету, и вскоре зонтик вынырнул из облаков и оказался в чистом голубом небе.

— Смотрите-ка! — воскликнул Капитан Билл. — Внизу — земля!

Мальчик и девочка наклонились, чтобы рассмотреть землю, но Капитан Билл тоже наклонился, и за его широкой спиной ничего нельзя было увидеть.

— Это остров? — взволнованно спросила Трот.

— Похоже, — ответил моряк. — По одну сторону от него все голубое, по другую — розовый солнечный свет. Середину закрывает огромное облако, но вроде бы это остров, Трот, и вроде бы он висит в воздухе, стало быть, мы добрались до Небесного острова.

— Значит, сейчас приземлимся, — сообщил мальчик. — Я уже успел убедиться, что зонтик никогда не ошибается.

Капитан продолжал докладывать:

— Спускаемся на голубую половину острова. Вижу деревья, пруды, дома. Держись крепче, Трот! И ты, Пуговка! По-моему, мы сейчас здорово шваркнемся.

Они и правда спускались теперь с головокружительной быстротой, от жгучего ветра глаза их заслезились и плохо видели. Вдруг корзинка, привязанная под сиденьем Капитана, сильно обо что-то ударилась, и послышался возмущенный крик. Капитан Билл шлепнулся на землю с такой силой, что клацнули его зубы. Прямо на голову моряку приземлились Трот и Пуговка. В результате все запутались в веревках.

— А ну, слезайте с меня! Слезайте, говорят вам! — послышался недовольный голос. — Что вы себе думаете сидя на моих ногах? Пошли прочь! И поживее!

5. КРУГОЛЯК ПОДНЕБЕСНЫЙ

У Капитана Билла возникли подозрения, что эти слова обращены к нему, но он не мог сразу же встать, потому что на него навалилось сиденье, а вместе с сиденьем — девочка и мальчик. Их транспортное средство валялось на земле, словно самый обыкновенный зонтик. Пуговка закрыл зонтик, отцепил ручку от веревки и встал на ноги. Трот тоже удалось подняться, и она освободила Капитана Билла из-под доски. Капитан встал на четвереньки и кое-как умудрился высвободить сначала живую, а потом и деревянную ногу, хоть это и оказалось нелегким делом. Все это время визгливый голос продолжал возмущенно покрикивать, и Трот решила посмотреть, кому же они причинили неудобство.

Пуговка и Трот, раскрыв рот, уставились на удивительное существо. Ничего подобного им прежде видеть не доводилось. Вроде бы похож на человека — две длинные ноги, тело круглое, как мячик, шея — длинная палка, а на ней малюсенькая смешная головка. Но самое интересное — кожа, приятного небесно-голубого цвета. И глаза небесно-голубые. Волосы собраны в торчащую кверху прядь с завитком на конце, тоже голубые в тон глазам и коже. На человеке была облегающая одежда из небесно-голубого шелка с пышным гофрированным воротником вокруг тонкой шеи, а на

груди поблескивало изумительное украшение в форме звезды с чудесными голубыми камнями.

Вид голубого человека так поразил путешественников, что они даже не удивились, что вокруг все такого же голубого цвета, как небо над их головами. Приземлились они в большом саду, окруженном массивной стеной из голубого камня. Голубыми здесь были и деревья, и трава, и цветы, и даже галька на дорожках. В саду стояли красивые резные скамейки из голубого дерева, а рядом с ними — фонтан из голубого мрамора. Струи голубой воды били прямо в небо.

Но злобный обитатель голубого дворца не дал путешественникам как следует осмотреться. Стоило Капитану Биллу встать на ноги, как круглый человек начал забавно приплясывать вокруг него и омерзительно обзывать:

— Мерзкие твари! Противные макаки! Жалкие бледнокожие уродцы! Как вы посмели войти в мой сад и ударить меня по голове своей дурацкой корзиной, да еще больно придавить мне ноги, заставить мучиться и страдать? Как вы посмели, я спрашиваю? Вы что, не знаете о грозящем вам наказании? Вы не слышали о Круголяке Поднебесном, месть которого страшна? Вы заплатите за это, не будь я Круголяк с Небесного острова!

— Так это действительно Небесный остров? — спросила Трот.

— Ну да. Что же еще? А я — его хозяин, король, единоличный правитель и диктатор. Вы

осмелились ударить Умнейшего, Сильнейшего и Важнейшего Круголяка с Небесного острова! — Тут он надулся, как индюк, и выжидательно наклонил голову.

— Рад познакомиться, сэр, — сказал Капитан Билл. — Мне всегда нравились короли. Они такие необыкновенные. Простите, я сидел на ваших королевских ногах, но я не знал, что они там лежали.

— Не прошу! — прорычал Круголяк. — Я накажу тебя, можешь не сомневаться.

— По-моему, — вмешалась Трот, — вы слишком суровы к иностранцам. Когда гость приезжает в нашу страну, мы его встречаем радушно.

— В вашу страну! — удивился Круголяк и стал пристально разглядывать всех троих, причем с явным интересом. — А вы из какой части неба? И где ваша страна?

— Мы живем на Земле, — ответила девочка.

— На Земле? Чепуха! Я слышал о Земле, дитя мое, и знаю, что на ней нет жизни. Никто не смог бы там жить, потому что Земля — это круглый холодный шар из грязи и воды, — заявил Круголяк.

— Вы ошибаетесь, — возразил Пуговка.

— Это точно, — поддержал Капитан Билл.

— Мы действительно там живем, — добавила Трот.

— Не верю. По-моему, вы живете на Небесном острове, где не имеете права находиться из-за

вашей омерзительной белой кожи. Вы вторглись в частное владение — в дворцовый сад Ужасного, Опасного и Прекрасного Круголяка, а это серьезный проступок. К тому же вы стукнули меня по голове своей корзиной и намяли мне ноги своими досками и телами, а это уже преступление, равного которому не было за всю историю Небесного острова! Разве вам не стыдно?

— Стыдно, но за вас, — ответила Трот, — потому что вы не умеете вести себя с гостями. Впрочем, мы тут не задержимся. Скоро отправимся домой.

— Не раньше, чем будете наказаны! — разъярился Круголяк. — Вы — мои пленники.

— Извините, ваше величество, — сказал Капитан Билл, — но вы перегибаете палку. Мы старались вести себя тихо и мирно, извинились за то, что ненароком вас ушибли. Если этого мало, что ж, дело ваше. Можете быть хоть трижды Круголяком Синюшным, но вы нас и пальцем не тронете. Я, конечно, старик, но ежели вы не начнете вести себя прилично, отшлепаю, как ребенка. Это проще простого. Между прочим, мы захватили весь ваш остров, но нам тут не нравится. Думаю, мы вам его вернем. Тут как-то грустновато — правда, Трот? — так что мы сейчас перекусим и улетим.

— Улетите? Как это? — удивился Круголяк.

— На волшебном зонтике, — объяснил Капитан Билл, указывая на семейную реликвию, которую Пуговка сжимал под мышкой.

— Ага, ага. Понятно, — пробормотал Круголяк, кивая своей забавной головой. — Ну валяйте, перекусывайте.

Он отошел в сторонку и уселся на мраморную скамейку возле фонтана, но не спускал глаз с чужестранцев. Капитан Билл, уверенный в том, что вышел из спора победителем, шепнул детям, мол, нужно по-быстрому поесть и улетать отсюда, потому что оставаться опасно. А вот Трот очень хотелось получше рассмотреть удивительный голубой дворец в глубине сада с шестьюстами больших и маленьких башен. Но девочка понимала, что ее старый друг прав: надо улетать — и чем скорее, тем лучше. Она открыла корзинку, все трое уселись на каменную скамью и принялись за бутерброды, пирожки, соленые огурчики, сыр и все, что припасла Трот.

За время полета они порядком проголодались. Ели и разглядывали странное место, куда занес их зонтик. Самый забавный здесь был Круголяк. Трот заметила, как он дернул себя за торчащую вверх прядь волос, и тут же где-то во дворце звякнул колокольчик. Потом он дернул за мочку правого уха, и снова что-то зазвенело. Дотронулся до кончика носа — опять послышалось отдаленное позвякивание. Все это он проделал молча, и Трот подумала, что его величество так развлекается. Круголяк перестал хмуриться, на его лице появилось выражение удовлетворения.

— Ну что, закончили? — поинтересовался он.

— Нет еще, — ответила Трот. — Собираемся съесть яблоки.

— Яблоки? Яблоки... Что такое яблоки? — спросил Круголяк.

Трот достала из корзинки несколько штук.

— Хочешь? — предложила она. — Очень вкусные.

Круголяк подошел, взял одно яблоко и принялся удивленно его разглядывать.

— Такие растут только на Земле, — похвастался Капитан Билл.

— И их можно есть? — спросил Круголяк.

— Попробуй, сам увидишь, — ответила Трот и откусила кусок от своего яблока.

Круголяк присел на краешек скамейки, рядом с Пуговкой, и принялся за дикий фрукт. Похоже, ему понравилось, потому что он доел его очень быстро. И сразу же схватился за волшебный зонтик.

— Отпусти! — закричал Пуговка, пытаясь вырвать зонтик из рук Круголяка. Но тот отпрыгнул в сторону, спрятал зонтик за спину и захохотал:

— Теперь вы не улетите до тех пор, пока я вас не отпущу. Вы — мои пленники.

— Не думаю, — буркнул Капитан Билл, схватил Круголяка своей длинной рукой за тощую шею и принялся трясти так, что тот трепыхался, как флаг на ветру.

— Бросай зонтик! Бросай, кому говорю! — орал моряк, и местный правитель довольно быстро сдался. Зонтик упал на землю, и Путовка проворно подобрал его. Тогда Капитан Билл разжал пальцы, и король рухнул на скамейку, кашляя и хрипя, чтобы перевести дух.

— Я же говорил — не лезь, — рявкнул Капитан Билл. — Если не научишься себя вести как положено, у этого острова будет другой правитель.

— Почему? — надулся Круголяк.

— Потому что я придушу твое величество или еще чего-нибудь с тобой сотворю. Во всяком случае, если будешь к нам лезть, пеняй на себя.

— Не убивай его, Капитан Билл, — заступилась Трот.

— А он и не сможет этого сделать, — проворковал Круголяк, расправляя свой воротничок. — Меня нельзя убить:

— Как это? — удивился Капитан Билл.

— А я еще не прожил свои шестьсот лет. Вы, небось, не знаете, что каждый житель Голубой страны живет ровно шестьсот лет.

— Я этого не знал, — подтвердил моряк.

— Так оно и есть, — продолжал Круголяк. — И нас нельзя убить раньше, чем придет назначенный час. Исполняется ровно шестьсот лет, и мы умираем. Но эти шестьсот лет мы прожить обязаны, хотим мы того или нет. Так что не пытайтесь убить кого-нибудь на Небесном острове. Это невозможно.

— Вот и чудненько, — сказал Капитан Билл. — Я ведь, слава Богу, не убийца какой-нибудь. Даже если бы мог, все равно не стал бы об тебя мारаться.

— А не слишком ли это много — шестьсот лет? — спросила Трот.

— Сначала кажется, что много, — ответил Круголяк. — Но я заметил, что тот, кому скоро умирать, вдруг делается жутко нервным и уверяет, что жизнь слишком коротка.

— А сколько тебе лет? — поинтересовался Пуговка.

Король кашлянул и поголубел пуще прежнего.

— У нас этот вопрос считается неприличным, — буркнул он. — Могу сказать вам, что каждого Круголяка выбирают правителем на триста лет, а я правлю всего двести.

— У вас королей выбирают? — удивился Капитан Билл.

— Конечно. У нас республика. Народ выбирает всех должностных лиц, включая короля. Голосуют все — мужчины и женщины, без исключения. Круголяк говорит им, за кого голосовать, а если кто-то не соглашается, его сурово наказывают. У нас замечательная форма правления. Меня лично не устраивает одно: что Круголяка выбирают на триста лет. Лучше бы на всю жизнь. Моего приемника уже выбрали, но ему придется ждать сто лет.

— По-моему, трехсот лет более чем достаточно, — возразила Трот. — Тогда у других тоже есть шанс поуправлять, а ведь следующий король может оказаться лучше предыдущего. Мне кажется, лично вы не очень-то подходите на роль Круголяка.

— Это как сказать! — возмутился король. — Себе самому я очень даже нравлюсь. А то, что я не нравлюсь тебе, вполне естественно, потому что ты уродина и невежда.

— Неправда! — обиделась Трот.

— Правда, правда. У тебя ноги слишком короткие, а шеи вообще нет. И цвет кожи какой-то странный — ни малейшего намека на голубизну. Вот только у этой старой обезьяны брюки темно-синие. К тому же вы все невежды, потому что ничего не знали о Небесном острове, а это — центр Вселенной и единственное место, где возможна жизнь.

— Не слушай его, Трот, — прошептал Пуговка. — Он сам невежда.

Капитан Билл уложил остатки еды в корзину. Один конец веревки был по-прежнему зацеплен за ручку зонтика, к другому привязаны лежавшие на земле сиденья.

— Ладно, — сказал моряк, — пора домой. Насмотрелись мы и на Голубую страну, и на Голубого Круголяка, а домой путь неблизкий.

— Хорошо, — согласилась Трот и быстро вскочила на ноги.

Пуговка стоял на скамейке и держал волшебный зонтик, собираясь открыть его, а Капитан Билл расправлял веревки. Как вдруг раздался хлопок — и что-то голубое обвилось вокруг зонтика, после чего Пуговка, Трот и Капитан Билл оказались связанными. Руки их были крепко привязаны к туловищам, и все трое чувствовали себя совершенно беспомощными.

6. ШЕСТЬ КУРНОСЫХ ПРИНЦЕСС

Круголяк радостно хохотал и приплясывал вокруг пленников. Те поначалу не поняли, что с ними случилось, но потом увидели полдюжины голубоватых человечков, таких же круглых, длинноногих и длинношеих, как сам король, но одетых чуть попроще. Они подошли ближе и низко поклонились Круголяку.

— Твой приказ выполнен, Умнейший, Славнейший и Мудрейший король, — отрапортовал их предводитель.

— Очень хорошо, старшина. Заберите зонтик и отнесите в Королевскую Сокровищницу. И проследите, чтобы его хорошенько заперли. Вот вам ключ, и если через пять минут вы мне его не вернете, будете пущены на заплаты.

Старшина взял ключ и зонтик и поспешил во дворец. Пуговка успел зацепить петлю за ручку

зонтика, поэтому когда старшина его нес, он потащил за собой двойное сиденье, потом сиденье Капитана Билла и, наконец, корзину с завтраком. Время от времени корзина или одна из досок попадала старшине под ноги, он спотыкался и падал. Но поскольку на выполнение поручения ему дали всего пять минут, он вставал и бежал дальше по дорожке, пока не спотыкался снова.

Все с интересом наблюдали за старшиной. Наконец он скрылся во дворце, а король повернулся к слугам и приказал:

— Освободите пленников. Они теперь не опасны и никуда от меня не денутся.

Слуги распутали шнуры, которыми связали гостей. Слуги эти очень были похожи на солдат, только без оружия, если не считать шнуров. На конце каждого шнура болталось что-нибудь тяжелое, и когда солдат с силой раскручивал свой шнур и бросал его, тот обвивался вокруг жертвы и как бы связывал ее.

Трот догадалась, что слуги прибежали в сад по сигналу Круголяка — недаром же он звонил в звоночки, — но до поры до времени прятались за скамейкой, на которой сидели девочка и ее друзья.

Трот сильно потрясло то, как неожиданно взяли в плен ее и Пуговку. Капитан Билл сокрушенно покачал головой и сказал, что, похоже, они попали в беду. «Наша ошибка, — объяснил он, — в том, что мы задержались тут и стали завтракать.

Но ничего теперь не поделаешь. Снявши голову, по волосам не плачут».

— А по-моему, ничего страшного, — бодрилась Трот. — Мы ведь торопимся домой. Правда, Пуговка?

— Я — нет, — ответил мальчик. — Если бы они не забрали зонтик, мне вообще было бы все равно, сколько здесь пробыть. Как ты думаешь, Трот, эта страна — волшебная?

— Не знаю, — пожала плечами девочка. — Пока я ничего особенного не заметила. Но Капитан Билл говорит, что остров, летающий в небе, обязательно должен быть волшебным.

— Я и сейчас так считаю, друзья, — подтвердил моряк. — Но волшебники бывают разные. Одни — добрые, другие — злые. Если все жители острова такие же, как этот их Круголяк, стало быть, они не больно-то хороши.

— Прекратите дерзить, пленники, — прикрикнул король. — Вас и без того ждет суровое наказание. Еще одно слово — и все немедленно будут залатаны.

— А что это значит — «быть залатанным»? — поинтересовалась Трот.

Солдаты услышали ее вопрос и загоготали, а король промолчал. Тут распахнулись двери дворца, и появились девушки. Их было шесть, все одеты в великолепные шелковые наряды со множеством оборочек, рюшечек, бантиков и ленточек

голубых тонов — от очень светлого до темно-голубого. Их голубые волосы были собраны в высокие прически.

Девушки одна за другой шли по садовой дорожке, выступая, словно павы, и высоко поднимая голову. Платья у них были до земли и скрывали их длинные ноги, чем делали девушек не такими смешными, какими выглядели мужчины, но их шеи, торчащие из пышных воротников, были карикатурно нелепыми.

— А вот и шесть курносых принцесс, — провозгласил король, — краса и гордость Небесного острова.

— И в самом деле курносые, — заметила Трот, разглядывая принцесс. — Им, наверно, обидно было бы слышать такие слова?

— Почему? — удивился Круголяк. — Разве курносость — не главное украшение женщины?

— Вы так думаете? — переспросила девочка.

— Еще бы. На нашем благословенном острове, который является центром Мироздания, курносость считается признаком породы и чистоты крови. Каждая женщина вправе гордиться таким носом.

Шесть курносых принцесс выстроились возле фонтана и презрительно разглядывали чужестранцев.

— Боже мой, ваше величество! — воскликнула первая принцесса. — Что за странные, уродливые существа? Из каких уголков неба их к нам занесло?

— Они уверяют, что с Земли, Лазурита, — ответил король.

— Но этого не может быть, — заявила другая принцесса. — Наши ученые доказали, что на Земле нет жизни.

— Вашим ученым придется передумать, — фыркнула Трот.

— Но как они попали на Небесный остров? — спросила третья курносая принцесса.

— С помощью волшебного зонтика, который я у них отобрал и запер в Сокровищнице, — похвастался Круголяк.

— А что ты собираешься делать с этими уродцами, папочка? — поинтересовалась четвертая.

— Еще не решил, — признался король. — Они такие смешные. Могли бы неплохо развлекать меня. Но недоразвитые. Пожалуй, превращу их в рабов.

— Какая от них польза? Что они умеют делать? — спросила пятая.

— Поглядим, — вяло произнес король. — Не люблю решать впопыхах. Дай мне время подумать, Синильда. Больше всего не люблю торопиться.

— Мне пришла в голову мысль, ваше величество, — сказала шестая курносая принцесса, кожа которой была гораздо темнее, чем у ее сестер. — Причем пришла сама по себе, без всякой спешки. Пусть девочка станет нашей служанкой. Она будет

прислуживать нам и развлекать нас, когда нам станет скучно. Остальные придворные дамы лопнут от злости. Если девочка не оправдает наших надежд, мы сделаем из нее живую подушечку для иголок.

— Ура! Блестящая мысль! — ликовали остальные пять принцесс.

А король сказал:

— Хорошо, Индига, будь по-твоему. — Он повернулся к Трот и прибавил: — Я дарю тебя шести прелестным курносым принцессам. Отныне ты их рабыня. Если станешь послушной и расторопной, будешь получать затрещины не чаще одного раза в час.

— Я не хочу быть рабыней, — возмутилась Трот. — Мне не нравятся эти курносые дуры.

— Какая глупость! — воскликнула Лазурита.

— Какая непристойность! — возмутилась Бирюзина.

— Какая грубость! — заорала Сапфирита.

— Какая пошлость! — крикнула Синильда.

— Какая подлость! — завизжала Кобальтина.

— Какая гнусность! — разозлилась Индига.

И все шесть в ужасе закрыли лица руками.

Круголяк рассмеялся:

— Уж вы-то знаете, как сделать из нее человека. А если будет своевольничать, приводите ее ко мне — я пушу ее на заплатки. А теперь уведите ее с глаз моих.

Но упрямая Трот не сделала ни шагу.

— Разрешите нам быть вместе, ваше величество, — умолял Капитан Билл. — Пусть мы рабы, только не разлучайте нас.

— Я здесь король — что хочу, то и ворочу, — злобно ответил Круголяк. — И нечего ставить мне условия, бледный старикан. На Небесном острове только один правитель. Это я.

Он подал знак солдату, который вернулся из дворца и принес множество голубых лент. Одну ленту он обвязал вокруг запястья Трот, остальные привязал к ней, а концы лент раздал шести курносым принцессам. Те строем направились во дворец и повели за собой новую рабыню.

— Не волнуйся, Трот, — крикнул им вслед Пуговка. — Мы скоро вызволим тебя.

— Не сомневайся, дружок, — прибавил Капитан Билл. — Уж мы о тебе позаботимся.

— Все в порядке, — сказала отважная девочка. — Я не боюсь этих уродин.

Но принцессы тянули ее за собой, и скоро девочка вместе с ними скрылась в Голубом дворце.

— А теперь, — объявил Круголяк, — я разъясню вам обоим, что вы будете делать. Бледного старикана я...

— Меня зовут Капитан Билл Уидлис, — обрывал его моряк.

— Мне наплевать. Я буду называть тебя бледным стариканом, — прикрикнул король. — Тебе

это имя очень подходит. Назначаю тебя придворным коктейлером Небесного острова. Если ты будешь плохо смешивать коктейли — пушу на заплатаки.

— А как вы их смешиваете? — спросил Капитан Билл.

— Я их не смешиваю. Не королевское это дело — смешивать коктейли, — гордо произнес Круголяк. — Спроси у дворцовых слуг. Может, Главный повар или Мажордом снизойдут до ответа. Старшина Ультрамарин, отведите его в служебные помещения и выдайте ливрею.

Когда Капитана Билла увели, Круголяк обратился к Пуговке:

— А ты, раб, будешь королевским Чистильщиком сапог. Ты должен до блеска начищать голубой ваксой башмаки и туфли членов королевской семьи.

— Но я не умею, — упрямо пробормотал Пуговка.

— Скоро научишься. Дворецкий выдаст тебе голубую ваксу. После того как почистишь обувь, отполируешь ее лунными лучами. Понятно?

— Нет, — признался Пуговка.

Круголяк приказал одному из солдат отвести мальчика к слугам, чтобы те ему объяснили, как он должен выполнять свои обязанности.

7. НОВЫЙ ДРУГ УХ-ОШПАРЛЬ

Королевский дворец был поистине великолепен. В огромных залах с высокими потолками стояла восхитительная мебель — вся в синих тонах. Солдат и Пуговка прошли по нескольким коридорам и вышли в просторный зал, где собралось множество слуг. Все они изумленно разглядывали Капитана Билла, которого им только что представил старшина Ультрамарин. Теперь они так же удивленно уставились на мальчика. В их взглядах читался не только интерес, но и ненависть.

Слугам, разодетым в красивые голубые ливреи, явно не понравилось появление незнакомцев. Они перешептывались и вели себя крайне недружелюбно даже после того, как старшина Ультрамарин объяснил им, что новое пополнение — просто рабы, а не свободные придворные.

И только один из присутствующих не проявлял признаков враждебности к Пуговке и Капитану Биллу. Этот слуга привлек внимание Пуговки потому, что выглядел более чем странно. Он словно был сделан из двух людей, каждого из которых сперва разрезали вдоль туловища, а потом составили вместе — половинку от одного с половинкой от другого. Справа его волосы завивались кудрями, слева были прямые, одно ухо было большое и оттопыривалось, второе — маленькое и прилегалось к голове, один глаз прищуренный, второй круг-

лый и большой, нос с одной стороны тонкий, с другой — мясистый. Один уголок рта был вздернут вверх, второй понуро опустился. Еще Пуговка заметил, что странный человек сильно хромотал. Оказалось, что одна его нога гораздо длиннее другой. Впрочем, руки тоже были разной длины.

— Не пялься на него, — прошептал кто-то на ухо Пуговке, — все дело в том, что беднягу залатали.

Пуговка обернулся и увидел рядом с собой высокого парня с голубой цепью вокруг шеи. Он был самым симпатичным из всех, кого они встретили на Небесном острове, и проявлял к Пуговке дружелюбие. Но «двусторонний» человек все-таки услышал его слова, сделал шаг в сторону Пуговки и непринужденно сказал:

— Ничего страшного. В стране, которой правит такой жестокий Круголяк, быть залатанным вовсе не стыдно. Пусть мальчик смотрит на нас, сколько его душе угодно. Мы, конечно, уродливы, но это не наша вина. Во всем виноват Круголяк.

— Я... я очень рад познакомиться, сэр, — запинаясь, пробормотал Пуговка. — Как, простите, вас зовут?

— Теперь нас зовут Джимфред Джонджинк. А нашего напарника — Фредджим Джинкджон. Он охраняет Королевскую Сокровищницу. Когда он сменится с караула, ты с ним познакомишься. Нас, к несчастью, залатали.

— А что это значит? — спросил мальчик.

— Нас разрезали пополам и перемешали — мою половинку дали ему, его половинку — мне. Так уничтожается личность и создается скрещенное существо. Это самое жестокое наказание из всех, принятых на Небесном острове.

— Какой ужас! — воскликнул потрясенный Пуговка. — Это больно?

— Нет, не больно, — ответил Джимфред, — но портит нервную систему. Ты стоишь под огромным ножом, который рассекает тебя пополам, ровно посередине. Потом твою половину пришивают другому, точно так же разрезанному пополам. Тебе присобачивают кого-то совершенно чужого. Бывает, твоя половина хочет чего-то одного, чужая — совсем другого. Но самое смешное заключается в том, что ты толком не знаешь, какая из половин — твоя родная. Это жестокое наказание. Особенно в стране, где нельзя умереть или быть убитым, пока не доживешь до шестисот лет.

— Ужасно, — вздохнул Пуговка. — А нельзя ли как-нибудь... пере... перелататься обратно?

— Если Круголяк пожелает, наверное, можно, — ответил Джимфред, — но он не пожелает. Этот Круголяк — самый жестокий из всех, которые правили нашей страной. Кстати, именно он изобрел залатывание. По-моему, когда закончатся триста лет его правления, все будут счастливы.

— А когда это случится? — спросил мальчик.

— Тс-с-с!.. — зашикали слуги и принялись испуганно оглядываться по сторонам.

Парень с голубой цепью на шее потянул Пуговку за рукав и прошептал:

— Иди за мной.

Потом они позвали Капитана Билла, и все трое вышли в соседнюю комнату, где никого не было.

— Я должен разъяснить вам ваши обязанности, — сказал парень, когда все уселись на удобные голубые стулья. — Прежде всего нужно научиться выполнять приказы Круголяка так, чтобы он не разозлился и не пустил вас на заплатки.

— А разве он сможет это сделать с нами? — удивился моряк.

— Запросто. Разрежет вас на половинки, а потом соединит полмальчика с половиной девочки, полдевочки с половиной старика, а полстарика с половиной мальчика. Ясно?

— Не совсем, — озадаченно произнес Капитан Билл. — Тут какая-то путаница.

— Именно путаница, — подтвердил парень.

— Но мы — жители Земли, а не Небесного острова. Ваша раздваивающая машина нас попросту прикончит, и пускать на заплаты станет некого.

— Ну да, — кивнул Пуговка, — так и будет.

— Пока вы находитесь здесь, вы тоже будете жить шестьсот лет, — объяснил парень.

— Вот это да! — воскликнул Пуговка. — Тогда другое дело. Простите, как вас зовут?

— Ух-Ошпарль. Запомните?

— Запомню... Ошпарль... — повторил мальчик, — а вот... мух... пух...

— Ух-Ош-парль, — медленно, по слогам повторил собеседник. — Я хочу, чтобы вы запомнили мое имя. Раз уж вам придется здесь жить, значит, вы много раз обо мне услышите. Умеете хранить тайны?

— Постараюсь, — пообещал Пуговка.

— Я всегда храню все тайны, — заверил Капитан Билл.

— Тогда вот вам еще одна. Я буду следующим Круголяком Небесного острова.

— С ума сойти! — обрадовался моряк. — Лучше бы, сэр, вы были теперешним. Вам ведь, кажется, придется ждать сто лет, чтобы занять этот дворец.

Ух-Ошпарль поднялся со своего места и принялся в глубокой задумчивости вышагивать взад-вперед по комнате. Потом он остановился и взглянул на Капитана Билла.

— Сэр, — сказал он, — в этом-то вся загвоздка. Я абсолютно уверен, что триста лет правления Круголяка истекают в будущий четверг. Но он клянется, что только двести. А Королевскую Книгу Записей он запер в Сокровищнице, так что уличить его во лжи невозможно.

— А сколько Круголяку лет?— спросил Пуговка.

— Когда его выбирали королем, ему было двести, — ответил Ух-Ошпарль. — Если мои подозрения справедливы, и он правит уже триста лет, тогда ему пятьсот. Понимаете, он хочет отхватить лишних сто лет правления, чтобы оставаться диктатором до самой смерти.

— Он молодо выглядит, — задумчиво изрек Капитан Билл. — Вот мне, скажем, всего шестьдесят, а на вид я вдвое старше вашего короля.

— У нас внешность не зависит от возраста, — ответил парень. — Я, например, почти ваш ровесник. Мне скоро шестьдесят два. Но выгляжу я, по-моему, моложе.

— Точно так, — подтвердил Капитан Билл, потом повернулся к Пуговке и сказал: — Я же говорил, что это страна волшебная.

— Да я и сам так думал, — ответил мальчик. — Иначе разве могли бы они пускать людей на заплаты?

— А теперь, — спохватился Ух-Ошпарль, — поговорим о ваших обязанностях. Вы, Капитан Билл, будете смешивать королевские коктейли. Знаете, как это делается?

— Признаться, не имею представления, дружище Ошпарль.

— Круголяк очень привередлив. Думаю, он поручил вам эту работу, чтобы иметь возможность придрататься к вам и пустить на заплатки. Но мы обведем его вокруг пальца. Вы здесь люди новые,

и я не хочу, чтобы вас обманывали. Я пошлю с вами Тигля, и смешивать коктейли будет он. А когда Круголяк, королева или какая-нибудь из курносых принцесс потребует свой напиток, его отнесете вы. Обещаю, что комар носа не подточит.

— Спасибо, сэр, — поблагодарил Капитан. — Огромное спасибо.

— Твоя работа легче, Пуговка, — продолжал Ух-Ошпарль.

— Но я не чистильщик сапог, — пожаловался мальчик. — Круголяк не имеет права поручать мне эту грязную работу.

— Ты — раб, — напомнил парень. — А раб обязан повиноваться.

— Почему?

— Потому что не может постоять за себя. Раб не хочет выполнять приказы, но вынужден это делать. Кстати, твоя работа вовсе не грязная. Тебе предлагается не черная вакса, а голубой крем с приятным запахом. Потом отполируешь ботинки лунным светом — и готово. Так что не огорчайся.

— Не вижу особой разницы, — возразил Пуговка. — Ну, может, чуть поприятнее.

— Да. Королевский Чистильщик сапог — почетная должность. Чистить обувь надо либо вечером, либо рано утром. Зато весь день ты свободен, как ветер.

— Это ненадолго, Пуговка, — успокаивал Капитан Билл. — Сам знаешь, скоро все будет хорошо.

— Надеюсь, — ответил мальчик.

— А теперь, — сказал Ух-Ошпарль, — раз вам ясны ваши обязанности, не хотите ли пройтись вместе со мной и осмотреть Голубой город и славную Голубую страну?

— Конечно, хотим! — обрадовался Капитан Билл.

Новый друг повел их через множество комнат — ну и огромный же был дворец! — и вывел на улицу. Во время приземления зонтик спускался так быстро, что путешественники ничего не успели разглядеть, и теперь во все глаза смотрели на удивительный Голубой город.

8. ГОЛУБОЙ ГОРОД

Голубой город оказался очень большим. В нем было много широких улиц, вымощенных голубым мрамором, по обеим сторонам которых возвышались красивые голубые дома, тоже мраморные. Кроме обычных домов попадались замки и магазины. Высокие шпили и башенки сливались с небесной синевой. Как и в королевском дворце, здесь тоже все было голубого цвета, и над городом висел голубой туман.

— А солнце у вас тут когда-нибудь светит? — спросил Капитан Билл.

— Только не в голубой части Небесного острова, — ответил Ух-Ошпарль. — Луна восходит каж-

дую ночь, а вот солнца мы не видим. Говорят, на другой стороне острова, где сам я не бывал, светит яркое солнце, зато луна туда не заглядывает.

— Значит, есть и другая половина острова? — уточнил Пуговка.

— Да, отвратительное место под названием Розовая страна. По слухам, там все розовое, вместо того, чтобы быть голубым. Наверно, это ужасно! — воскликнул Ух-Ошпарль и вздрогнул от отвращения.

— Я этого не знал, — пробормотал Капитан Билл. — Розовая страна... Звучит заманчиво. А велика ли ваша Голубая страна?

— Необъятна, — гордо произнес его собеседник. — Этот огромный город протянулся на километр в каждую сторону, если считать от центра. А за пределами города страна тянется еще на километр. Правда, она очень большая?

— Не очень, — улыбнулся Капитан Билл. — У нас есть города раз в десять больше. Там ваш город считался бы крохотным.

— Страна, в которой мы живем, тянется на тысячи километров и в длину, и в ширину. А называется она Соединенные Штаты Америки, — поведал Пуговка.

Ух-Ошпарль был потрясен. Он немного помолчал, потом ответил:

— Здесь, на Небесном острове, превыше всего ценится правдивость. Наш Круголяк, признаться,

не совсем честный. Он пытается при помощи обмана продлить время своего правления. Но остальные, как правило, говорят только правду.

— Мы тоже, — кивнул Капитан Билл. — Пуговка, например, сказал чистейшую правду, от первого до последнего слова.

— Но нас приучили верить, что Небесная страна — самая большая страна во Вселенной. Я имею в виду нашу часть острова — голубую.

— Это вам, наверное, так кажется, — вежливо заметил моряк. — Пожалуй, я не видел более крупного летающего острова, чем ваш. Но Вселенная огромна, и нельзя утверждать, что в ней есть, а чего нет, пока не путешествуешь, как это делаем мы.

— Может, вы и правы, — задумчиво произнес островитянин. По его лицу было видно, что он по-прежнему сомневается.

— Розовая часть острова больше голубой? — спросил Пуговка.

— Нет, примерно такая же, — ответил Ух-Ошпарль.

— Тогда почему вы там не были? По-моему, за час можно пройти весь остров, от края до края, — допытывался мальчик.

— Две части острова разделены непроходимым препятствием, — объяснил Ух-Ошпарль. — Между ними лежит Область Великого Тумана.

— Туман? Тоже мне препятствие! — удивился Капитан Билл.

— Это серьезное препятствие, — настаивал Ух-Ошпарль. — Туман там такой густой и тяжелый, что ослепляет. Если попадешь в туман, уже не найдешь выхода из него и будешь скитаться в нем всю жизнь. А еще там очень сыро, промокнет одежда и волосы и можно заболеть. К тому же, говорят, будто тот, кто туда попадает, теряет возможность прожить шестьсот лет и может умереть в любую минуту. Здесь-то мы не умираем, а просто уходим из жизни.

— Как это? — спросил моряк. — Разве «умереть» и «уйти из жизни» — не одно и то же?

— Конечно, нет. Когда истекают шестьсот лет, мы отправляемся в Большой Голубой Грот, через Последнюю Арку, и больше нас никто никогда не видит.

— Забавно, — сказал Пуговка. — А если не пойти туда?

— Не знаю. До сих пор все поступали именно так. Это закон, и его нужно соблюдать.

— По крайней мере, не нужно тратиться на похороны, — заметил Капитан Билл. — А где эта Арка?

— Сразу за городскими воротами. Посреди Голубой страны есть гора, у подножия которой — вход в Голубой Грот. Считается, что Круголяк должен уйти туда через сто лет, считая со следующего четверга. Но он пытается дотянуть до шестисотлетия, так что, может, никуда и не пойдет.

Значит, если все эти сто лет вы будете вести себя тихо, узнаете, что случается с теми, кто не уходит в Грот.

— Спасибо за совет, — буркнул Капитан Билл, — но я не собираюсь сидеть тут сто лет.

— Я тоже, — добавил Пуговка и рассмеялся — очень его насмешил этот разговор. — Только мне непонятно, как Круголяк может обмануть вас всех. Неужели никто не помнит, сколько лет он правит — двести или триста?

— Никто, — вздохнул Ух-Ошпарль. — Это слишком большой срок, а островитяне стараются поскорее забыть все, что только можно, особенно неприятное. Те, у кого хорошая память, ужасно несчастливы. Радость от жизни получает только тот, кто ничего не помнит.

Во время разговора они прогуливались по улицам Голубого города. Прохожие останавливались и изумленно разглядывали моряка и мальчика. Горожане были ужасно нервными, дергаными, а их яйцеобразные головы на длинных шеях выглядели так нелепо, что гости еле сдерживались от смеха. Местные жители были маленькие, круглые, с длиннющими ногами, и шагали в два раза быстрее Капитана и Пуговки. Женщины выглядели не менее уродливо, чем мужчины, и Пуговка вдруг понял, что шесть курносых принцесс по сравнению с остальными жительницами Голубой страны действительно красавицы. Понятное дело, что они — краса и гордость республики.

На острове не водились ни лошади, ни коровы, но зато было очень много голубых коз, которые давали молоко. Их пасли дети — маленькие мальчишки и девочки, такие забавные, что Пуговка каждый раз весело смеялся, когда замечал малышей с голубой кожей.

Хотя местные жители впервые видели таких людей, как Пуговка и Капитан Билл, они почему-то сразу невзлюбили их и несколько раз пытались на них напасть. И если бы не Ух-Ошпарль, которого все любили и уважали, они бы, пожалуй, так и сделали. Плохо пришлось бы чужестранцам. Но присутствие Ух-Ошпарля спасло землян от расправы.

Вскоре островитянин вывел гостей за ворота и показал им городские стены. Возле самых ворот начинались каменные ступени, по которым все трое поднялись на стену. Оттуда была видна гора с Последней Аркой, а за ней — Область Тумана, издаലെка напоминавшая океан с высокими волнами и казавшаяся непроходимой.

— До нее же рукой подать, — сказал Пуговка. — Может, вблизи она не опаснее обычного тумана? Розовая страна прямо за ней?

— Так гласит Книга Записей, — ответил Ух-Ошпарль. — Никто из ныне живущих ничего не знает об этой стране, но Книга называет ее Страной Заката и повествует о том, что по вечерам розовый свет сменяется там ужасными оранжевы-

ми, алыми и золотистыми отсветами. Даже подумать страшно, не то что смотреть. Несчастливых жителей, должно быть, мучают дикие головные боли.

— Вот бы заглянуть в Книгу Записей, — размечтался Капитан Билл, которого описание Страны Заката вовсе не испугало.

— Мне бы тоже хотелось, — вздохнул Ух-Ошпарль, — но никто не может до нее добраться, потому что Круголяк запер ее в Сокровищнице.

— А где хранится ключ? — спросил Пуговка.

— Круголяк носит его в кармане и днем и ночью, — ответил островитянин. — Он боится, как бы кто-нибудь не увидел Книгу, — ведь тогда станет известно, что триста лет его правления истекают в будущий четверг. А значит, ему придется передать трон мне, покинуть дворец и жить в обычном доме.

— Мой волшебный зонтик тоже заперт в Сокровищнице, — грустно промолвил Пуговка, — но я хочу попробовать заполучить его.

— Ты? — заволновался Ух-Ошпарль. — Слушай, если проникнешь в Сокровищницу, принеси мне Книгу Записей. Я стану твоим верным другом и должником по гроб жизни!

— Посмотрим, — сказал Пуговка. — Вряд ли туда очень трудно попасть. Сокровищница охраняется?

— Да. Снаружи ее сторожит Джимфред Джинк-джон, двойник Фредджима, с которым вы уже

знакомы. А внутри сидит злобный охранник, которого прозвали Голубым Волком. У него длинные клыки, острые как бритвы.

— Ого! — задумчиво протянул Пуговка. — Как бы там ни было, я должен вернуть зонтик.

Они шли обратно во дворец, их по-прежнему сопровождали пытливые взгляды местных жителей. Прохожие отпускали на их счет злобные шуточки, но не решались подойти поближе.

В одном из дворцовых залов уже подали обед для придворных, слуг и рабов. Ух-Ошпарль оказался мажордомом и церемониймейстером, поэтому он уселся во главе стола и усадил по обе стороны от себя Капитана Билла и Пуговку — к великому возмущению всех присутствующих, которые бросали на новичков негодующие взгляды.

Круголяк, королева и их дочери — шесть курносых принцесс — обедали, как всегда, в банкетном зале. Им прислуживали их личные телохранители. За столом для слуг оставалось одно свободное место — рядом с Пуговкой. Оно предназначалось Трот. Но девочка все не появлялась, и ее друзья начали волноваться, не случилась ли с ней беда.

9. СТРАДАНИЯ ТРОТ

Апартаменты шести курносых принцесс были так великолепны, что когда Трот впервые привели

туда, она тут же сочла их самыми прекрасными комнатами на свете. Там была просторная гостиная с сорока семью окнами и шесть роскошно обставленных спален. К спальням примыкали выложенные мрамором ваннные комнаты. У каждой принцессы был свой будуар и своя гардеробная. Стены комнат были обиты голубым шелком, расшитым золотом. Мебель была резная, из голубого дерева. Добавьте к этому вышитые шторы и мраморный пол с великолепными коврами в голубых и синих тонах.

Когда все пришли в гостиную, принцесса Синильда расположилась на диване, а ее сестры удобно устроились в креслах. Трот очень устала от пережитых волнений и, ни секунды не раздумывая, тоже села в кресло.

— Рабыня! — позвала принцесса Лазурита. — Подай мне зеркало!

— Рабыня! — крикнула Бирюзина. — У меня заколка расстегнулась. Застегни!

— Рабыня! — воскликнула Кобальтина. — Сними с меня туфли, они жмут!

— Рабыня! — приказала Сапфирита. — Принеси мою коробку с голубыми шоколадками!

— Рабыня! — капризно протянула Индига. — Стой рядом со мной и обмахивай меня веером!

— Рабыня! — возмутилась Синильда. — Встань с кресла. Как смеешь ты сидеть в нашем присутствии?

— Если вы обращаетесь ко мне, — ответила Трот, — можете не трудиться понапрасну. Я не рабыня. — И она устроилась в кресле еще уютнее.

— Ты — рабыня! — в один голос завопили принцессы.

— Нет, не рабыня!

— Наш отец, Великий и Прекрасный правитель Голубой страны, сделал из тебя рабыню, — лениво изрекла Индига и зевнула.

— Он не имеет права, — возразила девочка. — Я сама Великая и Прекрасная и не позволю какому-то сомнительному Круголяку распоряжаться мной.

— Ты тоже королевской крови? — удивилась Синильда.

— Да! Я из Америки, курносые девицы, а более благородной крови, чем кровь американки, не существует.

Принцессы явно смутились. Не зная, что ответить, они принялись перешептываться. Наконец заговорила Индига:

— Мы решили, что совершенно неважно, кем ты была в своей стране. Попав к нам, ты утратила свое положение. Ты нагло вторглась в наши владения и стала рабыней. Поэтому либо выполняй наши приказы, либо пожалеешь о последствиях.

— Каких последствий? — спросила Трот.

— Если не будешь повиноваться, скоро узнаешь, — прошипела Индига и покачала головой на

длинной шее, что напомнило Трот часы с маятником.

— Я не хочу неприятностей, — грустно сказала Трот. — Мы попали на Небесный остров по ошибке и мечтаем улететь отсюда, но ваш отец нас не отпускает. В том, что мы здесь, нет нашей вины. Вы все очень упрямые и несговорчивые и совершенно не умеете себя вести. Или просто издеваетесь.

— Не груби! — заорала Индига.

— Но это правда, — ответила Трот.

Индига вскочила с кресла и схватила девочку за плечи. Принцесса была вдвое выше Трот и трясла ее так, что у девочки застучали зубы. Тут подбежала Кобальтина и ударила рабыню по щеке. Бирюзина последовала примеру сестры и ударила по другой щеке. Лазурита толкнула Трот в один бок, Сапфира — в другой. К концу истязания безмерно разозлившаяся девочка едва переводила дух. Впрочем, ей не было очень больно. Трот была достаточно умна, чтобы из всего этого сделать единственно правильный вывод: принцессы — мстительные злюки, и лучше всего будет притвориться покорной.

— А теперь, — сказала принцесса Индига, — пойди накорми мою голубую собачку, которая кукарекает, как петух.

— И мою голубую кошечку, которая поет, как соловей, — добавила Синильда.

— И мою голубую овечку, которая болтает, как сорока, — велела Кобальтина.

— И моего голубого попугая, который лает, как собака, — приказала Сапфирита.

— И моего голубого кролика, который рычит, как лев, — распорядилась Бирюзина.

— И моего голубого павлина, который мяукает, как кошка, — скомандовала Лазурита.

— Что-нибудь еще? — со вздохом спросила Трот.

— Пока нет. Сначала хорошенько накорми наших зверушек, а там видно будет, — ответила Синильда и нахмурилась.

— А что они едят?

— Мясо!

— Молоко!

— Клевер!

— Зерно!

— Хлеб!

— Морковь!

— Превосходно! — сказала Трот. — А где вы держите всю свою живность?

— В наших комнатах, — буркнула Индига. — Какая же ты маленькая дурочка!

— Наверное, когда я вырасту, я стану большой дурой, в точности, как все вы, — бросила Трот и вышла из комнаты.

В коридоре она сразу же кинулась бежать, чтобы ей не задали очередную трепку. В первой комнате

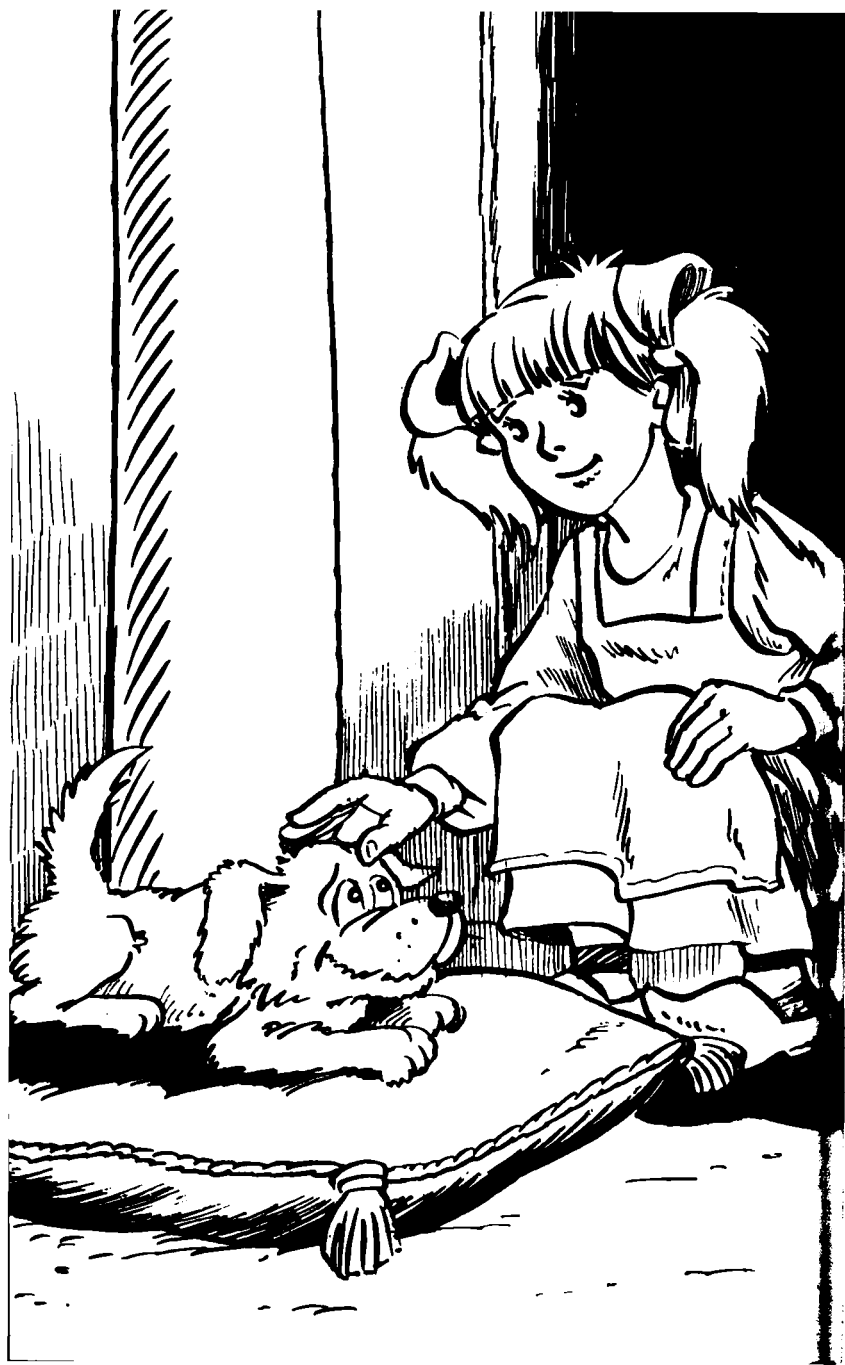
Трот увидела голубую собачку, которая лежала в углу на голубой подушечке. Девочка ласково погладила ее. Собачка очень удивилась, потому что привыкла к пинкам и тычкам. Она лизнула руку Трот и радостно завиляла смешным крошечным хвостиком. Потом встала и закукарекала. Трот нашла в буфете кусок мяса и покормила странную собачку прямо из рук, поглаживая ее мягкую голубую шерстку. С собачкой никто и никогда не был так ласков и добр, поэтому когда Трот направилась в следующую комнату, песик побежал следом, не переставая вилять хвостом.

Голубая кошка спала на подоконнике, но тут же проснулась, как только Трот взяла ее на руки, чтобы накормить молоком из голубой с позолотой мисочки. Киска оказалась очень симпатичной и сразу поняла, что девочка — ее друг, в отличие от злой хозяйки. Она очень красиво запела, в точности, как соловей, и вместе с собачкой проследовала за Трот в третью комнату.

Там сидела маленькая овечка с шелковистой голубой шерстью.

— Какая ты миленькая! — воскликнула Трот и нежно обняла овечку. Та начала быстро что-то трещать, как сорока, но очень весело и ласково. Трот накормила ее свежим голубым клевером и долго гладила. Овечка тоже пошла следом за девочкой.

В четвертой комнате на голубом шестке восседал роскошный голубой попугай, который встре-

тил Трот голодным взглядом и глухо пролаял:

*Очень птичка голодна,
Дайте чуточку зерна!*

Трот засмеялась и накормила попугая, который явно не привык к ласковому обращению. Он поел и принялся разглядывать девочку сначала одним глазом, потом другим, словно пытался понять, откуда она взялась — такая добрая? Раньше его никто не любил. Поэтому неудивительно, что в пятую комнату Трот вошла в сопровождении попугая, овечки, кошки и собаки. Животные остановились в дверях и наблюдали за тем, как Трот кормит павлина, который ходил вокруг девочки и мяукал, словно кошка при виде еды. На это попугай сказал:

*Павлиний глаз — на каждом пере...
К чему бы это? Может, к жаре?..*

Павлин тоже полюбил Трот, как и все питомцы принцесс. Он распустил роскошный хвост и засеменял вместе со всеми в следующую, шестую комнату. Трот вошла туда и сперва ужасно испугалась, потому что ее встретил страшный львиный рев. Но никакого льва в комнате не было, а был забавный голубой кролик. Ревел именно он.

— Ради Бога, потише! — попросила Трот. — Смотри, какую чудесную голубую морковку я тебе принесла. Конечно, цвет у нее странный. Может, хоть вкус окажется правильным?

Наверное, так оно и оказалось — кролик хрустел морковкой с огромным удовольствием. Он

был очень милым и симпатичным, когда не рычал. Трот поиграла с ним, погладила мягкую шерстку. Потом кролик порезвился вместе с кошкой, собачкой и овечкой. Не испугался даже попугай и павлин. И тут в комнату ворвалась разъяренная принцесса Индига.

— Так вот на что ты тратишь время! — истошно завопила она, грубо схватила Трот за руку и стала выпихивать ее из комнаты.

Все звери бросились следом за Трот. Увидев это, Индига закричала, чтобы они вернулись. Те пропустили приказ мимо ушей. Тогда принцесса схватила кувшин с водой, окатила всех животных и птиц и снова попыталась выставить девочку за дверь. Звери возмутились. Они почувствовали, что надо защитить Трот, — ведь она их друг, и попытались умирить принцессу. Маленькая голубая собачка набросилась на хозяйку и укусила ее за ногу. Кошечка царапнула ее своими острыми когтями, а попугай вспорхнул на плечо принцессы и больно ущипнул ее за ухо. Овечка толкнула обидчицу так, что та упала, а павлин бил ее по лицу крыльями. Индига заголосила от страха, кое-как поднялась с пола, но кролик издал львиный рык и бросился ей под ноги, она споткнулась и снова упала. Собачка победно закукарекала, кошечка запела, овечка принялась радостно болтать, попугай залаял, а павлин стал мяукать.

Посрамленная Индига принялась звать сестер, те прибежали и выволокли девочку в гостиную.

Оставшись одна, Трот села на пол и хохотала до тех пор, пока на глаза не выступили слезы. Она обнимала зверушек, целовала их и благодарила за помощь. Попугай гордо продекламировал:

*Не нужно нас благодарить,
Мы очень любим побужить.*

Принцессы страшно испугались, обнаружив Индигу побитой и истуканной, и были поражены поведением своих питомцев, вступившихся за рабыню. Они ни разу в жизни не приласкали зверушек, держали их в своих комнатах, чтобы те всегда были под рукой, если захочется их отругать за плохое поведение. Ни одна из принцесс не решалась вернуться в ту комнату, где осталась Трот, поэтому они громко позвали ее сквозь приоткрытую дверь и приказали сейчас же выйти к ним. Трот притворилась, что не слышит, и не двинулась с места.

Принцессы поняли, что не могут немедленно отомстить несносной девчонке, и предались своему излюбленному развлечению — затеяли ссору. Индига настаивала на том, что Трот нужно пустить на заплаты. Лазурита предпочитала избить ее веревками. Кобальтина предложила запереть мерзавку в темной комнате. Сапфирита мечтала поморить ее голодом. А Бирюзина уговаривала сестер привязать хулиганку к крылу ветряной мельницы — пусть повертится. В спорах о том, какое издевательство наилучшее, они скоротали время до обеда.

Трот осталась сидеть в комнате Индиги, поэтому той пришлось переодеваться у Синильды. Сестры так увлеченно ругались, что дело чуть не дошло до драки. И все же им удалось переодеться к обеду.

По пути в банкетный зал Кобальтина чуть приоткрыла дверь комнаты Индиги и сказала девочке:

— Захочешь пообедать — отправляйся в столовую для прислуги. Советую тебе поесть, потому что после обеда мы решим, как тебя наказать, и тогда уж у тебя пропадет всякий аппетит.

— Спасибо, — ответила Трот. — Я как раз проголодалась.

Она подождала, пока курносый отряд удалится, вышла из комнаты в сопровождении зверей и птиц и отправилась в комнаты прислуги.

10. КОРОЛЕВСКАЯ СОКРОВИЩНИЦА

Все слуги, собравшиеся за столом, открыли рот от изумления, когда увидели, как в зал вошла странная девочка в сопровождении питомцев шести курносых принцесс. Трот уселась возле Пуговки, попугай примостился у нее на плече. Павлин встал по одну сторону от ее стула, овечка — по другую.

Кошка и собака улеглись у ее ног, а голубой кролик вскарабкался девочке на колени и свер-

нулся калачиком. Некоторые слуги попытались настоять на том, что зверей нужно выставить из-за стола, но Ух-Ошпарль разрешил им остаться, ведь они — любимцы сиятельных курносых девиц.

При виде Трот у Капитана Билла отлегло от сердца. Да и у Пуговки тоже. Наконец-то они снова вместе, даже если ненадолго. Все трое прекрасно поели, не обращая внимание на ехидные замечания и колючие взгляды слуг. Кстати, обед оказался очень вкусным.

Сразу же после обеда Ух-Ошпарля вызвали в покои его величества Круголяка. Но прежде чем уйти, он отвел Трот, Капитана Билла и Пуговку в маленькую комнатку и посоветовал никуда не уходить оттуда до его возвращения, чтобы их не обидел кто-нибудь из слуг или солдат.

— Кажется, мой народ не любит чужестранцев, — задумчиво произнес Ух-Ошпарль. — Меня это тем более удивляет, что видят-то они их впервые. Наверное, вообразили себе, что вы станете любимчиками Круголяка и принцесс, вот и возненавидели вас из ревности.

— Вот уж напрасно, — улыбнулась Трот. — Курносые чучела возненавидели меня гораздо сильнее, чем их слуги.

— Не думаю, что любимцем короля может стать чистильщик сапог, — проворчал Пуговка.

— Или тот, кто смешивает какие-то бобтейли, — добавил Капитан Билл.

— Не бобтейли, а коктейли, — поправил Ух-Ошпарль. — Я скоро вернусь. Круголяк не любит меня и не задержит надолго. Сидите тихо до моего прихода.

Церемониймейстер застал Круголяка в дурном расположении духа. Он только что отобедал и за столом выслушал рассказ дочерей о том, что учинила в их апартаментах мерзкая рабыня. Жалобы закончились просьбой придумать для девчонки новое, особо жестокое наказание. К тому же Круголяка разозлила его жена, королева, которая опять выпрашивала деньги на покупку новых лент. Когда его величество вернулся к себе, он послал одного из слуг за зонтиком, чтобы испытать волшебные свойства Пуговкиной реликвии. Но в руках короля зонтик вел себя так же, как миллион самых обыкновенных зонтиков. Круголяк открывал и закрывал его, вертел в разные стороны, отдавал разные приказы — сделай то, сделай се, но волшебный зонтик слушался только членов той семьи, которой он принадлежал. В конце концов Круголяк рассвирепел, швырнул зонтик на пол и наподдал ногой так, что тот отлетел в угол комнаты и закатился под шкаф. Тогда Круголяк послал за Ух-Ошпарлем.

— Ты знаешь, как устроен этот волшебный зонтик? — спросил он.

— Нет, ваше величество, не знаю, — ответил мажордом.

— Ну так узнай. Выпытай у бледнокожих, чтобы я мог развлекаться с этой штуковиной.

— Сделаю все возможное, ваше величество, — пообещал Ух-Ошпарль.

— Сделай даже невозможное, а не то пойдешь на заплаты! — прорычал Круголяк. — И не тяни с этим. Как только я узнаю секрет зонтика, трое чужестранцев будут тут же отправлены в Последнюю Арку. Им придет конец.

— Вы не сможете так поступить, ваше величество, — возразил мажордом.

— Почему это?

— Они не прожили свои шесть столетий. А отправить в Голубой Грот можно только того, кому исполнилось шестьсот лет.

Король ухмыльнулся и спросил:

— Кто-нибудь когда-нибудь возвращался из Грота?

— Нет, — ответил Ух-Ошпарль. — Но никто и не входил в него раньше положенного срока.

— Что ж, проведем эксперимент, — решил Круголяк. — Отправим эту тройцу в Грот, а если им удастся выбраться оттуда, я подвергну их новому виду залатывания — перемешаю их головы, чтобы ни одна не попалась прежнему владельцу. Ха-ха! Вот смеху будет — маленькая девочка с головой старика! Хо-хо! Хорошо бы, чтоб они вернулись из Голубого Грота!

— Мне бы тоже этого хотелось, — кивнул Ух-Ошпарль.

— Бьюсь об заклад, что не вернутся. По-моему, это будет их последнее путешествие.

Ух-Ошпарль вышел от короля грустный и по-
нурый. Он-то считал, что гостей нельзя подвер-
гать испытаниям, а уж тем более отправлять на
верную гибель.

Пока Ух-Ошпарля не было, пленники тихо
переговаривались.

— Надо смыться отсюда, — сказал Капитан
Билл. — Но без зонтика мы никуда не денемся.

— Конечно. Сперва нужно заполучить зон-
тик, — согласился Пуговка.

— И поскорее, — торопила Трот. — Не могу
больше видеть этих курносых уродин.

— Я попытаюсь выкрасть его сегодня ночью, —
пообещал Пуговка.

— Чем быстрее, тем лучше, дружище, — заме-
тил моряк, — но это может оказаться нелегким
делом, ведь Круголяк запер зонтик в своей Сокро-
вищнице.

— Это будет трудно, — подтвердил Пуговка, —
но придется справиться, Капитан. Ждать у моря
погоды глупо. Нас здесь все ненавидят, могут не
сегодня-завтра покончить с нами раз и навсегда.

— Ой, Пуговка! Но ведь в Сокровищнице си-
дит Голубой Волк! — воскликнула Трот.

— Знаю.

— А снаружи — залатанный стражник, — на-
помнил Капитан Билл.

— Знаю, — повторил Пуговка.

— А ключ — у короля в кармане, — грустно прибавила Трот.

Мальчик кивнул. Он не объяснил, как именно собирается преодолеть все преграды на пути к Сокровищнице, и Трот начала опасаться, что они никогда уже не увидят свой зонтик. Но положение, в каком они оказались, было настолько серьезным, что даже осторожному Капитану Биллу не пришлось в голову отговаривать Пуговку от попытки проникнуть в Сокровищницу.

Тут вернулся Ух-Ошпарль и сообщил:

— Смотрите в оба. Не злите Круголяка, а не то будет хуже. Девочке лучше этим вечером не попадаться на глаза принцессам, если они сами ее не позовут. Мальчик должен взять башмаки короля, начистить их до блеска и вернуть в королевскую опочивальню. Капитану Биллу ничего делать не нужно — я уже приказал Тигглю смешать коктейли.

— Спасибо, дружище Ошпарль, — поблагодарил моряк.

— А теперь идите за мной, я покажу вам ваши комнаты.

Он провел новых рабов в дальнюю часть дворца, где им были выделены три маленькие комнатки на первом этаже. В каждой стояла кровать. Из комнаты Капитана Билла был выход на улицу, и Ух-Ошпарль посоветовал ему держать дверь за-

пертой, чтобы горожане не смогли напасть на чужестранцев.

— Во дворце вы в большей безопасности, чем вне его, — сказал мажордом. — Вы ведь не можете удрать с острова. А здесь вас никто не тронет — все боятся разгневать Круголяка.

Ух-Ошпарль оставил Трот и зверушек — они так и ходили за ней по пятам — в одной комнате, а Капитана Билла — в другой и повел Пуговку к спальне его величества. Они прошли мимо множества закрытых дверей. Перед одной из них, покачиваясь, стоял усталый и сонный залатанный стражник. Это был Фредджим Джинкджон, двойник Джимфреда Джонджинка, с которым они познакомились утром. Стражник низко поклонился мажордому.

— Это новый королевский Чистильщик сапог. Он не местный, только недавно прибыл, — представил мальчика Ух-Ошпарль.

— Нам жаль его, — пробормотал Фредджим. — Он какой-то странный. Кожа бледно-желтая. Наверное, жестокий Круголяк скоро пустит его на заплатки, как он поступил со мной... то есть, с нами.

— Нет, не пустит, — уверенно заявил Пуговка. — Круголяк боится меня.

— Ну, тогда другое дело, — ответил Фредджим. — Ты — первый, кому удалось запугать нашего короля.

Они двинулись дальше, и Ух-Ошпарль шепнул Пуговке:

— Это Королевская Сокровищница.

Мальчик кивнул. Он хорошенько запомнил это место, чтобы быстро найти его, когда придет время.

Перед дверью королевских покоев стоял еще один стражник — очень угрюмый длинношей солдат.

— Этот раб — королевский Чистильщик сапог, — объяснил Ух-Ошпарль. — Пропустите его в спальню короля сейчас и потом, когда он принесет начищенные башмаки.

— Слушаюсь, — ответил стражник. — Король сегодня не в духе. Туго придется этому короткошеему, если он плохо начистит обувь.

Ух-Ошпарль ушел, а Пуговка прошествовал через несколько комнат в Королевскую Опочивальню. Его величество как раз раздевался.

— Эй ты! Что ты тут делаешь? — проорал он, увидев Пуговку.

— Пришел за башмаками, — объяснил мальчик.

Круголяк хорошенько прицелился и швырнул башмаки в голову Пуговки, но мальчик успел увернуться. Один башмак угодил в зеркало, другой сшиб со стола вазу. Король огляделся — чем бы еще пульнуть? — но Пуговка схватил башмаки и бросился бегом в свою комнату.

Он чистил обувь и одновременно рассказывал Капитану Биллу и Трот о своих планах, чтобы те

были готовы улететь, как только он вернется из Сокровищницы вместе с волшебным зонтиком. Нужно было всего лишь выйти на улицу через дверь в комнате Капитана Билла и раскрыть зонтик. К счастью, сиденья и корзинка с едой по-прежнему были привязаны к ручке зонтика, — во всяком случае, они так думали, — а стало быть, ничто не мешает им улететь домой.

Они сидели и ждали, чтобы Круголяк успел заснуть. Было уже за полночь, когда Пуговка наконец взял башмаки и отправился назад в Королевскую Опочивальню. Когда он проходил мимо Сокровищницы, Фредджим приветливо кивнул ему. А вот сонный стражник у королевских апартаментов был суров и несговорчив.

— Что ты тут делаешь среди ночи? — спросил он.

— Принес обувъ его величества, — ответил Пуговка.

— Убирайся прочь и приходи утром, — командовал страж.

— Если ты помешаешь мне выполнить приказ Круголяка, — невозмутимо произнес мальчик, — он, наверно, пустит тебя на заплатки.

Угроза подействовала: длинношейй стражник перепугался, потому что понятия не имел, что именно было приказано королевскому Чистильщику сапог.

— Ладно, иди, — разрешил он, — но если

станешь шуметь и разбудишь его величество, тебя самого залатают.

Пуговка вовсе не собирался будить Круголяка. Тот сладко посапывал во сне, скрытый пологом кровати. Пуговка прошел мимо стражника и тут же разулся, чтобы не топтать. Сперва он поставил на место башмаки короля, потом подошел к стулу, на котором была разложена одежда Круголяка. Пуговка старался не дышать, чтобы не разбудить жестокого монарха. Он быстро пошарил по королевским карманам и нашел голубой с позолотой ключик на такой же цепочке. Пуговка сразу понял, что это и есть ключ от Сокровищницы, но на всякий случай поискал еще — нет ли других ключей. Их не было.

Пуговка бесшумно вышел из спальни, в следующей комнате сел на пол возле шкафа и обулся. Бедняга не знал, что как раз под этим шкафом, в самом углу, валялся его драгоценный зонтик и что вся его затея не имеет смысла. Он снова прошел мимо стражника, который уже заснул, и направился к Сокровищнице. Увидев Фредджима, он очень серьезно сказал:

— Его величество приказывает тебе немедленно отправиться в коридор, который ведет в апартаменты принцесс, и оставаться там до утра. В апартаменты никого не впускать. И никого оттуда не выпускать.

— Как же так? — растерялся Фредджим. — А кто будет охранять Сокровищницу?

— Твое место займу я, — объяснил Пуговка.

— Это другое дело, — кивнул Фредджим. — Станный приказ, но наш Круголяк частенько ведет себя странно. Ты не похож на стражника. Слушай, если кто-нибудь попытается ограбить Сокровищницу, звони вот в этот гонг. Ты перебудешь весь дворец, и сюда примчатся солдаты. Понял?

— Да, — сказал Пуговка.

И Фредджим заковывал в противоположный конец дворца — охранять принцесс. Пуговка остался один. В руке он сжимал ключ от Сокровищницы. Он понимал, что за дверью сидит свирепый Голубой Волк. Пуговка побродил по соседним комнатам и нашел в одной из них диванную подушку. Он сунул ее под мышку и вернулся в коридор.

Пуговка вставил ключ в замочную скважину и открыл дверь. Замок тихонько скрипнул. Мальчик не раздумывал ни секунды. Конечно, ему было очень страшно, сердце бешено колотилось. Но он знал, что должен вернуть волшебный зонтик, чтобы спасти своих друзей и себя от жестокой расправы. Ведь без зонтика они никогда не вернутся на Землю. Поэтому он собрал всю свою отвагу, распахнул дверь, быстро вошел в комнату и прикрыл дверь за собой.

11. ПУГОВКА И ГОЛУБОЙ ВОЛК

Мальчика встретило тихое свирепое рычание. В Сокровищнице было темно, лишь лунный свет едва проникал в комнату через окна. Но Пуговка предусмотрительно захватил с собой фонарь, который освещал коридор. Он поставил его на столик возле двери и стал осматриваться. Сокровищница была полна самыми разными ценностями, которые Круголяк собрал то ли за двести лет, то ли за триста лет своего правления. Кругом виднелись груды золота и драгоценностей. Дорогие роскошные наряды. Резная мебель, вазы и богатства валялись по всей комнате в полном беспорядке.

Возле самых ног мальчика лежал ужасный зверь. Пуговка сразу понял, что это и есть Голубой Волк — при одном взгляде на чудовище у мальчика по спине побежали мурашки. Голова у Голубого Волка была огромная, как у льва. Когда он рычал, во рту виднелись длинные острые клыки. Туловище и передние лапы были тяжелые и сильные, а вот дальше тело словно сужалось, и хвост уже был не больше собачьего. Самое страшное — это зубы, решил Пуговка. Маленькие голубые глазки Волка злобно поблескивали, наблюдая за тем, кто нарушил его покой.

Стоило Пуговке сделать первый шаг, как Голубой Волк вскочил и разинул свою жуткую пасть. Мальчик тут же зашвырнул в нее подушку, да еще

впихнул поглубже. Зверь стиснул зубы, и они вонзились в подушку. Тут Волк неожиданно для себя обнаружил, что больше не может открыть рот. Он не мог даже рычать, только катался по полу, стараясь выплюнуть подушку.

Пуговка уже не обращал внимания на беспомощное животное. Он схватил фонарь и занялся поисками зонтика. И конечно, не нашел — ведь его в Сокровищнице и не было. Зато ему под руку попала небольшая книжица, в голубом кожаном переплете, которая лежала на изящном резном столике в самой середине комнаты. На обложке темно-синими буквами было вытеснено название — «Королевская Книга Записей». Пуговка вспомнил, что Ух-Ошпарль просил захватить ее, и сунул книгу за пазуху. Потом принялся снова искать зонтик, но тщетно. Он заглянул во все углы и закутки, перекладывал сокровища с места на место и в конце концов понял, что волшебный зонтик отсюда забрали.

Пуговка расстроился до слез и совершенно не знал, что теперь делать. Тут он заметил, что Голубому Волку удалось-таки вытащить зубы из подушки, и теперь он пытается освободить пасть. Остаться в Сокровищнице было бессмысленно — ведь пришлось бы снова сражаться со зверем. Пуговка вышел в коридор и запер дверь.

Внезапно до него донесся истерический крик. Это вопил Круголяк: «Ключ! Мой ключ! Кто украл

мой ключ?» Затем послышались голоса стражников и солдат, топот многочисленных ног.

Пуговка сломя голову бросился по коридору и через минуту влетел в комнату, где его ждали Трот с Капитаном Биллом, которые от волнения места себе не находили.

— Быстрее! — воскликнул мальчик. — Нужно бежать отсюда, не то нас схватят и залатают!

— А зонтик-то где? — спросил Капитан Билл.

— Не знаю. Не нашел. Но все проснулись, а Круголяк рвет и мечет. Уходим сейчас же!

— Куда? — растерялась Трот.

— В город. Потом из города. Спрячемся в Области Тумана или в Последней Арке, — ответил Пуговка.

Никто не стал спорить. Все трое быстро прошмыгнули в маленькую дверцу и очутились на улице. Там они взялись за руки, чтобы не потеряться в темноте, и по пустынной ночной улице помчались так быстро, как только позволяла деревянная нога Капитана Билла. Впрочем, даже моряк бежал быстрее, чем когда-либо раньше. Получилось неплохо.

По дороге они не встретили ни души и вскоре добрались до городской стены и голубых ворот. Там стоял стражник, который сладко дремал, когда его разбудил звук торопливых шагов.

— Стой! — решительно крикнул он.

Капитан Билл изловчился и схватил стражника

одной рукой за длинную шею, другой — за немее длинную ногу. Потом поднял его в воздух и зашвырнул подальше. Они быстро открыли ворота и побежали прочь из города в сторону горы, очертания которой смутно виднелись в лунном свете.

Было слышно, как стражник вопит и зовет на помощь. Из города ему отвечали голоса солдат. На улицах загорались огни. Голубой город стал похожим на растревоженный пчелиный улей.

— Если нас поймают, плохо дело, — на бегу пропыхтел Капитан Билл. — Этих местных жителей я боюсь больше, чем Круголяка. Разорвут в клочья, не задумываясь.

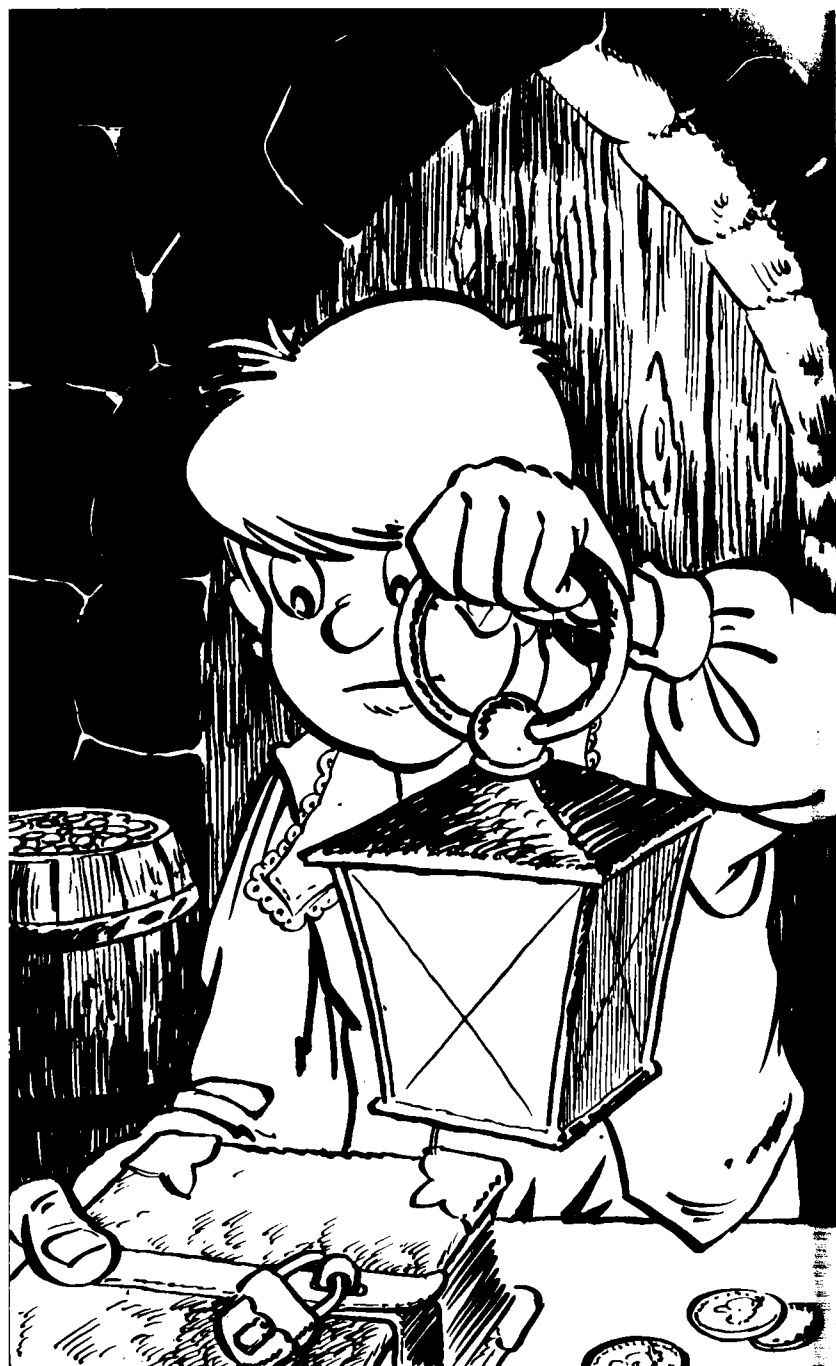
Небесный остров был очень маленький, особенно его голубая часть. Беглецы быстро добрались до горы. Перед аркой из голубого мрамора они остановились. Над входом красовалась высеченная надпись: «Последняя Арка». Они принялись разглядывать возможное убежище. Внутри было темно и страшно.

— Не нравится мне здесь, Капитан, — прошептала Трот.

— Мне тоже, дружок, — ответил моряк.

— Пожалуй, лучше испробовать Область Тумана, — неуверенно предложил Пуговка.

Вдруг прямо над их головами захлопали крылья, и скрипучий голос прокричал:

*Трот, куда ты ушла?
Как ты только могла?
Почему ты меня не взяла?*

Капитан Билл и Пуговка аж на месте подпрыгнули, но тут увидели, как на плечо Трот опустился голубой попугай, принадлежавший принцессе Лазурите.

Пташка возгласила:

*Мне б отдохнуть.
Дайте присесть.
Был долг путь —
И вот я здесь!*

Потом Попугай залаял и счастливо заворковал от радости, что наконец нашел свою новую подругу.

Когда Трот убегала из дворца, ей пришлось оставить там всех зверей. Видимо, попугаю удалось освободиться и полететь следом. Капитан Билл и Пуговка сначала потеряли дар речи, когда услышали, что попугай разговаривает — да еще стихами! — но моряк все-таки собрался с мыслями и припомнил, что видел говорящих попугаев. А этот голубой экземпляр, по-видимому, на редкость талантлив.

— А насчет стихов, — продолжал Капитан Билл, — я вот что скажу. Все зависит от того, что именно считать стихами. Мы частенько что-нибудь рифмуем в уме. А вот настоящая поэзия идет от сердца. Не знаю, есть ли у этой птички сердце, но с умом у нее точно все в порядке.

В конце концов они все-таки решили не ходить в Арку и продолжили свой путь в сторону Области Тумана, которая виднелась в самом центре острова и напоминала серо-голубое облако. Они поняли, что солдаты Круголяка преследуют их. Крики стражников становились с каждой минутой все громче — ведь жители Голубой страны длинноногие и бегают быстрее землян. Если бы бежать пришлось долго, Трот и ее друзей наверняка бы настигли, но Область Тумана оказалась рядом. Беглецы, не колеблясь, нырнули в светлое марево, которое тут же скрыло их от глаз преследователей.

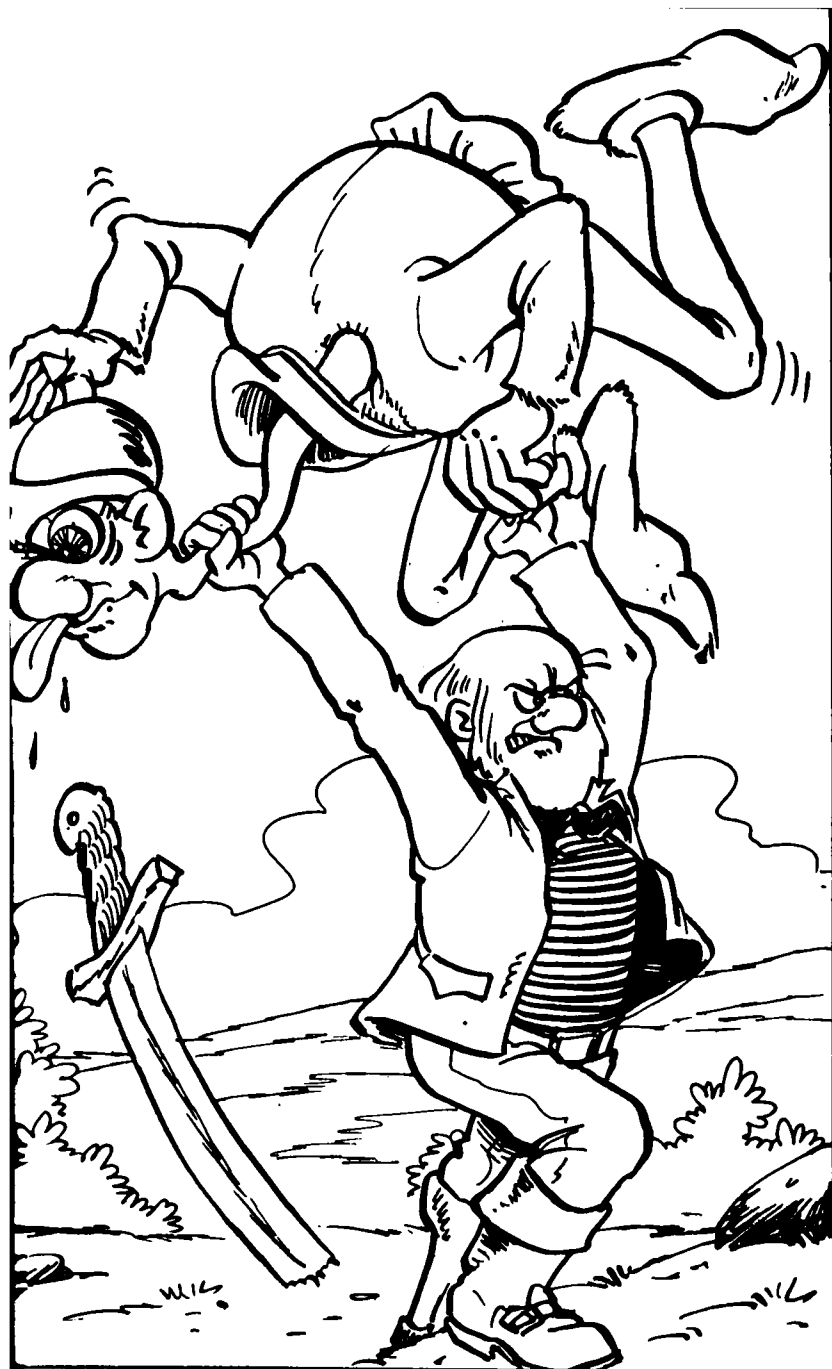
Солдаты остановились как вкопанные, потрясенные безрассудством чужестранцев. Для них Область Тумана была гиблым местом, и ни один из жителей страны не рискнул бы войти в нее, даже по приказу Круголяка.

— Этим бледнокожим настал конец, — сказал один из солдат, сокрушенно качая головой. — Можно идти обратно и доложить об этом Круголяку.

12. ПУТЬ СКВОЗЬ ТУМАН

В Области Тумана оказалось сыrovато.

— Похоже на морозящий дождь, — сказала Трот. — Я вот-вот промокну насквозь.

Вместо ее собственного платья Трот выдали во дворце костюм из голубого шелка, такого тонкого, что сырость пробирала девочку до самых костей.

— Не беда, — успокаивал ее Капитан. — Когда речь идет о жизни и смерти, не стоит обращать внимания на такие пустяки. Я и сам стал, как мокрая мочалка.

Попугай распушил перышки, чтобы они не слиплись, и продекламировал:

*Все отсырели, как мокрицы.
Я не хочу сегодня мыться!
Закройте кран, спасите птицу,
Иначе я начну сердиться!*

— Мы не можем закрыть кран, — рассмеялась Трот. — Можем только вернуться обратно.

— Не кажется ли вам, что лучше выйти с другой стороны? — спросил Пуговка.

— Пожалуй, — согласился Капитан Билл. — Та сторона — единственное наше спасение.

— Это еще неизвестно, сэр, — возразил мальчик. — Ух-Ошпарль говорил, что там находится ужасная страна.

— Что-то не верится, — возразил моряк. — Ошпарль там отродясь не бывал, откуда ж ему знать? «Страна Заката». Мне это название нравится.

— Но как мы туда попадем? — поинтересовалась Трот. — По-моему, мы заблудились в этом тумане.

— Нет еще, — успокоил Капитан Билл. — С тех пор как мы вошли в туман, я иду только прямо, не поворачивая головы. Так что мы выйдем точно-хонько с противоположной стороны.

В Области Тумана было ничуть не темнее, чем во всей Голубой Стране. Туман обволакивал путников и прилипал к их одежде. Взглянув себе под ноги, они увидели, что шагают в клубах белоголубой ваты. Постепенно марево из голубого превращалось в серое.

— Интересно, далеко ли до конца тумана? — устало проканючила Трот.

— Узнаем, когда доберемся, — откликнулся неунывающий Капитан. Он обычно начинал веселиться тем больше, чем становилось опаснее.

— Впрочем, какая разница? — махнула рукой Трот. — Я уже промокла до нитки, и дальше мокнуть все равно некуда.

*Очень мокро, ой-ой-ой!
Как в воде, клянусь собой!*

Попугай, сидевший на плече Трот, продолжил:

*Я как рыбка, что в реке,
Как карась, на самом дне.*

— Ничего, обсохнешь, — ответил ему Капитан Билл.

*Сегодня, видно, не успеть.
Уж лучше говорить и петь.*

Попугай печально подвел итог.

Дальше шли уже медленнее, по-прежнему держась за руки. Все-таки денек выдался нелегкий, да

и бежать пришлось долго. К тому же им не удалось поспать, а была уже глубокая ночь.

— Смотрите! — вдруг закричал Попугай.

Прямо на пути беглецов сидела огромная уродливая жаба. Капитан Билл подумал, что она никак не меньше кита. И в самом деле, жаба была ростом с Капитана — ее выпученные глаза находились перед самым лицом моряка.

— Ква! Ква! — буркнула жаба. — Это еще кто такие?

— Мы... мы путешественники, — запинаясь, проговорила Трот. — Пытаемся спастись от жителей Голубой страны и перебраться в Розовую.

— Оно и понятно, — дружелюбно ответила жаба. — Терпеть не могу этих голуболицых. А вот те, кто живет в Розовой стране, отличные ребята.

— Как это здорово! — обрадовался Пуговка. — Не скажете ли, мисс... миссис... милейшая миссис Жаба... то есть ваше величество... правильно ли мы идем в Розовую страну?

Жаба засмеялась. Во всяком случае, на этот раз ее кваканье напоминало смех.

— Никакое я не величество, — ответила она, — а самая обыкновенная жаба, кстати, пока еще мелкая. Конечно, со временем я подрасту. Область Тумана — настоящий рай для жаб и лягушек, и наш король крупнее меня раз этак в десять.

— Стало быть, он настоящий великан, — прикинул Капитан. — У вас тут, конечно, здорово, но на

наш вкус сыровато. Хотелось бы выбраться отсюда.

— Идите за мной, — позвала Жаба. — Я проведу вас к границе Тумана. До нее всего-то пять-шесть прыжков.

Жаба повернулась к ним спиной, прыгнула и растворилась в серой мгле.

Беглецы растерянно переглянулись.

— За ней не утонишься, — заметил Капитан Билл. — Но мы можем идти в том же направлении.

А Попугай пробормотал:

*Вот так скачет этот зверь!
Как догнать его теперь?
Да еще — сплошной туман.
Не дорога, а обман.*

Большая Жаба, видимо, поняла, в чем заминка, потому что стала беспрерывно квакать, чтобы Трот и ее спутники могли идти на ее голос. Они пошли за Жабой, но по пути наткнулись на огромную ящерицу, которая лежала поперек тропинки. Капитан Билл сперва подумал, что это гигантский крокодил, — такая она была огромная. Но ящерица только мельком взглянула на них сонными глазами, и сразу стало понятно, что она вовсе не опасна.

А Попугай скомандовал:

*Ящерка, ящерка, короткие ноги,
Тихо и мирно уйді: с дороги,
Хочешь — ползи, хочешь — иди,
Только дорогу освободи.*

— Не мешайте, — возмутилась Ящерица. — Я грежу о свежем сельдерее. Вы когда-нибудь пробовали сельдерей?

— Извините, мы очень спешим, — вежливо ответил Капитан Билл.

— Тогда перелезайте через меня. Или обойдите. Мне все равно, — пробормотала Ящерица. — Когда он еще маленький, он бесподобно сочный. Потом он вырастет, и его становится много. В любом случае это самая вкусная вещь на свете. Но в Области Тумана он не растет. Поэтому остается только грезить о свежем сельдерее. О, сельдерей, сельдере-ей!

Ящерица сомкнула тяжелые веки и погрузилась в грезы.

Путники обошли Ящерицу и догнали Жабу. Она поскакала дальше сквозь туман. Вдруг Капитан Билл обо что-то споткнулся, и если бы Трот и Пуговка не подхватили его, упал бы. Оказалось, что виной всему — рак-великан, который разлегся как раз на их пути.

— Ой, простите, пожалуйста! — воскликнул Капитан Билл и попятился.

— Ничего страшного, — устало ответил Рак. — Вы меня ничуть не побеспокоили.

— Мы не знали, что вы здесь лежите, — объяснила Трот.

— И не могли знать, — сказал Рак. — Я не здешний. Вообще-то я из Зодиака. Знаете, сосед-

ствую с Тельцом, Близнецами и остальными. Но недавно со мной приключился конфуз — я выпал из Зодиака. Кстати, меня зовут Рак. Прошу не путать с болезнью. Те, кто любит смотреть на звезды, теперь — увы! — не найдут на небе Рака.

Попугай хихикнул:

*Вот так так,
Мистер Рак!*

— Помнится, я видел ваше изображение в каком-то журнале, — заметил Капитан Билл.

— Да, журналы любят писать про нас, — подтвердил Рак. — Вот только сами они нынче вышли из моды.

— Если не возражаете, мы пойдем, — смущенно произнес Пуговка.

— Не возражаю. Только будьте осторожны, не отдадите мне ноги. Я страдаю ревматизмом — здесь жуткая сырость.

Путники перелезли через ноги Рака, и вскоре небесный житель остался далеко позади.

— Что-то вы не торопитесь, — буркнула Жаба, когда они в очередной раз догнали ее.

— Ничего подобного, — ответила Трот. — Это вы слишком быстро скачете.

Жаба квакнула и продолжила путь. Тут все заметили, что туман слегка порозовел и стал не таким густым, как раньше. Капитан Билл сделал вывод, что они приближаются к Розовой стране.

Они прошли еще немного и увидели огромную черепаху, которая спала, втянув в панцирь лапы и голову. Черепаха лежала в стороне от тропинки, поэтому путники на этот раз не отстали от Жабы, которая сказала:

— Прошу прощения, но через несколько минут мне необходимо появиться при Дворе Его величества. Я не могу ждать, когда ваши короткие слабые ноги доберутся до Розовой страны. Но если вы вскарабкаетесь мне на спину, я в мгновение ока домчу вас до границы Тумана.

— Я так устала, — сказала Трот, — и начинаю задыхаться в этом ужасном тумане. Капитан, давай доедем?

— Хорошо, девочка моя, — согласился моряк и стал карабкаться по спине Жабы, хоть и побаивался предстоящей поездки. Трот села слева от Капитана, Пуговка — справа. Моряк обнял их и прижал к себе.

— Готовы? — спросила Жаба.

— Хоп-хоп! — закричал Попугай.

Все уселись!

Нас домчи,

Очень быстро поскачи!

— Нет, нет! Не надо очень быстро! — взмолился Капитан Билл.

Но Жаба попросту не умела прыгать медленно. Ее сильные лапы работали, как мощные пружины. Жаба и трое пассажиров летели сквозь туман. Трот и ее друзья едва успели перевести

дух, а Жаба уже приземлилась на границе Области Тумана. Она затормозила так резко, что пассажиры перелетели через ее голову и шлепнулись на грунт.

Жаба тут же ускакала обратно, а путники сидели на суше, освещенные яркими солнечными лучами. Они долго не могли прийти в себя после сумасшедшей скачки и не сразу заметили, что сидят на мягкой ласковой траве посреди чудесного луга.

13. РОЗОВАЯ СТРАНА

Когда путешественники пришли в себя и собрались с мыслями, они принялись растерянно оглядывать окрестности. Прыжок из туманной сырости в яркий солнечный день был таким неожиданным, что они попросту остолбенели.

Страна была вправду розовая. Под ногами — розовая трава, вокруг розовые деревья, вдалеке розовые дома за розовыми изгородями. Даже гравий на дорожках, и тот был розовый. Впрочем, в красках было множество оттенков — от бледно-розового до пурпурового. И никаких других красок. По небу плыли розовые облака, залитые розовым светом. Даже Солнце было не серебристо-белым, как на Земле, а ярко-розовым.

Солнце как раз стояло в зените. Значит, бегле-

цы очень долго пробирались через Область Тумана. Но как только они поняли, что спасены, тут же забыли об усталости. В отличие от Голубой страны здесь все выглядело приветливым и каким-то домашним, если не считать цветового однообразия и того, что все дома оказались круглыми, без единого угла.

Невдалеке виднелся большой город. Крыши домов весело розовели на солнце, на крышах развевались розовые знамена. От Области Тумана до города тянулся чистый ухоженный сад.

Попугай расправил крылья и распушил перышки, чтобы обсохнуть. Трот, Капитан Билл и Пуговка промокли до костей и замерзли. Они уселись на травку и тут же почувствовали, как их пригревает солнышко, быстро высушивая одежду. Усталость дала себя знать. Все трое прилегли и один за другим уснули.

Их разбудил Попугай:

*Больше мы блуждать не будем —
Там, вдали, похоже, люди.*

Трот в испуге проснулась и протерла глаза. Капитан Билл заворочался и заморгал, стараясь сообразить, где находится. Пуговка мгновенно вскочил на ноги. К ним приближались четверо жителей Розовой страны.

Это были двое мужчин и две женщины, совершенно не похожие на жителей Голубой страны — кругленькие и крепенькие, как яблоки. Самый

высокий из них оказался не выше Трот или Пуговки. Шея и ноги у них были короткие. Глаза, волосы, щеки и одежда — розовые. Лица веселые и приветливые.

Мужчины носили приятные розовые костюмы и круглые шляпы с розовыми перьями. Женщины были одеты еще наряднее. Их платье украшало множество оборочек, складочек и тесемочек. Юбки были такими пышными и легкими, что раздувались на ветру, открывая пухленькие ножки в малюсеньких розовых туфельках. Женщины носили украшения — кольца, ожерелья, браслеты и брошки из розового золота. У всех четверых в руках были острые палки на всякий случай.

Они остановились на почтительном расстоянии от путешественников, и одна из женщин испуганно прошептала: «Голубокожие!»

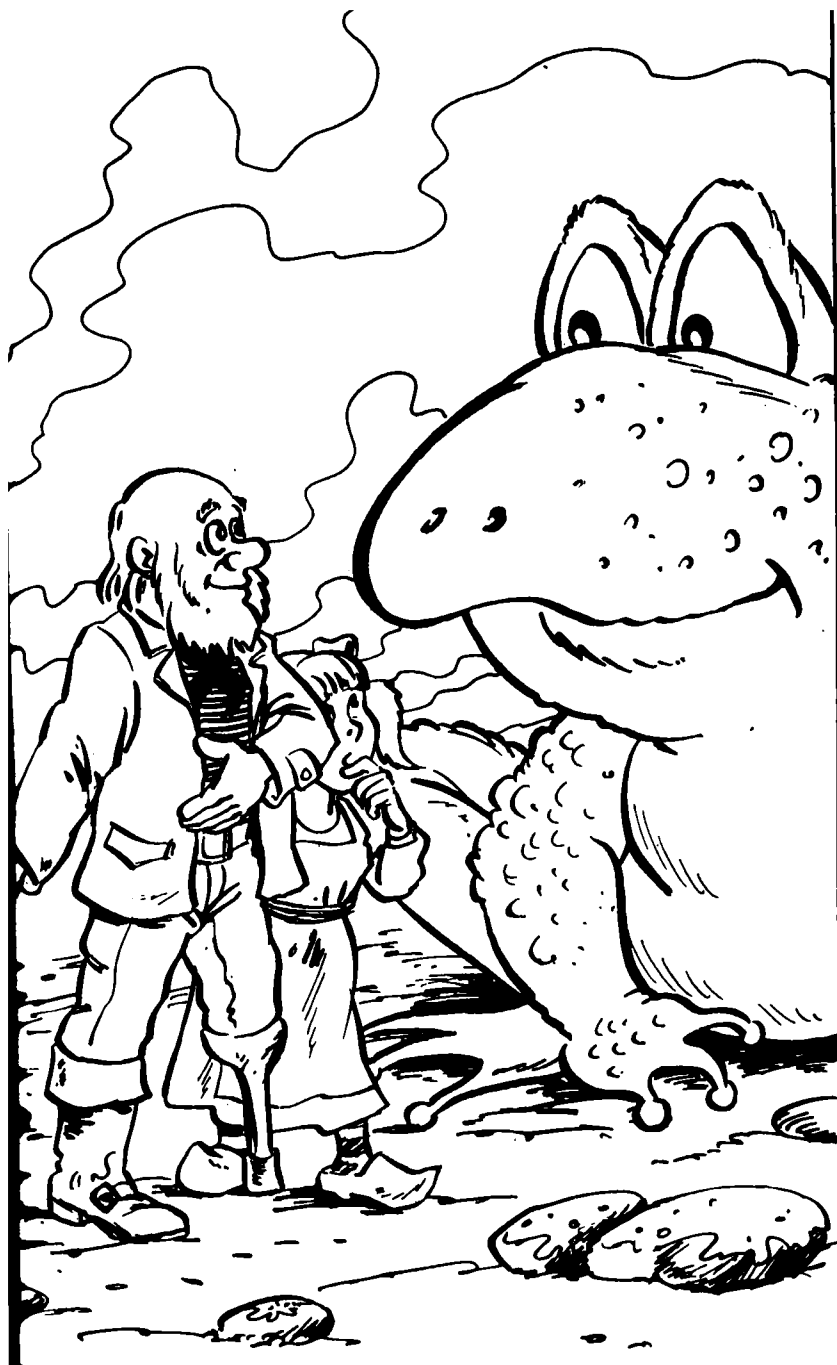
*Думай, сколько пожелаешь,
Все равно не отгадаешь!*

Попугай остался верен себе, а на ухо Трот тихо прожурчал: «Не каждая птица — голубь».

Трот поднялась с травы, низко поклонилась жителям страны и сказала:

— Никакие мы не голубокожие, хоть и одеты в голубые ливреи слуг Круголяка и пришли из Голубой страны. Посмотрите внимательно и вы увидите, что кожа у нас белая.

— Ее слова похожи на правду, — задумчиво произнес один из мужчин. — Кожа у них действи-

тельно не голубая. Если быть точным, у мальчика и девочки она скорее розовая, хоть и очень бледная. А вот у огромного чудовища какая-то коричневая, неприятного оттенка.

Капитан Билл нахмурился. Ему не понравилось, что его называют «огромным чудовищем», хоть он и правда был гораздо выше розовых человечков.

— Откуда вы? — спросила женщина, которая заговорила первая.

— С Земли, — ответил Пуговка.

— С Земли! С Земли! — задумчиво повторили все четверо. — Мы никогда не слышали о такой стране. Где она находится?

— Ну, где-то внизу, — сказал Пуговка, который не знал точно, в какой стороне Земля. — Там не одна страна, а много.

— У нас на Небесном острове три страны, — объяснила женщина, — Голубая страна, Область Тумана и Розовая страна. Последняя — самая главная.

— А как вы попали в Голубую страну, из которой сбежали? — спросил мужчина.

— Прилетели на волшебном зонтике, — ответил Пуговка. — Но мерзкий Круголяк украл его у нас.

— Украл? Какая подлость! — воскликнули все хором.

— И сделал из нас рабов, — продолжала Трот.

— Да еще грозился пустить на заплатки, — добавил Капитан Билл.

— Вот мы и убежали через Область Тумана и очутились здесь, — закончил Пуговка.

Жители Розовой страны отвернулись и о чем-то тихо посовещались. Потом одна из женщин вышла вперед и обратилась к чужестранцам:

— Ваш рассказ очень странный. И ваше появление здесь — тоже. Мы решили отправить вас к Турмалине. Пусть она решает вашу судьбу.

— А кто такая Турмалина? — насторожилась Трот. Ей не понравилось, что ее собираются куда-то «отправить».

— Королева Розовой страны. Ее слово — закон.

— По-моему, хватит с нас всяких королев и королей, — буркнул Капитан Билл. — Нельзя ли обойтись без Том... Тум... Турмалины — или как ее там? — и решить все вопросы с вами?

— Нет. До тех пор пока мы не удостоверимся в правдивости вашего рассказа, вы считаетесь врагами этого государства. Раз у вас есть волшебный зонтик, вы запросто можете оказаться колдунами. Вдруг вы пришли, чтобы обмануть нас и отдать в руки врагов — голубокожих?

Рассерженный Попугай тут же прореагировал:

*Что за глупость? Заявляем:
Мы в такое не играем!*

Человечки испуганно отшатнулись — они никогда не видели попугаев.

— Это точно волшебство! — заявил один. — Птица не может говорить, если не заколдована.

— Попугай может, — ответила Трот.

Но это убедило розовых человечков в том, что пришельцев нужно взять в плен и немедленно доставить к королеве.

— Желаете драться? — спросила женщина. — Или пойдете добровольно?

— Пойдем добровольно, — ответил Капитан Билл. — Но вы совершаете чудовищную ошибку, потому что мы безобидны, как овечки. Ладно, раз уж вы нас в чем-то там подозреваете, придется объясниться с вашей королевой.

Одежда Трот и ее друзей к этому времени уже подсохла, правда, помялась и полиняла из-за тумана, так что они смогли тут же отправиться вслед за местными жителями. По обе стороны от путешественников вышагивали мужчины, державшие наготове острые палки. Сзади шли женщины, тоже вооруженные.

Процессия двигалась по живописной дороге и вскоре достигла города. Вокруг него тянулась высокая стена из розового мрамора. Путников провели сквозь железные розовые ворота. Город оказался удивительно красивым. Дома в нем были большие и круглые, с куполами, круглыми окнами и круглыми дверями. Во всем городе была только одна улица, вымощенная розовым мрамором.

ром. Она начиналась у ворот и проходила через центр. В садиках между домами цвели розовые цветы, а под розовыми деревьями и кустами росла розовая трава.

Королева жила, конечно же, в самом центре города, поэтому путникам пришлось прошагать почти всю улицу. Зато горожане получили возможность рассмотреть пришельцев. Жители Розовой страны все как один были низенькие, толстенные и носили роскошные розовые наряды. Судя по лицам горожан, в этой стране все жили спокойно и счастливо. Они очень удивились, когда увидели гигантского — по их меркам — Капитана Билла с его деревянной ногой. Старый моряк своим видом испугал нескольких мальчиков и девочек, которые спрятались в домах и наблюдали за процессией из-за оконных ставень, где чувствовали себя в безопасности. Что касается взрослого населения, многие держали наготове острые палки, чтобы отбить нападение странных иноземцев, если те вырвутся из рук охранников. Несколько человек присоединились к процессии, и все вместе вышли на круглую площадь в самом центре Розового города.

14. ТУРМАЛИНА — НИЩАЯ КОРОЛЕВА

Площадь, на которую вышла процессия, была вымощена розовым мрамором. Справа и слева

тянулись ряды статуй, изображавших каких-то людей, причем в натуральную величину. Статуи стояли на красивых постаментах, украшенных резьбой. Здесь были скульптуры и мужчин, и женщин, и у каждой статуи на лбу красовался розовый металлический обруч с сияющим розовым камнем посередине.

Как выяснилось, на площади проводились собрания местных жителей. В середине ее стоял маленький домик, тоже с куполом, но построенный из грубого розового камня, а не из мрамора, как остальные сооружения. Он ничем не был украшен и выглядел более чем скромно. На нем не развевались знамена, рядом с ним не росли цветы.

— Это дворец королевы Турмалины, — возвестил один из сопровождающих, когда процессия остановилась перед маленьким домиком.

— Как? Вот этот сарайчик? — удивилась Трот.

— Да. А ты думала, дворец должен быть таким же, как наши дома? — спросила женщина.

— Я думала, он должен быть еще лучше, — призналась девочка. — Все дворцы, которые я видела раньше, были роскошные.

— Роскошный дворец! — воскликнули четверо сопровождающих и принялись изумленно переглядываться, словно не поверили своим ушам.

— Странные эти пришельцы, — заметил кто-то в толпе.

— Жуткие невежды, — поддержал другой.

— Пошли! — скомандовала женщина, возглавлявшая процессию. — Вы трое следуйте за мной к Турмалине. Остальные пусть ждут на улице — им не хватит места во дворце.

Вслед за женщиной они вошли в дом, в скромно обставленную комнату. Там сидела девушка лет семнадцати и штопала розовый чулок. Она была красивая и вовсе не толстая, как остальные горожане. Она больше походила на землян. Да и кожа ее по цвету мало чем отличалась от кожи Трот. Вместо пышных шелковых одеяний, в которых щеголяли остальные женщины, на Турмалине было простенькое розовое платье прямого покроя, немного напоминавшего ночную рубашку. На голове девушки Трот заметила обруч из розового золота с огромным розовым камнем, который сверкал ярче любого бриллианта. Это был символ королевской власти.

Девушка увидела вошедших, вздохнула и отложила работу. Лицо ее было спокойным, движения неторопливыми.

— Кого ты привела, Кораллия? — спросила королева.

— Трех очень странных людей, Турмалина, — ответила та. — Говорят, что пришли к нам через Область Тумана. Рассказывают подозрительную историю о том, как сбежали из Голубого города. Я решила доставить их к тебе, чтобы ты решила их судьбу.

Королева разглядывала пришельцев с нескрываемым интересом. Она грустно улыбнулась девочке, одобрительно взглянула на открытое, честное лицо Пуговки и явно удивилась тому, насколько Капитан Билл выше жителей ее страны.

— Вы великан? — тихо и приветливо спросила она моряка.

— Ваше величество, я всего лишь...

— Величество! — воскликнула девушка, и лицо ее залилось краской. — Это вы меня так называли?

— Конечно, мэм, — кивнул Капитан Билл. — Я считаю, что к королеве нужно обращаться именно так.

— Вы, вероятно, изволите смеяться надо мной, — ответила Турмалина, пристально глядя в глаза Капитана. — Во мне нет равным счетом ничего «великого». Кораллия, как ты считаешь, «величество» — подходящее слово для обращения к королеве?

— Никоим образом, — уверенно ответила Кораллия.

— А как тогда обращаться? — поинтересовался Капитан Билл.

— Просто по имени — Турмалина. Этого достаточно.

— К правителю страны нужно относиться с огромным уважением, — заявила Трот, которой показалось, что эту симпатичную девушку уважают недостаточно.

— Почему? — удивилась Турмалина.

— Потому что правитель — самый благородный человек в стране, — объяснила девочка. — Даже в Америке все низко кланяются президенту. А голубокожие так боятся своего Круголяка, что даже дрожат при виде его.

— Но это же неправильно, — огорчилась Турмалина. — Правитель избран для того, чтобы защищать своих людей и служить им. Я обладаю правом следить за соблюдением законов Розовой страны. Я даже решаю, кто должен умереть, если он заслужил такое наказание. При всем при этом я всего лишь орудие в руках закона, который представляет собой волю народа. Я — слуга народа, обязанный следить за его благополучием.

— Но в таком случае, — возразил Пуговка, — вы должны быть вознаграждены по заслугам за свой нелегкий труд. Всевластный правитель обязан быть богатым и жить в роскошном дворце. И народ должен относиться к нему с безграничным уважением, как уже сказала Трот.

— Нет, нет, — поспешно ответила Турмалина. — Это действительно неправильно. Один человек не должен получать слишком много. Если бы у меня кроме дарованной народом власти было еще и богатство, я могла бы стать жестокой и властной. Тогда подданные стали бы ненавидеть меня и бояться. Если бы я жила в такой же роскоши, как они, и завела бы слуг и богатые

наряды, жители сказали бы, что у их королевы есть больше, чем у них самих. Нет, наш путь единственно верный. У правителя — короля или королевы — должна быть только власть, без богатства. Пусть богатство будет у народа. А королева следит за соблюдением закона, решает споры и отдает приказы.

— А чем вам платят за такие неудобства? — спросила Трот.

— У меня есть одна ни с чем не сравнимая привилегия. После моей смерти на Главной площади воздвигнут мою статую из розового мрамора, рядом со статуями прежних королей и королев этой страны. И все будущие поколения станут почитать меня как справедливую и мудрую правительницу. Это и есть награда.

— Мне жаль вас, мэм, — вздохнул Капитан Билл. — Такие условия правления напоминают страхование жизни. Получаешь то, что причитается, только после смерти, когда от этого уже нет никакой радости.

— Но я не выбирала свое положение, — искренне призналась Турмалина. — К несчастью, я родилась, чтобы стать королевой. Это было неизбежно. Конечно, гораздо заманчивее быть просто горожанкой — свободной и счастливой. Впрочем, мы что-то заболтались обо мне. Расскажите лучше, кто вы такие и зачем пришли сюда.

Пуговка поведал королеве историю о том, как

волшебный зонтик занес их на Небесный остров, о котором они ничего не знали, когда отправлялись в путешествие. Потом Трот описала их злоключения в Голубой стране, как Круголяк украл зонтик и не дал им улететь домой. Попугай поминутно встревал в ее рассказ, словно упоминание о Круголяке вызывало в нем раздражение.

*Мерзкий, гадкий Круголяк,
Хитрый подленький дурак!*

И наконец Капитан Билл рассказал о бегстве через Область Тумана.

— Мы понятия не имели, что это за Розовая страна, — сказал он, — но не верили, что здесь может быть хуже, чем в Голубой, и что Область Тумана принесет нам верную гибель.

Попугай не преминул подвести итог:

*Ну и сырость в том тумане!
Очень мокро погуляли!*

— Да, сырость там ужасная, — подтвердил моряк, — но нам помогла очень большая Жаба.

— Но что вы будете здесь делать? — спросила Турмалина. — Вы не похожи на моих подданных, вам нет места в этой стране.

— Так точно, — кивнул Капитан Билл. — Но нам нужно было куда-нибудь сбежать, а лучшего места не нашлось. Островок-то у вас маленький. Мы не могли оставаться в Голубой стране — там все нас ненавидели. Область Тумана не годится — слишком уж сыро для человека. Вот и пришлось

нагрянуть в Розовую страну. Мы мечтали встретить здесь хороших людей.

— Мы действительно неплохие, — сказала Турмалина. — Но это страна наша, а не ваша. В ней нет места для посторонних. За всю историю страны вы — первые чужестранцы, ступившие на розовую землю. Мы не испытываем к вам ненависти, как жители Голубой страны, и не собираемся обращаться с вами жестоко. Но и не хотим, чтобы вы здесь оставались. Ума не приложу, что мне с вами делать?

— Нет ли у нас закона, подходящего к этому случаю? — вступила в беседу Кораллия.

— Не припоминаю, — ответила королева. — Впрочем, поищу в Великой Книге. Может, найдется что-нибудь о пришедших в страну чужеземцах.

— Если не найдется, — сказала Кораллия, — нужно будет принять такой закон. Это наш долг.

— Конечно, — согласилась Турмалина, — но надеюсь, что такая ответственность не выпадет на мою долю. Бедные земляне попали в незавидное положение. Пожалуй, я должна помочь им вернуться домой.

— Спасибо, — поблагодарила Трот. — Мы только об этом и мечтаем. Нет ли у вас тут волшебниц?

— Есть, как и везде, — ответила Турмалина, — но ни одной из них мы не можем приказывать.

— А как насчет колдуний? — спросил Путовка.

— Я знаю одну, — задумчиво произнесла Турмалина, — но она не очень отзывчива. Говорит, у нее от колдовства начинается головная боль, так что она редко колдует. Если не будет другого выхода, придется позвать на помощь Розалию. Но сперва загляну в Великую Книгу. А вы пока пойдите с Коралией, она вас накормит и развлечет. Приходите сюда завтра утром. Я сообщу свое решение.

С этими словами юная королева снова принялась штопать чулок, и Коралия тут же увела чужестранцев из убогого дворца.

15. РАССВЕТНОЕ ПЛЕМЯ И ЗАКАТНОЕ ПЛЕМЯ

Трот и ее друзья по-прежнему оставались пленниками, и все же здесь им нравилось больше, чем в Голубой стране. Коралия привела их к себе домой. Жила она очень богато, потому что была одной из самых видных и уважаемых женщин государства. В Розовой стране женщины занимали должности и посты наравне с мужчинами, работали вместе с ними и в случае необходимости готовы были воевать и защищать свою страну.

За вечер гости очень многое узнали о жителях Розовой страны, потому что их хозяйка оказалась приветливой и разговорчивой и с удовольствием

отвечала на все вопросы. Эта часть острова была такой же маленькой, как голубая, — каких-нибудь три квадратных километра, — а жителей здесь было несколько сотен. Они делились на два племени — Рассветное и Закатное. Рассветное племя обитало в восточной половине страны, Закатное — в западной. Они часто ссорились, а иногда даже воевали.

Причина их разногласий была весьма серьезной. Рассветное племя считало, что раз солнце каждое утро приветствует их в первую очередь, стало быть, они важнее. Закатное племя, напротив, уверяло, что солнце каждый вечер уходит именно к ним, а значит, они ему больше нравятся. Это был единственный спорный вопрос в стране.

Оба племени признавали своей королевой Турмалину и свято соблюдали законы страны. К моменту появления чужеземцев между племенами царили мир и спокойствие. Но в любой день могла разразиться война — и тогда племена будут колоть друг друга острыми палками.

— Почему вы называете островом то, на чем живете? — спросил Пуговка. — Ведь вокруг нет ни капли воды?

— Зато есть небо, — ответила Кораллия. — Если сделать шаг вперед, стоя на краю острова, упадешь в небо и сгинешь бесследно.

— А ограда на краю есть? — заволновалась Трот.

— Только в некоторых местах, — сказала хозяйка. — Там растет густой кустарник, колючая изгородь. Был у нас однажды очень жестокий и властный король, который зазнался и вообразил, что он важнее всех подданных. Так вот, в один прекрасный день подданные отнесли короля к краю острова и перекинули через кусты.

— Какой ужас! — воскликнула Трот. — Он же мог зашибить кого-нибудь, когда рухнул на Землю.

— Вряд ли, — заметил Капитан Билл. — Что-то я не слыхал ни об одном розовокожем, пока сюда не угодил.

— А я никогда не слышала о Земле, — парировала Кораллия. — Конечно, такое место должно существовать хотя бы потому, что вы — оттуда. Но с острова Земли не видно.

— Еще бы, — кивнул Пуговка. — Ведь она под вашим островом. Она точно есть, и жить на ней очень хорошо. Как бы я хотел туда вернуться!

— И я, Пуговка! — воскликнула Трот.

— Ну так полетели! — предложил Попутай, повернув голову так, что один его глаз заглядывал прямо в глаза Трот. — Всем руки пожимаем, взлетаем, исчезаем!

— Если бы у нас был зонтик, мы улетели бы немедленно, — вздохнул Пуговка. — Но его украл Круголяк.

«Мерзкий, гадкий Круголяк, хитрый подлень-

кий дурак!» — завопил Попугай, и все с ним согласились.

Кораллия принадлежала к Закатному племени и жила к западу от королевского дворца, который находился в центре Розовой страны. Во время беседы с гостями в комнату вошел слуга и доложил, что Солнце вот-вот зайдет. Кораллия быстро поднялась и повела гостей на балкон, где уже собрались все обитатели дома.

Балконы были и в соседних домах и там тоже толпился народ. Казалось, что все Закатное племя каждый вечер выходит из домов, чтобы наблюдать за закатом. Зрелище и вправду было великолепным. У Трот захватило дух, когда она увидела, как огромный золотой шар опускается все ниже, и свет его окрашивает облака в самые разные оттенки рыжего, красного и желтого цвета. На Земле такого не бывает. Трот молча любовалась неземной красотой заката и думала, что, пожалуй, у этого племени есть основания утверждать, будто они — любимцы солнышка.

— Да, — задумчиво произнес Капитан Билл. — Кругом небо, мы забрались очень высоко. Солнце теряется в облаках и оставляет за собой волшебный свет.

— Теперь я вижу, что мы не зря сюда летели, Капитан, — прошептала Трот.

— И все равно, — грустно ответил Пуговка, — я бы, не задумываясь, отдал этот закат за возможность вернуться домой.

Потом все пошли ужинать. Их усадили за стол хозяйки вместе с ее мужем и детьми. Все было очень вкусно. И никто не упоминал о том, что Трот с друзьями — не гости, а пленники. После ужина им показали их комнаты, все в розовых тонах, и путешественники мгновенно уснули на мягких, удобных кроватях.

Трот проснулась рано утром и вышла на балкон полюбоваться рассветом. Восход Солнца оказался не менее живописным, чем закат. Розовая страна была намного красивее Голубой, от которой Солнце пряталось в Области Тумана, и увидеть можно было только Луну.

Когда Трот вернулась в комнату, Пуговка и Капитан Билл уже проснулись и оделись. Все трое решили прогуляться перед завтраком. Никто не пытался их задержать или следить за ними.

— Знают, что никуда не денемся, — буркнул Капитан Билл, — вот и не сторожат.

— Мы можем снова уйти в Область Тумана, — возразила Трот.

— Можем, но не уйдем, — ответил Капитан Билл. — Раз нельзя улететь с острова, лучше уж жить в Розовой стране, а не в Голубой.

— Интересно, что они будут с нами делать? — промолвил Пуговка. — Королева вроде бы симпатичная. Пожалуй, она не станет нам вредить.

Они прошлись по кольцевой улице, осмотрели Розовый город и к завтраку вернулись в дом Ко-

раллии. Самой хозяйки не было, ее вызвали во дворец. Гостей она оставила на попечение мужа. Когда все позавтракали, он сказал:

— Я должен отвести вас к Турмалине. Королева обещала к утру решить вашу судьбу. Интересно, что она придумала? За всю историю Острова вы первые чужеземцы, которые сюда попали.

— Нам тем более интересно, — ответила Трот. — Скоро все узнаем.

По дороге во дворец путешественники заметили, что все небо затянуто тучами, скрывшими солнце.

— У вас когда-нибудь идет дождь? — поинтересовался Пуговка.

— Конечно, — ответил их провожатый, — и это единственный недостаток нашей страны. Дождь бывает довольно часто. Я считаю дождь большой неприятностью, хоть от него растут цветы и деревья. Очень люблю радугу. После нее снова светит солнце.

— Кажется, будет дождь, — заметил Капитан Билл.

— Похоже, — согласился муж Кораллии, взглянув на небо. — Надо спешить, не то промокнем.

— У вас есть зонтик? — спросил Пуговка.

— Нет. Мы не знаем, что это такое, — ответил их провожатый.

Они успели добраться до Турмалины до дождя. Там собралось много народу. Все оживленно что-то обсуждали.

— Входите, прошу вас, — пригласила Турмалина, открыв дверь. Она усадила гостей на розовую скамейку, а сама вернулась на большой камень, служивший тронem.

Справа от Турмалины сидели шесть мужчин и женщин из Рассветного племени, слева — шесть мужчин и женщин из Закатного племени. Среди последних была и Кораллия. Контраст между скромным платьем королевы и роскошными нарядами советников был таким разительным, а красивое спокойное лицо Турмалины так не вязалось с ее высоким положением, что пленникам трудно было себе представить, как эта скромная девушка будет отдавать приказы, касающиеся жизни и смерти, а остальные — безропотно повиноваться. Глаза Турмалины были темные, почти карие. Волосы тоже темнее, чем у других, — золотисто-рыжие. Все это да еще очень бледная кожа и стройная фигура Турмалины говорило о том, что она сильно отличается от своих подданных — не только простой одеждой.

Когда чужеземцы уселись, королева обратилась к ним:

— Я посмотрела Великую Книгу Законов от корки до корки, но не нашла ни слова о пришельцах, явившихся в нашу страну. Есть закон, по которому жителя Голубой страны, прорвавшегося через Область Тумана, следует вытолкать обратно острыми палками. Но вы же не жители Голубой

страны, так что на вас этот закон не распространяется. Поэтому я собрала Совет из двенадцати моих приближенных, чтобы решить вашу судьбу. Они будут голосовать — разрешить вам остаться или нет. Прежде, чем приступить к голосованию, мои советники пожелали взглянуть на вас. Они должны знать, достойны ли вы стать жителями Розовой страны.

*На свете много есть красот,
Но лучше всех — малютка Трот!*

Утром, когда Трот любовалась восходом солнца, Капитан Билл разучил с птицей стишок, и теперь Попугай громко провозгласил.

Все вокруг испуганно притихли, когда услышали, что птица умеет говорить. Трот засмеялась и в благодарность за комплимент погладила Попугая.

— Опасен ли Огромный Человек с деревянной ногой? — спросил советник из Рассветного племени.

— Только не для друзей, — весело ответил Капитан Билл. — Пожалуй, я мог бы помериться силами с целой толпой таких, как вы, и толпе бы не поздоровилось. Но вы очень добры к нам, поэтому я не опасен.

Моряк наивно полагал, что его речь — шедевр дипломатии, и после нее все сразу наладится, но советники явно смутились, а некоторые даже схватились за свои палки. Они были не из пугливых, но доверия к великану не испытывали.

— Мы бы хотели, — вмешалась Трот, — тихо и мирно пожить у вас до тех пор, пока не придумаем, как нам вернуться на Землю. Ваша страна гораздо лучше Голубой, вы все очень милые и симпатичные. Разрешите нам остаться. Мы не причиним вам никаких хлопот.

Все настороженно разглядывали девочку. Наконец один из советников сказал:

— Странная у нее кожа! Розовая! Это — в ее пользу. А вот глаза — противного голубого цвета, любимого цвета наших врагов. Волосы вообще непонятно какие. Нет, она — не наш человек и не впишется в цветовую гамму.

— Точно, — согласился другой. — Все трое не впишутся. Если их оставить здесь, будет нарушена гармония. У нас же все розовое.

— И тем не менее, — возразила Кораллия, — они не опасны и ничего плохого не сделали.

— Нет, сделали! — взвизгнул очень нервный советник из Рассветного племени. — Они заставили нас спорить.

— Но не нарочно, — настаивала Кораллия. — То, что они попали на Остров, — это не вина их, а беда. Возможно, они придумают, как им вернуться домой, если останутся у нас.

— В облака от вас умчимся, в синем небе растворимся! — неожиданно прокричал Попугай.

— Это правда? — серьезно переспросили советники.

— Если бы... — вздохнула Трот. — Сюда мы прилетели, это правда.

— Может, перекинуть их через изгородь? Вдруг они полетят вниз? Кто знает?

— Мы знаем, — выпалил Капитан Билл. — Мы разобьемся, потому что не умеем летать.

Во дворце наступило молчание — советники глубоко задумались. Потом королева попросила чужестранцев выйти из комнаты. Она сказала, что будет совещаться со своими помощниками. Трот и ее спутники послушно вышли на улицу и битый час рассматривали мраморные статуи. Наконец их пригласили обратно во дворец.

— Можно приступать к голосованию, — объявила Турмалина. — Мы решили, что вариантов всего два: либо мы оставляем вас здесь в качестве почетных гостей, либо отводим на край острова и перекидываем через кусты.

Трот и ее друзья молча выслушали страшные слова, и только Попугай пронзительно закричал:

«Какой абсурд! Какой кошмар! Нам всем не пережить удар!»

— Даже если мы доживем до удара о землю, — рассудил Капитан Билл, — никто из нас уже ничего не почувствует.

16. КОЛДУНЯ РОЗАЛИЯ

Трот и Пуговка приуныли. Они прекрасно понимали, что, если их перебросят через изгородь на краю Острова, они погибнут. Капитан Билл насутился и крепко стиснул зубы. Он готовился в случае необходимости принять бой ради спасения своих маленьких друзей и себя самого.

Двенадцать советников проголосовали. Турмалина подсчитала голоса и объявила: шестеро — за то, чтобы считать пришельцев гостями, и шестеро — за то, чтобы сбросить их с Острова.

— Мнения разделились, — промолвила королева и растерянно взглянула на советников.

Трот надеялась, что королева на их стороне, и сказала:

— Вы же правительница, значит, ваш голос решающий.

— Нет, нет, — ответила Турмалина. — Раз уж я попросила совета у этих людей, с моей стороны будет неучтиво принять ту или иную сторону. Ведь тогда получится, что кто-то из помощников ошибся. Я должна попросить кого-нибудь еще решить этот спорный вопрос.

— А кого? — поинтересовалась Трот. — Может, меня? Или Капитана Билла? Или Пуговку?

Турмалина улыбнулась и покачала головой, а советники протестующе зашептались.

*Если ты попросишь Трот,
Всем нам очень повезет! —*

сообщил Попугай и вдруг залаял так громко, что все повскакали со своих мест.

— Дайте подумать, — попросила королева и села, подперев голову руками.

А Попугай продолжил:

*Только думай поскорей,
Не расстраивай людей!*

Но Турмалина думала долго. Советники молчали и бросали на нее нетерпеливые взгляды.

И вот королева подняла голову и сказала:

— Я позову колдунью Розалию. Она умна и честна. Ее решение будет справедливым.

Советники одобрили выбор королевы. Турмалина подошла к столу и достала из ящика маленький розовый сверток. В нем оказался розовый порошок, которым Турмалина посыпала сиденье глубокого кресла. Потом она подожгла порошок. Вспыхнул розовый огонь, и все пространство вокруг кресла заволокло розовым дымом. Когда дым рассеялся, в кресле восседала колдунья Розалия.

Эта легендарная женщина почти не отличалась от прочих жителей страны, разве что была чуть повыше и чуть похудее. Она была молодая, симпатичная и улыбчивая. В руке она держала тонкий длинный жезл, украшенный блестящим розовым драгоценным камнем.

Все присутствующие низко поклонились Розалии, а в ответ колдунья приветственно кивнула.

Турмалина начала объяснять, почему в зале находятся трое посторонних и ради чего потревожили Розалию.

— Я вызвала тебя, потому что твой голос станет решающим, — сказала королева. — Что нам делать? Разрешить им остаться в качестве почетных гостей или выбросить их за изгородь, в открытое небо?

Пока Турмалина говорила, Розалия приглядывалась к землянам. Потом она сказала:

— Прежде чем принять решение, я должна понять, что они из себя представляют. Я наколдую себе сон про все их приключения и проверю, правду ли они рассказали. А чтобы вы тоже это знали, сделаю так, что мой сон увидят все.

Она склонила голову на грудь и закрыла глаза.

Попугай остался верен себе:

*Спи, моя радость, усни,
Сон до конца досмотри.*

Однако на этот раз никто не обратил внимания на говорливую птицу.

Мало-помалу вокруг колдуньи образовалось розовое марево, и в нем все увидели то, что снилось Розалии.

Вот Пуговка находит на чердаке волшебный зонтик. Вот его первый полет, потом путешествие по Соединенным Штатам. Вот он приземляется на утесе и знакомится с Трот. Картины быстро

сменяли одна другую. Вот первый полет Трот и Капитана Билла. Путешествие на Небесный остров и встреча с Круголяком. Пуговка остолбенел, когда увидел, как Круголяк проверяет волшебные свойства зонтика, а потом зашвыривает его под шкаф вместе с сиденьем и корзинкой, все еще привязанными к ручке зонтика. Только сейчас мальчик понял, почему он не нашел зонтик в Сокровищнице. А ведь он стоял в двух шагах от семейной реликвии, валявшейся под шкафом! Вот трое путников пробираются через Область Тумана, им помогает Жаба. Потом все трое попадают на траву в Розовой стране... Видение рассеялось, Розалия подняла голову и победно улыбнулась — колдовство удалось на славу!

— Хорошо было видно? — спросила она.

— Да, да! Ты — великая колдунья! — воскликнули советники.

— Теперь нет сомнений в том, что трое пришельцев рассказали чистую правду, — сказала Розалия.

— Ни малейших сомнений, — согласились все.

— Какие аргументы выдвинули шесть советников, голосовавших за то, чтобы считать их гостями? — спросила колдунья.

— Они не сделали нам ничего плохого, — ответила Кораллия, — значит, исходя из соображений чести и закона, мы тоже не должны причинять им зла.

Розалия кивнула.

— Какие аргументы у противоположной стороны?

— Они нарушают цветовую гамму и не сочетаются по цвету с нашими жителями, — ответил советник из Рассветного племени.

Розалия снова кивнула, и Трот показалось, что в глазах колдуньи появился озорной блеск.

— По-моему, я все поняла, — сказала Розалия, — и готова проголосовать. Я за то, чтобы отвести землян на край Острова и отпустить их в небо.

В зале повисло тяжелое молчание. Все поняли, что решение Розалии означает смерть Трот и ее друзей.

Трот была потрясена. Сердце ее на мгновение перестало биться, по всему телу разлился смертельных холод. Пуговка сперва покраснел, как рак, потом побледнел, как полотно. Он прижался к Трот, взял ее руку в свои ладони и крепко сжал, словно старался поделиться с девочкой силами и мужеством. Капитан Билл озадаченно и безысходно смотрел на улыбающуюся колдунью и в глубине души еще надеялся, что она пошутит.

— Вопрос решен, — спокойно и холодно объявила Турмалина. — Чужеземцев сейчас же отведут на край Острова и сбросят в открытое небо.

— На улице сильный дождь, — сообщила Кораллия, которая сидела возле самой двери. — Может, подождем, пока кончится ливень?

— Я сказала «сейчас же», — настойчиво повторила королева, — значит, так тому и быть. Мы привыкли к дождю, он нас не остановит. Раз решение принято, нужно его выполнить. И чем скорее, тем лучше.

— Можно вопрос, мэм? — подал голос Капитан Билл, обращаясь к Розалии. — Почему вы приняли решение убить нас, да еще таким жестоким образом?

— Я не принимала решения убить вас, — возразила колдунья.

— Но королева только что приказала это сделать.

— Знаю, — кивнула Розалия, — но я уверена, что ее людям это не под силу.

Советники раскрыли рот от изумления и, ничего не понимая, уставились на колдунью.

— Почему? — спросила Турмалина.

— Мне совершенно ясно, что этих землян защищает волшебство, — невозмутимо объяснила Розалия. — Они и сами об этом не догадываются. Никаких волшебников в моем сне не было. Но, если вы вдумаетесь, вам станет понятно, что волшебный зонтик сам по себе не летает. Его поднимают в воздух волшебные силы. Они переносят людей благодаря волшебству. Именно поэтому я уверена, что волшебные силы не позволят причинить вред этим людям. Вот и хочу посмотреть, как они будут защищать своих подопечных. Потому что я проголосовала именно так, а не иначе. Я не

желаю им зла и знаю, что они вне опасности. Раз ты, Турмалина, приказала исполнить приговор немедленно, я отправлюсь вместе с вами и посмотрю, что будет.

Одних эта речь успокоила, других озадачила. Все пожелали сопровождать пленников к краю Острова. Дождь лил как из ведра, зонтиков на острове не водилось. Жители надели плащи, чтобы не промокнуть, прихватили острые палки, окружили осужденных и велели им идти навстречу судьбе.

17. ПОЯВЛЕНИЕ МНОГОЦВЕТКИ

Капитан Билл поначалу принял решение отчаянно сражаться за жизнь своих друзей. Но он был человек рассудительный и сообразил, что в словах колдуньи есть смысл — волшебство должно их защитить. Он с самого начала не мог понять, как этот зонтик летает, да еще выполняет команды. Теперь-то ему стало совершенно ясно, что зонтик направляет какая-то невидимая сила. Так почему бы этой самой силе не спасти их от мучительной смерти? Правда, волшебный зонтик остался в Голубой стране, и волшебная сила скорее всего пребывает там же, а не с путешественниками. Но моряк заметил, что им и без зонта удавалось выкрутиться из очень неприятных ситуаций. Поэтому Капитан решил отложить сопротивление до пос-

ледней минуты и понуро брел по улице вместе со всеми остальными. Трот тоже обнадежили слова колдуны. Девочка верила в волшебников и доверяла им. А вот Пуговка ужасно волновался. Он вышагивал рядом с Трот и выглядел очень грустным.

Если бы процессия направилась к выходу из города по кольцевой улице, получилось бы очень далеко. Турмалина решила сократить маршрут и повела всех через садики и даже через дома, почти по прямой. Дождь лил по-прежнему, прогулка была не из приятных. Впрочем, Трот и ее друзья никуда не спешили — ведь в конце пути их могла поджидать смерть.

Процессия вышла из города и двинулась по дорогам Розовой страны. Время от времени все по щиколотку погружались в розовую грязь. Деревянная нога Капитана Билла вязла в грязи, и двум сопровождающим приходилось вытаскивать моряка. К счастью, это были сильные мужчины.

Перышки Попугая намокли, и бедная птица снова приобрела несчастный, потрепанный вид.

«Нас опять промочили — в дожде утопили! — пробурчал он с выразительной безысходностью в голосе, Потом повернулся к Трот и тихо прибавил: — На свете много есть красот... Здесь очень пакостный народ!»

Чем ближе к краю острова подходила процессия, тем менее ухоженным и опрятным становилось все кругом. Видно, жители не любили прихо-

дить сюда. Кусты были густые и высокие. Когда процессия приблизилась к изгороди, дождь вдруг прекратился, тучки стали рассеиваться.

— Пусть двое возьмут девочку и перебросят ее через кусты, — сказала Турмалина безразличным тоном, — а еще двое займутся мальчиком. Тяжелому старику, пожалуй, понадобятся четверо.

— А то и больше, — зловеще произнес Капитан Билл. — Да мне со всеми справиться — раз плюнуть.

Они стояли у самой изгороди. И вдруг между туч засияла разноцветная Радуга. Она была безукоризненной формы и переливалась множеством ярких оттенков. Зрелище было до того великолепным, что все застыли и любовались им.

Тут один конец дуги спустился с неба и прикоснулся к розовой траве у самых ног тех, кто привел землян на казнь. Весело пританцовывая, по радужному мостику спускались красивые девушки, одетые в воздушные платья всех цветов радуги.

— Дочери Радуги! — восхищенно прошептала Турмалина.

Колдунья Розалия, которая стояла рядом с королевой, кивнула и сказала:

— Небесные феи. Что я тебе говорила?

Одна из девушек неторопливо спустилась почти до самого конца мостика и теперь рассматривала толпу. Она была стройная и восхитительная, грациозная, как лилия.

— Да ведь это Многоцветка! — радостно воскликнул Пуговка. — Привет, Цветка! Ты меня помнишь?

— Конечно, Пуговка, — ласково ответила девушка. Голос ее звенел, как колокольчик. — Пролетавший раз мы виделись в Стране Оз.

— Вот это да! — изумилась Трот и уставилась на мальчика широко раскрытыми глазами. — Ты что, бывал в Стране Оз?

— Да, — сказал Пуговка, по-прежнему глядя на Многоцветку. Потом он обратился к небесной фее: — Понимаешь, Цветка, эти люди хотят нас убить. Не могла бы ты нас выручить?

Многоцветка обернулась и сказала сестрам:

— Передайте маме, чтобы она пришла за мной через часок-другой. У меня тут важное дело. Мой старый друг попал в беду.

С этими словами она легко спрыгнула с радуги и оказалась рядом с Пуговкой и Трот. Радуга тут же вернулась обратно на небо и стала постепенно тускнеть, пока вовсе не растаяла. Солнце пробилось сквозь тучи и залило своими ласковыми лучами всю Розовую страну. О том, что Радуга только что здесь побывала, свидетельствовало лишь присутствие очаровательной Многоцветки.

— Расскажи мне, — ласково сказала она Пуговке, — почему вы здесь и почему эти небесные жители хотят вас погубить?

Пуговка в двух словах описал их приключения с волшебным зонтиком, рассказал, как Круголяк

украл семейную реликвию, поведал о побеге в Розовую страну.

Многоцветка выслушала его историю и обратилась к королеве:

— Почему ты приказала убить ни в чем не повинных чужестранцев?

— Они не сочетаются с нашей цветовой гаммой, — ответила Турмалина.

— Какая чужь! — возмутилась Многоцветка. — Вы все такого вопиюще-розового цвета, что он из нежного и приятного превратился в навязчивый и безвкусный. Чтобы подчеркнуть красоту вашей страны, необходим разительный контраст. Если вы оставите у себя троих землян, это пойдет вам на пользу.

Советники и королева выглядели униженными и посрамленными. Только колдунья Розалия весело смеялась — так ей понравился выговор феи.

— Но в Великой Книге Законов сказано, что в нашей стране не должно быть никого, кроме розо-вокожих, — возразила Турмалина.

— В самом деле? — переспросила дочь Радуги. — Пошли-ка в город посмотрим, что написано в Книге. Я совершенно уверена, что найду там слова в защиту этих скитальцев.

Никто не решился послушаться Многоцветку, все повернулись и отправились в обратный путь. На дороге по-прежнему было грязно. Многоцветка сняла плащ с одной женщины, свернула его, как ковер, и бросила на землю. Ковер все развора-

чивался и разворачивался, словно ему не было конца, фея шла по нему, а за ней — все остальные. Так они быстро добрались до города и вошли во дворец Турмалины. На столе в ее комнате лежала Великая Книга Законов.

Многоцветка принялась перелистывать страницы. Все молча следили за ней, сгорая от нетерпения.

— Вот, — наконец сказала фея. — Закон гласит: «На защиту правителя Розовой страны, а также на дом и имущество имеют право все, кроме голубокожих. Если голубокожий проникнет в Розовую страну через Область Тумана, его следует вытолкать обратно острыми палками». Турмалина, ты читала этот закон?

— Да, — подтвердила королева. — Но какое он имеет отношение к этим чужеземцам?

— Как какое? Они находятся в Розовой стране, и они не голубокожие. Значит, они имеют право на твою защиту, дом и имущество. В законе не сказано «только розовокожие». В нем сказано «все, кроме голубокожих».

— Верно, — согласилась обрадованная Кораллия.

Все остальные закивали и твердили: «Верно... Верно!..»

«На свете много есть красот... Закон хорош для нас и Трот!» — не замедлил откликнуться Попугай.

— Я очень рада, что удалось таким образом истолковать закон, — призналась Турмалина. — Конечно, сбрасывать с Острова этих несчастных очень жестоко, но нам казалось, что другого выхода нет.

— Это жестоко и несправедливо, — ответила Многоцветка так твердо, как только позволял ее нежный голосок. Она продолжала листать Великую Книгу и вдруг воскликнула: — Кстати, тут есть и другой закон, который ты тоже не заметила! Он гласит: «Правителем Розовой страны — королем или королевой — должен стать живущий в ней человек, мужчина или женщина, мальчик или девочка, кожа которого светлее кожи остальных жителей. Он или она будет править до тех пор, пока не появится человек с более светлой кожей. Приказы правителя должны выполнять все жители страны». Тебе известен такой закон, Турмалина?

— Конечно, — ответила королева. — Именно по этому закону я стала править страной. Моя кожа светлее, чем у всех остальных.

— Да, — заметила Многоцветка, критически оглядывая Турмалину, — когда ты стала королевой, твоя кожа была самой светлой. Но с этой минуты ты — не королева.

Никто из собравшихся ничего не понимал, все в полной растерянности смотрели на дочь Радуги. Молчание прервала Турмалина:

— Почему? — спросила она.

— Потому что появился человек с более светлой кожей, — ответила Многоцветка и указала на Трот. — Согласно закону из Великой Книги, эта девочка — королева Розовой страны. Как верные подданные, все вы обязаны повиноваться ей. Отдай мне свой обруч, Турмалина.

Турмалина послушно сняла розово-золотой обруч с драгоценным камнем и вручила его Многоцветке. Та торжественно возложила его на голову Трот и громко объявила:

— Приветствуйте новую королеву!

Все по очереди подходили к Трот, преклоняли колена и целовали руку ее величества.

— Да здравствует королева Мейра! — крикнул Капитан Билл, от радости приплясывающий на одной ноге. — Да здравствует Трот!

— Спасибо, Цветка, — сказал Пуговка. — Теперь все будет хорошо. Спасибо тебе.

— За что? Я ведь ничего не сделала, — улыбнулась Многоцветка. — Таков закон этой страны. Как все-таки плохо мы знаем законы, правда? Вы довольны, подданные королевы? — спросила она, обращаясь к жителям страны.

— Да! Да! — закричали все хором. Несколько человек выбежали на улицу, чтобы разнести новость по всей стране. Вскоре на площади перед дворцом собралась изрядная толпа.

18. МЕЙРА, КОРОЛЕВА РОЗОВОЙ СТРАНЫ

Многоцветка попросила уйти всех, кроме Пуговки, Капитана Билла, колдуньи Розалии и новой королевы. Турмалина поспешила в дом своего отца, чтобы переодеться в красивое платье с оборками и лентами. Она искренне радовалась, что ее освободили от обязанностей королевы. Ей очень хотелось нарядиться и снова стать такой веселой, как все жители страны.

— Наверное, мне нужно надеть одно из простеньких розовых платьев Турмалины, — предположила Трот.

— Да, — ответила Многоцветка, — ты должна чтить обычаи страны, даже если они нелепые. В маленькой спальне, рядом с этой комнатой, ты найдешь много платьев, которые годятся для королевы. Помочь тебе переодеться?

— Нет, — сказала Трот, — мне кажется, я справлюсь.

Трот вышла, и дочь Радуги завела беседу с колдуньей. Она велела ей остаться с Трот и помогать ей, пока та будет править страной. Розалия была рада услужить Многоцветке, потому что дочь Радуги — более могущественная волшебница, чем колдунья. И Розалия пообещала остаться с Мейрой.

Когда Трот переделалась в розовое платье и вернулась в комнату, перед дворцом уже собралась веселая и шумная толпа. Многоцветка взяла девочку за руку и вывела к ее подданным.

Народу очень понравилось, что дочь Радуги подружилась с новой королевой и что колдунья Розалия тоже стояла рядом с ними. Все выкрикивали одобрительные приветствия и по очереди опускались перед Трот на колени, целовали ей руку.

Попугай перебрался на плечо Капитана Билла — Трот решила, что королева не должна носить с собой птицу. Впрочем, Попугай не придал никакого значения этой перемене и радовался вместе со всеми.

«Видеть королевой Трот будет рад любой народ!» — кричал Попугай, пока девочка протягивала руку для поцелуев. А потом, окончательно развеселившись, пропел:

«Нам больше плакать не годится, отныне будем веселиться. Жизнь не кончается, а длится. Ах, как теперь довольна птица!»

Капитан Билл не мешал этим проявлением попугайского восторга — ведь всем было понятно, что у птицы есть веские причины веселиться.

Толпа все еще выкрикивала приветствия королеве, когда в небе вдруг появилась огромная Радуга. Один конец ее опустился прямо на площадь со статуями. Многоцветка расцеловалась с Трот и Пуговкой, одарила Капитана Билла очаровательной улыбкой, дружески кивнула колдунье Розалии. Потом легко вспорхнула на Радугу, где ее встречали танцующие сестры.

— Я буду присматривать за тобой, Пуговка, — крикнула Многоцветка на прощанье. — Не унывай! Что бы ни случилось, помни — за облаками всегда скрывается Радуга!

— Спасибо, Цветка, — ответил мальчик.

Трот и Капитан Билл тоже поблагодарили добрую фею. А Попугай, порхавший вокруг Многоцветки и ее сестер, произнес длинную прощальную речь. Потом он вернулся на плечо Капитана и сказал, что тоже будет охранять Трот, Пуговку и моряка, а в случае чего вызовет небесную полицию.

В эту минуту дуга оторвалась от площади и поднялась в небо, унося с собой Многоцветку и ее сестер. Краски радуги поблекли и растаяли. Небо стало чистым.

Трот повернулась к толпе и сказала:

— Давайте устроим праздник. Повеселимся, отдохнем. Я пока не знаю, как править вашей страной. Но я это обдумаю и сообщу вам.

И она удалилась в убогий дворец вместе с Капитаном Биллом, Пуговкой и колдуньей Розалией. А все остальные отправились развлекаться и обсуждать удивительные события этого дня.

— Ничего себе! — выдохнула Трот, в изнеможении падая на стул. — Вот это перемены! А дочь Радуги очень милая фея. Как славно, что ты с ней знаком, Пуговка.

— Я была уверена, что вы спасетесь, — заметила Розалия. — Поэтому и голосовала за то, чтобы вас сбросили с Острова. Хотелось взглянуть, кто

придет вам на помощь. Теперь мы с Многоцветной — друзья. Я стану гораздо могущественнее, потому что смогу, если понадобится, обратиться к ней за помощью.

— Слушай-ка, Трот, — вмешался в разговор Капитан Билл, — ты не должна тратить время на управление этой страной.

— Почему? — удивилась Трот. Ей нравилось ее теперешнее положение.

— Да потому, что местные королевы бедны, как церковные мыши, и лишены малейших радостей жизни.

— Ты этого долго не выдержишь, Трот, — серьезно заметил Пуговка.

Трот призадумалась.

— Пожалуй, вы правы, — наконец согласилась она. — Но пока мы здесь, лучше мне побыть королевой. Я этим чуточку горжусь. Вот бы мама увидела, как я управляю целым народом. И папа тоже. Как ты думаешь, Капитан, вылезли бы у них глаза на лоб?

— Наверняка, дружок. Но они этого не увидят, — улыбнулся Капитан Билл. — Интересно, что нам теперь делать?

— Возвращаться домой, — твердо сказал Пуговка. — Во-первых, родственники будут переживать. А во-вторых, лучше все-таки жить на Земле. Если б можно было вернуть волшебный зонтик...

«На свете много есть красот... А зонтик спер тот злой урод!» — заверещал Попугай.

— Вот-вот, — кивнул Капитан Билл. — Зонтик у Круголяка, в этом-то вся загвоздка.

— Скажите, — тихо произнесла Розалия, — если бы зонтик был у вас, вы смогли бы улететь домой?

— Конечно, — ответил Пуговка.

— И вы бы улетели, а не остались здесь?

— Это уж точно!

— Тогда почему бы вам не забрать зонтик?

— Каким образом? — заволновалась Трот.

Колдунья помолчала, потом объяснила:

— Отправиться в Голубую страну и заставить Круголяка вернуть ваше имущество.

— Через Область Тумана? — засомневался Капитан Билл.

— Чтобы Круголяк опять взял нас в плен? — спросил Пуговка и вздрогнул от ужаса и отвращения.

— И прислуживать курносым принцессам, вместо того чтобы быть королевой? — возмутилась Трот.

— Вы забываете о том, что все изменилось, и Трот теперь правительница этой страны, — напомнила Розалия. — Здесь живет великий народ, готовый выполнять приказы своей королевы. Почему бы не собрать войско, не отправиться через Область Тумана, не сразиться с врагами и не победить Круголяка? И не забрать зонтик?

— Ура! — закричал Капитан Билл, топнув деревянной ногой. — Вот это разговор! Действуй, королева Трот!

— Неплохая мысль, — одобрил Пуговка.

— Вы думаете, мы победим? — спросила Трот.

— Почему бы нет? — ответил моряк. — У нас есть острые палки, а у голубокожих только веревки с грузами на концах.

— Но голубокожие выше ростом, — сомневалась девочка.

— По-моему, они ужасные трусы, — заявил Пуговка.

— Как бы там ни было, — рассудил Капитан Билл, — другого выхода нет. Я бы попытался, Трот.

— Если вы отважитесь, — сказала Розалия, — я смогу вам помочь.

— Тем более, — обрадовался моряк.

— К тому же в Голубом городе у нас есть друг, — напомнил Пуговка. — Я уверен, что Ух-Ошпарль присоединится к нам. Я ведь выкрал Королевскую Книгу Записей. По ней выходит, что Круголяк действительно правит уже триста положенных лет.

— Там так написано? — заинтересовалась Трот.

— Да. Я прочитал.

— Тогда Ошпарль станет новым Круголяком, — сообщила девочка. — В этом случае можно будет обойтись и без сражения.

— Все равно лучше хорошенько подготовиться, — посоветовал Капитан Билл. — Этот мерзкий Круголяк без боя не сдастся. Когда выступаем?

Трот все еще сомневалась. Все вопросительно смотрели на Розалию.

— Отправимся, как только соберем войско, — решительно заявила колдунья. — Это не займет много времени. Дня два-три.

— Вот и славно! — обрадовался Капитан Билл. А Попугай прокричал:

«Хорошо-то станет как! Будет свергнут Круго-ляк! А курносые страшили посинеют, как черни-ла».

— Ладно, — решила Трот. — Или победим, или будь что будет.

19. РОЗОВАЯ СТРАНА ВОЮЕТ С ГОЛУБОЙ

К превеликому удивлению землян, жители Розовой страны и не думали возражать против такого решения. Из жизнь была такой однообразной и скучной, что они радовались любому событию. Предстоящий поход через неизвестную Область Тумана и сражение с неизвестными голубокожими воодушевили их. Они без колебаний согласились воевать, хотя предсказать результат сражения было трудно. Их не остановило даже то, что некоторые могли пострадать.

Выяснилось, что Кораллия является старшиной Закатного племени, Рассветное племя возглавлял некто Розовик. У него была ярко-розовая кожа и такие розовые глаза, что он плохо видел и

все время шурился. Толстенький коротышка, он любил все время курить и вертеть в руках свою острую палку.

По совету Розалии, в войско набрали сто человек из Закатного племени и столько же из Рассветного. Добровольцев было гораздо больше, но колдунья сказала, что этого вполне хватит. В поход отправились и мужчины, и женщины. К счастью, не нужно было шить им форму, потому что все они носили розовую одежду, которая и так сошла за форменную. Каждому солдату выдали одну длинную палку и две коротких, которые можно было засунуть за пояс.

Когда армия была готова, Розалия первая подошла к Области Тумана и бесстрашно вошла в нее. Она позвала Короля гигантских жаб и долго с ним о чем-то беседовала.

Тем временем Капитан Билл собрал войско на дворцовой площади. К солдатам вышли королева Мейра, которая объявила, что моряк назначается Главнокомандующим, и все должны беспрекословно ему повиноваться. Потом взял слово Капитан Билл. Он рассказал всем, что представляет собой Область Тумана, и посоветовал надеть непромокаемые плащи. Кроме того, он предупредил, что все жители Области Тумана — существа мирные и безобидные, и не нужно бояться, если наткнешься, к примеру, на огромную жабу.

— А вот когда придем в Голубую страну, — добавил он, — будьте осторожны и внимательны.

Голубокожие высокого роста, злые, хитрые и подлые. Если они вас поймают, непременно пустят на заплатки.

— А через изгородь перекинут? — заволновался старшина Розовик.

— Не думаю, — ответил Капитан Билл. — Я что-то не слышал, чтобы они говорили об изгороди. Они очень жестокие, особенно их Крутоляк, но, по-моему, с Острова никого не сбрасывают. Сражаются они при помощи длинных шнуров, к концам которых привязаны грузы. Эти шнуры обвиваются вокруг шеи. Поэтому нужно постараться не попасться под шнур. А если уж зацепили — размотать его и снять. Главное — чтобы шнур не обвился вокруг тела, потому что это конец.

Капитан Билл еще долго рассказывал о голубокожих, чтобы солдаты знали, с кем им придется иметь дело, и не боялись. Главное — он убедил своих солдат в том, что они лучше вооружены и гораздо отважнее своих врагов, поэтому непременно победят.

На третий день, на рассвете, армия под предводительством Капитана Билла двинулась к Области Тумана. Главнокомандующий был одет в розовый сюртук с вышивкой и розовые брюки. Рядом с ним шли Пуговка, Трот и Розалия — все в розовых плащах. Попугай тоже был здесь — он наотрез отказался остаться в городе.

Едва армия вступила в Область Тумана, как

пришлось остановиться — дорогу перегораживал плотный строй гигантских жаб. Они сидели так близко друг к другу, что протиснуться между ними было невозможно. Впрочем, солдаты не сразу поняли, на какое именно препятствие наткнулись, потому что жабы сидели к ним спиной и смотрели в сторону Голубой страны. Розалия вышла вперед и объяснила:

— Наши друзья, жабы, согласились помочь нам пробраться через Область Тумана. Забирайтесь к ним на спины, они быстро нас домчат.

Розовокожие повиновались и принялись залезать на спины жаб. На каждой жабе помещалось по несколько солдат, так что место нашлось всем. На спине Короля жаб восседали Трот с Попугаем, Розалия, Пуговка, Капитан Билл и оба старшины племен — Кораллия и Розовик.

Когда все разместились и взялись за руки, чтобы не упасть, Капитан Билл подал сигнал, и жабы двинулись вперед. Они прыгали без усталости, не давая седокам перевести дух. Вот это скачки! Но на краю Области Тумана они остановились как вкопанные, да так резко, что все розовокожие перелетели через головы жаб и шлепнулись на голубую землю. Получилась куча-мала. Все торопливо поднимались на ноги. К счастью, никто не ушибся. Тут все увидели нескольких голубокожих, которые со всех своих длинных ног, в панике и ужасе, бежали от них к городу.

— Что ж, — сказал Капитан Билл, — теперь они знают, что мы здесь. Вместо того чтобы ждать и разведывать обстановку, мы попросту пойдем в город и предложим им сдаться подобру-поздорову.

Он поднял вверх острую палку, которой был вооружен, и скомандовал:

— Вперед марш!

— Вперед марш! — повторила Кораллия.

— Вперед марш! — воскликнул Розовик.

— Вперед марш! — завопил Попугай.

Раздалась барабанная дробь, заиграл оркестр. Армия Розовой страны отправилась завоевывать Голубую страну.

20. УХ-ОШПАРЛЬ ПЕРЕЖИВАЕТ ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА

Когда армия Розовой страны вошла на неприятельскую территорию, Круголяк был страшно занят. Он обнаружил пропажу Книги Записей. Сначала он до смерти перепугался, что народ узнает о его обмане. Но потом принял решение набраться наглости и во что бы то ни стало остаться правителем.

Следующим правителем должен был стать Ух-Ошпарль. Его-то Круголяк и заподозрил. Он приказал связать мажордома шнурами и привести к нему. Беднягу доставили к Круголяку, и тот обвинил его в краже Книги. Ух-Ошпарль, конечно же,

отрицал свою вину. Более того, он испугался не меньше, чем Круголяк. Оставалась надежда, что Пуговка все-таки смог выкрасть Книгу из Сокровищницы. Впрочем, от этого Ух-Ошпарлю было ничуть не легче. Какая разница, заперта Книга в Сокровищнице или вовсе пропала? Пуговка-то исчез в Области Тумана, и увидеть его снова Ух-Ошпарль уже не надеялся.

Он не сказал Круголяку о своих подозрениях, потому что тогда король почувствовал бы себя в безопасности — ведь без книги его обман не докажешь. Ух-Ошпарль уверял, что не брал Книгу, Круголяк ему не верил. Чтобы мажордом не претендовал на трон, Круголяк решил пустить его на заплатки, но не смог сразу подобрать ему подходящую пару. Никто из подданных не смел ослушаться Круголяка, поэтому король оцепенел, когда узнал, что слуга по имени Тигтль смешивал его коктейли вместо Капитана Билла. Тигтля тут же арестовали и под конвоем доставили к Круголяку.

Этот слуга не был таким длинноногим и худым, как Ух-Ошпарль, да и нос его был значительно короче. Круголяка это несказанно порадовало. Он тут же представил себе, как будет смешно, когда острый нож разрежет Ух-Ошпарля и Тигтля на половинки, а потом эти половинки перепутают и приставят наоборот. Получится очень смешно, все будут тыкать пальцем в залатанную пару и потешаться. Как раз на то утро, когда в страну вошло войско розовокожих, Круголяк на-

значил разрезание, которое должно было состояться прямо в королевском дворце. Именно там хранился Огромный Нож. Солдаты были готовы приступить к операции, но тут в зал ворвался гонец и сообщил о нашествии армии Розовой страны, прорвавшейся через Область Тумана.

— Наплевать, — сказал Круголяк. — Выйду к ним попозже. Сейчас я занят.

— Они приближаются к городу, — предупредил испуганный гонец. — Если вы, ваше величество, промедлите, нас всех возьмут в плен. Лучше сперва спасите город, а потом займитесь залатыванием.

— Что! — заорал Круголяк. — Ты смеешь мной командовать? — Однако разумные слова гонца произвели на него должное впечатление. Круголяк запер связанных пленников в комнате с Ножом и поспешил собирать свою армию.

К этому времени розовая армия прошла уже полпути до города. Поэтому прежде всего Круголяк приказал запереть все ворота. Потом он расставил солдат на стене, чтобы никто из врагов не смог туда вскарабкаться.

Когда Капитан Билл привел свое войско к Голубому городу, ему пришлось временно прекратить наступление, чтобы придумать, как проникнуть в город. Круголяк наблюдал за неприятелем через решетку центральных ворот. Он увидел, что противник вооружен острыми палками, и заорал от страха, представив себе, как должно быть боль-

но, когда твое тело, руки и ноги прокалывают таким оружием. Он даже застонал от ужаса. И тут ему пришла в голову мысль, что, если его не поймают, больно не будет. Он пошел к народу и объяснил, как это больно, когда тебя прокалывают палкой. Он приказал всем самоотверженно сражаться и прогнать захватчиков обратно в Область Тумана.

В Голубом городе почти не было солдат, только те, что охраняли короля. Но горожане поняли, что и вправду нужно храбро сражаться, чтобы их не закололи палками, и пообещали королю сделать все возможное. Они вооружились шнурами и стали упражняться в набрасывании их на врага. На улицах города то тут, то там собирались небольшие группы людей, которые шушукались и обсуждали, что все их несчастья — из-за злого Круголяка. Мол, нечего было издеваться над землянами. Если бы Круголяк принял их как друзей, а не загонял в рабство, они бы не сбежали в Розовую страну и не привели бы сюда целое войско, чтобы отомстить. Подданные и прежде не любили Круголяка, а уж теперь-то и вовсе возненавидели его. Они забыли, что и сами издевались над землянами.

Шесть курносых принцесс увидели армию противника из окон своих комнат в дворцовой башне, и это зрелище очень их взволновало. Они все утро спорили и никак не могли решить, которая из них выйдет замуж за Ух-Ошпарля. Принцессы

знали, что в один прекрасный день церемониймейстер станет Круголяком, и каждая мечтала связать с ним свою судьбу, дабы стать королевой. Тогда счастливица сможет понукать остальными сестрами. Им было безразлично, что Ух-Ошпарль вовсе не собирался жениться ни на одной из них. Нужно выбрать среди них невесту, а уж потом папочка заставит Ух-Ошпарля жениться на ней.

Пока принцессы спорили, Ух-Ошпарль дожидаясь операции, но принцессы об этом не догадывались. Появление розовой армии дало им свежую тему для разговора. Девушки поспешили вниз, чтобы выйти в сад и ничего не пропустить.

Когда они пробегали мимо комнаты с Ножом, из-за запертой двери до них донеслись слабые стоны. Принцессы остановились и прислушались. Стоны не прекращались. Девушкам стало любопытно. Они открыли дверь — благо, ключ торчал снаружи в замочной скважине — и вошли.

Тут же о розовой армии было забыто, потому что на полу лежал туго связанный Ух-Ошпарль, а рядом с ним — Тиггль, который непрерывно стонал.

Принцессы уселись в кружок и принялись разглядывать пленников. Лазурита сказала:

— Ошпарль, дорогой, мы освободим тебя, но при одном условии. Ты выберешь одну из нас и пообещаешь жениться на ней, как только розовую армию прогонят прочь.

Ух-Ошпарль попытался помотать головой и ответил:

— Милые девушки, прошу меня простить. Лучше уж я буду пущен на заплаты, чем вступлю в неравный брак с курносой красавицей. Вы слишком прекрасны для меня. Поищите себе в мужья кого-нибудь другого.

— Чудовище! — воскликнула Индига. — Если ты выберешь меня, я тебе глаза выпарапаю!

— Если меня, — возмутилась Кобальтина, — я тебе все волосы повыдергиваю!

— Если ты женишься на мне, — заорала Синильда, — я тебе всю рожу ногтями расцарапаю!

— А я, — завизжала Бирюзина, — тебе голову разобью!

— А я буду трясти его, пока душу не вытрясу! — злобно пообещала Сапфирита.

— Лучшее, что можно сделать с мужем, — гневно заметила Лазурита, — это откусить ему нос.

— Милые девушки, — сказал Ух-Ошпарль, когда смог вставить слово, — отбросьте пустые мечты, вам не удастся получить это удовольствие. Я не женюсь ни на одной из вас.

— Это мы еще посмотрим, — буркнула Индига.

— Ты скоро передумаешь, — пообещала Синильда.

— Как только вернется Круголяк, нас с Тиглем пустят на заплаты. Прямо здесь, — объяснил Ух-Ошпарль. — А закон запрещает залатанным вступать в брак. Это рассматривается как двоемужие.

— Какой кошмар! — завопила Кобальтина. — Если его залатают, он никогда не станет Круголяком.

— Значит, этого не должно случиться, — решительно заявила Сапфирита. — Девочки, мы обязаны спасти его, и пусть он женится на одной из нас. Иначе ни одна из шести не станет королевой.

Рассуждение Сапфириты показались сестрам весьма убедительными. Они тут же развязали Ух-Ошпарля и вывели его из комнаты, не обращая внимания на беднягу Тигтля, который тоже молил о свободе, чтобы идти сражаться с врагами.

Принцессы посовещались и решили спрятать мажордома в одном из будуаров. Они поднялись в свою гостиную, и там вспыхнула ссора, потому что нужно было решить, в чьих именно покоях будет скрываться пленник. Так ничего и не решив, сестры заперли Ух-Ошпарля в свободной комнате и велели ему думать, на которой из них он предпочитает жениться.

21. КАПИТАН БИЛЛ ПОПАДАЕТ В ПЛЕН

Пока во дворце Круголяка происходили все эти события, Капитан Билл с розовым войском разбили лагерь перед главными воротами города. Для Трот, Пуговки и Розалии поставили палатку. Поначалу розовые солдаты побаивались жителей Голубого города, но потом увидели, что те сами их

бояться, раз заперли ворота, и успокоились, набрались смелости и приготовились к штурму.

Один из солдат, отличавшийся особенным любопытством, решил рассмотреть Голубой город и подошел поближе к стене. Тут на него попытались набросить шнур. Он стоял слишком далеко, поэтому веревка не обвилась вокруг его шеи, но груз ударил прямо ему в глаз. Солдат напугался и бросился наутек. После этой истории все стали вести себя гораздо осмотрительнее и держались на почтительном расстоянии от стены.

Круголяк приготовился дать отпор захватчикам. Он ужасно нервничал, бесцельно слонялся по двору, и через час ему надоело ждать. Он принял решение атаковать противника и выдворить его из своей страны.

— Меня бесит их омерзительный цвет, — заявил он своим солдатам. — Чтобы я окончательно не спятил, нужно напасть на них и прогнать прочь. Пусть убираются в Область Тумана. Но вы, мои храбрецы, должны взять побольше пленных. Вот уж мы завтра повеселимся! Всех пустим на заплатки! Не бойтесь. Эти уроды побегут от вас, как трусливые зайцы, потому что в их жилах не течет голубая кровь.

Он приказал распахнуть ворота, голубая армия хлынула на равнину перед городом и набросилась на противника. Круголяк тоже вышел из города, но держался поближе к стене, потому что помнил об острых палках.

Предусмотрительный Капитан Билл заранее объяснил своей армии, что делать в случае неожиданной атаки. Его солдаты не бросились бежать, как трусливые зайцы. Они выстроились в линию, опустили на колени и выставили вперед свои палки прямо на голубокожих так, чтобы другой конец палки утыкался в землю. Солдаты Круголяка, конечно же, не полезли на палки. Они остановились на некотором расстоянии от врага и принялись раскручивать свои шнуры. Но строй розовых солдат был слишком плотный, и поймать их никак не получалось. Капитан Билл дал команду, его воины поднялись на ноги и стали колоть врага палками. Голубокожие продержались некоторое время, но потом несколько человек, получив ранения, заорали как резанные, и вся армия Круголяка бросилась назад к воротам. Впереди всех неся сам Круголяк. Розовокожие попытались догнать их, но не могли угнаться за длинноногими жителями Голубой страны. Те быстро укрылись в городе и заперли ворота.

— Мне совершенно ясно, — заявил разгневанный Круголяк своим посрамленным воинам, — что вы — жалкие трусы.

— Но мы же последовали вашему королевскому примеру и убежали, — объяснил старшина.

— Я побежал в город, чтобы попить воды, потому что у меня пересохло в горле, — заявил Круголяк.

— И мы тоже! Мы тоже! — в один голос закричали солдаты. — У нас тоже пересохло в горле.

— Ваше Вселенское Небесное Величество, — почтительно заметил старшина, — сдается мне, что оружие розовокожих лучше, чем наше. Чтобы победить их, нам нужны острые палки, которые будут длиннее, чем у них.

— Верно! — обрадовался Круголяк. — Немедленно принимайтесь за работу. Сделайте такие палки — и мы снова нападём на врага.

Все население города взялось за изготовление оружия. Тем временем колдунья Розалия смотрела сон, в котором видела все, что происходило в Голубом городе. Королева Трот, Капитан Билл и Пуговка тоже смотрели его, сидя в палатке, и тревожно переглядывались.

— Что нам делать? — спросила девочка. — Голубокожие сильнее и выше наших солдат. Если у них появятся длинные палки, они разобьют нас.

— Я знаю одно колдовство, — задумчиво произнесла Розалия, — которое спасет наше войско. Но я могу колдовать только раз в три дня, никак не чаще. Вдруг мне понадобится наколдовать еще что-нибудь?

— По-моему, мэм, — ответил Капитан Билл, — главное, что нам сейчас нужно, это победить голубокожих. Если нам это не удастся, то понадобится очень много колдовать, чтобы отправить нас назад, в Розовую страну. А если удастся, мы и без колдовства обойдемся.

— Что ж, — согласилась Розалия, — я заколдую оружие нашей армии.

Она вышла из палатки, собрала перед собой все войско и принялась шептать волшебные слова и делать странные движения руками.

— Теперь, — сказала она наконец, — вы достаточно сильны, чтобы победить врагов, что бы они ни придумали.

Солдаты обрадовались и расхрабрились пуще прежнего. Теперь они верили в скорую победу.

Вооружившись длинными острыми палками, солдаты голубой армии приготовились к новому нападению на лагерь захватчиков. Их палки были вдвое длиннее тех, которыми войско Капитана Билла отбило предыдущую атаку. Круголяк посмеивался от удовольствия, представляя себе, как его солдаты будут протыкать дырки в круглых толстых воинах своих врагов.

Войско голубокожих решительно вышло из ворот города и бросилось в атаку. Капитан Билл снова выстроил своих солдат в линию и сам встал вместе с ними. Армии сошлись вплотную, голубокожие выставили вперед свое новое оружие. И тут палки розовых солдат, заколдованные Розалией, начали быстро вертеться, описывая широкие круги. Да так быстро, что за ними невозможно было уследить взглядом. В результате голубокожие так и не смогли дотронуться до врага. Их оружие с силой отбрасывало в сторону, у некоторых солдат палки даже сломались. Обезоруженная армия Кру-

голяка повернула назад, а Капитан Билл, воодушевленный победой, ругался им вслед и даже бросился вдогонку, подпрыгивая на деревянной ноге и размахивая палкой.

Голубокожие так перепугались, что на бегу путались друг у друга под ногами, чем сильно затрудняли отступление. Поэтому Капитан Билл быстро догнал их и стал тыкать палкой то в одного, то в другого. Увы, армия старого моряка так обрадовалась победе, что не последовала за ним, и Капитан Билл оказался один среди врагов. Его деревянная нога попала в ямку на дороге, он потерял равновесие и растянулся во весь рост. Палка выскользнула из руки, отлетела в сторону и угодила в ногу Круголяка.

Круголяк взревел от ужаса, но тут увидел, что их преследует один только Капитан Билл, да и тот остушился и упал, безоружный. Круголяк отдал приказ, и несколько солдат схватили старого моряка, связали по рукам и ногам и, как он ни брыкался, унесли в город.

После потери Главнокомандующего в рядах розовой армии началась паника. Трот и Пуговка тщетно уговаривали солдат броситься на помощь Капитану Биллу. А когда все собрались с мыслями и были готовы выполнить приказ, оказалось, что уже поздно — ворота оказались крепко-накрепко закрыты, и Трот поняла, что сломать их невозможно.

Расстроенная Трот в сопровождении солдат вернулась в лагерь и спросила Розалию, как теперь быть.

— Не знаю, — ответила колдунья. — Я только через три дня снова смогу колдовать. Если за это время они ничего не сделают с Капитаном Биллом, я придумаю, как его спасти.

— Три дня — это слишком долго, — мрачно заметила Трот.

— Круголяк может немедленно пустить его на заплатки, — сказал Пуговка, который был расстроен ничуть не меньше, чем Трот.

— Ничего не поделаешь, — вздохнула Розалия. — Я не волшебница, дорогие мои, а всего лишь колдунья. Мои возможности ограничены. Остается надеяться, что за три дня Круголяк не пустит моряка на заплатки.

Когда на лагерь опустилась ночь, поставили еще множество палаток. Все солдаты пребывали в подавленном состоянии. Оркестр пытался было развеселить всех и заиграл военный марш, но ничего не вышло. Конечно, они успешно отразили нападение противника, но проникнуть в город не смогли. Кроме того, до сих пор не найден волшебный зонтик. Да и голубой цвет чужой страны, так не похожий на их родной закат, вызывал у солдат раздражение. Впервые в жизни они увидели Луну. Она была холодная, а ее серебристый свет вызывал дрожь и мешал уснуть. Трот пыталась отвлечь солдат рассказами о том, что на Земле

люди любят и Луну, и Солнце. Было совершенно ясно, что, если бы между Голубой страной и Розовой не располагалась Область Тумана, большая часть армии немедленно вернулась бы домой.

Трот тоже не спалось, очень уж она волновалась за Капитана Билла. Она пришла в палатку, где сидели Розалия и Пуговка, и спросила колдунью, нельзя ли как-нибудь тайком проникнуть в Голубой город и разыскать ее старого друга. Розалия подумала, потом сказала:

— Можно сделать веревочную лестницу, по которой ты взберешься на стену. Потом перекинешь лестницу и спустишься в город. Но если тебя увидят, ты попадешь в плен.

— Я рискну, — ответила девочка, обрадовавшись возможности разыскать Капитана Билла, да еще с такими приключениями. — Пожалуйста, Розалия, сделай лестницу как можно скорее!

Колдунья взяла несколько веревок и связала их вместе. Получилась длинная лестница, которая могла достать от самого верха стены до земли. Тогда все трое — Розалия, Трот и Пуговка — в темноте подкрались непосредственно к стене города. Голубокожие не очень-то сторожили свою столицу, потому что были уверены в неуязвимости города.

Самым трудным оказалось забросить веревочную лестницу на стену так, чтобы она там за что-нибудь зацепилась. Побродив вдоль стены, они наконец обнаружили на ее верху обломок флаг-

штока. Колдунья стала забрасывать на него веревку, и седьмая попытка увенчалась успехом.

— Прекрасно! — обрадовалась Трот. — Я полезла.

— Хочешь, я полезу с тобой? — спросил Пуговка с легкой завистью.

— Нет, — ответила девочка, — ты должен остаться и возглавить войско. Если придумаешь, как нас выручить, действуй. Может, я и сама спасу Капитана Билла. Но если нет, придется это сделать тебе.

— Я постараюсь, — пообещал мальчик.

— И вот еще что. До моего возвращения позаботься о Попугае, — попросила Трот и передала Пуговке птицу. — Я не могу взять его с собой, он слишком шумный. Если он заговорит, меня тут же обнаружат.

Колдунья Розалия поцеловала девочку и надела ей на палец какое-то колечко. И тут же Пуговка воскликнул:

— Ой! Куда она пропала?

— Я здесь, — раздался голос Трот. — Разве ты меня не видишь?

— Нет, — растерянно ответил мальчик.

Розалия засмеялась.

— Я дала тебе волшебное колечко, — объяснила она. — Пока ты его носишь, ты — невидимка. Ни враги, ни друзья не увидят тебя. Колечко поможет тебе остаться незамеченной. Если захочешь снова стать видимой, сними его. Но пока

оно у тебя на пальце, тебя не увидит никто, даже земляне.

— Вот это да! Спасибо, Розалия! — воскликнула Трот.

— У тебя на пальце есть еще одно кольцо, — сказала Розалия. — По-моему, оно тоже заколдованное. Откуда оно у тебя?

— Мне подарила его Акварина, Королева Русалок, — ответила Трот. — Но Небесный остров так далеко от океана, что от кольца нет никакого проку. Оно для того, чтобы позвать русалок на помощь, но сюда они не доплывут.

Розалия улыбнулась и снова поцеловала девочку.

— Смелее, дорогая, — сказала она. — Я уверена, что ты сможешь найти Капитана Билла, и все обойдется. Но будь осторожна, не позволяй голубокожим прикасаться к тебе, потому что, если кто-нибудь ухватится за тебя, ты станешь видимой. Держись от них подальше, и все будет хорошо. И не потеряй кольцо. Ты должна отдать его мне, когда вернешься. Это одно из моих сокровищ, и оно необходимо мне для работы.

Трот взобралась по лестнице, причем ни Пуговка, ни Розалия не видели ее, перекинула лестницу через стену и стала смотреть, где бы ей лучше спуститься. Недалеко от того места, где она находилась, Трот увидела сиденье из голубого камня. На него-то она и спустилась и оказалась в Голубом городе. Совсем рядом ходил стражник, но не видел Трот, поэтому не обратил на нее

никакого внимания. Девочка заметила место, где осталась ее лестница, чтобы без труда найти ее на обратном пути, и поспешила в город.

22. ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТРОТ-НЕВИДИМКИ

Все голубокожие, кроме нескольких часовых, уже крепко спали. Над городом повисла темная ночь, только кое-где мерцали робкие голубые огоньки. Трот помнила, где находится дворец, и решила отправиться напрямик туда. Она была уверена, что такого важного пленника, как Капитан Билл, Круголяк держит в своем дворце.

Раза два Трот сбивалась с пути — для непривычного человека улицы города напоминали лабиринт,— и вот, наконец, она увидела здание дворца и направилась прямо к главному входу. Там дежурили двое стражников. Они сидели на скамейке возле самой двери. Когда Трот подошла к ним, оба солдата поднялись со своих мест.

— По-моему, мы слышали шаги, — сказал один.

— Мы тоже, — подтвердил другой. — Но никого не видно.

И тут Трот узнала стражников. Это были двойники Джимфред Джонджинк и Фредджим Джинк-джон. Они тихонько о чем-то беседовали. Трот впервые видела их вместе и поразилась тому, как процедура залатывания может одновременно разобщить и сплотить тех, кого ей подвергли.

— Знаете, — сказал Джимфред, когда двойники снова уселись на скамейку, — Круголяк назначил залатывание на утро, сразу после завтрака. Старика-землянина пустят на заплаты вместе с беднягой Тигтлем, вместо Ух-Ошпарля, которому каким-то чудом удалось сбежать из комнаты с Ножом. Никто не знает, как это случилось, кроме Тигтля. Но Тигтль не скажет.

— Ужасно жалко всех, кого пускают на заплаты, — грустно заметил Фредджим. — Конечно, это вовсе не больно. Но очень сильно уродует личность. И привыкаешь с трудом. Мы с вами, Джимфред, теперь очень похожи. А ведь какими были разными!

— Вы не правы, — возразил Джимфред. — Мы теперь гораздо умнее вас, потому что левое полушарие нашего мозга было важнее правого и до залатывания.

— Возможно, — ответил Фредджим, — но мы крепче физически, потому что наша правая рука тогда была гораздо сильнее.

— Мы в этом не уверены, — заметил Джимфред. — У нас ведь тоже есть правая рука, и не слабая.

— Давайте проверим, — предложил его двойник, — померяемся силами вот на этой скамье. Наша правая рука — против вашей. Кто перетянет к себе скамейку, тот и сильнее.

Пока стражники мерились силами и тянули скамейку каждый в свою сторону, Трот открыла

дверь и проскользнула во дворец. В холле было темно, хоть глаз выколи, и лишь в коридорах кое-где горели тусклые фонари. Трот брела по коридорам, и время от времени из-за закрытых дверей комнат до нее доносились храпы придворных. Все обитатели дворца спали без задних ног. Трот поднялась на верхний этаж. Она подумала, что Капитан Билл вполне может быть заперт в комнате с Ножом. Подошла к двери и дернула за ручку. Дверь не открывалась. Тут Трот увидела, что ключ торчит в замочной скважине. Девочка подождала, пока стражник, слонявшийся по коридору, повернется к ней спиной, отперла дверь и прошмыгнула в комнату, тихо прикрыв за собой дверь.

Внутри была тьма кромешная. Трот не знала, где включается свет. Она стала продвигаться к окну, натываясь на все предметы. Каждый раз, когда она чем-нибудь гремела, в комнате раздавался стон. Сердце Трот замирало от страха.

Наконец она добралась до окошка и приоткрыла ставни, чтобы впустить в комнату лунный свет. В комнате стало ненамного светлее, но можно было хоть осмотреться. Посреди комнаты красовался Огромный Нож, которым Круголяк разрезал людей пополам. Рядом с ним на полу Трот увидела связанного человека.

Девочка бросилась к нему и опустилась на колени. Но, увы, это был Тигтль. Он зашевелился и повернулся так, что коснулся коленей Трот, и девочка стала видимой.

— Ах, это ты, земной ребенок, — прошептал Тиггль. — Тебя что, тоже пустят на заплатки?

— Нет, — ответила Трот. — Скажи, пожалуйста, где Капитан Билл?

— Не знаю. Круголяк где-то спрятал его до утра. Утром нас со стариком залатают. Моим двойником должен был стать Ух-Ошпарль, но он сбежал. Его спасли шесть курносых принцесс.

— Зачем? — удивилась Трот.

— Одна из них должна стать его женой, — объяснил Тиггль.

— Но это же еще хуже, чем быть залатанными! — ужаснулась Трот.

— Гораздо хуже, — кивнул Тиггль.

И тут у Трот появилась идея.

— Хочешь спастись? — спросила она пленника.

— Конечно, хочу! — воскликнул он.

— Если я выведу тебя отсюда, ты сможешь спрятаться так, чтобы тебя не нашли?

— Запросто! — заверил Тиггль. — Я знаю один дом, где меня не найдут все солдаты Круголяка, вместе взятые.

— Вот и хорошо, — сказала Трот. — Я выведу тебя. Тогда Круголяк лишится двойника для Капитана Билла.

— Он подберет другого, — вздохнул Тиггль.

— На это уйдет время, а мне только этого и надо, — объяснила Трот, развязывая узлы на веревках, опутывавших пленника.

В конце концов ей удалось развязать Тиггля, и он поднялся на ноги.

— А теперь, — сказала девочка, — я пойду в дальний конец коридора и буду там шуметь. Когда стражники бросятся на шум, выходи в коридор и беги в противоположную сторону. Снаружи дворец охраняют Джимфред и Фредджим. Если ты опрокинешь скамейку, на которой они сидят, у тебя будет время сбежать.

— Я все сделаю, как ты сказала, — радостно пообещал Тиггль. — С этой минуты я — твой друг, и если когда-нибудь тебе понадобится моя помощь, я буду рад сделать все, что ты попросишь.

Трот отошла к двери и снова стала невидимой, потому что Тиггль уже не прикасался к ней. Надо сказать, он был сильно удивлен ее исчезновением. Он стал прислушиваться и слышал шум в коридоре. Тогда он открыл дверь и побежал в противоположную сторону, как велела Трот.

Разумеется, стражники никого в коридоре не обнаружили, потому что Трот не давала им дотронуться до себя. Тиггль сбежал, и девочка отправилась было на поиски Капитана Билла, но потом решила, что еще слишком темно и лучше подождать до утра. Кроме того, она смертельно устала и мечтала найти свободную комнату — их во дворце было много, — чтобы поспать до рассвета. Трот вспомнила, что такая комната есть напротив апартаментов курносых принцесс. Она поднялась на-

верх и подергала за ручку двери. Заперто. Трот отперла дверь и вошла.

Это была та самая комната, в которой принцессы спрятали Ух-Ошпарля, предварительно связав его. Круголяк так и не нашел пропавшего церемониймейстера. А тот лежал в запертой комнате и все время боялся, что его обнаружат или что принцессы доведут его своим нытьем до полной потери рассудка. В комнате было только одно окно, и пленнику удалось коленями отодвинуть засов на оконной раме. Он выглянул наружу и увидел, что прямо под окнами тянется стена, отделяющая дворцовый сад от города. Чуть поодаль эта стена соединялась с городской, точно такой же по высоте.

Ух-Ошпарль обдумал это открытие и решил, что, как только кто-нибудь войдет в комнату, он выпрыгнет из окна на стену и попытается бежать. Прыжок рискованный, что и говорить, — руки-то связаны, можно сорваться со стены и рухнуть в сад. И все-таки он решил рискнуть.

Когда Трот начала отпирать замок, Ух-Ошпарль кинулся к окну и взгромоздился на подоконник, свесив ноги наружу. Трот открыла дверь, пленник сиганул вниз и растянулся на стене. Ему удалось встать на ноги, и в следующее мгновение он уже быстро бежал по стене.

Трот увидела открытое окно, подошла, выглянула на улицу и увидела долговязого мажордома, который со всех ног удирал по садовой стене.

Стражники тоже увидели его в лунном свете и закричали, чтобы он остановился. Какое там! Ух-Ошпарль уже добрался до городской стены. На подмогу примчались солдаты, они бежали вдоль стены, стараясь не упустить беглеца из виду. Из ближайших домов выскакивали горожане и включались в погоню.

Ух-Ошпарль вовремя сообразил, что если он будет и дальше бежать по стене, то станет описывать круги вокруг города, и его рано или поздно схватят. А если спрыгнет вниз, его схватят немедленно. Он бежал до того места, где под стеной раскинулся лагерь розовой армии, и решил попросить убежища у друзей-землян. Все лучше, чем попасть в плен к своим, которые беспрекословно подчиняются Круголяку. И он спрыгнул в поле. Стена была очень высокая, Ух-Ошпарль со всего размаху упал вниз и покатился по полю. Наконец он смог подняться на ноги. Сколько было радости, когда выяснилось, что ни одна нога не сломана!

Голубокожие распахнули ворота, и несколько человек выбежали из города, надеясь схватить беглеца. Но Ух-Ошпарль опрометью кинулся к розовому лагерю, и преследователи не решились туда сунуться. Они прекратили погоню и вернулись в город, а Ух-Ошпарль попался в руки старшине Кораллии, и она отвела его к колдунье Розалии.

23. ДЕВОЧКА И КРУГОЛЯК

Трот из окна наблюдала за побегом Ух-Ошпарля, но не знала, что это именно он. Когда стихли шум и крики, она, не раздеваясь, легла на кровать и тотчас же уснула.

Когда Трот открыла глаза, уже занимался голубой рассвет. Она испугалась, что проспала, но во дворце было тихо, еще никто не проснулся. К этому времени уснули даже часовые, и их храп влился в общий храпящий хор обитателей королевского дворца. Девочка вскочила с кровати, обнаружила у стены кувшин с водой и таз, умылась и подошла к зеркалу посмотреть, не нужно ли причесаться. Каково было ее удивление, когда она не обнаружила в зеркале своего отражения. Трот тут же вспомнила про кольцо Розалии и рассмеялась. Она тихонько выскользнула из комнаты. В коридорах было уже светло.

Трот помедлила, раздумывая, в какую сторону идти, и решила навестить курносых принцесс. Через просторную гостиную она прошла в спальню Индиги. Самая суровая и скандальная из шести склочных сестер сладко посапывала, свернувшись клубочком на кровати. Из будуара выбежала маленькая голубая собачонка и закукарекала. Она не могла видеть Трот но ее маленький носик унюхал девочку. Невидимка подумала, что пора бы принцессе проснуться, и ущипнула ее за кур-

носый нос. Индига взвизгнула, как поросенок, и села на постели, озираясь по сторонам. Кто это посмел ее ущипнуть? Тогда Трот взяла диванную подушку и огрела принцессу по голове. Та выпрыгнула из-под одеяла и бросилась в соседнюю комнату к Кобальтине. Она подумала, что это сестра сыграла с ней злую шутку. Индига ворвалась к спящей Кобальтине и отвесила ей звонкую пощечину.

Разыгралась самая настоящая битва. Остальные принцессы слышали визги и крики, прибежали в спальню Кобальтины, и Трот закидала их подушками. Сестры быстро присоединились к потасовке и дрались, как разъяренные тигрицы.

Тут в спальню пришла голубая овечка. Трот не удержалась и погладила ее и на какое-то мгновение стала видимой. Ведь предупреждала же Розалия, чтобы она ни до кого не дотрагивалась! Принцессы заметили Трот и бросились к ней, злобно визжа. Девочка быстро сообразила, что случилось, отдернула руку от овечки и отступила в угол комнаты. Принцессам не удалось ее схватить. Но оставаться в комнате было опасно, поэтому Трот выскользнула в коридор и продолжала поиски Капитана Билла. А курносые злючки еще долго шарили по комнате в поисках невидимки.

Капитана Билла нигде не было, и Трот решила заглянуть в покои Круголяка. Она вспомнила про сон Розалии и про то, что волшебный зонтик должен валяться под шкафом. Трот попыталась

найти его — ведь после спасения Капитана Билла самым главным делом было вернуть зонтик. Но под шкафом оказалось пусто — зонтик убрали. Трот поначалу сильно расстроилась, но потом подумала, что зонтик непременно где-то в Голубом городе, и рано вешать нос.

Затем девочка вошла в королевскую опочивальню. Круголяк спал, на его яйцеобразной голове красовался потешный ночной колпак. Трот заметила, что одна нога короля высовывается из-под одеяла, и к большому пальцу привязана веревка, которая тянется из спальни в маленькую гардеробную комнату. Трот пошла туда и набрела на Капитана Билла. Он спал, сидя в кресле, и громко храпел. Руки и ноги его были связаны, а сам он привязан к креслу. С живой ноги моряка сняли ботинок и привязали к большому пальцу ту самую веревку, которая тянулась от Круголяка.

Это было хитроумное изобретение короля. Он боялся, как бы ценный пленник не сбежал, не дождавшись залатывания, подобно Ух-Ошпарлю, и притащил моряка в свои покои, да еще придумал привязать его к себе веревкой. Если Капитан Билл попытается сбежать, он дернет за веревку, и Круголяк проснется.

Трот сразу же отвязала веревку от ноги Капитана Билла и привязала ее к ножке кресла. Затем освободила своего старого друга и наклонилась, чтобы поцеловать моряка.

Капитан Билл проснулся и протер глаза. Потом осмотрелся и протер глаза еще раз — он не увидел того, кто его поцеловал. Тут он обнаружил, что развязан, и протер глаза в третий раз, чтобы убедиться, что это не сон.

Девочка засмеялась.

— Трот! — воскликнул моряк, узнав ее по голосу.

Трот подошла, взяла его за руку и тут же стала видимой.

— Ничего себе! — изумился Капитан Билл. — Как ты сюда попала, детка, в самую берлогу Круголяка? Мы что, захватили Голубой город?

— Нет еще, — ответила Трот. — Я пришла тебя спасать.

— Одна?

— Одна. И сделаю это.

Тут она рассказала Капитану про волшебное колечко Розалии. Моряку история понравилась.

— Хорошо бы выбраться отсюда, — мечтательно протянул он. — Ведь Круголяк собирается сразу после завтрака со мной разделаться. Вот бы повар не успел вовремя приготовить завтрак...

— С кем тебя будут соединять? — хитро прищурилась Трот.

— С парнем по имени Тиггль, который вместо меня смешивал королевские бобтейли.

— Не бобтейли, а коктейли, — поправила девочка. — Но этого можно не бояться, потому что я

помогла Тигтлю сбежать. Теперь он прячется там, где его никто не найдет.

— Вот это здорово! — обрадовался Капитан Билл. — Но негодник Круголяк подберет мне другого двойника. Что будем делать, девочка моя?

Трот призадумалась. Она вспомнила о побеге неизвестного пленника прошлой ночью. Он сбежал по стене, на которую спрыгнул из окна комнаты, где Трот ночевала. Капитан Билл запросто сможет сделать то же самое. А спуститься со стены можно по оставленной Трот веревочной лестнице.

— Капитан, ты сможешь спуститься по веревочной лестнице? — на всякий случай уточнила Трот.

— Запросто, — улыбнулся моряк. — Я сто раз это делал на корабле.

— Но тогда у тебя не было деревянной ноги, — напомнила девочка. .

— Она мне не мешает, — заверил Капитан.

Трот привязала подушку к деревянной ноге Капитана, чтобы нога не стучала по полу, и тихонько провела моряка через комнату спящего Круголяка, а потом и через все королевские покои — в коридор. У двери стоял стражник, но под утро его сморила усталость, и он задремал. Беглецы без приключений добрались до той комнаты, из которой сбежал Ух-Ошпарль. Из покоев напротив доносились громкие споры курносых принцесс.

Трот заперла дверь изнутри, чтобы никто не вошел, и подвела Капитана к окну. Внизу был сад.

— Вот это номер! Да тут метра три! — воскликнул моряк.

— А нога у тебя всего одна, — напомнила девочка. — Сможешь спуститься при помощи постельного белья?

— Рискну, — кивнул Капитан Билл. — А ты, Трот, справишься с этим цирковым трюком?

— Я остаюсь. Нужно найти волшебный зонтик, — ответила девочка. — Это неопасно, я ведь невидимка. Лишь бы ты добрался до розового лагеря живым и невредимым. О себе я сама позабочусь, будь спокоен.

Они сняли с постели голубую простыню, один ее конец привязали к ножке кровати, другой перекинули через подоконник.

— Счастливо, дружище, — сказал Капитан Билл, прежде чем спуститься. — Будь осторожна.

— Буду, Капитан. Не волнуйся за меня.

Моряк обеими руками взялся за простыню и легко соскользнул на стену. Трот объяснила, где найти веревочную лестницу, и Капитан Билл поспешил к сломанному флагштоку, чтобы там спуститься в поле, к лагерю. Трот наблюдала за ним из окна.

Но Голубой город уже начал просыпаться. Из одного дома вышел солдат. Он сонно зевал и потягивался, как вдруг увидел бегущего по стене Капитана Билла. Солдат закричал, разбудил других солдат, и те высыпали из домов на улицу. Они сразу же поняли, что сбежал самый ценный плен-

ник Круголяка, мгновенно проснулись и бросились в погоню вдоль стены.

Длинноногие солдаты, конечно, бежали быстрее Капитана Билла. Некоторые из них оказались возле веревочной лестницы раньше беглеца. Они взобрались по ней на стену и подкарауливали моряка. Когда показался запыхавшийся пленник, его тут же схватили и связали.

От неожиданности Капитан растерялся. И Трот тоже. Она вскрикнула, из ее глаз потекли слезы. Девочка плакала до тех пор, пока не собралась с духом. Капитан отнесся ко всему философски и решил с улыбкой смотреть судьбе в лицо. Он понимал, что сопротивление бесполезно и позволил спустить себя со стены, как мешок с картошкой.

В лагере тоже поняли, что случилось. Пуговка услышал крик Попугая:

*Мне виден храбрый Капитан.
Смотрите, вон он, вон он — там!
Снят со стены и вновь пленен.
Смотрите, это точно он!*

Пуговка выбежал из палатки и успел увидеть, чем кончился побег старого моряка. Мальчик разбудил Кораллию, она собрала солдат и повела к стене города.

Но было уже поздно. Капитана Билла вернули в город. Кораллия и Пуговка возвратились в лагерь ни с чем. Там их поджидали Ух-Ошпарль и Розалия. Все вместе они направились в палатку колдуньи и устроили военный совет.

— Скажи, Пуговка, — начал Ух-Ошпарль, — тебе удалось выкрасть из Сокровищницы Книгу Записей?

— Удалось, — ответил мальчик. — Я вспомнил, что ты просил захватить ее, и взял. С тех пор ношу с собой. Вот она.

И Пуговка протянул Книгу единственному другу землян в Голубой стране.

Ух-Ошпарль схватил ее и принялся судорожно перелистывать страницы.

— Вот! — наконец воскликнул он. — Как я и подозревал! Злобный Круголяк уже отсидел на троне положенные триста лет. Его правление кончилось в прошлый четверг. Он больше не король. С четверга правитель Голубой страны — я. А этот негодяй не только пытался лишить меня законного права на трон, но даже хотел пустить меня на заплатки, чтобы я никогда не стал Круголяком.

— В Книге сказано, сколько ему лет? — спросил Пуговка.

— Да. Ему пятьсот, осталась еще сотня. Вот он и хотел править до самого конца. Но обман раскрыт, и Книга с доказательствами — в моих руках. Я смогу свергнуть его и стать Круголяком. Все жители помогут мне поступить по закону. Наверное, тиран не сдастся без боя, но я уверен в победе.

— Если нужна наша помощь, — предложил Пуговка, — вся розовая армия к твоим услугам. Только обещай в случае победы вернуть мне волшебный зонтик и отпустить нас домой.

— С радостью, — согласился Ух-Ошпарль. — А теперь давайте подумаем, как нам захватить Голубой город и поймать Круголяка. Я знаю свою страну гораздо лучше, чем вы, и, пожалуй, смогу что-нибудь придумать.

24. КАК ЗАВОЕВАЛИ ГОЛУБУЮ СТРАНУ

Крики радости по поводу возвращения беглеца, раздававшиеся в городе, разбудили Круголяка. Он задрал ногу, увидел привязанную к пальцу веревку и сперва решил, что пленник все еще в гардеробной комнате. Король оделся и дернул за веревку, желая причинить боль Капитану Биллу и услышать его крик. Но из гардеробной комнаты не доносилось ни звука. Круголяк заглянул туда и увидел, что веревка привязана к ножке кресла, а пленник исчез.

Круголяк впал в неописуемую ярость, выбежал из покоев и отвесил нерадивому стражнику такую оплеуху, что тот не удержался на ногах и упал. Король опрометью кинулся вниз, во двор. Он громко звал своих солдат и грозился всех поголовно пустить на заплатки, если ему не вернут моряка.

Пока Круголяк метал громы и молнии, во двор вошла толпа солдат и горожан, в центре которой плелся связанный Капитан Билл.

— Ха-ха! — прорычал король. — Думал обмануть меня, старый болван? Ты просчитался. Этого еще никому не удавалось. Держите его крепче,

солдаты. Сейчас я съем кашу, выпью кофе, отведу его в комнату с Огромным Ножом и там повеселюсь на славу.

— Я бы тоже выпил кофе, — как ни в чем не бывало объявил Капитан Билл. — Я уже сделал утреннюю зарядку, и мне пора подкрепиться.

— Хорошо, — ответил Круголяк, — позавтракаешь вместе со мной. Зато уж я глаз с тебя не спущу. Мои стражники не очень надежны, и теперь я сам буду следить за тобой.

Капитан Билл и Круголяк сели за стол. За спиной моряка выстроились шестеро солдат — на всякий случай. Но Капитан Билл и не думал убегать. Он знал, что ничего из этого не выйдет.

Трот тоже была с ними. Она стояла в уголке и прислушивалась к разговорам, а сама думала, как бы сделать так, чтобы Капитана не залатали. Ее никто не видел, а стало быть никто не знал, что она здесь. Даже Капитан Билл.

После завтрака все выстроились в колонну, чтобы вести пленника к Ножу. Впереди выпагивал Круголяк. Трот-невидимка шла последней. Она чуть не плакала, но не теряла надежды спасти своего друга.

Когда все вошли в комнату с Ножом, Круголяк с яростью воскликнул:

— Что с Тигглем? Где Тиггль? Кто отпустил Тиггля? Немедленно найдите Тиггля, а не то вам же будет хуже! Вон отсюда!

Перепуганные солдаты бросились на поиски Тигля. Трот хихикала про себя, потому что знала — он спрятался в надежном месте.

Круголяк ходил взад вперед по комнате, бормотал себе под нос страшные угрозы и ругательства. Потом заявил, что старика все равно залатают, даже если Тигля не найдут. А Трот спокойно осматривала комнату, потому что в прошлый раз тут было темно.

Комната была просторная, с высоким потолком. Вдоль стен стояли скамейки для зрителей. В глубине комнаты Трот увидела возвышения с креслами для членов королевской семьи — двумя большими и шестью поменьше, для принцесс. Впрочем, королева редко выходила в свет. Все свое время она посвящала раскладыванию очень сложного пасьянса и надеялась, что он хотя бы раз сойдется, до того как истекнут отмеренные ей шестьсот лет. Она ни на кого не обращала внимания, и о ней тоже почти никогда не вспоминали.

В самом центре комнаты находился злобный Нож. О нем знал каждый житель Голубой страны. Нож был закреплен в тяжелой прочной раме, наподобие виселицы, которая доходила до самого потолка. Круголяку достаточно дернуть за шнур — и страшное лезвие Ножа обрушивалось на жертву, рассекая его пополам. Провинившегося привязывали к нижней раме, чтобы он не ерзал и оказался разрезанным строго посередине. У нижней рамы

были колесики, и ее можно было подкатить под самое лезвие Ножа.

Трот как раз изучала это зверское приспособление, когда дверь отворилась и появились шесть курносых принцесс. Они вошли гуськом с гордо поднятыми головами, никого вокруг себя не замечая. Принцессы пышно разоделись, их венчали высокие прически, украшенные голубыми лентами и перьями, которые медленно колыхались. Принцессы прошествовали к своим местам и расселись, приготовившись насладиться душераздирающим зрелищем, которое собирался продемонстрировать их отец.

Капитан Билл вежливо поклонился курносым девицам и сказал:

— С добрым утром, девочки. Надеюсь, вы чувствуете себя так же хорошо, как и выглядите.

— Папа! — воскликнула разозлившаяся Бирюзина. — Запрети этому земному уроду обращаться к нам! Нас оскорбляют разговоры с тем, кого вот-вот залатают.

— Держите себя в руках, дорогие, — ответил Круголяк. — Этому пленнику предстоят самые тяжелые муки, которые я только смог придумать. Сегодня нас ждет забавное зрелище, вам понравится.

— А когда оно начнется? — нетерпеливо спросила Бирюзина.

— Когда? — переспросил король. — Как только вернут Тигля.

Не успел он это сказать, как пришли солдаты и сообщили, что обыскали весь город, но Тигля не нашли. Он исчез так же загадочно, как и Ух-Ошпарль. От этой новости с Круголяком приключился новый приступ ярости.

— Негодяи! — завопил он. — Отправляйтесь прочь и арестуйте первое встречное живое существо. Кто бы это ни был — он составит компанию Капитану Биллу.

Старшина охранников растерянно топтался на месте.

— А если это друг? — уточнил он.

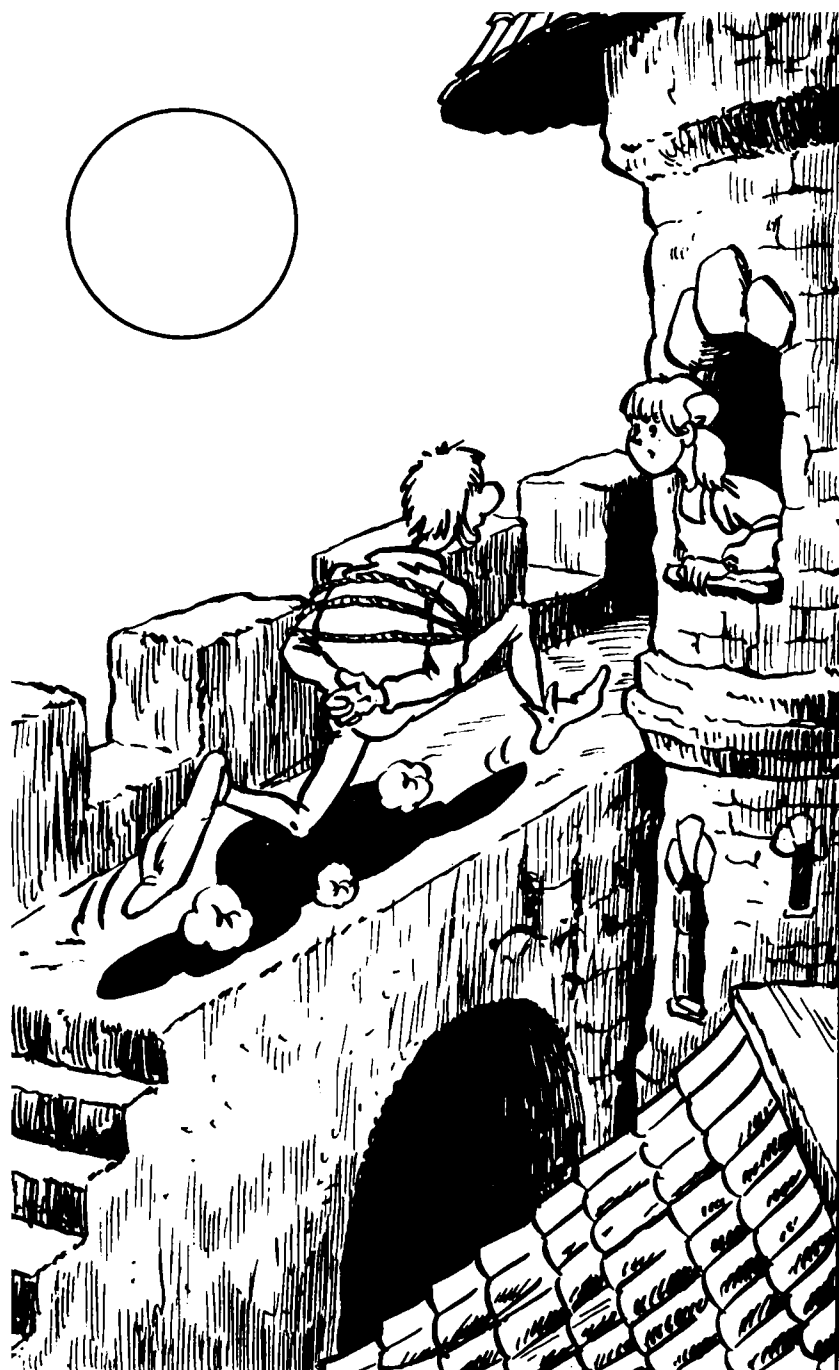
— Друг?! — прорычал Круголяк. — В этой стране у меня нет друзей. Ну-ка скажи мне, знаешь ли ты хоть одного такого?

Старшина покачал головой.

— Никто не приходит в голову, Ваше Небесное Величество, — признался он.

— То-то же, — изрек Круголяк. — Все меня ненавидят. А я не возражаю, потому что тоже всех ненавижу. Но я король, и буду делать все, что захочу. Иди и арестуй первое встречное живое существо. Приведи его сюда, и я пушу его на заплатки.

Старшина взял с собой нескольких солдат и вышел из комнаты, весьма опечаленный. Он не знал, кто ему попадется. У Круголяка друзей не было, а вот у старшины — сколько угодно. И он не хотел, чтобы кого-нибудь из них залатали.

А тем временем Трот-невидимка бродила по комнате и под одной из скамеек заметила моток веревки. Она подобрала его, уселась в уголке и стала ждать, что будет.

Вдруг из коридора донесся какой-то шум, похожий на звуки борьбы. Дверь распахнулась — и солдаты втащили в комнату огромного голубого козла, который упирался и пытался вырваться на свободу.

— Мерзавцы! — заголосил Круголяк. — Что это значит?

— Вы приказали поймать первое встречное живое существо. Им оказался козел, — отрапортовал старшина и вздрогнул, потому что пленник от всей души боднул его в спину.

Круголяк молча уставился на козла. Потом плюхнулся на трон и затрясся от хохота. Кое-кто из солдат тоже захихикал — видно, догадался, в чем дело. А шесть курносых принцесс сидели, не шелохнувшись. Они позволили себе лишь снисходительные улыбки. Наказание, уготованное Капитану Биллу, было и в самом деле ужасным. Принцессам понравилось, что Капитан станет полукозлом, а козел — полукапитаном.

— Знаете, они чем-то похожи, — заметил старшина, задумчиво переводя взгляд с одного пленника на другого. — Если поставить козла на задние ноги, они будут одного роста. Оба с бородкой, оба упрямые и опасные. Хорошая парочка.

— Удивительно! Изумительно! Уморительно! — восклицал Круголяк, всхлипывая от восторга и утирая слезы. — Устроим церемонию немедленно.

Капитан Билл поглядывал на козла с нескрываемым отвращением. Козел испепелял моряка взглядом, полным ненависти. Трот не на шутку перепугалась. Ничего хуже нельзя было и придумать.

— Сначала привяжите к раме землянина, — скомандовал Круголяк. — Начнем с него, а потом займемся козлом.

Солдаты схватили Капитана Билла и намертво привязали к раме, потом подкатили раму под Нож и вручили Круголяку шнур, чтобы тот опустил лезвие. Трот быстро подошла к Ножу и привязала к раме один конец веревки, подобранный под скамейкой. Потом отошла к стене и начала следить за Круголяком. Как только он дернул за свой шнур, девочка потянула за веревку, и рама откатилась в сторону. Огромный Нож с грохотом рухнул на пол, прорезав воздух.

— Ого! — удивился Круголяк. — Странно... Ну-ка, ребята, подкатите еще разок.

Солдаты вернули раму на прежнее место, подняв Нож вверх и закрепив его. Нож был таким тяжелым, что с ним еле-еле справились семеро солдат. Круголяк снова дернул за шнур, но Трот опять все испортила. Нож снова рассек один лишь воздух.

На этот раз Круголяк разозлился. Он подлетел к помосту и велел солдатам поднять Нож. Когда

приказание было исполнено, Круголяк нагнулся, чтобы выяснить, почему отъезжает нижняя рама. Ведь раньше-то такого не случалось.

Он стоял спиной к козлу, которого удивленные и озадаченные солдаты держали недостаточно крепко. Козел вырвался и, пригнув рогатую голову, бросился на короля. Прежде чем кто-нибудь успел схватить козла, тот со всей силы боднул его величество. Король взлетел в воздух и шмякнулся между скамейками. До присутствующих долетели стоны и проклятия.

Козел явно воодушевился. Почувствовав свободу, он повернулся и атаковал солдат. Те в ужасе бросились врассыпную, а потом со всех ног кинулись вон из комнаты. Настала очередь шести курносых принцесс. Козел повернулся в их сторону, и девицы завизжали от ужаса. Козел по очереди зацепил рогами и перевернул шесть кресел, и принцессы попадали на пол. Они запутались в длинных юбках, лентах и оборках и никак не могли распутаться и встать на ноги. А когда им это все-таки удалось, они тоже выбежали вон из комнаты. Следом за ними бросились остальные придворные. Перепуганная толпа визжала, вселяя ужас в обитателей дворца.

В комнате остались только связанный Капитан Билл, Трот и стонущий Круголяк, лежавший между скамейками. Козел стоял в дверях, он победно блял, готовый напасть на любого, кто рискнет подойти к двери.

Трот растерялась от неожиданности, но быстро сообразила, что грех не воспользоваться такой выгодной ситуацией. Прежде всего она подбежала к козлу, который не мог ее видеть, обмотала один конец веревки вокруг его рогов, а другой привязала к дверной ручке. Потом бросилась к Капитану Биллу и пока развязывала его, была видимой. Моряк радостно кивнул и сказал:

— Я так и знал, что это твои штучки, дружок, и это ты спасла меня. Да, попал я в переплет. Надеюсь, теперь все позади. Меня так крепко связали, что я даже не мог дрожать от страха. Пожалуй, надо подрожать теперь.

— Дрожи сколько хочешь, Капитан, — ответила Трот, распутывая последний узел веревки, — но сперва помоги мне спасти нас обоих.

— Это как? — спросил моряк.

— Надо достать Круголяка, — объяснила Трот и направилась к скамейкам.

Моряк пошел следом, вытащил Круголяка, который быстро пришел в себя и расхрабрился, когда увидел, что злобный козел пойман и связан.

— Интересно, — завопил он, — где мои солдаты? И как ты смеешь, пленник, прикасаться ко мне? Отпусти, а не то я... я пушу тебя на заплатки дважды!

— Не обращай внимания, Капитан, — усмехнулась Трот. — Привяжи-ка его к раме.

Круголяк озирался, не понимая, чей это голос, а Капитан Билл хитро улыбнулся, схватил короля

обеими руками и потащил дрыгающегося монарха напрямик к Ножу.

— Прекрати! Как ты смеешь? — вопил перепуганный Круголяк. — Я отомщу! Я... я...

— Успокойся, — посоветовал Капитан Билл. — Ничего ты не сделаешь. Что дальше, королева Трот?

— Держи его крепче, а я привяжу, — ответил голос.

Так они и поступили. Потом подкатали раму под Нож, и Трот взялась за шнур.

— Порядок, Капитан, — сказала довольная девочка. — Пожалуй, мы и сами сможем править Голубой страной.

Круголяк онемел от ужаса, когда представил себе, как его разрежут надвое. Он сколько раз проделывал это с другими и — надо же! — попался сам. Как и Капитан Билл, он не мог даже дрожать от страха, зато мог жалобно попискивать, а остатки его голубых волос встали дыбом от ужаса.

25. ПРАВИТЕЛЬНИЦА НЕБЕСНОГО ОСТРОВА

Трот сняла с пальца колечко Розалии и спрятала его в карман.

— Теперь неважно, видят меня или нет, — объяснила она. — Я хочу, чтобы все знали — королевством правим мы. Я — королева Розовой страны и Круголячка Голубой, и...

— Чего? — не понял моряк. — Кто ты, Трот?

— Круголячка. Разве неправильно?

— Не знаю, Трот. Звучит слишком солидно для тебя. Да и слово мне не нравится. Может, будешь называться попросту Хозяйкой? И понятно, и выговорить легче.

— Ладно, — согласилась девочка. — Королева Розовой страны и Хозяйка Голубой. Забавно, да?

Тут в коридоре послышались шаги. Солдаты собрали остатки храбрости и, боясь гнева Круголяка, решили вернуться. Шли они робко и неуверенно. Сперва в дверь просунулась голова старшины — он разведывал обстановку. Козел увидел его и хотел было боднуть, но веревка не позволила. Увидев это, старшина слегка осмелел и вошел.

— Стоять! — прикрикнула Трот.

Старшина замер, ошеломленные солдаты заглядывали ему через плечо. Позади солдат стояли шесть курносых принцесс. Они сочли это место наименее опасным.

— Если ктонибудь войдет в комнату без моего разрешения, — предупредила Трот, — я дерну за веревку, и Нож разрежет бывшего Круголяка.

— Не входите! Не входите! — испуганно пропищал Круголяк.

Только теперь все увидели, что Капитан Билл на свободе, а его место под Ножом занял Круголяк. Солдаты втайне порадовались этому, а вот принцессы страшно возмутились.

— Сейчас же отпустите его величество! — закричала Индига. — Ты будешь жестоко наказана за это покушение.

— Глупости, — ответила Трот. — Его величество больше не величество, а простой голубокожий. Островом правим мы с Капитаном Биллом. Вы должны слушаться меня, потому что я теперь Круголячка... то есть Хозяйка, и все будет так, как решу я.

— Не имеешь права, — презрительно фыркнула Бирюзина. — Закон гласит...

— Наплевать, — решительно заявила Трот. — Отныне я сама буду принимать законы и переделаю те, что существовали до того, как я вас завоевала.

— Ага... Так нас завоевали? — удивленно переспросил старшина.

— Ну да, — выпалила Трот. — Разве не видно?

— Похоже, — согласился старшина.

— Капитан Билл станет Главнокомандующим и моим наместником в Голубой стране, — продолжала Трот. — Так что совету его слушаться.

— Чепуха! — выкрикнула Индига. — Старшина, схватите их немедленно! Даже если они разрежут Круголяка. Я его дочь и править страной буду я.

— Нет! — взвизгнула Кобальтина. — Править буду я!

— Нет я! — возразила Лазурита.

— Вот еще! — заорала Бирюзина. — Правительницей стану я!

— Это моя привилегия! — закричала Сапфирита.

Синильда начала было говорить: «Я буду...», но Трот решительно перебила ее:

— Тихо! Думаете, если вашего папочку разрежут, вы станете тут хозяйничать?

— Конечно! — в один голос ответили принцессы.

— Понятно. А что вы об этом думаете, мистер Круголяк? — спросил Капитан Билл.

— Они непочтительные дочери. Не слушайте их, — взмолился тот.

— А мы и не собираемся, — заверила Трот. — Итак, старшина, кому вы решили подчиняться — мне или этим курносым?

— Тебе! — честно ответил старшина, который, как и все жители страны, терпеть не мог принцесс.

— В таком случае проводите девушек в их комнаты, закройте там и поставьте по сторожу у каждой двери.

Не теряя времени, солдаты увели принцесс, хоть те и сопротивлялись, в комнаты и заперли. А Круголяк принялся умолять, чтобы егопустили. Он ужасно боялся, как бы страшный Нож не обрушился на него. Но Трот опасалась развязывать Круголяка. Когда вернулись солдаты, Трот приказала старшине выставить охрану вокруг дворца и никого не пропускать без приказа новой Хозяйки или Капитана Билла.

Солдаты с радостью подчинились. Трот и Капитан остались одни. Они отвязали козла и заперли его в комнате с Ножом — пусть составит компанию Круголяку.

— Этот козел отменный сторож. Все его боятся, — заметил Капитан Билл и спрятал в карман ключ от комнаты. — Ну, Королева Трот, что у нас дальше по плану?

— А дальше, — ответила девочка, — будем искать зонтик. Я не собираюсь всю оставшуюся жизнь прозябать в этой гадкой стране, даже в качестве королевы. Надо найти зонтик и поскорее возвращаться домой.

— Вот и ладушки, — обрадовался моряк. И они начали поиски.

Они заходили в каждую комнату, заглядывали под шкафы и кровати, обыскивали каждый уголок огромного дворца, но нигде не находили волшебный зонтик. Капитан осмотрел даже комнаты припавших и испуганных принцесс, но и там их поиски оказались безрезультатными.

Наконец они добрались и до тронного зала, уселись на трон и стали думать, что же могло случиться с драгоценным зонтиком? Тут появился старшина. Он низко поклонился и сказал:

— Прошу меня извинить, маленькая Королева, но я счел своим долгом предупредить вас, что розовая армия готовится к штурму города.

— Ой! Я совсем забыла про армию! — воскликнула девочка. — Скажите, старшина, в городе найдется духовой оркестр?

— Даже два, — ответил старшина.

— Прекрасно. Соберите их и объявите всем жителям, что сегодня в городе праздник. Будет много музыки, танцев и угощений.

— И бобтейли, Трот. Не забудь про бобтейли, — подсказал Капитан Билл.

— Будет все, что нужно для веселья, — продолжала девочка, — ведь сегодня мы принимаем у себя розовую армию.

— Розовую армию! — воскликнул старшина. — Но они же наши враги!

— С сегодняшнего дня — нет, — ответила Трот. — Я — Королева Розовой страны. И Голубой тоже. И я не хочу, чтобы мои подданные враждовали. Велите открыть ворота и пригласить гостей в город. Повеселимся вместе. Когда все будет готово — солдаты построятся, оркестры настроятся, — позовите нас. Мы возглавим шествие.

— Слушаюсь, Ваше Маленькое Величество, — ответил старшина и отправился выполнять распоряжения.

26. ТРОТ ПРАЗДНУЕТ ПОБЕДУ

Жители Голубой страны тем временем терялись в догадках, не в силах разобраться в бурных событиях дня. Но у них хватило ума радоваться, что война закончена. Ведь во время войны могут поранить кого угодно, так не лучше ли жить спо-

койно? Голубокожие не очень-то радовались появлению розовой армии, но предпочли дружить с соседями, а не воевать. Кроме того, они радовались, что злобный Круголяк наконец-то свергнут и больше не будет издеваться над ними. Вот почему все с радостью бросились выполнять приказы маленькой королевы, и в скором времени звуки труб, дробь барабанов и звон тарелок оповестили о том, что оркестры уже собрались перед дворцом.

Трот и Капитан Билл спустились и увидели огромную веселящуюся толпу. Девочка порадовалась про себя — ведь раньше их, жителей Земли, встречали враждебно.

Солдаты нарядились в парадную голубую форму и выстроились перед дворцом. Трот и Капитан возглавили процессию. За ними маршировали солдаты, за солдатами — сводный оркестр, игравший праздничные мелодии. Замыкала шествие толпа радостно перекликающихся граждан с флажками и знаменами.

Так они дошли до главных ворот города, и Трот приказала стражникам распахнуть их. Процессия вышла в поле. Тут выяснилось, что розовая армия уже идет им навстречу.

Впереди вышагивали Ух-Ошпарль и Пуговка, у которого на плече восседал Попугай. Следом шли старшина Кораллия, старшина Розовик и колдунья Розалия. Они решили во что бы то ни стало захватить Голубой город, освободить Трот с Капитаном и взять в плен Круголяка. Когда из ворот

вышли голубокожие со знаменами в руках, все подумали, что предстоит кровопролитное сражение.

Стоило двум армиям немного приблизиться, как Пуговка, конечно же, увидел Трот и Капитана во главе сил противника. Это его слегка озадачило.

— Добро пожаловать, друзья! — прокричал Капитан Билл.

Трот, солдаты и жители Голубого города повторили его приветствие.

— Ур-ра! — прокричал Попугай. — Мы возвращаемся домой, не будем воевать. Отбой!

Он захлопал крыльями и залаял от радости, а потом затараторил так быстро, как только под силу попугаям:

*Сошлись враги, чтоб подружиться.
Все счастливы, и рада птица.
А Круголяк, хоть он и злится,
Исчез из виду. Веселиться
Мы будем каждый Божий день,
И делать это нам не лень.*

— Помолчи! — прикрикнул на него Пуговка. — Я даже самого себя не слышу за твоей болтовней.

Солдаты розовой армии были удивлены таким приемом и сперва усомнились в его искренности. Пришлось Трот выйти вперед и произнести небольшую речь.

— Жители Розовой страны! — начала она. — Ваша королева победила Круголяка и стала Хо-

зайкой Голубой страны. Отныне мое королевство — весь Небесный остров, кроме Области Тумана. Приглашаю вас в Голубой город. Мы отпразднуем окончание войны, повеселимся на славу. Пусть каждый из вас будет счастлив и дружелюбен.

После этих слов розовокожие радостно загомонили, голубокожие ответили тем же, а Розалия поцеловала девочку и сказала, что той удалось сотворить настоящее чудо. Все пожимали руку Капитану Биллу и поздравляли его с освобождением из плена. А Попугай перелетел на плечо Трот и прокричал:

*Здесь много розовых и голубых,
А Трот — королева тех и других!*

Когда голубокожие увидели Ух-Ошпарля, они обрадовались еще больше. Его любили и солдаты, и народ. Но Ух-Ошпарль словно и не слышал приветственных криков. Он был грустен и хмур, потому что ему хотелось самому свергнуть Круголяка. Но народ попросил его выступить, и тогда он сказал:

— Я сбежал из города, потому что Круголяк собирался пустить меня на заплатки, а шесть принцесс пытались женить меня на одной из них, что еще хуже. Зато я заполучил Книгу Записей, которая долгое время была спрятана в Сокровищнице. В ней я прочитал, что Круголяк — никакой не Круголяк, потому что правил больше трехсот лет. С прошлого четверга полновластным правителем Голубой страны становлюсь я, Ух-Ошпарль! Впро-

чем, теперь, когда нас победила Королева Трот, я считаю себя свергнутым, так что Круголяка у вас больше нет.

— Ура! — заорал Попугай. — Какая радость-то, однако, мы будем жить без Круголяка!

Трот очень внимательно выслушала речь мажордома. Когда он замолчал, она весело сказала:

— Не расстраивайся, дорогой Ошпарль. Скоро все изменится в лучшую сторону. А теперь давайте пойдем в город и отведаем вкусное угощение. Я сильно проголодалась. Нелегкая это работа — завоевывать королевства.

Все отправились в город. Там их ждали музыка, танцы, праздничные столы и веселые развлечения, продолжавшиеся целых три дня.

Трот привела во дворец Розалию, Кораллию, Ух-Ошпарля и, конечно, Пуговку с Капитаном Биллом. Королевский повар приготовил праздничный обед. Стол накрыли в банкетном зале. У стен стояло сто слуг. Попугай пристроился на спинке стула Королевы Трот, и девочка покормила его. Она была рада, что веселая птица снова с ней.

Когда все наелись и отпустили слуг, Трот поведала друзьям о своих приключениях. Особенный успех имела история о разъярившемся козле, который решил судьбу королевства, забросил Круголяка под скамейку. Потом Трот вернула Розалии волшебное колечко и поблагодарила колдунью за все, что та для них сделала.

— А теперь, — сказала Трот, — я хочу объяснить Ух-Ошпарлю, что, как только мы разыщем зонтик Пуговики, мы улетим домой. Я, конечно, Королева Небесного острова и останусь ею навсегда. Но у Розовой и Голубой страны должны быть свои правители. Я собираюсь назначить Ух-Ошпарля местным Круголяком. Но обещайте мне, Ошпарль, уничтожить Огромный Нож, а комнату, где он сейчас находится, превратить в каток. И никогда никого не пускать на заплатки.

Ух-Ошпарль очень обрадовался тому, что все-таки станет Круголяком, и торжественно произнес:

— Я не жестокий человек и никогда не одобрял залатывание. Поэтому я с удовольствием сломаю Нож. Но прежде хотел бы получить разрешение залатать курносых принцесс, перемешав их между собой так, чтобы никто не мог разобраться. А бывшего Круголяка разрезать и сшить с козлом — ведь именно так он собирался поступить с Капитаном Биллом.

— Нет, — резко ответила Трот, — с залатыванием покончено раз и навсегда. Круголяка и принцесс мы прогоним из дворца, и этого наказания с них будет довольно. Народ их ненавидит, поэтому они превратятся в изгнанников и бродяг и всю жизнь будут раскаиваться в своей злости и жестокости. Я правильно решила, Капитан Билл?

— Да, дружок, — кивнул моряк.

— Ну пожалуйста, королева Трот, — взмолился Ух-Ошпарль, — разреши залатать хотя бы одного Круголяка. Мне очень хочется.

— Я сказала «нет», значит, «нет», — ответила девочка. — И забудь о Круголяке. Самое болезненное в жизни — унижение, поэтому ему будет так плохо, что хуже некуда.

— А что он сам об этом думает? — спросила Розалия.

— Он еще ничего не знает, — ответила Трот. — Пожалуй, надо послать за ним и поставить его в известность.

Старшине охранников дали ключ и велели привести Круголяка из комнаты с Огромным Ножом. Солдатам пришлось сперва повоевать с козлом, который был заперт там же и по-прежнему рвался в бой. Наконец им удалось усмирить строптивое животное, отвязать Круголяка от рамы и привести обоих пленников — бывшего монарха и козла — к Королеве Трот, которая ждала их в тронном зале.

Там же собрались все придворные и многие горожане. Им страсть как хотелось взглянуть на козла, сбросившего с трона злобного Круголяка.

— Что будем делать с этим неугомонным драчуном, Трот? — спросил Капитан Билл. — Сдается мне, он посмелее всей голубой армии.

— Это уж точно, Капитан, — улыбнулась девочка. — Я попрошу Ошпарля поселить козла в каком-нибудь симпатичном дворике, где много-много вкусной травки. Вокруг пускай сделают забор, а местные жители пусть уважают своего героя.

— Я с удовольствием это сделаю, — пообещал новый Круголяк. — И буду кормить милейшего

козла не только травой, но и самой лучшей едой. Он станет счастливейшим козлом на всем Небесном острове.

Знаменитое животное вывели из зала. Бывший Круголяк вздрогнул и решительно заявил:

— Как вы смеете отдавать приказы, находясь в моем дворце? Я — Круголяк!

— Извините, — перебила его Трот, — я забыла сообщить вам, что вы больше не являетесь правителем этой страны. Мы сверились с Книгой Записей, и оказалось, что вы правили страной дольше, чем положено. Кроме того, я теперь Королева Небесного острова, а значит, Королева и Розовой и Голубой страны. По моему приказу ваше место занял Ух-Ошпарль. Уж он-то станет лучшим правителем, чем вы.

Бывший Круголяк застонал от ужаса.

— А как быть со мной? — спросил он. — Меня залатают, или как?

— С вами ничего не сделают, — успокоила его Трот. — Однако вам придется самому подыскать себе жилье за пределами дворца и чем-нибудь зарабатывать на пропитание.

— А можно я возьму с собой кое-какие сокровища? — взмолился Круголяк.

— Нет, — ответила Трот. — Все во дворце принадлежит Ух-Ошпарлю.

— Кроме шести курносых принцесс, — поспешно добавил новый правитель. — Можно избавить меня от их общества, Ваше Величество?

— Конечно, — улынулась Трот. — Они отправятся вместе с папочкой и мамочкой. Есть в городе какой-нибудь дом, где они могли бы поселиться?

— Ну, есть у меня хибарка на окраине, — сообщил Ух-Ошпарль. — Пусть живут, мне она больше не нужна. Там, конечно, бедновато, да и мебель убогая. Но этому злодею и его семье будет в самый раз.

— Я больше не буду злым, — вздохнул Круголяк. — Я исправлюсь. Когда быть злым становится опасно, ничего не стоит перевоспитаться. Я буду примерным горожанином, чтобы меня не обижали.

Потом Трот послала за принцессами. С той самой минуты, когда девицы узнали, что их отца свергли, они все время хныкали, ворчали и ссорились друг с дружкой. Придя в тронный зал, они поначалу попытались быть такими же грубыми и скандальными, как всегда, но все стали смеяться над ними, потому что не было в Голубой стране ни одного жителя, который любил бы курносых принцесс.

Трот сообщила девицам, что им предстоит уйти из дворца вместе с их отцом и поселиться в хибарке Ух-Ошпарля. Услышав это, принцессы забились в истерику. Они визжали так, как никогда прежде. Тогда Ух-Ошпарль приказал немедленно препроводить принцесс в их новое жилище.

Королевское семейство, сопровождаемое презрительными и негодующими возгласами своих бывших подданных, покинуло дворец.

После этого все занялись комнатой с Ножом. Из нее вынесли мебель, разобрали рамы, а сам Нож разломали на кусочки. Все это сложили в кучу перед дворцом и сожгли. Получился веселенький костерчик. Вокруг него плясали горожане. Языки голубого пламени уничтожали страшный Нож, причинивший столько бед и несчастий.

А вечером Трот устроила во дворце бал и пригласила самых уважаемых горожан обеих стран. На балу играл сводный оркестр, в зале накрыли столы и подали роскошный ужин.

Розовокожие и голубокожие никак не хотели танцевать друг с другом. Эти народы были такими разными, что не находили общего языка, и несколько раз за вечер на балу вспыхивали ссоры. Иногда доходило и до драки, и Трот приходилось вмешиваться и мирить своих вспыльчивых гостей.

— Мне кажется, будет лучше, если мы поскорее вернемся домой, — предложила колдунья Розалия, — потому что голубокожие могут и не стерпеть, тогда будет только хуже.

— Как только разыщем зонтик, сразу вернемся обратно, — пообещала Трот.

27. СУДЬБА ВОЛШЕБНОГО ЗОНТИКА

На следующее утро продолжились поиски волшебного зонтика. В них участвовали все при-

дворные. Они обыскали каждый сантиметр здания, заглянули во все уголки, но не нашли следов зонтика. Капитан Билл и Пуговка отправились в хижину бывшего Круголяка, чтобы выяснить, куда он дел зонтик, и тот сказал:

— Я забрал его из Сокровищницы, чтобы посмотреть, как он действует, но не увидел никакого волшебства. Поэтому я его выбросил. Зачем он мне нужен?

Шесть бывших принцесс сидели рядком на скамеечке и внимательно прислушивались к разговору. И вдруг Индига сказала:

— Заставьте Ух-Ошпарля жениться на мне, и я найду ваш старый зонтик.

— А где он? — оживился Пуговка.

— Велите Ух-Ошпарлю жениться на мне, тогда скажу, — повторила Индига. — Пока этого не случится, ни слова от меня не добьетесь.

Капитан Билл и Пуговка вернулись во дворец и передали Ух-Ошпарлю условия Индиги. Но Ух-Ошпарль категорически отказался.

— Я очень хочу вам помочь, — искренне признался он, — но никакая сила не заставит меня жениться ни на одной из курносых принцесс.

— Но ведь они очень симпатичные... по здешним представлениям, — сказала Трот.

— Когда вступаешь в брак, важна не столько внешность невесты, сколько ее характер, — заявил Ух-Ошпарль. — А основные душевные качества

принцесс — злость и нечестность. Лучше уж быть залатанным, чем жениться на лучшей из них.

— А какая лучшая? — спросил Пуговка.

— Вот уж не знаю. Если судить по их поведению, все шесть одинаково хороши.

В таком случае в хибару отправилась Розалия. Она заколдовала Индигу, наслала на нее глубокий сон. Пока Индига спала, колдунья велела ей рассказать все, что той известно о зонтике. Тут и выяснилось, что Индига пыталась всех обмануть, — о зонтике ей не известно было ровным счетом ничего. Она постоянно надеялась выйти замуж за Ух-Ошпарля и стать королевой. Розалия разбудила ее и вернулась во дворец — рассказать Трот об этой неудаче.

Девочка, Капитан и Пуговка почти потеряли надежду найти зонтик. Они обыскали весь дворец снизу доверху. Ночью никто из них не сомкнул глаз. Каждый лежал в постели и думал о том, как бы вернуться домой.

На утро третьего дня правления Королеву Трот осенило. Она созвала всех дворцовых слуг и хорошенько их допросила. Но никто не помнил, чтобы видел нечто, хоть отдаленно напоминающее зонтик.

— Все ли слуги здесь? — спросил Капитан Билл, которому больно было видеть его любимую Трот такой грустной и потерянной.

— Все, кроме одного, — ответили ему. — Тигтль тоже был слугой, но он сбежал.

— Точно! — воскликнула Трот. — Тиггль где-то прячется. Он может и не знать о том, что власть переменялась и страной правит другой Круголяк. Если бы он знал, ему не нужно было прятаться, ведь опасность миновала.

И Трот разослала по всей стране глашатаев, которые должны были громко кричать о том, что новый Круголяк разыскивает Тиггля. Наконец Тиггль, прятаясь в подвале заброшенного дома на окраине города, услышал радостную весть и вышел навстречу гонцу.

Разузнав поподробнее о том, что произошло, Тиггль поспешил во дворец. Трот сразу же спросила его про зонтик.

Тиггль подумал и рассказал, что однажды он убирался в королевских апартаментах и обнаружил под шкафом странный предмет. Может, это зонтик? Там были веревки, два деревянных сиденья и корзинка — все привязано к ручке.

— Это он! — обрадовался Пуговка.

Трот и Капитан Билл хором закричали:

— Это зонтик!

— Что ты с ним сделал? — спросил Ух-Ошпарль.

— Вынес на улицу и бросил в мусорную кучу позади дворца, — признался Тиггль.

Все тут же вскочили, помчались на задворки и принялись рыться в мусорной куче. Наконец Капитан Билл наткнулся на корзинку. Он потянул за нее и вытащил на свет два сиденья, а потом и волшебный зонтик.

— Ура! — воскликнул Пуговка. Он схватил зонтик и крепко зажал его под мышкой.

— Ур-ра! — повторил Попугай.

*Наш Капитан везучим стал —
В помойке зонтик откопал.*

Лицо Трот сияло.

— Так, как сегодня, нам еще никогда не везло, — сказала она. — Теперь мы сможем улететь домой, когда захотим.

— Давайте прямо сейчас, пока снова его не потеряли, — предложил Пуговка.

Но Трот покачала головой.

— Еще не время. Сначала наведем порядок на Небесном острове. У королев есть обязанности, а я — королева.

— Что нужно сделать, дружок? — спросил Капитан Билл.

— С Голубой страной мы разобрались. Ух-Ошпарль со всем справится. Но есть еще Розовая страна. Ее жители помогли нам одержать победу. Их нужно вернуть домой и подобрать им новую королеву. Тогда можно будет с чистой совестью отправляться в обратный путь.

— Верно, Трот, — поддержал ее Капитан. — Когда выступаем?

— Немедленно, — ответила девочка. — Голубая страна мне ужасно надоела. А вам?

— Нам тоже, дружище.

— Хуже горькой редьки, — добавил Пуговка.

— Да и розовые солдаты давно соскучились по дому, — сказала Розалия, которая тоже присутствовала при разговоре.

Капитан Билл отцепил сиденья от ручки зонтика, намотал на них веревки и понес все это во дворец. Трот подхватила пустую корзинку, а Пуговка прижимал к себе драгоценный зонтик. Они отправились прощаться с Ух-Ошпарлем и жителями Голубой страны.

Новому Круголяку очень не хотелось расставаться с друзьями, а вот жители втайне радовались, что избавятся от чужаков, особенно от розовокожих. Они хранили упорное молчание, пока Кораллия и старшина Розовик строили свою армию. Они даже не хлопали, когда Трот произнесла прощальную речь:

— Как вам известно, я — Королева Небесного острова. Новый Круголяк будет выполнять мои распоряжения и править вами вместо меня. Не знаю, когда я вернусь, но вы должны вести себя достойно и слушаться своего монарха, не то я найду способ наказать вас. А теперь — до свидания!

— И скатертью дорожка! — закричали из толпы шесть курносых девиц, которые когда-то были принцессами.

Трот не обратила на них внимания. Она дала команду розовому оркестру, и музыканты заиграли походный марш. Армия двинулась в путь по улицам Голубого города через голубые ворота, через всю страну — к Области Тумана.

28. О ТОМ, КАК ОЖИЛА ГОЛОВА СЛОНА

Когда розовая армия подошла к границе Области Тумана, солдаты надели плащи, а Пуговка раскрыл зонтик над собой и Трот. Все вступили в сырой туман. Колдунья Розалия подала сигнал, вызывая Короля гигантских жаб и его подданных, чтобы те снова, как и в прошлый раз, помогли им.

Тут же из тумана возникли огромные жабы и выстроились в шеренгу перед Трот и розовой армией.

— Повернитесь спинами, чтобы мы могли взобраться на вас, — попросила Розалия.

— Не спешите, — ответил Король жаб. — Сперва уберите из моих владений этот зонтик. Его вид оскорбляет наше достоинство.

— А что оскорбительного в зонтике? — удивился Пуговка.

— Он — знак того, что вам не нравится наш дивный климат, наш славный туман и что вы пытаетесь укрыться от сырости, — возбужденно ответил Король жаб. — В моем королевстве никогда не было зонтика, и я не позволю ему оставаться здесь. Уберите немедленно!

— Но мы не можем, — принялась объяснять Трот. — Мы должны забрать его в Розовую страну. Если хотите, можно его закрыть и путешествовать в сырости, которую вы считаете дивной и славной, хотя, по-моему, здесь слишком уж мокро. Но этот зонтик должен оставаться у нас.

— Он не продвинется в глубь моей страны ни на шаг, — повысил голос упрямый король, — и ваши люди тоже, пока зонтик с вами.

Трот повернулась к Розалии и тихо спросила:

— Что будем делать?

— Вот уж не знаю, — ответила растерявшаяся колдунья.

— Ты можешь заставить жаб перенести нас? — спросил Пуговка.

— Нет, у меня нет над ними власти. Раз их король не разрешает идти вместе с зонтиком, придется или вернуться в Голубую страну, или оставить зонтик.

— Это невозможно! — возмутился Пуговка. — Может, сразимся с ними?

— Сразимся? — воскликнула Трот. — Да они же гигантские. Они могут проглотить всю нашу армию.

И тут произошла удивительная вещь. Зонтик, который Пуговка держал в руке, начал дрожать и раскачиваться. Мальчик взглянул на ручку и увидел, что красные глаза на резной голове слона вращаются и горят от злости. Потом зашевелился хобот, и голова стала увеличиваться в размерах.

Пуговка так испугался, что выронил зонтик и отшатнулся от него. А зонтик тем временем превратился в целого слона, который быстро рос, пока не стал чудовищно большим. Слон хлопал ушами, завертел хвостом, — который, кстати ска-

зять, один был гораздо больше зонтика, — поднял хобот вверх и решительно двинулся на жаб. Те быстро повернулись и исчезли. Первым сбежал король, а за ним все остальные. Тогда слон взглянул на Пуговку и медленно пошел в туман.

— Он приглашает нас идти за ним, — догадался мальчик.

Все двинулись за слоном. Жабы так перепутались, что попрятались.

Капитан Билл шел очень осторожно, помня о своей «деревяшке». Он был так изумлен и обрадован, что все время бубнил что-то о «почетных арабских рыцарях», «чудо-чудесах» и «глупых спорах с колдуньями». Трот не выдержала и поинтересовалась, не сошел ли он с ума?

Путь был долгим. С плащей розовокожих ручьями стекала вода, ноги у всех гудели и болели от усталости. Наконец туман стал понемногу розоветь. Значит, Розовая страна уже близко.

На самом краю Области Великого Тумана слон остановился, подмигнул Пуговке, склонил голову и стал быстро уменьшаться. Когда Пуговка подошел к тому месту, где только что был слон, на полосе края Области Тумана неподвижно лежал его волшебный зонтик с резной головой слона на ручке. Мальчик поднял зонтик, и ему вдруг показалось, что красные глаза слона продолжают светиться от гордости и радости.

Трот глубоко вдохнула и сказала:

— Пожалуй, тут и в самом деле не обошлось без волшебства. Как ты думаешь, Розалия?

— Никогда не видела ничего более удивительного, — призналась колдунья. — Волшебные силы, которые следят за зонтиком Пуговки, очень и очень могущественны!

29. ТРОТ НАВОДИТ ПОРЯДОК В РОЗОВОЙ СТРАНЕ

Ох, как обрадовались розовокожие, когда оказались снова в родной стране Рассветов и Закатов! Они пели и смеялись от радости, а музыканты взяли за свои инструменты и исполнили гимн Розовой страны. Попугай перелетал с плеча Трот на плечо Капитана и обратно и восторженно кричал:

*Ура! Туман преодолели!
Нам слон помог дойти до цели!*

Как раз в этот момент все увидели великолепный закат. Розовокожие так обрадовались, что забыли про усталость. Они снова построились и пошли через поле к Розовому городу, жители которого выбежали из ворот, чтобы встретить свою армию.

Трот, Пуговка, Капитан Билл и колдунья Розалия направились напрямик в убогий дворец. Там они наскоро поужинали и мгновенно заснули. А в городе начался шумный праздник. Трот подумала,

что закон, запрещающий участвовать королеве в веселье, безусловно несправедлив.

Утром Розалия сказала девочке:

— Ты, как я понимаю, собираешься домой. Что, если опять сделать королевой Турмалину?

— Я пошлю за ней, а там посмотрим, — ответила Трот.

Турмалина появилась во дворце, разодетая в изумительное розовое платье с оборками. Ее пышную прическу украшали розовые перья. Она совершенно искренне принялась умолять Трот не делать ее снова королевой.

— Я теперь так счастлива. Я так долго жила в нищете и не имела права радоваться жизни, — сказала она. — Это жестоко — опять делать из меня слугу народа и обрекать на унылую бедность.

— Понимаю, — задумчиво ответила Трот.

— Кожа Розалии такая же светлая, как и моя, — продолжала Турмалина. — Почему бы не сделать ее королевой?

— Я об этом не подумала, — призналась Трот. Она повернулась к колдунье и спросила: — Не хочешь ли поуправлять страной?

— Не очень, — улыбнулась Розалия. — В этой стране королева — самое бедное и несчастное существо. По-моему, я не заслуживаю этой участи. Я всегда была хорошей колдуньей и делала свое дело на совесть.

Трот надолго задумалась. И вдруг ей в голову пришла очень приятная мысль — такая простая, что смахивала на гениальную.

— Я ведь королева, правда? — уточнила она.

— Конечно, — подтвердила Розалия. — Тут нет никаких сомнений.

— Значит, я могу утверждать новые законы, так?

— Бесспорно.

— В таком случае, — решительно заявила Трот, — я приму закон, по которому королева сможет жить и одеваться так же, как все остальные. У нее будет такой же богатый дом и столько же денег, сколько у простых горожан. Но если она захочет еще больше, она тут же перестанет быть королевой. Что ты думаешь об этом, Розалия?

— Хороший закон, справедливый, — одобрила колдунья.

Трот послала за Королевским Писарем. Им оказался толстяк с кудрявыми волосами. Он аккуратно записал новый закон розовыми чернилами в Великую Книгу Законов и украсил страницу изящными виньетками. Трот подписала его, после чего собрала на площади со статуями самых важных жителей государства и велела Королевскому Глашатаю прочитать новый закон. Подданные решили, что он гораздо справедливее старого, а Розалия сказала:

— Теперь любая согласится стать королевой.

— Ну, вот и хорошо, — обрадовалась Трот. — В таком случае я назначу королевой тебя, Розалия, потому что ты умнее Турмалины и твоя колдовская сила будет очень полезной для управления страной.

Трот тут же объявила собравшимся о том, что высочайшим повелением Королевы Небесного острова правительницей Розовой страны назначается колдунья Розалия, потому что сама Трот вместе со своими друзьями возвращается на Землю. Розалию очень любили и уважали, поэтому все обрадовались такому решению. Трот приказала подданным снести убогий дворец и на его месте построить новый дом, такой же, как остальные дома в городе, но ни в коем случае не лучше. Еще она распорядилась, чтобы на площади установили розовые статуи Турмалины и самой Трот — список правителей страны должен быть полным.

Народ согласился сделать все, о чем просила Трот. В толпе посовещались и поручили Кораллии произнести ответное слово.

Кораллия поклонилась и от имени всех розовокожих поблагодарила Трот за удачный поход в Голубую страну и обратно, а еще за то, что она назначила такую замечательную королеву. Жителям страны очень жаль, что их новые друзья-земляне покидают Небесный остров, и просят Королеву Трот взять на память обруч из розового золота, который она носит на голове, а вместе с ним и драгоценный камень. Этот подарок будет напоминать, сказала Кораллия, о прекрасной стране Закатов и Рассветов и о том, что жители Розовой страны всегда рады принять у себя Королеву Трот.

Трот знала, что никогда не вернется на Небесный остров, но не стала говорить об этом. Она просто поблагодарила Кораллию и всех остальных и пригласила желающих прийти на площадь после обеда, чтобы посмотреть, как она и ее друзья улетят в небо.

30. ПУТЬ ДОМОЙ

Когда толпа разошлась, новая королева, колдунья Розалия, наколдовала во дворце роскошный обед. Все поели и стали обсуждать их приключения.

— Трот, ты заберешь с собой Попугая? — спросил Капитан Билл.

— Пожалуй, нет, — ответила девочка. — Маме не понравится, если он будет все время вертеться вокруг и болтать без умолку. Я подарю его Розалии. Она отлично позаботится о нем.

Розалия с благодарностью приняла подарок, а вот Попугай явно расстроился и пробурчал:

*Похоже, ты меня бросаешь
И в поднебесье улетаешь.
Ну хорошо, я не сержусь.
Лети домой, я остаюсь.*

Путешественники сложили в корзинку кое-что из еды — ведь путь предстоял долгий, можно было проголодаться. Капитан связал веревки и прикрепил к ним сиденья, а Пуговка проверил, не случилось ли чего с зонтиком за то время, пока он был слоном.

Мальчик заглянул в маленькие красные глазки головы слона, но теперь это были всего лишь красные камешки на резной ручке зонтика.

Когда все было готово, все вышли на площадь, где уже собрались жители города и розовый оркестр. Капитан привязал сиденья к ручке волшебного зонтика.

Трот расцеловалась с Розалией, Кораллией и Турмалиной, попрощалась и напоследок сказала:

— Если когда-нибудь окажетесь на Земле, приходите в гости. Я буду очень рада. Впрочем, скорее всего, вы всю свою жизнь проведете здесь.

— Скорее всего, — рассмеялась Розалия. — На всем Небесном острове не найти такого волшебного зонтика, как у вас.

— Если увидите с Многоцветкой, — добавила Трот, — передайте ей, что я ее очень люблю.

Потом Трот и Пуговка уселись на свое сиденье, Капитан Билл примостился на своем и привязал к нему корзинку с завтраком.

— Держитесь крепче! — напомнил Капитан, и все схватились за веревки. Пуговка взглянул на зонтик, который держал над головой, и торжественно произнес:

— Неси нас на Землю, к дому Трот.

Зонтик послушно взмыл в воздух, поначалу медленно, но все набирая и набирая скорость. Сначала взлетело сиденье Трот и Пуговки, потом Капитана, и, наконец, в воздух поднялась корзинка.

*Летите ввысь! Счастливого пути!
Пусть будет много счастья впереди! —*

прокричал Попугай с плеча колдуньи Розалии.

Трот взглянула вниз и помахала рукой. Розовый оркестр играл так громко, как только мог, чтобы путешественники могли слышать музыку. А Розалия, Кораллия и Турмалина посылали девочке воздушные поцелуи до тех пор, пока зонтик не скрылся из виду.

— До чего ж приятно лететь домой, — заметила Трот, когда зонтик протаранил большую черную тучу.

— Еще бы, дружище, — весело ответил Капитан Билл.

Туча осталась позади, и зонтик неожиданно оказался в чистом голубом небе, через которое перекинулась яркая дуга Радуги. На ней танцевали прекрасные дочери Радуги. Зонтик пролетел очень близко от арки, и его пассажиры успели разглядеть Многоцветку, легкое платье которой развевалось на ветру.

— До свидания, Цветка! — крикнул Путовка.

Трот и Капитан тоже закричали:

— До свидания!

Многоцветка услышала их, улыбнулась и кивнула, не прерывая прекрасного танца. А зонтик все летел вперед, и вскоре Радуга уже скрылась из виду.

Это был замечательный полет! Кругом все было не так, как в прошлый раз, когда они летели на Небесный остров. Даже тучи казались совсем другими. Один раз они пролетели мимо двух маленьких звездочек, которые блестели, как бриллианты; в другой раз — мимо огромной птицы, широкие крылья которой заслоняли солнце. Но все они были всего лишь тучами, поэтому быстро таяли в небе.

Лететь было очень удобно, поэтому удавалось внимательно все рассмотреть. Правда, от такой быстрой езды скоро захотелось есть. Капитан Билл подтянул корзинку за веревку и передал ее Трот и Пуговке. Они поели и накормили Капитана. И тут внизу появилось какое-то темное пятно. Моряк сказал, что это, наверное, Земля. Так оно и оказалось. Через несколько минут они летели над океаном, а впереди маячил какой-то остров.

— Это тот самый Небесный остров, на котором мы собирались устроить пикник, — догадалась Трот. — Вот только ничего не вышло...

— Точно. А вот и земля, дружок! — радостно воскликнул Капитан Билл и указал на приближавшийся берег.

Зонтик снизил скорость и начал спускаться. Стали видны деревья и дома, и вот путешественники приземлились на высокой скале под раскидистой акацией. Невдалеке виднелся маленький белый коттедж, в котором жила Трот.

Уже смеркалось, когда Капитан Билл отвязал сиденья, а Пуговка взял свой зонтик и, как всегда, зажал его под мышкой. Трот схватила корзинку и побежала к дому. Она застала маму за приготовлением ужина.

— Вот я и дома, — сказала девочка. — Ужин готов, мам?

Пуговка переночевал в гостях у Трот, а наутро привязал к волшебному зонтику одно сиденье, попрощался с Трот и Капитаном и отправился в полет, в Филадельфию. Перед самым его отлетом Трот сказала:

— Дай мне знать, когда доберешься до дома. И пожалуйста, приезжай в гости, как только сможешь. И чем быстрее, тем лучше.

— Я постараюсь, — пообещал мальчик. — Мы весело провели время, правда, Трот?

— Лучше не бывает! — радостно воскликнула девочка, а потом спросила моряка: — Тебе-то понравилось, Капитан Билл?

— Местами, дружище, — ответил моряк, который задумчиво чертил какие-то фигуры на песке своей деревянной ногой. — По-моему, лучшим в этом приключении было то, что мы все-таки вернулись домой.

Через несколько дней Трот получила от Пуговки открытку. Почерк был ужасно неразборчивый — Пуговка страшно не любил писать, — но Трот удалось разобрать текст. Он был таким:

«Трот! Добрался благополучно. Родители так за меня переживали, что даже забыли отругать. Папа забрал волшебный зонтик и запер в чулане на чердаке. Ключ он положил в свой карман, так что не знаю, удастся ли мне еще раз увидеться с тобой. Но я никогда не забуду Королеву Небесного острова. Крепко целую тебя и Капитана Билла.

**Твой друг
Пуговка».**

СОДЕРЖАНИЕ

МОРСКИЕ ФЕИ

1. Трот и Капитан Билл	7
2. Русалки	14
3. В глубинах бездонного синего моря	27
4. Дворец королевы Акварины	38
5. Морской змей	49
6. Знакомство с океаном	56
7. Треска-аристократка	69
8. Пиршество под водой	83
9. Застенчивый спрут	90
10. Неоткрытый остров	100
11. Зог преужасный и его морские дьяволы	109
12. Заколдованное место	117
13. В плену у морского чудища	129
14. Капитан Джо и Капитан Билл	142
15. Волшебство русалок	152
16. Под сводом гигантской пещеры	165
17. Золотой меч королевы	172
18. Первый шаг к свободе	184
19. Король Энко спешит на помощь	190
20. Жилище океанского владыки	195
21. Президент Джо	210
22. Трот возвращается	216

ОСТРОВ НА НЕБЕСАХ

1. Таинственное появление	223
2. Волшебный зонтик	235

3. Удивительное приключение	248
4. Остров на небесах	258
5. Круголяк Поднебесный	265
6. Шесть курносых принцесс	276
7. Новый друг Ух-Ошпарль	286
8. Голубой город	293
9. Страдания Трот	302
10. Королевская Сокровищница	313
11. Пуговка и Голубой Волк	325
12. Путь сквозь Туман	332
13. Розовая страна	342
14. Турмалина — нищая королева	349
15. Рассветное племя и Закатное племя	359
16. Колдунья Розалия	369
17. Появление Многоцветки	376
18. Мейра, королева Розовой страны	385
19. Розовая страна воюет с Голубой	391
20. Ух-Ошпарль переживает тяжелые времена	396
21. Капитан Билл попадает в плен	402
22. Приключения Трот-невидимки	413
23. Девочка и Круголяк	422
24. Как завоевать Голубую страну	430
25. Правительница Небесного острова	441
26. Трот празднует победу	447
27. Судьба волшебного зонтика	457
28. О том, как ожила голова слона	463
29. Трот наводит порядок в Розовой стране	467
30. Путь домой	471

Лаймен Фрэнк Баум

**МОРСКИЕ ФЕИ
ОСТРОВ НА НЕБЕСАХ**

Художественный редактор П. Навдаев

Технический редактор Е. Крылова

Корректор Н. Сидорина

**Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2: 963000 — книги, брошюры**

Подписано в печать с готовых диапозитивов 14.12.2000 г.

Формат 60×90/16. Гарнитура «Миньон». Печать офсетная.

Печ. л. 30,0. Усл. печ. л. 30,0. Тираж 7000 экз.

Заказ № 0100670.

Адрес электронной почты: ripol@aha.ru.

Страничка во "всемирной паутине": www.ripol.ru

«РИПОЛ КЛАССИК»

109147, Москва, Б. Андроньевская ул., д. 23

ЛР № 064925 от 16.01.97 г.

Отпечатано на MBS

в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»

150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

